

ISSN 1812-0547

ВЕСТНИК

*Казанского государственного
университета культуры и искусств*

Bulletin of Kazan state university of culture and arts

№4 2023

ISSN 1812-0547

**Научный
журнал**
Scientific journal
№4 2023

**Вестник
Казанского
государственного
университета культуры и
искусств**

Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts

16+

Издается с ноября 2003 года

**Включен в Перечень ведущих научных
рецензируемых изданий ВАК РФ**

Учредитель –
Казанский государственный
институт культуры

Главный редактор – **Р.Ш. Ахмадиева**
Заместитель главного редактора – **Р.С. Гарифуллина**
Ответственный редактор – **А.Т.Акмалутдинова**

Адрес издателя, учредителя и редакции:
420059, Республика Татарстан, г. Казань,
Оренбургский тракт, 3;
тел.: (843) 277-74-99
e-mail: VestnikKazguki@kazgik.ru
адрес сайта в Интернете:
<http://vestnikkazguki.ru>

Журнал зарегистрирован Поволжским межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и СМИ (ПИ №7-2438 от 25 ноября 2003 года)
Перерегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Татарстан (Татарстан)
ПИ №ТУ16-01582 от 29 июня 2017 г.

Подписной индекс журнала в Каталоге "Урал-Пресс" - П 3212
Подписная цена – 900 руб.

© ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», 2023

Published since November, 2003

**Included in the List of the leading scientific
editions reviewed by the Higher Attestation
Commission**

The founder –
Kazan State
Institute of Culture

Editor-in-Chief – **Roza Sh. Akhmadieva**
Deputy Editor-in-Chief – **Rezeda S. Garifullina**
Responsible Editor – **Alsou T. Akmalutdinova**

Address of the publisher and editor:
420059, Republic of Tatarstan, Kazan
Orenburgskiy Trakt, 3;
tel: +7(843) 277-74-99
e-mail: VestnikKazguki@kazgik.ru
Journal web link:
<http://vestnikkazguki.ru>

The journal is registered by the Volga Region Interregional Territorial Administration of the Ministry of the Russian Federation for the Press, TV and Radio Broadcasting and Mass Media (No. 7-2438 PI of November 25, 2003)
Reregistered by the Federal service for supervision in the sphere of Telecommunications, Information Technologies and Mass Communications of the Republic of Tatarstan (Tatarstan)
PI NUMBER TU 16-01582 of June 29, 2017.

Subscription index of the journal in the Catalogue "Ural-Press" is П 3212
The subscription price – 900 rub.

© FSBEI HE «Kazan State Institute of Culture»,
2023

Уважаемые читатели!

В 2023 году журналу “Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств” исполнилось 20 лет, мы с благодарностью вспоминаем всех, кто стоял у истоков создания нашего журнала. Многие изменились за эти годы, но профессионализм, научность, академический характер издания - это неизменный стандарт, которому постоянно стремится соответствовать редакция.

С учетом специфики, отраженной в его названии, наш журнал обсуждает широкий круг научных проблем, освещает результаты научных исследований, рассматривает методические аспекты преподавания. Здесь находят свое выражение новые идеи и перспективные направления исследований в области истории и теории искусств, искусствоведения, педагогики и образования.

В публикациях журнала этого юбилейного года отражены духовная и профессиональная составляющие современной культуры, сочетающей владение инновационными цифровыми инструментами с сохранением и развитием национальных традиций, национальной идентичности и высокой гражданственности.

Новые направления исследований актуализируют перспективы синтеза креативной сферы и цифровых технологий в условиях рыночной экономики, трансформацию образовательной среды с учетом данных современных требований, пропагандируют национальное искусство этносов России и демонстрируют сопричастность широкой плеяды современных исследователей диалогу культур в рамках России, стран СНГ и мирового сообщества.

Редакционная коллегия журнала тщательно отбирает статьи для очередного выпуска. Высокий научный уровень и большой опыт членов редакционного совета позволяют дать обоснованную оценку поступившим публикациям. Над каждым выпуском проводится огромная работа. В первую очередь мы благодарны нашим авторам, публикующим на протяжении многих лет у нас результаты своих исследовательских работ. Мы признательны всем, кто работает вместе с редакцией над каждым выпуском: это наши уважаемые рецензенты, библиографы, корректоры, полиграфический комплекс. “Вестник КазГУКИ” развивается и ставит перед собой новые задачи.

Надеемся, что наши читатели, авторы, коллеги будут с нами взаимодействовать и в будущем.

**Главный редактор,
Ректор ФГБОУ ВО «Казанский государственный
институт культуры», доктор педагогических наук,
профессор, член-корреспондент Академии наук РТ,
заслуженный деятель науки РТ**

*С уважением,
Р. Ш. Ахмадиева*

Р.Ш. Ахмадиева

Ахмадиева Р.Ш. – председатель Редакционного совета, доктор педагогических наук, профессор, ректор, Казанский государственный институт культуры, заслуженный деятель науки РТ

Елизаров А.М. – зам. председателя Совета, доктор физико-математических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, заслуженный деятель науки Республики Татарстан

Абдуллин Р.К. – профессор, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Госпремии РФ, лауреат Республиканской премии им. М.Джалиля в области литературы и искусства, народный артист РТ, народный артист РФ, член Международного Союза музыкальных деятелей, заведующий кафедрой органа, клавесина и арфы, Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова

Брежнева В.В. – доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (г. Санкт-Петербург)

Герасимов О.М. – доктор искусствоведения, профессор, Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Завгарова Ф.Х. – кандидат филологических наук, доцент

Клименкова Н.В. – кандидат педагогических наук, доцент, Белорусский университет культуры и искусств (Белоруссия, г. Минск)

Мазурицкий А.М. – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт культуры (г. Москва)

Мухаметзянова Ф.Ш. – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Образования

Радзетская О.В. - доктор искусствоведения, профессор, ФГБОУ ВО "Российский государственный университет им. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)" (г.Москва), член Союза композиторов России, член правления Московского музыкального общества

Сиротина И.Л. – доктор философских наук, профессор, Мордовский государственный университет, заслуженный деятель науки Республики Мордовия (г. Саранск)

Roza Sh. Akhmadieva – Chairman of Editorial Committee, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector, Kazan State Institute of Culture, Honorary Worker of Science of the Republic of Tatarstan

Alexander M. Yelizarov – Deputy Chairman of Editorial Committee, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Kazan (Volga region) Federal University, Honorary Worker of Science of the Republic of Tatarstan

Rubin K. Abdullin – Professor, Honorary Worker of Arts of the Russian Federation, State award's Winner of the Russian Federation, Winner of the Republican named after M. Dzhaliil award in the field of literature and art, People's Artist of the Republic of Tatarstan, People's Artist of the Russian Federation, Member of the International Union of Musical Statesmen, Head of the Organ, Harpsichord and Harp Department, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov

Valentina V. Brezhneva – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, St. Petersburg State Institute of Culture (St. Petersburg)

Oleg M. Gerasimov – Doctor of Art History, Professor, Mari State University (Ioshkar-Ola)

Fanzilya Kh. Zavgarova – PhD in Philology, Associate Professor

Nina V. Klimenkova – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Belarusian University of Culture and Arts, Minsk, Belarus

Alexander M. Mazuritsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow State Institute of Culture

Farida Sh.Mukhametzyanova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Olga V. Radzetskaya - Doctor of Art History, Professor, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University named after. Kosygina (Technology. Design. Art)" (Moscow), member of the Union of Composers of Russia, member of the board of the Moscow Musical Society

Irina L. Sirotina – Doctor of Philosophy, Professor, Mordovian State University, Honorary Worker of Science of the Republic of Mordovia

Гарифуллина Р.С. – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе, Казанский государственный институт культуры, заместитель главного редактора

Серова З.Н. – кандидат филологических наук, доцент, Казанский государственный институт культуры, ответственный редактор

Новгородова Е.Е. – кандидат педагогических наук, доцент, Казанский государственный институт культуры, технический редактор

Аяпов А.Т. – директор Нукусского филиала Государственного института искусств Узбекистана (Республика Узбекистан, г.Ташкент)

Бородина С.Д. – доктор педагогических наук, доцент, Казанский государственный институт культуры

Брейтман А.С. – доктор философских наук, профессор, Дальневосточный государственный университет путей сообщения

Горных А.А. – доктор философских наук, профессор, Европейский гуманитарный университет (г. Вильнюс, Литва)

Звегинцева И.А. – доктор искусствоведения, профессор, Всероссийский государственный институт кинематографии им. С.А. Герасимова

Қдиршаев А.С. – доктор педагогических наук, профессор, Западно-Казахстанский университет имени Махатбета Утемисова (г. Уральск, Республика Казахстан), Академик Академии Педагогических наук Казахстана, Почетный гражданин Республики Казахстан, член Союза журналистов Казахстана

Ключенко Т.И. – доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Татарстан

Колотаев В.А. – доктор филологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Лисович И.И. – доктор культурологии, профессор, Московский гуманитарный университет

Лободанов А.П. – доктор филологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Лок Лэй Хонг – доктор педагогических наук, генеральный директор Малазийского института искусств (Куала-Лумпур, Малайзия)

Маклыгин А.Л. – доктор искусствоведения, профессор,

Rezeda S. Garifullina – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector of Science, Kazan State Institute of Culture, Deputy Editor-in-Chief

Zinaida N. Serova - PhD in Philology, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture, Responsible Editor

Elena E. Novgorodova – PhD in Pedagogy, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture, Technical Editor

Amanzhol T. Ayapov - Director of the Nukus branch of the State Institute of Arts of Uzbekistan (Republic of Uzbekistan, Tashkent)

Svetlana D. Borodina – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Alexander S. Breitman – Doctor of Philosophy, Professor, Far-Eastern State Transport University

Andrey A. Gornykh – Doctor of Philosophy, Professor, European Humanities University (Vilnius, Lithuania)

Irina A. Zvegintseva – Doctor of Arts, Professor, All-Russia State Institute of Cinematography named after S.A. Gerasimov

Abat S. Kdirshaev - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, West Kazakhstan University named after Mahatbet Utemisov (Uralsk, Republic of Kazakhstan), Academician of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan, Honorary Citizen of the Republic of Kazakhstan, member of the Union of Journalists of Kazakhstan

Tamara I. Klyuchenko – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honorary Worker of Science of the Republic of Tatarstan

Vladimir A. Kolotaev – Doctor of Philology, Professor, Russian State University of Humanities (Moscow)

Inna I. Lisovich – Doctor of Cultural Studies, Moscow Humanitarian University

Alexander P. Lobodanov – Doctor of Philological Sciences, Professor, Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Lok Lay Hong – PhD in Education, Director General of the Malaysian Institute of Arts (Kuala Lumpur, Malaysia)

Alexander L. Maklygin – Doctor of Art History, Professor,

Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова

Мансурова А.Р. – доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Мельникова С.И. – доктор искусствоведения, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

Меньчиков Г.П. – доктор философских наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Осипов П.Н. - доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО "Казанский национальный исследовательский университет", Лауреат Государственной премии

Познин В.Ф. – доктор искусствоведения, профессор, Российский институт истории искусств

Руденко К.А. – доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Савич Л.Е. – доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Сироткин Л.Ю. – доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Тагиров Э.Р. – доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Терехов П.П. – доктор педагогических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры

Тихонова А.Ю. – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова

Усманова А.Р. – профессор, Европейский гуманитарный университет (Вильнюс, Литва)

Файзулаева М.П. – кандидат искусствоведения, профессор, Казанский государственный институт культуры

Шкалина Г.Е. – доктор культурологии, профессор, Марийский государственный университет

Яковлев В.И. – доктор исторических наук, профессор, Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова

Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov

Aislu R. Mansurova – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Svetlana I. Melnikova – Doctor of Arts, Professor, Saint-Petersburg State Institute of Cinema and Television

Gennady P. Menchikov – Doctor of Philosophy, Professor, Kazan (Volga Region) Federal University

Petr N. Osipov - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kazan National Research University", State Prize Laureate

Vitaly F. Poznin – Doctor of Arts, Professor, Russian Institute of Art History

Konstantin A. Rudenko – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Lyudmila E. Savich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Lev Yu. Sirotkin – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Engel R. Tagirov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Pavel P. Terekhov– Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Anna Yu. Tikhonova – Doctor of Cultural Studies, Candidate of Pedagogical Sciences, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

Almira R. Usmanova – Professor European Humanities University (Vilnius, Lithuania)

Margarita P. Faizulaeva – PhD in Art History, Professor, Kazan State Institute of Culture

Galina E. Shkalina – Doctor of Culturology, Professor, Mari State University

Valery I. Yakovlev – Doctor of Historical Sciences, Professor, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Теория и история культуры	8
Яковлев В.И. Анатолий Васильевич Тихонов и казанская народно-инструментальная оркестровая школа.....	8
Радзецкая О.В. Иностранцы предприниматели в истории отечественного нотоиздательского дела второй половины XIX – начала XX вв.: культурные традиции и профессиональный опыт.....	13
Яныкина А.Н., Тагиров Э.Р. Аксиологическое измерение человеческого бытия в творчестве титанов возрождения.....	18
Голубева О.Ю. Проблема безопасного поведения личности в эпоху постмодернизма.....	24
Кормишина Г.М., Матвеева Г.В., Яшина Н.Г., Калегина О.А., Исламов Р.Ф. Деятельность попечительских советов в сфере книжного и библиотечного дела в дореволюционной России.....	30
Раздел II. Искусствоведение	38
Деменова В.В., Карпушина А.В. К вопросу интерпретации изображений «без лица» в персидской миниатюре XIV – XVII вв.....	38
Собиров Т.Р., Зарипова Л.Р. Роль геометрических узоров в народном декоративном искусстве Средней Азии IX-XV вв.....	46
Адгамова Г.Р. Онлайн курс изотерапии в практике организации инклюзивного образования в вузе.....	52
Галиуллина Э.Р. Хакатон «цифровая арт-терапия» как форма активизации бизнес мышления студентов-дизайнеров.....	56
Белов В.А., Кавеева А.И. Специфические возможности балетного театра в антикоррупционном воспитании и просвещении современного зрителя.....	62
Гилемьянова Г.Г., Шевченко Е.Н. Функции музыкального фольклора в драматическом спектакле (на примере постановок казанского татарского театра юного зрителя им. Г.Кариева)	67
Петрова Л.Р. Национальный балетный спектакль на татарской сцене на этапе становления.....	73
Бородовская Л.З., Гиматдинова Э.Р. Профессиональная подготовка исполнителя народной песни к деятельности в условиях развития креативных индустрий.....	77
Токарева О.В. Символические архетипы «матери» отраженные в образах скульптуры постсоветского пространства.....	83
Дэн Шоухэн Особенности трактовки саксофона во французских операх 1850-60-х годов....	90
Ситдикова Л.И. Народные художественные промыслы как вид арт-терапии на примере традиционного Ныртинского кружевоплетения Республики Татарстан.....	95
Блинова Ю.Л. Терапевтический потенциал мультимодальных арт-технологий в сохранении и укреплении психического здоровья личности.....	101
Раздел III. Педагогика и образование	108
Сироткин Л.Ю. Об истинности, достоверности и обоснованности научных понятий в гуманитарном познании.....	108
Гильмеева Р.Х. Особенности развития научного наставничества и научной школы.....	114
Наговицын Р.С., Алимов Р.Ш. Структурно-функциональная модель профессионально-личностного развития студента технического вуза.....	119
Осипов П.Н. А.А.Кирсанов как исследователь проблемы индивидуализации обучения.....	122
Гришаева А.В. Организация самостоятельной работы студентов в формате смешанного обучения.....	129
Гирфанова Е.Ю., Осипов П. Н., Тарасова Е.Н. Образование и рынок труда: грани взаимодействия.....	133
Сабирова А.Н. Потенциал мультикультурной архитектуры современного европейского языкового пространства.....	137
Бородина С.Д., Мансурова А. Р., Маслова Ю.В., Дрешер Ю.Н. Культура чтения в условиях цифрового перехода	142
Черезова Н.С., Матушанский Г.У. Научно-методическое обеспечение в обучении лиц пожилого возраста	146

Калегина О.А., Сатагалиева С.М., Яшина Н.Г., Дрешер Ю.Н., Кормишина Г.М. Информационный менеджмент в системе современного библиотечно-информационного образования	152
Кайманова В.Н., Калимуллина Г.Х., Терехов П.П. Социально-хореографические практики как инструмент развития творческой личности молодежи.....	158
Махмутова М.М. Педагогический потенциал стартапов по цифровой арт-терапии в процессе проектной деятельности студентов дизайнеров.....	161
Галиуллин А.Р. Традиции татарского народно-певческого искусства на примере творчества И.Шакирова	165
Разногорская М.Я. Психолого-педагогические императивы образных систем.....	170
Каюмова Л.А. Развитие системы народных училищ и школ казанской губернии второй половины XIX века (по материалам казанской периодической печати).....	176
Зиннатуллина А.А. Малоизвестные страницы научного наследия Магруд Музаффари (к 150-летию со дня рождения).....	182
Королева Е.С. Требования ФГОС и работодателей к перечню профессиональных компетенций сотрудников структуры МЧС: точки соприкосновения и расхождения.....	187
Авторы	195
Требования к публикации	200

**АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ТИХОНОВ
И КАЗАНСКАЯ НАРОДНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ
ОРКЕСТРОВАЯ ШКОЛА**

Статья посвящена описанию многогранной творческой, исполнительской и педагогической деятельности Анатолия Васильевича Тихонова (1938-2012) - профессора Казанской и Санкт-Петербургской консерваторий, вошедшего в историю народно-инструментальной культуры Татарстана как создатель Казанской народно-инструментальной оркестровой школы в 60-70-е гг. XX века.

Ключевые слова: Анатолий Васильевич Тихонов, Казанская консерватория, народно-инструментальная культура, народно-инструментальная оркестровая школа

Valeri I. Yakovlev ANATOLY VASILYEVICH TIKHONOV AND THE KAZAN FOLK-INSTRUMENTAL ORCHESTRAL SCHOOL

The article is devoted to the description of multifaceted creative, performing and pedagogical activity of Anatoly Vasilievich Tikhonov (1938-2012) - professor of Kazan and St. Petersburg Conservatories, who entered the history of folk-instrumental culture of Tatarstan as the founder of Kazan folk-instrumental orchestral school in the 60s - 70s of the XX century.

Key words: Anatoly V. Tikhonov, Kazan Conservatoire, instrumental folk music culture, folk orchestral school

Введение

Народно-инструментальная культура Татарстана богата и разнообразна. Не вдаваясь в детали и подробности, отметим, что термин народно-инструментальная культура, по нашему мнению, гораздо шире распространенных понятий - народная инструментальная музыка, народное инструментально-исполнительское искусство и т. д.

Народно-инструментальная культура включает два сложных взаимосвязанных и взаимообусловленных направления народного музыкального творчества: с одной стороны, традиционную народно-инструментальную культуру – исполнительство на музыкальных инструментах устной традиции, а также передающиеся от поколения к поколению музыкальные инструменты (продольные флейты, окарины, гармоники, многострунные гусли, мандолины, скрипки, варганы и многие другие инструменты), с другой – академическую - профессиональную народно-инструментальную культуру, аккумулирующую в себе исполнительство на многих ныне реконструированных и усовершенствованных традиционных народных инструментах, таких как баяны, аккордеоны, домры, балалайки, другие инструменты, а также ансамблевое и народно-инструментальное оркестровое исполнительское искусство на этих инструментах.

Следует подчеркнуть, что на современном этапе развития народно-инструментальной культуры, изученность этих двух направле-

ний активно развивается. При этом, если первое направление - традиционная народно-инструментальная культура - изучена достаточно подробно и обстоятельно, о чем свидетельствует исследовательская, историографическая база [3; 5; 6; 11], то второе направление – академическая – профессиональная народно-инструментальная культура, как это не покажется парадоксальным, требует значительного расширения «исследовательского пространства». В частности, вплоть до настоящего времени в печати еще недостаточно публикаций, в которых нашли отражение жизненный, творческий путь, особенности профессионального становления и развития многих замечательных мастеров академического народно-инструментального искусства – исполнителей на народных инструментах, дирижеров, педагогов, композиторов, ансамблистов, оркестрантов. Этим обстоятельством определяется актуальность избранной темы.

Материалы и методы

Информация о А.В. Тихонове лаконична. Вместе с тем, анализ и рефлексия (интерпретация) архивных документов Казанской консерватории, очерков по истории формирования и развития факультетов народных инструментов Российской академии музыки имени Гнесиных и Санкт-Петербургской консерватории имени Н.А. Римского – Корсакова, кратких воспоминаний современников, учеников А.В. Тихонова (методы: биографический, аналитический, сравнительный, ретро-

спективный) свидетельствуют о его глубоко содержательной повседневной жизни, во многом поучительной судьбе. Эти документы (материалы) отражают сложный путь становления А.В. Тихонова как неординарного музыканта и человека [1, с. 220; 2, с. 216; 8, с. 120-121; 10, с. 205-208; 12, с.136-135].

Литературный обзор

К сожалению, описания жизненного и творческого пути А.В. Тихонова малочисленны. Исключение представляет работа известного ученого-исследователя, основателя в Москве «Музея русской гармонике» А.М. Мирека «Гармоника. Прошлое и настоящее. Научно-энциклопедическая книга» (1994), в которой впервые, в разделе «Мастера и исполнители», приводится биографическая справка о А.В. Тихонове. Здесь содержатся краткие сведения о его родителях, учебных заведениях, в которых он учился, сведения об учителях, коллективах, где работал и учился А.В. Тихонов, его достижения в области исполнительского искусства [4, с. 291-292].

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы представить многоаспектную деятельность Анатолия Васильевича Тихонова (1938-2012 гг.) – профессора Казанской и Санкт-Петербургской консерваторий, «личность первого плана» в истории народно-инструментальной культуры Татарстана, кафедры народных инструментов Казанской консерватории, создателя казанской народно-инструментальной оркестровой школы.

При описании жизненной, творческой биографии А.В. Тихонова выделим лишь некоторые – наиболее важные, по нашему мнению, доминантные аспекты.

А.В. Тихонов родился 18 июля 1938 года в поселке Артемьевский, Бодайбинского района Иркутской области в большой, многодетной семье шахтера [8, с.120-121].

С ранних лет у мальчика проявились яркие музыкальные способности: с 5 лет он уже играл на гармонике-хромке. Большой мечтой стало научиться играть на баяне. Но только лишь когда Анатолию Васильевичу исполнилось 13 лет, в семье Тихоновых появилась материальная возможность приобрести баян и начать обучение сына на инструменте. И когда семья Тихоновых в начале 50-х годов после долгих лет работы отца на Иркутских приисках переехала в Южный район страны, в Орджоникидзе, для родителей Анатолия Васильевича и для него самого не возникло никаких сомнений, где и чему учиться.

В 1952 году, в 14 лет, несмотря на то, что до этого он учился игре на баяне всего лишь один год, А.В. Тихонов поступил в музыкальное училище города Орджоникидзе. (Здесь следует отметить, что вместе с А. В. Тихоновым в 1952 году в музыкальное училище Орджоникидзе по классу баяна поступил Валентин Николаевич Дудкин (1935-1990 гг.) - впоследствии известный баянист-исполнитель и педагог, выпускник Саратовской консерватории по классу В.П. Плетнева (1961 г.), доцент Саратовской консерватории (с 1972 г.), заведующий кафедрой народных инструментов Саратовской консерватории (1976-1978 гг.) [9, с. 48]).

Как вспоминал сам Анатолий Васильевич, ему бесконечно повезло – он был распределен в класс известного баяниста - исполнителя, педагога, конструктора баянов Владимира Васильевича Павлючука – первого исполнителя концерта №1 для выборного баяна и симфонического оркестра композитора Т.И. Сотникова (дирижер М. Паверман, 1938 г.) [4, с. 265, 291-292].

Результаты

В.В. Павлючук сыграл важную роль в судьбе А.В. Тихонова. По его рекомендации А.В. Тихонов, будучи студентом музыкального училища, начал свою концертно-исполнительскую деятельность в Ансамбле песни и танца Северной Осетии. По рекомендации своего учителя А.В. Тихонов в 1956 году, после окончания музыкального училища поступил в институт имени Гнесиных, в класс известного педагога, исполнителя, композитора А.Е. Онегина. По дирижированию А.В. Тихонов занимался в классе А.Б. Позднякова [8, с. 120].

Учеба в Москве, яркая, насыщенная музыкальная атмосфера МГПИ имени Гнесиных, общение с прекрасными исполнителями, педагогами, посещение многочисленных концертов выдающихся музыкантов-исполнителей: пианистов, скрипачей, вокалистов, дирижеров-симфонистов, несомненно, оказало большое влияние на духовно-нравственное, профессиональное, художественно-эстетическое развитие молодого музыканта.

Обсуждение

В 1961 году после окончания института имени Гнесиных А.В. Тихонов по распределению Министерства культуры Российской Федерации был направлен на работу в Казанскую консерваторию [2, с. 216].

Четверть века, с 1961 года до 1986 года, А.В. Тихонов верой и правдой служил Казанской государственной консерватории. Именно здесь, в Казани, ему удалось осуществить многие свои творческие замыслы: создать студенческий ансамбль баянистов, оркестр народных инструментов, учиться и закончить аспирантуру по специальности дирижер симфонического оркестра у выдающегося дирижера-исполнителя и педагога, народного артиста СССР, Натана Григорьевича Рахлина, работать с различными по составу симфоническими оркестрами. Здесь, в Казанской консерватории, раскрылся талант А.В. Тихонова и как организатора учебного процесса – с 1964 по 1976 годы он являлся заведующим кафедрой народных инструментов, а с 1976 по 1981 годы был проректором по учебной работе.

Показательно, что уже через несколько месяцев после создания кафедры народных инструментов 20 декабря 1961 года был дан первый отчетный концерт нового факультета. Как свидетельствует афиша концерта, в первом отделении с сольной программой выступил заведующий кафедрой В. П. Плетнев, во втором отделении - выступил созданный А.В. Тихоновым ансамбль баянистов.

В исполнении ансамбля баянистов под управлением А.В. Тихонова прозвучали произведения И.С. Баха, А. Вивальди, А. Корелли, С. Рахманинова, Н. Жиганова, А. Арутюняна. Солистами ансамбля выступили старший преподаватель консерватории В. Хабибуллин - туба, а также студентка Т. Гильфанова - виолончель.

На концерте присутствовал ректор консерватории Н.Г. Жиганов, многие педагоги других кафедр. Н.Г. Жиганов дал высокую оценку исполненным произведениям.

В настоящее время, значение концерта 20 декабря 1961 года трудно переоценить. Собственно, это выступление положило начало концертно-исполнительской, творческой деятельности всей кафедры народных инструментов Казанской консерватории.

Важными событиями в творческой биографии А.В. Тихонова, на наш взгляд, являются его назначение в декабре 1964 году на должность заведующего кафедрой народных инструментов, а также открытие в 1965 году по его инициативе класса струнных инструментов – домры и балалайки (первый педагог – выпускник МГМПИ имени Гнесиных Л.А. Аншелес), а затем создание в 1966 году уникального студенческого оркестра народных инструментов, который в течение 10 лет вел

не только учебную, но и активную концертно-исполнительскую деятельность, получившую известность в Татарстане, России.

Что же отличало студенческий оркестр народных инструментов Казанской консерватории от многих других учебных оркестров нашей страны? Прежде всего - репертуарная политика художественного руководителя и главного дирижера А.В. Тихонова.

Как правило, основу программ А.В. Тихонова составляли талантливо сделанные им переложения сложнейших сочинений для симфонического оркестра произведений П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова, Й. С. Свендсена, Р. Штрауса, Д. Д. Шостаковича и др.

Кроме того, А.В. Тихонов в программы своих концертов впервые начал включать переложения и транскрипции для оркестра народных инструментов сочинений композиторов Татарстана (Н. Жиганова, С. Сайдашева, М. Музафарова, Ф. Яруллина, А. Ключарева, Дж. Файзи, Р. Яхина, Ф. Ахметова, Б. Мулюкова, З.Хабибуллина, Х.Валиуллина, Э. Бакирова, Ш. Тимербулатова и др.), Марийской Республики (Э. Сапаева, А. Луппова), Чувашии (Ф. Лукина, А. Васильева), Удмуртии (Г. Корепанова, В. Егорова), Мордовии (Г. Сураева-Королева), Башкирии (З. Исмагилова).

Все эти переложения и транскрипции сочинений композиторов русской, зарубежной и отечественной классики, произведения композиторов национальных республик Волго-Уралья, в исполнении студенческого оркестра народных инструментов Казанской консерватории успешно трансформировались в народно-инструментальную, оркестровую фактуру, приобретая совершенно новую, неповторимую окраску, новое интонационное, темброво-динамическое звучание.

Успеху концертных выступлений оркестра народных инструментов Казанской консерватории во многом способствовали и включаемые А. В. Тихоновым в программы собственные сочинения для оркестра. В основном это были обработки татарских, чувашских, башкирских, марийских, удмуртских, мордовских, русских народных песенных и танцевальных мелодий.

В 60-70-е годы XX века студенческий оркестр народных инструментов Казанской консерватории своими блестящими сольными концертами в Москве, во многих городах Татарстана, Волго-Уралья, России завоевал славу одного из лучших студенческих коллективов страны. Об этом свидетельствуют многочисленные отзывы в печати, на радио и те-

левидении, высказывания выдающихся деятелей отечественной музыкальной культуры профессоров Г. И. Литинского, Н.Д. Шпиллер, С.М. Колобкова, Ю.Н. Шишакова.

Особо следует подчеркнуть, незабываемое выступление студенческого оркестра народных инструментов Казанской консерватории под управлением А.В. Тихонова в Большом зале Саратовской консерватории в 1976 году. На этом концерте присутствовал выдающийся музыкант – баянист И.Я. Паницкий. В концерте прозвучали произведения Ф. Листа «Венгерская рапсодия № 14», романс С. Рахманинова «Не пой, красавица, при мне» (солистка Г. Казанцева), полька Й. Штрауса «Трик – трак», «Юмореска» для балалайки Е. Авксентьева (солист Ф. Шарифуллин), «Концерт» для домры с оркестром Н. Будашкина (солистка Т. Глушкова).

После концерта И.Я. Паницкий горячо поздравил дирижера А.В. Тихонова и студентов-оркестрантов с прекрасным выступлением. Неожиданной для А.В. Тихонова, оркестрантов и всех присутствующих на концерте стала просьба И.Я. Паницкого, дать возможность, как он сказал, «немножко поиграть» на услышанном им в оркестре баяне. Как оказалось, просьба И.Я. Паницкого была не случайной, а профессионально глубоко оправданной. Это был удивительный по тембру баян работы известного отечественного мастера Ф. Фиганова. В прошлом этот баян принадлежал выдающемуся исполнителю, народному артисту СССР Ю.И. Казакову.

В Казанской консерватории ярко раскрылся педагогический талант А. В. Тихонова. За многие годы работы в консерватории он воспитал целую плеяду исполнителей-баянистов, домристов, ансамблистов, оркестрантов, дирижеров, которые всей своей деятельностью подтверждают высокий статус казанской исполнительской школы игры на народных инструментах в России, в странах ближнего и дальнего зарубежья.

По классу баяна у А. В. Тихонова закончили, например, А.А. Лапочкина – педагог, воспитавший лауреата всесоюзного и международных конкурсов, ныне заведующего кафедрой народных инструментов Казанской консерватории, профессора А.А. Файзуллина; В. Н. Бочкарев – педагог замечательного баяниста-исполнителя, блестящего импровизатора, композитора А.В. На-Юн-Кина.

По классу дирижирования аспирантуру у А.В. Тихонова окончили А. И. Шутиков – народный артист России, лауреат Государствен-

ной премии Татарстана, профессор, создатель Государственного оркестра народных инструментов Республики Татарстан; Р. А. Халитов – заслуженный деятель искусств Татарстана, профессор, проректор Казанской консерватории, создатель оркестра национальных инструментов Казанской консерватории «Татарика»; Е.И. Ширяева – профессор, заведующая кафедрой оркестрового дирижирования Воронежского государственного института искусств и многие другие.

Важным событием в жизни, творческой деятельности А.В. Тихонова стал его переезд в 1986 году в Санкт-Петербург, на работу в консерваторию. Здесь он проработал 26 лет [12, с. 135-136].

В Санкт-Петербургской консерватории А.В. Тихонов зарекомендовал себя не только как прекрасный дирижер, педагог, инструментовщик-транскриптор, но и как ученый-исследователь, глубоко изучивший и во многом возродивший (и в Санкт-Петербургской консерватории, и в музыкальном колледже) исполнительское искусство основоположника оркестра русских народных инструментов В.В. Андреева, о чем свидетельствуют опубликованные им научные работы, многочисленные видеозаписи его мастер-классов, концертов [7].

Кроме того, А.В. Тихонова постоянно приглашали в качестве дирижера, педагога мастер-классов в различные оркестры российских регионов, в жюри разных конкурсов. Так, он неоднократно успешно выступал с Национальным академическим оркестром русских народных инструментов имени Н.П. Осипова, Оркестром русских народных инструментов имени В.В. Андреева, Оркестром русских народных инструментов Новосибирского радио и телевидения. А. В. Тихонов выступал со студенческими оркестрами народных инструментов Астраханской консерватории, Краснодарского института культуры и многими другими оркестровыми коллективами России.

Для казанцев памятными остались дирижерская работа А. В. Тихонова в 2000-х годах с оркестром народных инструментов Казанской консерватории, его яркие выступления со студенческим оркестром на концертах. Кроме того, весьма плодотворными и запоминающимися были посещения А. В. Тихонова Казани, Казанской консерватории и в качестве председателя жюри всероссийских и международных конкурсов исполнителей на народных инструментах, а также в качестве

председателя государственных экзаменационных комиссий.

Мастер-классы А.В. Тихонова в российских музыкальных учебных заведениях пользовались огромной популярностью. Вот и свой последний мастер-класс в Воронеже 29 ноября 2012 года, после которого он буквально через несколько часов ушел из жизни, Анатолий Васильевич провел блестяще. Об этом свидетельствуют высказывания его ученицы - профессора Е.И. Ширяевой, анализ видеозаписи его работы со студенческим оркестром народных инструментов Воронежского государственного института искусств [10, с.205-208].

Известие о внезапной кончине А.В. Тихонова – ярком представителе народной инструментальной культуры Татарстана и России, молниеносно облетело музыкальную общественность страны.

Примечательно, что первый концерт, посвященный памяти А.В. Тихонова, состоялся в Казани 4 декабря 2012 года, в день его похорон, проходивших в Санкт-Петербурге. В этот день, в Большом концертном зале Республики Татарстан имени С. Сайдашева, с мемориальным концертом выступил оркестр народных инструментов студентов Казанской консерватории под управлением профессора Г.Ф. Мухаметдиновой. В этом памятном для многих концерте прозвучали переложения и транскрипции для оркестра народных инструментов, созданные А.В. Тихоновым.

И сегодня, спустя 10 лет после кончины А.В. Тихонова, трудно представить современное исполнительское искусство на народных инструментах Казани, Татарстана, Волго-Уралья, России без его имени, без его огромного вклада в создание казанской народно-инструментальной оркестровой исполнительской школы.

Заключение

Таким образом, личность Анатолия Васильевича Тихонова многомерна. А.В. Тихонов - представитель отечественной народно-инструментальной исполнительской культу-

ры, выпускник Московского государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных особенно ярко проявил свой талант музыканта-исполнителя, педагога, композитора, инструментовщика-транскриптора, дирижера, организатора народно-инструментального – ансамблевого и оркестрового исполнительского искусства в Казани.

Здесь, в Казани, результатом его активной концертно-исполнительской дирижерской деятельности, популяризации академических народных инструментов, ансамблевого и оркестрового музицирования, несомненно, стало создание им в 60-70-е годы XX века одного из лучших в стране студенческих оркестров народных инструментов Казанской консерватории, положивших основу формирования и развития казанской народно-инструментальной оркестровой исполнительской школы.

В настоящее время в Татарстане академические народно-инструментальные ансамблевые и оркестровые традиции, заложенные А.В. Тихоновым, развиваются и приумножаются. Ярким свидетельством тому является создание в 1993 году учеником А.В. Тихонова народным артистом России, профессором А.И. Шутиковым Государственного оркестра народных инструментов Республики Татарстан – коллектива, представляющего собой современную казанскую народно-инструментальную оркестровую школу, ныне известную не только в Татарстане, России, но и во многих странах ближнего и дальнего зарубежья.

На современном этапе развития народно-инструментальной культуры Татарстана, России личность А.В. Тихонова требует дальнейшего глубокого осмысления, обращенного как к истокам этого феномена отечественной музыкальной культуры, так и к содержанию, масштабам его влияния на развитие отечественного народно – инструментального оркестрового исполнительского искусства.

Литература:

1. Казанская государственная консерватория (академия) имени Н.Г. Жиганова. 1945-2010. Краткий биографический справочник. От А до Я. Казань, 2011. С.202.
2. Кафедра народных инструментов // Казанская государственная консерватория (1945-1995). Казань, 1998. С.216.
3. Макаров Г.М. К вопросу об изучении татарского музыкально-инструментального искусства позднего средневековья // Музыкальная наука Среднего Поволжья. Итоги и перспективы : материалы юбилейной научной конференции. Казань, 1999. С.80-85.
4. Мирек А.М. Гармоника : прошлое и настоящее : научно-историческая энциклопедическая книга. Москва : Интерпракс, 1994.

5. Монасыпов Ш.Х. Истоки формирования татарской смычковой культуры // Музыкальная культура народов Поволжья : сборник трудов. Москва : Гос. музыкально –педагогический ин-т им. Гнесиных, 1978. Вып.41. С.38-53.
6. Нигмедзянов М.Н. Татарские народные музыкальные инструменты // Музыкальная фольклористика. Москва : Советский композитор, 1978. Вып. 2. С.266-297.
7. Создатель Великорусского оркестра В.В. Андреев в зеркале русской прессы (1888-1917 годы) / ред.-сост. А.В. Тихонов. Санкт-Петербург : Предприятие Санкт-Петербургского Союза Художников, 1998. 224 с.
8. Факультет народных инструментов Российской академии музыки имени Гнесиных : сборник статей и материалов / сост.-ред. Б.М. Егоров. Москва , 2000.336 с.
9. Шайхутдинов Л.Х. Учителя не уходят бесследно // Из истории кафедры народных инструментов Саратовской консерватории имени Л.В. Собинова : сборник статей. Саратов : Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова, 2021.С.48.
10. Ширяева Е. И. Последняя репетиция А.В. Тихонова // Исполнительство на народных инструментах : теория, история, практика : материалы Международной научно-практической конференции, Казань, 10 марта 2014 года / сост. А.А. Усов. Казань, 2014. С. 205-208.
11. Яковлев В.И. Традиционные музыкальные инструменты Волго-Уралья.- Казань, 2001. 320 с.
12. 50 лет факультету народных инструментов Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова. Исторический обзор / О.М. Шаров. Санкт-Петербург : Олимп, 2010. 256 с.

References:

1. Kazanskaja gosudarstvennaja konservatorija (akademija) imeni N.G. Zhiganova. 1945-2010. Kratkij biograficheskiy spravochnik. Ot A do Ja. Kazan', 2011.S.202.
2. Kafedra narodnyh instrumentov // Kazanskaja gosudarstvennaja konservatorija (1945-1995). Kazan',1998. S.216.
3. Makarov G.M. K voprosu ob izuchenii tatarskogo muzykal'no-instrumental'nogo iskusstva pozdnego srednevekov'ja // Muzykal'naja nauka Srednego Povolzh'ja. Itogi i perspektivy : materialy jubilejnoj nauchnoj konferencii. Kazan', 1999. S.80-85.
4. Mirek A.M. Garmonika : proshloe i nastojashhee : nauchno-istoricheskaja jenciklopedicheskaja kniga. Moskva : Interpraks, 1994.
5. Monasyrov Sh.H. Istoki formirovaniya tatarskoj smychkovoju kul'tury // Muzykal'naja kul'tura narodov Povolzh'ja : sbornik trudov. Moskva : Gos. muzykal'no –pedagogicheskij in-t im. Gnesinyh, 1978. Vyp.41. S.38-53.
6. Nigmedzjanov M.N. Tatarskie narodnye muzykal'nye instrumenty // Muzykal'naja fol'kloristika. Moskva : Sovetskij kompozitor, 1978. Vyp. 2. S.266-297.
7. Sozdatel' Velikorusskogo orkestra V.V. Andreev v zerkale russkoj pressy (1888-1917 gody) / red.-sost. A.V. Tihonov. Sankt-Peterburg : Predpriyatje Sankt-Peterburgskogo Sojuza Hudozhnikov, 1998. 224 s.
8. Fakul'tet narodnyh instrumentov Rossijskoj akademii muzyki imeni Gnesinyh : sbornik statej i materialov / sost.-red. B.M. Egorov. Moskva , 2000.336 s.
9. Shajhutdinov L.H. Uchitelja ne uhodjat bessledno // Iz istorii kafedry narodnyh instrumentov Saratovskoj konservatorii imeni L.V. Sobinova : sbornik statej. Saratov : Saratovskaja gosudarstvennaja konservatorija imeni L.V. Sobinova, 2021.S.48.
10. Shirjaeva E. I. Poslednjaja repeticija A.V. Tihonova // Ispolnitel'stvo na narodnyh instrumentah : teorija, istorija, praktika : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kazan', 10 marta 2014 goda / sost. A.A. Usov. Kazan', 2014. S. 205-208.
11. Jakovlev V.I. Tradicionnye muzykal'nye instrumenty Volgo-Ural'ja.- Kazan', 2001. 320 s.
12. 50 let fakul'tetu narodnyh instrumentov Sankt-Peterburgskoj gosudarstvennoj konservatorii im. N.A. Rimskogo-Korsakova. Istoricheskij obzor / O.M. Sharov. Sankt-Peterburg : Olimp, 2010. 256 s.

УДК 655.4/5

О.В. Радзеецкая

ИНОСТРАННЫЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО НОТООИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

В статье рассматривается история отечественного нотоиздательского дела второй половины XIX – начала XX века. Автором изучены особенности нотоиздания в период руководства предприятиями иностранными коммерсантами, такими как А.Б. Гутхейль и Ю.Г. Циммерман, приехавшими в Россию в основном из Германии и ставшими крупнейшими производителями и ведущими представителями отрасли. Проведена исследовательская работа по выявлению универсальных характеристик, являющихся основой их деятельности, среди которых династическое ведение бизнеса представляется существенным и важным моментом приобретения высокого торгового статуса, деловой репутации, формирования корпоративных традиций. В них заключены будущие достижения ряда нотоиздательских фирм, продолживших свою работу и в настоящее время.

Ключевые слова: отечественное нотоиздательское дело, иностранные предприниматели, А.Б. Гутхейль, Ю.Г. Циммерман, П.И. Юргенсон

Olga V. Radzetskaya FOREIGN ENTREPRENEURS IN THE HISTORY OF DOMESTIC MUSIC PUBLISHING IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES: CULTURAL TRADITIONS AND PROFESSIONAL EXPERIENCE

The article discusses the history of the national notesdaterange the second half of XIX – early XX centuries, its specifics and features associated with the management of these enterprises foreign merchants who came to Russia mainly from Germany. Among them are A.B. Gutheil, Yu.G. Zimmerman and others, who have become the largest manufacturers and leading representatives of the industry. Research work has been carried out to identify universal characteristics that are the basis of their activities, among which dynastic business management is an essential and important moment of acquiring a high trading status, business reputation, and the formation of corporate traditions. They contain the future achievements of a number of publishing companies that have continued their work at the present time.

Key words: domestic music publishing, foreign entrepreneurs, A.B. Gutheil, Yu.G. Zimmerman, P.I. Jurgenson

Введение

История отечественного нотоиздательского дела второй половины XIX – начала XX вв. является центром притяжения для исследователей уникальных культурных процессов, по своему объему и значительности оказавших большое влияние на развитие искусства, науки и образования. Немалая заслуга в этом принадлежит личности издателя-руководителя, его ярким деловым качествам и разнообразию проявленных талантов. Среди работающих на территории Российской империи было немало лиц, имеющих иностранное происхождение. Осваивая новое экономическое пространство, они организовывали семейные предприятия или открывали свои представительства и филиалы в Санкт-Петербурге или Москве.

Роль иностранцев, работающих на русском рынке полиграфической продукции, начиная с XVIII века, была чрезвычайно важной и позволяла занять на нем ведущие позиции: «Никакая другая страна, расположенная за пределами германских земель, не могла похвастаться таким обилием талантливых немецких композиторов, исполнителей и музыкальных педагогов, общественных деятелей, преуспевающих владельцев нотопечатен и музыкальных фабрик» [8, с. 6]. Свидетельством тому служат культурные традиции, привнесенные иностранными коммерсантами на российскую почву. Они отражались в грамотно организованном процессе производства нотопечатной продукции, ее систематизации и учете, плановом ведении хозяйства. Интенсивное развитие рыночных отношений являлось производным от социально-экономических тенденций в общественной жизни, связанных с ростом промышленных технологий и удешевлением стоимости нотно-музыкальных выпусков. Наиболее показательно это было продемонстрировано во второй половине XIX века, в пореформенное время, актуализировавшее ряд важнейших на-

правлений в музыкальной науке, искусстве и образовании, это время популяризации творчества русских композиторов, издания их произведений и открытия новых имен.

Материалы и методы

Большим научным потенциалом в исследовании данных задач обладают периодические каталоги иностранных торговых домов, которые служат источниками ценной информации и объектами историко-культурной аналитики: описания и обзора фактов, событий, персоналий. В совокупности они и составляют теоретико-методологическую базу исследования, основанную на принципе объективного и системного восприятия нотоиздательского дела, его пространственно-временных граней развития.

Литературный обзор

О нотоиздательском деле и его иностранных владельцев, оказавших большое влияние на культурный ландшафт эпохи, создан ряд научных работ. Они позволяют предметно проанализировать глубину и масштаб данного феномена. К ним относится цикл публикаций Ф.Э. Пуртова о немецких издателях Петербурга конца XVIII–первой четверти XIX века, работы Д.Г. Ломтева об издательстве «Юлий Герман Циммерман», диссертационное исследование Н.В. Логачевой «Роль П.И. Юргенсона в развитии русской музыкальной культуры второй половины XIX – начала XX века», труды В.В. Бесселя, О.А. Бобрик, В.Е. Николаева, Я.А. Ферран, Е.М. Шабшаевич, Б.П. Юргенсона на тему авторского права, в том числе и в музыкальном искусстве. Среди фундаментальных монографий отметим исследование «Сергей Кусевицкий. Русские годы. Т.1» В.А. Юзефовича, а также наиболее полно представленное эпистолярное наследие «Чайковский П.И., Юргенсон П.И. Переписка: В 2-х т.» под редакцией П.Е. Вайдман. Мощным информационным ресурсом для проведения ряда профильных исследований являются научные конференции, из года в год обозна-

чающие перспективные направления в изучении нотоиздательского дела.

Из более ранних трудов, явившихся первым опытом осмысления этой проблематики, назовем книги С.В. Белова «Музыкальное издательство П.И. Юргенсона», Б.Е. Кунина «Из истории нотопечатания. Краткий очерк», Б.Л. Вольмана «Русские нотные издания XIX – начала XX века», Б.П. Юргенсона «Очерк истории нотопечатания», а также статьи Н.Ф. Финдейзена и др., в которых собраны ценные сведения, в том числе и об иностранных производителях, работавших в стране на протяжении многих лет.

Результаты

На первых этапах тиражи выпускаемых в России музыкальных произведений представляли «имена выходцев из Германии и Австро-Венгрии: И.Д. Герстенберга, И.Я. Вейтбрехта, И. Гельда, Ф.А. Дитмара, г-жи Герье, фирмы “Фердинанд Динеман и К”, Ф. Заценховена, В. Клевера, И.Г. Клостермана, К. Крайяотца, Ф.А. Лейхте, К. Лиснера, И.З. Логана, Ф.А. Мейера, К.В. Миллера, К. Миллера-младшего, Л. Петера, И.К. Пеца, И.К. Шнора, фирмы “Братья Шпревиц и К”» [9, с. 10]. Один из самых ранних примеров – предприятие П. Ленгольда, ведущее свою историю с 1799 года до 1822 г. совместно с Г.Н. Рейнсдорпом, а с 1813 г. – самостоятельно: «В сороковых годах он входит в компанию с Ю. Грессером. В 1864 дело переходит к зятю К.И. Мейкову...» [12, с. 173].

Б.П. Юргенсон называет также Хр.Б. Гене и для объективности отмечает: «Отдельные предприниматели из русских изредка, правда, встречаются и раньше, таковы: Аникович (1791) и Ершов (1790) в Петербурге и В. Окороков (1791), С. Селивановский (1795) и Н. Богданов (гравер, 1840) – в Москве» [12, с. 37]. По его мнению, такое положение возникло из-за позднего развития «у нас европейской культуры вообще и музыкальной в особенности» [12, с. 33]. «Участия своего и инициативы в деле развития и совершенствования нотопечатной техники России русским работникам печатного дела до сих пор заметным образом проявить не пришлось», – отмечает Б.П. Юргенсон [12, с. 33]. Противоположная тенденция возникла с началом формирования отечественной композиторской школы, с первыми публикациями сочинений М.И. Глинки в издательствах П.И. Гурскалина и Ф.Т. Стелловского, приобретшего на них право монопольной печати.

Присутствие иностранцев на российском рынке во многом связывались с различными

личными обстоятельствами: «продолжение ранее начатой издательской и торговой деятельности (Динеман, Край, Петер), длительные творческие контракты с Дирекцией Императорских театров (Заценхофен), сугубо личные обстоятельства или иные поводы. Иногда они прибывали вместе с родителями (Клостерман) или вслед за приехавшими ранее родственниками (Шпревиц)» [9, с. 12]. Эта тенденция продолжилась и далее. К началу Первой мировой войны ведущее положение в нотоиздании помимо компании «П. Юргенсон» (родился в семье эстонского шкипера, взял в дальнейшем фамилию своей жены-датчанки Аэты Юргенсон), занимали компании «А. Гутхейль», «Юлий Герман Циммерман», «Торговый дом Детлаф и Компания» и др.

Таким образом, изначально отечественный рынок по производству и сбыту нотоиздательской продукции формировали фирмы иностранных производителей, находившихся в России на постоянной или временной основе. Например, И.Д. Герстенберг после восьмилетнего пребывания в России прекратил работу и вернулся в Германию, продолжив заниматься нотоиздательской деятельностью у себя на родине.

Во второй половине XIX – начале XX вв. ситуация выглядела по-прежнему разнообразно. Одна из крупнейших в истории нотоиздания фирма «А. Гутхейль» была основана в 1859 г. выходцем из Франкфурта-на-Майне Александром Богдановичем Гутхейлем, в 1861 г. стала комиссионером Императорских театров, в 1876 г. получила высокое звание «Поставщика Двора Его Императорского Величества», а ее владельцу было присвоено звание «Почетного гражданина Москвы». По некоторым сведениям, семья А.Б. Гутхейля приехала в Россию из Франкфурта-на-Майне вместе с семьей Максимилиана Эрлангера, скрипача и композитора, уже имеющего за плечами опыт издания музыкальной литературы. Первоначально фирма и нотный магазин в Москве были организованы на основе паевого участия, а в ассортимент торговой продукции входили преимущественно сочинения западноевропейских композиторов. С приобретением солидной коммерческой репутации в период своего расцвета «А. Гутхейль» располагалась в доме банка и торгового дома «И.В. Юнкер и Ко» на Кузнецком мосту, а ее представительства были открыты в Санкт-Петербурге, Киеве и Варшаве.

Издательская политика компании «А. Гутхейль» носила достаточно традиционный характер. Как и другие подобные ей предприятия, большую прибыль фирма получала от издания «легкой» музыки, популярных, пользующихся постоянным спросом, цыганских песен и романсов. Эту ситуацию отражают каталоги ряда лет, в которых наряду с серьезными сочинениями классического и романтического репертуара, большим количеством учебно-методической литературы, можно найти совсем другую музыку: «Не лелей, не целуй» Н.П. Артемьева, «Баркаролу», «Возвращение», «Какой простор!», «Колокольчики» М.М. Багриновского и т. д. [1, 2]. В «Главном каталоге музыкальных сочинений» (1876) размещалась информация о том, что «магазин А.Б. Гутхейля имеет постоянно полный ассортимент всех возможных музыкальных как классических, так и новейших произведений, издаваемых в Германии, Франции, Италии и России» [4, с. 2].

В 1875 г. в Санкт-Петербурге начал работу немецкий предприниматель Ю.Г. Циммерман, постепенно занявший ведущие позиции в производстве нотной продукции и музыкальных инструментов одноименной марки. Дело было поставлено основательно и широко: с филиалами в Москве (1882), Лондоне (1897), Риге (1905) и Лейпциге (1886), куда их владелец вернулся в этот же год из России, где его предприятие по-прежнему продолжило свою работу. Д.Г. Ломтев пишет: «В марте 1915 года Циммерман продал всю коммерческую недвижимость в Санкт-Петербурге и Москве за сто тысяч рублей двум доверенным лицам, А. Лембергу и Г. Лекае. Основанный ими торговый дом просуществовал около двух лет, фактически представляя интересы Циммермана на территории Российской империи» [6, с. 184].

Можно сказать, что нотоиздательские семейные предприятия из поколения в поколение накапливали традиции, опыт и лучшие профессиональные качества. Но история у каждого торгового дома была разной. У того же предпринимателя Циммермана хорошо налаженный бизнес по изготовлению музыкальных инструментов возник именно в Петербурге «с открытия в 1883 году в доме № 46 по Гороховой улице ремонтной мастерской» [7, с.206], в Германии же его отец владел дубильным производством. Реализация этого замысла ориентировалась на растущие потребности российского потребителя. Далеким планам способствовали коммерче-

ские амбиции молодого предпринимателя и его первоначальное банковское образование. В «Иллюстрированном прейскуранте» от 1 июля 1901 г. он сообщает: «В настоящее время мои С.-Петербургский и Московский магазины считаются как по разнообразию и обилию имеющихся в них инструментов, так и по высоким качествам оных, первыми не только в России, но и во всей Европе» [11, с. 2].

Предприятие просуществовало до 1936 года, с 1910 года в Москве и Петербурге под управлением старшего сына хозяина. Август Циммерман, выделил «производство музыкальных инструментов в отдельную фирму, но уже пять лет спустя объявил о банкротстве. Все активы пришлось распродать за исключением торговой точки в Лейпциге» [7, с. 222]. Издательство, отошедшее младшему сыну Вильгельму, существует и поныне, являясь одним из крупнейших в мире.

Подобные тенденции прослеживаются и в других нотоиздательских династиях – Бессель, Бернард, Гутхейль, Юргенсон и др. В 1904 г. компания «П. Юргенсон» перешла по наследству к сыновьям Петра Ивановича – Борису (глава фирмы) и Григорию (совладелец), успешно продолжившим дело своего отца. К 1911 г. удалось существенно расширить до 96 человек состав сотрудников и сформировать надежный функциональный аппарат: «Нотопечатня Юргенсона, созданная в 1867 году в Москве, по оборудованию и качеству выпускавшейся ею продукции не имела равных в России. Это предприятие располагало большим штатом граверов и опытных специалистов-корректоров...» [5, с. 49]. Правопреемникам перешли печатные, переплетные и брошюровочные цеха, штат граверов и наборщиков, складские помещения и печатные доски.

Как торговая марка «П. Юргенсон» стала известна за границей с открытием своих филиалов в Европе и Америке, что подтверждало ее лидирующие отраслевые позиции. Борис Петрович, получивший серьезное юридическое образование, зарекомендовал себя как личность разносторонняя и творческая. Ему принадлежит составление тематического указателя сочинений П.И. Чайковского, издание музыкального словаря Г. Римана. В числе других работ значимы: брошюра «К проекту законоположений об авторском праве на музыкальные произведения» и «Очерк истории нотопечатания». В «Очерке истории нотопечатания» предпринята попытка «выявить в общих чертах ход эволюции нотного произ-

водственного процесса и осветить по мере возможности как историческую перспективу условий труда работников нотопечатного дела, так и историю их классовой борьбы и профессиональных организаций» [12, с. 5]. Из собранных сведений можно узнать ряд интересных подробностей о других, работавших по семейному принципу, торговых домах.

Из петербургских компаний рассмотрим торговый дом «М. Бернард», который наследовал сын, Николай Матвеевич: «Он же был и “хозяином” всего издательского предприятия и нотной торговли» [3, с. 95]. Обязанности редактора музыкального (нотного) отдела известного журнала «Нувеллист» выполнял родной брат Матвея Ивановича, Александр. В дальнейшем фирма была продана П.И. Юргенсону. Дело «В. Бессель и К^о» продолжил родной брат и компаньон Василия Васильевича Иван, а после революции – его сын Василий, но уже в Париже.

В Москве семейным бизнесом являлось издательство «А. Гутхейль», одно из ключевых на российском рынке. Вслед за Александром Богдановичем, его основателем, к руководству пришел сын Карл, который с началом Первой мировой войны (1914 г.) продал биз-

нес Сергею и Наталии Кусевицким: «Кусевицкого не остановили ни названная Гутхейлем цена, ни неопределенность общественно-политического и экономического положения России в годы войны» [10, с. 140]. Еще при жизни Сергея Александровича «Российское музыкальное издательство», основанное в 1909 г., было приобретено в 1938 г. британским «Boosey & Hawkes». Следы же самого Карла Гутхейля теряются за границей. Ни в одном из доступных источников не удалось обнаружить даже дату его смерти.

Заключение

Таким образом, в среде иностранных предпринимателей, занимавшихся на территории Российской империи нотопечатательской деятельностью, наблюдается ряд общих признаков, один из которых – национальный. Немецкие коммерсанты являлись ведущими производителями отрасли, демонстрируя выдающиеся организаторские способности, знание рыночной конъюнктуры и деловую хватку. Корпоративные традиции формировались в контексте семейно-династических предприятий, что способствовало сохранению полученных результатов и гарантировало в будущем их устойчивое финансовое положение.

Литература:

1. Артемьев Н.П. Слова и музыка. Не лелей, не целуй. Москва : А. Гутхейль. Режим доступа: URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004470955?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения : 22.11.2023).
2. Багриновский М.М. Слова Галиной Г. Какой простор! Москва: А. Гутхейль. Режим доступа: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004473064> (дата обращения: 22.11.2023).
3. Вольман Б.Л. Русские нотные издания XIX – начала XX века. Ленинград : Музыка, 1970. 215 с.
4. Главный каталог музыкальных сочинениям, продающимся в музыкальном магазине Александра Богдановича Гутхейль. Москва : Тип. А. И. Мамонтова, 1876. 166 с.
5. Кунин Б.Е. Из истории нотопечатания. Краткий очерк. Москва : Советский композитор, 1963. 78 с.
6. Ломтев Д.Г. Ассортимент и коммерческие стратегии музыкального издательства Юлиуса Генриха Циммермана // Научный вестник Московской консерватории. 2020. №3(42). С. 182-198.
7. Ломтев Д.Г. Ассортимент музыкальных инструментов «Юлий Генрих Циммерман» и его потребители // Временник Зубовского института. 2023. №2 (41). С. 205-224.
8. Ломтев Д.Г. Немецкие музыканты в России : к истории возникновения русских консерваторий. Москва : Прест, 1999. 208 с.
9. Пуртов Ф.Э. Немецкие нотопечататели Петербурга конца XVIII – первой четверти XIX века : автореф. ... дис. канд. искусствоведения. Санкт-Петербург, 2000. 28 с.
10. Юзефович В.А. Сергей Кусевицкий. Русские годы. Т.1. Москва : Языки славянской культуры, 2004. 452 с.
11. Юлий Генрих Циммерман. Главное депо музыкальных инструментов и нот. Иллюстрированный прейскурант. Москва : Тип. А.И. Мамонтова, 1901. 232 с.
12. Юргенсон Б. П. Очерк истории нотопечатания. Москва : Гос. изд-во, Музыкальный сектор, 1928. 188 с.

References:

1. Artem'ev N.P. Slova i muzyka. Ne lelej, ne celuj. Moskva : A. Guthejl'. Rezhim dostupa: URL:<https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004470955?page=1&rotate=0&theme=white> (data obrashhenija : 22.11.2023).
2. Bagrinovskij M.M. Slova Galinoj G. Kakoj prostor! Moskva: A. Guthejl'. Rezhim dostupa: URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004473064> (data obrashhenija: 22.11.2023).
3. Vol'man B.L. Russkie notnye izdaniya XIX – nachala XX veka. Leningrad : Muzyka, 1970. 215 s.
4. Glavnij katalog muzykal'nyh sochinenijam, prodajushhimsja v muzykal'nom magazine Aleksandra Bogdanovicha Guthejl'. Moskva : Tip. A. I. Mamontova, 1876. 166 s.
5. Kunin B.E. Iz istorii notopechatanija. Kratkij ocherk. Moskva : Sovetskij kompozitor, 1963. 78 s.
6. Lomtev D.G. Assortiment i kommercheskie strategii muzykal'nogo izdatel'stva Juliusa Genriha Cimmermana // Nauchnyj vestnik Moskovskoj konservatorii. 2020. №3(42). S. 182-198.

7. Lomtev D.G. Assortiment muzykal'nyh instrumentov «Julij Genrih Cimmerman» i ego potrebiteli // Vremennik Zubovskogo instituta. 2023. №2 (41). S. 205-224.
8. Lomtev D.G. Nemeckie muzykanty v Rossii : k istorii vzniknovenija russkih konservatorij. Moskva : Prest, 1999. 208 s.
9. Purto F.Je. Nemeckie notoizdateli Peterburga konca XVIII – pervoj chetverti XIXveka : avtoref. ... dis. kand. iskusstvovedenija. Sankt-Peterburg, 2000. 28 s.
10. Juzefovich V.A. Sergej Kusevickij. Russkie gody. T.1. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 452 s.
11. Julij Genrih Cimmerman. Glavnoe depo muzykal'nyh instrumentov i not. Illjustrirovannyj prejskurant. Moskva : Tip. A.I. Mamontova, 1901. 232 s.
12. Jurgenson B. P. Ocherk istorii notopechatanija. Moskva : Gos. izd-vo, Muzykal'nyj sektor, 1928.188 s.

УДК 130.2+7.01

А.Н. Яныкина, Э.Р. Тагиров

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ТИТАНОВ ВОЗРОЖДЕНИЯ

В статье рассматривается аксиология человеческого бытия в творчестве титанов Возрождения – Леонардо да Винчи и Микеланджело Буонарроти. Компаративный анализ живописных методов, произведений, отражающих идеологию гуманизма кватроченто, позволил автору статьи экстраполировать полученные результаты исследования на современное состояние культуры, обозначить тренды дальнейшего применения аксиологического подхода к человеку и его бытию.

Ключевые слова: аксиологическое измерение, трехипостасная структура, сфумато, террибилита, анимализация человека, автономная духовность

Alla N. Yanykina, Engel R. Tagirov AXIOLOGICAL DIMENSION OF HUMAN BEING IN THE CREATIVITY OF THE TITANS OF THE RENAISSANCE

The article deals with the axiology of human existence in the works of the titans of the Renaissance - Leonardo da Vinci and Michelangelo Buonarroti. A comparative analysis of pictorial methods, works reflecting the Quattrocento humanism ideology allowed the author of the article to extrapolate the results of the study to the current state of culture, to identify trends in the further application of the axiological approach to man and his being.

Key words: axiological dimension, three-hypostatic structure, sfumato, terribilita, human animation, autonomous spirituality

Введение

В культуре XXI века искусство постепенно «выпадает» из социального контекста и перестаёт быть социально-значимым феноменом, продуцирующим смыслы существования человека. Цивилизационный поворот к стандартизации, утверждаемый повсеместно критерий истинности, основанный на объективности и статистической воспроизводимости культурных явлений, привели к подмене уникальности технологиями, к бесконечному недоверию экспертному мнению. Тотальное «обесценивание» человеческой природы, низведение трансцендентального субъекта до детерминирующей его социальной функции «сводит на нет» результат длительного развития ценностного мировосприятия человека.

Ценность как философская категория полисемантична, и трудности теоретико-познавательного процесса исследования аксиологической проблематики связаны с неоднозначными интерпретациями ценности в процессе оценки человеческого бытия.

Божественная триада античной культуры «Красота-Добро-Благо» в «этико-эстетическом синкретизме» Древней Греции не осознавалась проявлением единого начала – ценности. По мнению М.С. Кагана, «нравственное, эстетическое, политическое и даже религиозное сознание, были для античных мыслителей явлениями маргинальными, побочными – в человеке они видели носителя Логоса» [4, с.10].

В культуре Средневековья признавалась только одна подлинная ценность - Бог, а всё остальное – его эманации. Средневековый концепт человека был основан на антитетичности духовности как отражения «богоподобия» и телесности как проявления «тварной природы».

Культура Нового времени с утверждением механистической картины мира, триумфом науки, десакрализацией власти и религиозных отношений окончательно закрепляет дифференциацию между духовно-смысловой сферой и социальной в пользу последней.

Логическим продолжением «новременной парадигмы» мышления стала современ-

ная культура, которая утратила свою пирамидальную структуру, низвела ценность культурных феноменов до культурных текстов. Есть только текст, и абсолютно не важен содержательный компонент, будь то «графоманские строки» очередного блогера или «Божественная комедия» великого Данте Алигьери.

Ретроспективный анализ истории мировой культуры показывает, что в ее генезисе прослеживается уникальный период – эпоха итальянского Ренессанса, когда аксиология человека на основе принципов гуманизма и антропоцентризма обретает новую смысловую конфигурацию. В этот переходный период в мировой культуре доминирующей становится художественная деятельность, которая является атрибутивной формой человеческого бытия.

Как представляли ценность человеческой личности титаны Возрождения? Какие достижения в культуре Ренессанса отразили аксиологическое измерение человеческого бытия? Возможно ли сохранить человеческое в человеке как отражение божественного начала средствами искусства? Отдавая приоритет изобразительному искусству, которое вопреки всему остается и сохраняется до тех пор, пока реален сам феномен человека, титаны Возрождения в своем творчестве придерживались «срединного пути», гармонично сочетая духовное, природное и социальное как проявление целостности человека. Компаративный анализ аксиологического измерения структуры человеческого бытия в творчестве Леонардо да Винчи и Микеланджело Буонарроти представляет собой попытку приоткрыть тайну, найти ключ к разгадке ценности человека, что является актуальным и для современного мира.

Материалы и методы

Материалом для исследования стали произведения искусства титанов Возрождения – Микеланджело Буонарроти и Леонардо да Винчи. «Скульптурная живопись и живописная скульптура» (М. Кантор) Микеланджело как отражение *la terribilità* (благоговейного ужаса, напряжения духа) рассматриваются на примере росписей Сикстинской капеллы и скульптурного ансамбля для гробницы Медичи. В творчестве Леонардо особый интерес представляют портреты светских дам и знаменитые «Мадонны», которые наиболее полно демонстрируют изобретенный им метод *sfumato* (синергия света и тени).

Используя компаративный, биографический, историко-культурный, семиотический методы, мы раскрываем феномен человека в творчестве титанов Возрождения через призму аксиологического измерения трехкомпонентной модели человеческого бытия.

Литературный обзор

Культура итальянского Ренессанса всегда находилась в центре многочисленных исследований представителей гуманитарного знания: искусствоведов, философов, культурологов, историков, филологов. Особое внимание уделялось биографии и творчеству титанов Возрождения. Важным источником сведений о жизни и творчестве Леонардо да Винчи и Микеланджело Буонарроти является книга создателя первой истории искусств в Европе Джорджо Вазари «Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих». Другой источник знаний – воспоминания ученика Микеланджело Буонарроти Асканио Кондиви. Оба писателя – современники Микеланджело и Леонардо, что придает их работам особое значение.

Биографические описания жизни и творчества Микеланджело встречаются у многих учёных, писателей, но в рамках данного исследования использовались биографические романы И. Стоуна, М. А. Гуковского. Жизни и творчеству Леонардо да Винчи посвящены работы Г. Сеайль, В. С. Кеменова. Научные исследования культурного наследия гениев Ренессанса, которые помогли раскрыть аксиологическое измерение человеческого бытия, содержатся в монографиях А. Ф. Лосева, Л.Н. Столовича, М. С. Кагана, М. Кантора.

Результаты

Что представляет собой структура человеческого бытия? Это модель бытия, основу которой составляют единство трёх основных компонентов: бытие природного, бытие социального и бытие идеального. Такой модели бытия соответствует «трёхипостасная» структура человека, включающая три уровня – духовный, социальный и природный.

Аксиологическое измерение предполагает соотношение на каждом уровне близких по смыслу, но отличающихся между собой по типу построения отношений в действительности, парных философских категорий: ценность и истина, ценность и польза, ценность и цель. Истина аксиологически нейтральная категория, которая может рассматриваться в онтологическом и гносеологическом значении. «Дезинформация врага», «ложь во благо»

могут обладать ценностью, но не относятся к истине.

Полезьа, в отличие от ценности как культурного феномена, категория праксиологическая и отражает наиболее полно природный и социальный уровни бытия. Принципиально важно отличать ценность от «носителя ценности». Ценность всегда отражает значимость для субъекта, она никогда не бывает фактической. М.С. Каган утверждает, что «носителем ценности является нечто конкретное – любой предмет, материальный, духовный, художественный; предмет реальный и воображаемый, природный и рукотворный, вещь, действие или событие» [4, с.77].

Необходимость различения ценности и цели вызвано тем, что данные категории принадлежат к «разным видам духовной деятельности». Цель, проект, идеал характеризуют деятельность формально-технологически, а ценность придает деятельности содержательно-смысловое наполнение.

Триада центральных проблем, пронизывающих всё творчество Микеланджело Буонарроти и Леонардо да Винчи, – свобода, эмансипативные практики и спасение человечества – соотносима с восприятием ценности как истины, ценности как пользы и ценности как цели и позволяет осуществить аксиологическое измерение человеческого бытия в творчестве двух гениев.

Микеланджело ориентируется в своем творчестве на свободу как освобождение из оков материального, возвращение духа, гармонии души и тела, на аксиологию Данте Алигьери («дантова система» ценностных координат). Истина, к которой стремится Микеланджело, обладает «кажущейся» простотой. Он считал, что существует только одна добродетель в её совершенном значении – Бог. Мир, по его мнению, несправедлив и жесток, вокруг много зла, человек должен постоянно преодолевать все свои страхи, чтобы победить зло и приблизиться к Богу. Поэтому, работая с камнем, видя в нем основу мироздания, Микеланджело «отсекает всё лишнее», пытаясь раскрыть глубину и многогранность человеческого бытия.

У Леонардо свобода как истина рассматривается в освобождении разума от предрассудков, в рациональном подходе к явлениям жизни, который во многом предопределил аксиологию Рене Декарта (картезианская система ценностных координат) и эмпиризм Ф. Бэкона. «Рациональный реализм» Леонардо в том, чтобы через миропонимание прийти

к осознанию высших духовных ценностей. Гений стремится раскрыть аксиологию человеческого бытия через познание Космоса и человека как эманацию его духовного начала, чтобы доказать, что человек – лучшая часть мироздания.

Эмансипативные практики как польза отражают стремление обоих гениев Возрождения не останавливаться на достигнутом, вскрывать новые потенции человека как существа уникального. «Художник постепенно эмансипируется от церковной идеологии. В нём больше всего ценятся теперь техническое мастерство, профессиональная самостоятельность, учёность и специальные навыки, острый художественный взгляд на вещи и умение создать живое и уже само довлеющее, отнюдь не сакральное произведение искусства» [7, с.34].

Для Микеланджело это авторская трактовка библейских сюжетов на потолке и стене Сикстинской капеллы, в скульптурных ансамблях гробницы Медичи. «Каждый мужчина, женщина и ребёнок должны были предстать в совершенной ясности и явить своё человеческое достоинство во всей полноте, ибо каждый из них был личностью и чего-то стоил» [11, с.444].

Леонардо реализует эмансипативные практики через синтез науки и искусства в многочисленных портретах светских дам, в изображениях «Мадонн», которые поражают гармонией физического и духовного, совершенными пропорциями. Леонардо считал, что возможности живописи используются далеко не в полной мере и художник способен изобразить «всё, что существует во вселенной как сущность, как явление или как воображаемое» [6, с.31]. Не случайно Леонардо да Винчи становится основоположником такого жанра, как карикатура, последователями которого станут Ф. Гойя и О. Домье.

Спасение человечества как глобальная цель всей художественной деятельности, по мнению гуманистов Ренессанса, зависит от самого человека. Через своё творчество Микеланджело и Леонардо утверждают, что искусство «увекочивает человеческую жизнь, как оно прочно и навсегда связывает воедино прошедшее и будущее и как оно побеждает смерть – ибо пока живо искусство, человек не погибнет» [12, с.395]. Творчество обоих художников направлено не столько на реализацию эстетической составляющей искусства, сколько на идею переустройства мира во имя спасения человека, на осознание, что «их про-

изведения не есть красивая картина для разглядывания, но план и проект изменения отношения человека к человеку, проекты бытия и истории» [6, с.93].

Обсуждение

Инновационный характер изменений в искусстве Ренессанса шел параллельно с историческим процессом зарождения первых форм республиканского правления. Из «Истории Флоренции», написанной Никколо Макиавелли, становится понятной неустойчивость всех попыток создать просвещенное общество, основанное на принципах гуманизма и антропоцентризма. «Во Флоренции несогласия неизменно сопровождалась появлением всяческих партий, поэтому они всегда бывали пагубны, да и победоносная партия сохраняла единство лишь до тех пор, пока побежденная не была окончательно раздавлена. Когда же она оказывалась уничтоженной, победители, не сдерживаемые никаким страхом и не обуздываемые каким-либо внутренним порядком, тотчас же начинали враждовать между собой» [8, с.386-387].

Особенность культуры Возрождения в Италии – революционные преобразования в искусстве как отражение духовных исканий великих деятелей и мыслителей эпохи. Марсилио Фичино, Пико делла Мирандола, Анджело Полициано и Кристофоро Ландино стали выразителями идей гуманизма и антропоцентризма, в соответствии с которыми «человек – «великое чудо» и по своей красоте, и по способности постижения истины, и по своим нравственным потенциям» [10, с.43]. Флорентийская республика и создание Платоновской академии в отличных от античной культуры условиях – всё это попытки человека Ренессанса «свободно выразить себя в пространстве». Триумф гуманизма и одновременно «обратная сторона титанизма» - две стороны эстетики Ренессанса, отражающие неоднозначность «стихий безграничного человеческого самоутверждения» [7, с. 92].

Метафизическим зеркалом историко-культурных процессов эпохи Возрождения является творчество титанов. «Самосожжение на костре искусства» Микеланджело Буонарроти и неиссякаемая жажда истинного знания, бесконечный научно-исследовательский поиск Леонардо да Винчи являются примерами жизненного подвига. Диадические отношения, которыми связали современники этих двух гениальных флорентийцев, сыграли ог-

ромную роль в творчестве каждого из них и вывели на уровень аксиологического измерения человеческого бытия творчество каждого.

При всей видимой индивидуальности и непохожести – реализм и рационалистический подход в творчестве Леонардо противопоставлялся глубокой религиозности Микеланджело – объединяющим для них началом являются трудоголизм двух гениев, творческий поиск новизны, неуспокоенность на достигнутом, гимн человеку, его потенциальным возможностям. Это и определило революционность проявления феномена человеколюбия в контексте аксиологического измерения человеческого бытия у обоих гениев Ренессанса.

Привычное определение человека как социального или «политического животного», уходящее корнями в античность, предполагает упрощенное, одностороннее представление о нём. Леонардо и Микеланджело предлагают в своём творчестве художественно-эстетическими средствами воздействовать на мировоззрение людей для познания ценности «человеческого в человеке».

Образ человека в творчестве Микеланджело Буонарроти и Леонардо да Винчи, несмотря на разные методы воплощения в живописи и скульптуре, поражает своей целостностью. Террибилита (от лат. *terribilita* – ужас, «способность внушать благоговейный ужас») как особое напряжение духа, как отражение «движения вверх» от небытия, от природного начала, страстей, эмоций, чувственного познания к духовному освобождению, в скульптурах Микеланджело присутствует постоянно. Наиболее убедительный пример подобного восхождения – это скульптуры рабов для гробницы папы Юлия II. Бородатый раб, Умирающий раб, Восставший раб появляются буквально «из необработанной густой клубящейся глыбы, словно раздвигая материю природы своим духовным усилием» [5, с.92].

Не всегда чувственное значит поверхностное. Глубина, экзистенциальность, онтологичность характерна для скульптур Микеланджело. Знаменитый блок Дуччио Микеланджело превращает в скульптуру Давида, равной которой не было со времен античности. И. Стоун указывает на главное отличие Давида от греческих статуй богов и олимпийский чемпионов – наличие внутреннего духа, полноты выражения сущности человека. Микеланджело создаёт обобщенный образ человека, который соответствует мировоззрению

гуманистов Ренессанса: «чудесное создание, обладающее красотой, могуществом, отвагой, мудростью, верой в себя, – с разумом, волей, внутренней силою строить мир, наполненный плодами человеческого созидательного интеллекта» [12, с.43].

Вершина творческого гения Микеланджело – капелла Медичи, о скульптурах которой Дж. Вазари напишет: «Если бы погибло всё искусство, они одни могли бы вернуть ему его первоначальный блеск» [1, с.297]. Гробница Медичи отражает не только мастерство скульптора, но и его гражданскую позицию. Это приговор династии Медичи, которые разрушили все светлое, тот проект будущего человечества, к которому так стремились гуманисты Ренессанса. Как отмечает Дживелегов А. К., вымышленные фигуры и аллегории, которые использовались Микеланджело «вместо того, чтобы говорить об их добродетелях, говорят о горе, позоре и разорении, виновником которых был род Медичи, а жертвою – Италия, и в особенности Флоренция» [3, с.272].

Живописный метод Леонардо да Винчи, известный как сфумато (от лат. fumo – дым, дымчатость), своего рода переосмысление средневековых концепций света Аврелия Августина, Бонавентуры. В средневековой живописи свет выступал как «божественная энергия», демиургическое начало, обнаруживающее истину. В период Возрождения воспеваются «красота и поэзия тени». Леонардо использует сфумато для передачи одухотворенности, жизненности лица. В лондонской «Мадонне в скалах» художник добивается «перехода света в тень и тени в свет, скользящий по объемам и формам частей лица, как это бывает в жизни на живых человеческих лицах, лишенных неподвижности и постоянно меняющихся в оттенках» [6, с.30]. Тень у Леонардо – это отражение земного начала, образ глубины, вечности, скрывающей тайну живого, «движение вниз» от духовной реальности во внешний, объективный мир, проявление «подлинного бытия». Прекрасное и возвышенное в живописи Леонардо просвечивает через все покровы теней. «Средневековая живопись стремилась изобразить свет света господня, для Леонардо картина – это тень тени человеческой» [2, с.91]. Художник показывает, что не всегда духовное бестелесно, надприродно. Чувственный мир становится воплощением мира эйдосов и «всё глубинно-личностное, поскольку оно осознаётся как та-

ковое, находит своё материально-внешнее отражение» [7, с.297].

Великий синтез творчества двух титанов как попытка «заглянуть в просвет бытия» и задать ориентиры в эволюции живописи и скульптуры воплотился в целостном восприятии «трехипостасной» структуры человека. Несмотря на то, что идеология Ренессанса придаёт наибольшее значение социальной стороне человеческого бытия, создавая «театральные подмостки» понятной, хотя и искусственно организованной среды, в которой можно укрыться от экзистенциального вопрошания о смысле своего существования, титаны Возрождения Леонардо и Микеланджело пытаются соединить вечное с бесконечным, духовное с природным в стремлении к «разумной человеческой душе».

Рассматривая человека как символ Вселенной, микрокосмос, Леонардо да Винчи создает свою самую знаменитую работу «Тайная вечеря» как модель мира, увиденную с позиции не столько стороннего наблюдателя, сколько человека, включенного в процесс происходящего. «Живя в настоящем, остро переживая его новизну, человек Возрождения уже здесь, на земле, чувствовал себя приобретенным к вечности [2, с.74].

Заключение

При утрате аксиологической значимости художественной деятельности в обществе происходит подмена смыслов существования «дурной последовательностью» бесконечных мотивировок – от рождения человека и до его смерти. Мотивированность определенными формами деятельности наполняет жизнь общества потребления «квази-целями» и популярный слоган «смысл жизни - в наличии цели» отвлекает человека от экзистенциального вопрошания о смысле своего существования. Какие последствия иницируют данные процессы для общества и для каждого человека?

Во-первых, феномен «автономной духовности» – насколько развита духовная сфера человека никого не интересует и не касается, кроме его самого. В социуме невозможно найти ориентиры, в каком направлении развиваться, как сочетать социальный успех и нравственную, художественную составляющие человеческого бытия. В культуре Возрождения гений не был автономен, предоставлен самому себе. Леонардо да Винчи опирался в своих духовных исканиях на предшественников и современников, которых волновали те же проблемы и вопросы. Великие гуманисты, разъясняя труды древних мыслителей,

создают основу гуманистического мировоззрения и научной картины мира. Леон Баттиста Альберти, Паоло Уччело, Пиерро делла Франческо, Паоло Тосканелли, Фра Лука Пачоли оставили в наследство свои наблюдения, результаты разумного изучения действительности. Леонардо обобщил их опыт и открыл то, что от них ускользало – связи между различными сторонами проявления истины в окружающей действительности.

Во-вторых, синдром «анимализации человека», который способствует маргинализации общества. Массовая культура, используя виртуальное пространство и цифровые технологии для создания квази-экологических ниш, «облегчающих» адаптацию массового человека в социуме, репрезентирует безусловно воспринимаемые мотивы поведения, «заданные» властными структурами. «Человек, живущий только ради наслаждений, не достоин своего тела, он унижает его своей животной жизнью, делая из него её орудие» [9, с.216]. Право на осмысленное существование, «пробуждение

разума», освобождение от иллюзий комфорта с целью познания своей природы, своего предназначения и есть истинная цель человеческого существования, по мнению титанов Возрождения.

В-третьих, дивергенция знания о человеке – господство «корпоративного сознания» сужает зону ответственности личности только за свой участок деятельности и предлагает мнимую свободу, реализуемую через конвенциональные знания. Творчество гениев Ренессанса Леонардо да Винчи и Микеланджело Буонарроти показывает, что вера в потенциал человека, в его способность достичь истинной свободы, которая заключается не в конвенциональности знаний, а в «со-творчестве», в ответственности каждого за судьбу человечества, является не только проявлением человеколюбия, но и проявлением аксиологического измерения человеческого бытия с позиции целостности восприятия человека в едином пространственно-временном континууме.

Литература:

1. Вазари Дж. Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих / пер. с итал. А. Габричевского. Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2014. 640с.
2. Данилова И.Е. От средних веков до Возрождения : Сложение художественной системы картины кватроченто. Москва : Искусство, 1975. 128 с.
3. Дживелегов А.К. Леонардо да Винчи. Микеланджело. Москва : Юрайт, 2021. 320с.
4. Каган М.С. Философская теория ценности. Санкт-Петербург : Петрополис, 1997. 205с.
5. Кантор М. Чертополох. Философия живописи. Москва : АСТ, 2016. 480с.
6. Кеменов В.С. Художественное наследие и современность : от Леонардо да Винчи до Рокуэлла Кент : сборник статей. Москва : Изобразительное искусство, 1989. 272 с.
7. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. Москва : Мысль, 1982. 624с.
8. Макиавелли Н. История Флоренции / пер. с итал. Н. Рыковой. Санкт-Петербург : Азбука : Азбука-Аттикус, 2019.512 с.
9. Сеайль Г. Леонардо да Винчи. О науке и искусстве : пер. с франц. Москва : АСТ, 2017. 352с.
10. Столович Л. Н. Красота. Добро. Истина : очерк истории эстетической аксиологии. Москва : Республика, 1994. 464 с.
11. Стоун И. Муки и радости : роман о Микеланджело. Т.1. Кн. 1-5 / пер. с англ. Н. Банникова. Санкт –Петербург : Северо-Запад. 1993. 479с.
12. Стоун И. Муки и радости : роман о Микеланджело. Т.2. Кн. 6-11 / пер. с англ. Н. Банникова. Санкт-Петербург : Северо-Запад. 1993. 543с.

References:

1. Vazari Dzh. Zhizneopisanie naibolee znamenityh zhivopiscev, vajatelej i zodchih / per. s ital. A. Gabrichevskogo. Sankt-Peterburg : Azbuka : Azbuka-Attikus, 2014. 640s.
2. Danilova I.E. Ot srednih vekov do Vozrozhdenija : Slozhenie hudozhestvennoj sistemy kartiny kvatrochento. Moskva : Iskusstvo, 1975. 128 s.
3. Dzhivelegov A.K. Leonardo da Vinchi. Mikelandzhelo. Moskva : Jurajt, 2021. 320s.
4. Kagan M.S. Filososfskaja teorija cennosti. Sankt-Peterburg : Petropolis, 1997. 205s.
5. Kantor M. Chertopoloh. Filosofija zhivopisi. Moskva : AST, 2016. 480s.
6. Kemenov V.S. Hudozhestvennoe nasledie i sovremennost' : ot Leonardo da Vinchi do Rokujella Kent : sbornik statej. Moskva : Izobrazitel'noe iskusstvo, 1989. 272 s.
7. Losev A.F. Jestetika Vozrozhdenija. Moskva : Mysl', 1982. 624s.
8. Makiavelli N. Istorija Florencii / per. s ital. N. Rykovej. Sankt-Peterburg : Azbuka : Azbuka-Attikus, 2019.512 s.
9. Seajl' G. Leonardo da Vinchi. O nauke i iskusstve : per. s franc. Moskva : AST, 2017. 352s.
10. Stolovich L. N. Krasota. Dobro. Istina : ocherk istorii jesteticheskoy aksiologii. Moskva : Respublika, 1994. 464 s.
11. Stoun I. Muki i radosti : roman o Mikelandzhelo. T.1. Kn. 1-5 / per. s angl. N. Bannikova. Sankt –Peterburg : Severo-Zapad. 1993. 479s.
12. Stoun I. Muki i radosti : roman o Mikelandzhelo. T.2. Kn. 6-11 / per. s angl. N. Bannikova. Sankt-Peterburg : Severo-Zapad. 1993. 543s.

УДК: 101.9

О.Ю. Голубева

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА

В статье рассматривается проблема безопасного поведения личности в условиях постмодерна. В постмодернизме личность видится как конструкт, формирующийся в процессе взаимодействия с различными социокультурными исходными точками. Автор приходит к выводу, что такие характерные проявления постмодернизма, как размывание идентичности, когда личность становится многозначной и фрагментированной, а также релятивизм, отсутствие норм и универсальных истин могут вызвать чувство потери идентичности и безопасности, могут привести к моральной дезориентации и неопределенности, что, в свою очередь, способствует созданию чувства уязвимости и опасности. Анализируя взгляды известных философов на проблему безопасного поведения личности в эпоху постмодерна, автор заключает, что поиск безопасности в условиях постмодернизма возможен через достижение, во-первых, субъективной безопасности, когда в условиях отсутствия объективных истин, личность может стремиться к субъективной безопасности через развитие критического мышления, самоанализа, эмпатии и диалога с другими. Во-вторых, через развитие социокультурной гибкости, что проявляется в способности адаптироваться к различным социокультурным контекстам и принимать разнообразие мировоззрений и, соответственно, способствовать укреплению личной безопасности в эпоху постмодерна.

Ключевые слова: безопасность, постмодернизм, личность, безопасное поведение, идентичность, свобода, индивидуальность

Olga Yu. Golubeva THE PROBLEM OF SAFE BEHAVIOR OF THE INDIVIDUAL IN THE AGE OF POSTMODERNISM

The article addresses the issue of safe personality behavior in postmodern settings. In postmodernism, personality is seen as a construct formed in the process of interaction with various socio-cultural starting points. The author concludes that such characteristic manifestations of postmodernism, such as the erosion of identity, when a person becomes ambiguous and fragmented, as well as relativism, the lack of norms and universal truths can cause a sense of loss of identity and security, can lead to moral disorientation and uncertainty, which, in turn, contributes to the creation of a sense of vulnerability and danger. Analyzing the views of famous philosophers on the problem of safe behavior of the individual in the postmodern era, the author concludes that the search for security in the postmodern is possible through the achievement of, firstly, subjective security, when in the absence of objective truths, the person can strive for subjective security through the development of critical thinking, introspection, empathy and dialogue with others. Secondly, through the development of sociocultural flexibility, which is manifested in the ability to adapt to various sociocultural contexts and accept a variety of worldviews and, accordingly, contribute to strengthening personal security in the postmodern era.

Key words: security, postmodernism, personality, safe behavior, identity, freedom, individuality

Введение

Период постмодернизма – это эпоха, которая наступила после абсолютизма науки, рационализма и просвещения. В этой эпохе произошли изменения в культурной сфере и в самом понимании человека и бытия, что привело к тому, что идеи и технологии, ранее примененные для построения общества, стали сомнительными. Постмодернизм характеризуется скептицизмом в отношении универсальных истин, доверия к самовыражению и самоидентификации, к идеям релятивизма и толерантности. Тогда встает актуальный вопрос: может ли в условиях постмодернизма человек ощущать себя в безопасности и позиционировать безопасное поведение.

Идея безопасного поведения личности не является новой в философии. Философы давно обсуждают этот вопрос в своих трудах.

Жизнь человека постоянно связана с риском и угрозой. Поведение, которое минимизирует эти риски, может считаться безопасным.

Материалы и методы

Философские методы являются эффективным инструментом для анализа и понимания аспектов безопасного поведения личности, так как они позволяют рассматривать эти вопросы с различных углов зрения и в различных контекстах.

Для исследования безопасного поведения личности целесообразно применять несколько методов. Так, например, деонтологический метод позволяет выявить обязанности личности по отношению к себе и окружающим. Исследование безопасного поведения личности возможно и через призму этики, что позволяет рассмотреть вопросы, связанные с тем, что считается нравственно приемлемым

или не приемлемым в контексте обеспечения безопасности. Герменевтический метод позволяет анализировать, какие значения и интерпретации придаются понятию безопасность, какие нормы и стереотипы формируются в обществе, и как они влияют на личность в условиях постмодернистской реальности. В постмодернистском контексте герменевтика может быть применена для исследования того, каким образом современные культурные, политические и социальные тексты формируют представления о личной безопасности.

Методы экзистенциальной философии дают представление о том, как личность воспринимает себя и свой мир, а также какие ценности и смыслы она придает своей безопасности. В рамках данных методов рассматриваются вопросы личной ответственности, свободы и смысла жизни в контексте безопасности.

Литературный обзор

Одним из первых, кто обсуждал вопрос безопасности в социуме, был Конфуций. При этом Конфуций не конкретизировал свою мысль о проблеме безопасности человека. Однако из его философии и учения можно вывести несколько аспектов, которые могут быть связаны с этой проблемой. Во-первых, Конфуций понимал безопасность человека как основу для его развития и благополучия. Во-вторых, философ придавал большое значение образованию и нравственному развитию личности. Он считал, что только образованный и морально совершенный человек может самостоятельно принимать решения и действовать в соответствии с общественными нормами и ценностями. Таким образом, безопасность человека может быть связана с его способностью адаптироваться к изменяющимся условиям и преодолевать трудности благодаря знаниям и нравственности.

Наконец, Конфуций подчеркивал важность стабильности и устойчивости общества для безопасности его членов. Таким образом, безопасность человека может быть связана с поддержанием правопорядка, устранением конфликтов и обеспечением социальной справедливости [8].

Аристотель, касаясь проблемы безопасности человека, в своих трудах, особенно в этике, обращал внимание на социальный и моральный аспекты этого вопроса. По его мнению, безопасность человека является одной из главных составляющих благополучия общества.

Аристотель отдавал предпочтение вопросам безопасности государства и только потом обществу и человеку. Мыслитель уделял особое внимание роли законов и правосудия в обеспечении безопасности. Он считал, что законы должны быть установлены и применяться справедливо, чтобы обеспечить безопасность каждому члену общества. Он также считал, что правосудие должно быть независимым и равным для всех, чтобы гарантировать справедливость и безопасность.

Аристотель также подчеркивал роль моральных ценностей и воспитания в обеспечении безопасности. Он утверждал, что основой безопасного общества является хороший характер и этические ценности, которые формируются в процессе воспитания. По мнению Аристотеля, человек должен развивать свои моральные и интеллектуальные способности, чтобы быть способным справляться с проблемами и обеспечивать свою безопасность.

Наконец, Аристотель обращал внимание на взаимодействие человека с окружающей средой и исследовал вопросы безопасности в физическом плане. Он утверждал, что безопасность человека должна быть обеспечена через здоровый образ жизни, физическую активность и предотвращение опасностей, связанных с окружающей средой [1].

Томас Гоббс, английский философ XVII века, в своем труде «Левиафан» подробно исследует проблему безопасности человека, используя научный язык и аналитический подход. Гоббс начинает свой анализ с того, что человек по своей природе стремится к безопасности и сохранению своей жизни. Он утверждает, что в естественном состоянии, где нет гражданского правопорядка и общественной организации, человек находится в постоянной угрозе от других людей.

Таким образом, для Гоббса, безопасность человека достигается только через установление государственной власти, которая выступает в роли надзора в обществе [5].

Иммануил Кант, один из величайших философов эпохи Просвещения, также обращал внимание на проблему безопасности человека. В своей этике Кант моделирует внешние и внутренние аспекты безопасности человека на основе двух главных понятий: человеческого достоинства и морального закона.

Первым важным аспектом безопасности является уважение и защита человеческого достоинства. Кант утверждает, что каждый человек обладает неприкосновенным достоинством, которое присуще только ему в каче-

стве разумного существа. Согласно Канту, безопасность человека должна быть обеспечена без прерывания или нарушения его достоинства.

Вторым аспектом безопасности является соблюдение морального закона. Для Канта человеческая безопасность требует соблюдения категорического императива, который является общим моральным законом. Одна из формулировок категорического императива гласит: «Так поступай так, как если бы максима твоего действия должна была стать по твоей воле универсальным законом природы». Это означает, что каждое действие, которое мы предпринимаем для обеспечения безопасности, должно быть общепринятым и должно справедливо распространяться на всех [7].

Фридрих Ницше в своих сочинениях «Так говорил Заратустра» и «Человеческое, слишком человеческое» подчеркивал, что личность должна руководствоваться собственной интуицией, а не традиционным мнением общества. Философ придерживался убеждения, что безопасность человека является неотъемлемой составляющей счастья. Он утверждал, что человек должен отказаться от безумных рисков и действовать с учетом своей безопасности. Это станет возможным только в том случае, если человек достигнет интеллектуального и духовного развития [11].

Мартин Хайдеггер утверждал, что безопасность личности зависит от ее умения понимать и осознавать свое собственное бытие. Он считал, что заблуждения и ошибки могут стать причиной потери человеческой безопасности. Хайдеггер также считает, что проблема безопасности не может быть полностью решена техническими или политическими мерами. Он призывает к изменению отношения человека к безопасности, к новому пониманию собственного существования и роли в мире. Философ утверждает, что только через такое осознание человек сможет достичь истинной безопасности, которая строится на его собственном существовании и ответственности [13].

Сорен Кьеркегор считал, что безопасность – это базовая потребность каждого человека. Он утверждал, что безопасность представляет собой состояние, когда все наши физические, эмоциональные и психологические потребности удовлетворены, и нет никаких угроз нашей физической или эмоциональной целостности.

Однако, по словам Кьеркегора, стремление к безопасности может привести к проблемам. Он указывал, что когда человек слишком сосредоточен на обеспечении собственной безопасности, он упускает возможности для индивидуального роста и развития.

Для Кьеркегора безопасность также связывалась с духовной сферой жизни человека. Он полагал, что истинная безопасность может быть достигнута только через веру в Бога. Кьеркегор писал о необходимости принятия веры и подчинения Божьей воле, чтобы обрести истинную безопасность в жизни. Он отмечал, что человек, стремящийся только к материальной безопасности, обрекает себя на внутреннюю опустошенность [9].

Интересны мысли известного американского мыслителя и философа Ральфа Уолдо Эмерсона, который рассматривал проблемы, связанные с человеческой природой и обществом. В своих сочинениях Эмерсон затрагивал вопросы безопасности человека, особенно в контексте его индивидуальности и свободы. Он высказывался о том, что истинная безопасность человека не заключается в физической или материальной защите, а находится в его внутреннем состоянии и способности самореализации.

В работе «Самодостаточность» Эмерсон говорит о том, что каждый человек обладает своей уникальной натурой и индивидуальностью, и истинная безопасность заключается в том, чтобы быть самим собой и выражать это самовыражение в мире. Он подчеркивает важность собственного мнения и интуиции, даже если они противоречат установленному порядку или мнению большинства.

Безопасность, по мнению Эмерсона, не сводится к материальной или внешней защите, но является процессом внутреннего становления и самоутверждения. Человек чувствует себя безопасно, когда он осознает свою силу и индивидуальность, и принимает решение следовать своим принципам и ценностям. Для ощущения собственной безопасности человеку важно руководствоваться принципом «доверия к себе». При этом необходимо освободиться от условностей и использовать собственные ресурсы [14].

Русские философы (Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Л.И. Шестов) также не оставляют проблему безопасного поведения личности без внимания. Ученые подчеркивают важность духовной и моральной безопасности человека. Они считают, что безопасность не ограничивается только материальным и

физическим уровнем, но также включает в себя духовные и моральные аспекты.

Во второй половине XX века проблема безопасности личности выходит на более высокий уровень. В частности, это связано с развитием ядерного оружия и терроризмом. Так, например, в 1986 году социолог Ульрих Бек написал свою книгу «Общество риска. На пути к другому модерну», в которой обсуждалось, что безопасность является одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Он утверждает, что в современном обществе, в отличие от прежних времен, люди сталкиваются с новыми видами угроз, которые возникают в результате научно-технического прогресса и развития современных технологий [2].

Мишель Фуко, французский философ и социолог, исследовал различные аспекты человеческой безопасности в своих трудах. Философ рассматривал вопросы безопасности человека в контексте власти, контроля и социальной структуры. В его работах затрагивается проблема баланса между безопасностью и свободой, а также вопросы важности защиты прав и индивидуальности в обществе [12].

Экзистенциальная безопасность является важной концепцией, предложенной немецким философом Карлом Ясперсом. Эта концепция связана с осознанием и установлением определенных условий, которые способствуют чувству безопасности и уверенности в своем существовании. Ясперс утверждал, что экзистенциальная безопасность является фундаментальной для человеческой жизни. Он рассматривает ее как чрезвычайно важный фактор для становления человеческой свободы и автономии. Согласно Ясперсу, человек может существовать лишь тогда, когда он обладает экзистенциальной безопасностью, то есть уверенностью в том, что его существование имеет какой-то смысл и ценность. Экзистенциальная безопасность, по мнению Ясперса, является неотъемлемым элементом человеческого бытия и устанавливается на основе индивидуальной свободы и ответственности, и может быть достигнута через взаимодействие с миром и другими людьми.

Ясперс полагал, что человек становится экзистенциально неуверенным из-за осознания своей собственной смертности и неопределенности будущего. Он считал, что в своей сущности человек является одновременно свободным и подверженным финитности своей жизни. Анализируя эту проблему, Ясперс

предложил ряд идей о том, как достичь экзистенциальной безопасности.

Во-первых, Ясперс подчеркивал важность автономии и самоопределения. Он утверждал, что каждый человек должен развивать и осознавать свои собственные ценности и цели в жизни, а также принимать ответственность за свои решения и действия. Ясперс считал, что в осуществлении своей свободы и самоопределения человек может найти экзистенциальную безопасность.

Во-вторых, Ясперс акцентировал внимание на важности межличностных отношений и коммуникации. Он считал, что человеку нужно создавать и поддерживать глубокие и значимые связи с другими людьми, чтобы почувствовать безопасность и осмысленность собственной жизни. Взаимодействие с другими позволяет человеку участвовать в общности, разделить опыт и найти поддержку в трудных временах.

Третьим аспектом экзистенциальной безопасности, которым занимался Ясперс, было осознание и принятие своей собственной смертности. Он утверждал, что осознание временности своей жизни стимулирует человека действовать более осмысленно и целенаправленно, придавая большую значимость тому, что он делает. Принятие неизбежности смерти может помочь преодолеть экзистенциальную тревогу и достичь большей безопасности в своем бытии [15].

Анализ трудов философов показал, что безопасность является важнейшим аспектом жизни любой личности в современном мире. Главная задача заключается в том, чтобы найти баланс между своей индивидуальностью и социальными нормами. Постмодернизм как философское течение призывает людей к самовыражению и проявлению своей индивидуальности, но в то же время требует соответствовать определенным социальным нормам.

Философы прошлого века Жан-Франсуа Лиотар, Жак Деррида и Жан Бодрийяр полагают, что постмодернизм – это философская позиция, которая утверждает полное отсутствие универсальных истин и ценностей. По мнению этих философов, каждый индивидуум сам для себя создает свою реальность и свой смысл жизни. Главной характеристикой постмодернизма является фрагментарность знаний, что делает невозможным создание общего понимания истины. Поэтому постмодернизм предлагает отказаться от традиционных общественных институтов и начать

строить новые способы социальной организации общества.

Одним из основателей постмодернизма является Жан-Франсуа Лиотар, который в своих трудах противопоставляет постмодернизм модернизму. Его основная идея состоит в том, что истина является относительной и имеет множество противоречивых интерпретаций. Лиотар критикует классические гуманитарные науки, которые представляют собой методы интерпретации аналогов и символов, а также исследование текстов и литературы. Он утверждает, что классический метод интерпретации заблуждается, что смысл текста дает именно автор, а не читатель. По мнению Лиотара, смысл текста зависит от множества факторов, и его интерпретация всегда неоднозначна.

В своих трудах он пишет о том, что безопасность стала одним из центральных вопросов в мире постмодерна. Он отмечает, что опасность может приходиться не только от внешних угроз, но и от самих личностей, которые не могут контролировать свои страхи и агрессию [10].

Другой философ постмодернизма – Жак Деррида – считает, что язык является основой нашего познания мира. В своей работе «О грамматологии» он указывает на то, что язык не может передать истину из-за возможности разных прочтений и интерпретаций. Деррида обсуждает понятие языка и его связь с мышлением и реальностью. Он утверждает, что язык не является нейтральным инструментом общения, а наоборот, оказывает огромное влияние на наши представления о мире. Всякое понимание представляет собой только общее понимание, и истина никогда не найдет свою определенность и окончательную форму. Деррида также вводит понятие деконструкции, которое предполагает анализ текста с точки зрения неявных противоречий и неопределенностей. Он полагает, что идеи, которые мы выражаем, не имеют фиксированного значения, а изменяются в зависимости от контекста и особенностей языка.

Деррида нередко обращался к теме безопасности, рассматривая ее с разных сторон, включая ее культурный контекст и социальную природу. Деррида говорит о доверии, которое непременно возникает, когда речь касается установления коммуникации. Философ показывает, что социальные связи сами по себе невозможны без речи, обращенной к Другому. При этом, адресная речь обусловле-

на уже самим наличием адресата и возможна только в ситуации исходного доверия [6].

Еще одним из философов, занимающихся проблемой безопасного поведения личности в условиях постмодернизма, является Жан Бодрийяр. В своем социально-философском трактате «Символический обмен и смерть» он пишет о том, что современный мир стал миром символов и знаков, что разрушает значения самих вещей [3]. Это означает, что люди могут жить в мире иллюзий и неспособны увидеть реальность, что ставит их в состояние опасности. При этом Бодрийяр указывает на то, что общество потребления является одновременно и обществом заботы, и обществом репрессии, мирным обществом и обществом насилия. При таком функционировании общества насилие граничит с навязанной безопасностью. Истинная проблема насилия заключается именно в сфере реального, неконтролируемого насилия, которое порождает сами изобилие и безопасность, поскольку достигнут их определённый уровень. Такое насилие не имеет объекта и цели [4].

Результаты

Вопрос безопасного поведения личности является одним из ключевых в философии XX-XXI веков. В целом, философия безопасного поведения личности связана с идеей сохранения жизни и здоровья человека. Человек должен обладать адекватной восприимчивостью к опасностям, проявлять ответственность в своих действиях и осознавать свои границы. Именно это является безопасным поведением.

Таким образом, проблема безопасности является актуальной и комплексной и требует персональной и социальной адаптации человека.

Обсуждение

Процесс формирования безопасного поведения человека основывается на многих факторах, начиная с самоопределения и убеждений и заканчивая адаптацией к социальным и природным условиям. Поэтому одной из ключевых проблем, с которой сталкивается личность в условиях постмодернизма, является разрушение традиционных ценностей и норм, что в свою очередь ведет к отсутствию ясности в отношении того, что есть правильно и что неправильно и нарушает ощущение безопасности. При этом понятие индивидуальности и свободы играет также важную роль. Свобода и индивидуальность человека в постмодернистском обществе могут оказывать как положительное, так и отрицательное

влияние на его безопасность. В контексте постмодернизма, свобода и индивидуальность считаются одними из главных ценностей, и они выражаются в виде уважения к правам и свободам отдельных индивидов. Так, проявление индивидуальности в постмодернистском обществе способствует повышению самооценки человека и укреплению здоровья за счет профилактики социально значимых заболеваний. В рамках проявления свободы человек имеет возможность выражать свои потребности и направленность на достижение собственных целей, демонстрировать свои идеи и точки зрения. Признание свободы человека в условиях постмодернизма привело к тому, что человек стал более самостоятельным в своих действиях и получил больше возможностей для самоутверждения. Такой подход способствует повышению уровня благополучия в психологическом, социальном и эмоциональном планах, что в целом является благом для безопасности человека.

Однако такого рода свободы также могут приводить к развитию небезопасных и опасных ситуаций как для людей, в частности, так и для социальных групп, в целом. Пользование этими свободами может привести к нарушению законов общественного порядка, увеличению насилия и конфликтов. Индивидуальность, в свою очередь, может стать причиной скрытых опасностей, таких как проблемы с физическим и психическим здоровьем, а также нарушением социальных взаимодействий.

Заключение

В эпоху постмодерна человеку необходимо осуществлять поиск источников собственной безопасности:

1. Субъективизм и безопасность:

в постмодернизме акцент делается на субъективизме, это означает, что каждый индивидум имеет свою собственную интерпретацию реальности и истинности. В этом контексте, поиск безопасности становится субъективным процессом, где каждый человек определяет свои собственные критерии безопасности.

2. Конструктивизм и формирование безопасности:

постмодернизм также подчеркивает роль социокультурных конструкций в формировании личности и ее восприятия безопасности. Личность формируется в процессе взаимодействия с различными социокультурными факторами, и безопасность может быть конструирована через эти взаимодействия.

3. Исследование идентичности:

в условиях постмодернизма идентичность рассматривается как многомерное явление, подверженное постоянным изменениям и пересмотру. Поиск безопасности может включать в себя исследование собственной идентичности и поиск гармонии между различными аспектами собственной личности.

4. Рефлексивность и самоанализ:

постмодернистские подходы часто подчеркивают важность рефлексивности и самоанализа. В поиске безопасности индивидум может исследовать свои убеждения, страхи и желания, чтобы лучше понять свои потребности и ограничения.

5. Диалог и коммуникация:

постмодернизм также придает большое значение диалогу и коммуникации. Личность может искать безопасность через открытый и уважительный диалог с другими, в процессе которого осуществляется обмен мнениями и опытом.

6. Контекстуализация безопасности:

безопасность в постмодерне часто контекстуализируется. Это означает, что безопасность может быть относительной и зависеть от конкретной ситуации или контекста. Индивидумы могут оценивать уровень безопасности и принимать решения на основе текущих обстоятельств.

7. Культурная гибкость:

поиск безопасности в условиях постмодерна также может включать в себя развитие культурной гибкости, способности адаптироваться к различным культурным контекстам и взаимодействовать с разнообразием культурных ценностей.

В целом, поиск безопасности в постмодерне олицетворяет субъективный, динамичный и контекстуальный процесс, который связан с самоанализом, диалогом, исследованием идентичности и адаптацией к социокультурным конструкциям. Этот процесс учитывает сложную и многомерную природу личности в постмодернистской эпохе.

Таким образом, проблема безопасного поведения личности в постмодернизме является достаточно сложным и многогранным вопросом, который требует постоянного внимания со стороны философов и общества в целом. Решить эту проблему можно только совместными усилиями, поэтому необходимо вести дискуссии, а также проводить исследования и различные мероприятия для повышения уровня безопасности.

Литература:

1. Аристотель. Никомахова этика. Москва; Берлин : Директ-Медиа, 2020. 222 с.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Москва : Прогресс-Традиция, 2000. 381 с.
3. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. Москва : Рипол-Классик, 2021. 508 с.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. Москва : АСТ, 2020. 320 с.
5. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Изд. 2-е, стереотип. Москва : URSS: ЛЕНАНД, 2023. 502 с.
6. Деррида Ж. О грамматологии. Москва : Ad Marginem, 2000. 511 с.
7. Кант И. Основы метафизики нравственности; Критика практического разума; Метафизика нравов. Санкт-Петербург : АСТ, 2023. 384 с.
8. Карягин К.М. Конфуций, его жизнь и философская деятельность: биографический очерк. Санкт-Петербург : Типография Ю.Н. Эрлих, 1891. 77 с.
9. Кьеркегор С. Страх и трепет. Москва : Академический проект, 2020. 154 с.
10. Лиотар Ж. Состояние постмодерна. Москва : Центр гуманитарных технологий. Режим доступа : <https://gtmarket.ru/library/basis/3097/3098> (дата обращения : 02. 09.2023).
11. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Т.3. Москва, 2021.303 с.
12. Фуко М. Безопасность, территория, население. Цикл лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 годах. Санкт-Петербург : Наука, 2011. 544 с. // Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6693> (дата обращения : 01. 09.2023).
13. Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. Москва : Академический проект, 2015. 460 с.
14. Эмерсон Ральф Уолдо. Нравственная философия. Часть II. представители человечества. Москва : Амрита, 2021. 400 с.
15. Ясперс К. Философия. Книга 2 : Просветление экзистенции. Москва : Канон+, 2021. 448 с.

References:

1. Aristotel'. Nikomahova jetika. Moskva; Berlin : Direkt-Media, 2020. 222 s.
2. Bek U. Obshhestvo riska. Na puti k drugomu modernu. Moskva : Progress-Tradicija, 2000. 381 s.
3. Bodrijjar Zh. Simvolicheskij obmen i smert'. Moskva : Ripol-Klassik, 2021. 508 s.
4. Bodrijjar Zh. Obshhestvo potreblenija. Ego mify i struktury. Moskva : AST, 2020. 320 s.
5. Gobbs T. Leviafan, ili Materija, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo. Izd. 2-e, stereotip. Moskva : URSS: LENAND, 2023. 502 s.
6. Derrida Zh. O grammatologii. Moskva : Ad Marginem, 2000. 511 s.
7. Kant I. Osnovy metafiziki нравственности; Kritika prakticheskogo razuma; Metafizika нравов. Sankt-Peterburg : AST, 2023. 384 s.
8. Karjagin K.M. Konfucij, ego zhizn' i filosofskaja dejatel'nost': biograficheskij ocherk. Sankt-Peterburg : Tipografija Ju.N. Jerlih, 1891. 77 s.
9. K'erkegor S. Strah i trepet. Moskva : Akademicheskij proekt, 2020. 154 s.
10. Liotar Zh. Sostojanie postmoderna. Moskva : Centr gumanitarnyh tehnologij. Rezhim dostupa : <https://gtmarket.ru/library/basis/3097/3098> (data obrashhenija : 02. 09.2023).
11. Nicshe F. Chelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe. T.3. Moskva, 2021.303 s.
12. Fuko M. Bezopasnost', territorija, naselenie. Cikal lekcij, prochitannyh v Kollezhd de Frans v 1977–1978 godah. Sankt-Peterburg : Nauka, 2011. 544 s. // Centr gumanitarnyh tehnologij. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6693> (data obrashhenija : 01. 09.2023).
13. Hajdegger M. Vremja i bytie : stat'i i vystuplenija. Moskva : Akademicheskij proekt, 2015. 460 s.
14. Jemerson Ral'f Uoldo. Nравstvennaja filosofija. Chast' II. predstaviteli chelovechestva. Moskva : Amrita, 2021. 400 s.
15. Jaspers K. Filosofija. Kniga 2 : Prosvetlenie jekzistencii. Moskva : Kanon+, 2021. 448 s.

УДК 021.63(470)

***Г.М. Кормишина, Г.В. Матвеева, Н.Г. Яшина,
О.А. Калегина, Р.Ф. Исламов***

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОПЕЧИТЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ В СФЕРЕ КНИЖНОГО И БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Статья посвящена деятельности отечественных попечительских советов в области книжного и библиотечного дела, чьё влияние к концу XIX века становится особенно значимым: Комитета попечительства о народной трезвости, Казанского городского комитета попечительства о народной трезвости, попечительств при церквях, попечительства Казанского учебного округа и др.

Русские меценаты, объединившись в попечительские общества, обеспечивали «благоустройство» всех вверенных им заведений, в числе которых были библиотеки и читальни для народа, а именно – занимались комплектованием библиотек учебных заведений округа, координировали деятельность с Министерством народного просвещения, контролировали репертуар и обеспеченность книжными изданиями, приобретаемыми

библиотеками вверенного ему округа. Деятельность попечительств обеспечила существование на территории России на рубеже XIX-XX веков широкой сети бесплатных библиотек и читален.

Ключевые слова: Россия, библиотеки, читальни, попечительские советы

Guzela M. Kormishina, Galina V. Matveeva, Nadezhda G. Yashina, Olga A. Kalegina, Ramil F. Islamov ACTIVITY OF BOARDS OF TRUSTEES IN THE FIELD OF BOOKS AND LIBRARY BUSINESS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

The article is devoted to the activities of domestic boards of trustees in the field of book and library science, whose influence by the end of the 19th century became especially significant: the Committee of Trusteeship for People's Sobriety, the Kazan City Committee of Trusteeship for People's Sobriety, trustees of churches, the trusteeship of the Kazan educational district, etc.

Russian patrons of the arts, having united in trustee societies, ensured the «improvement» of all institutions entrusted to them, including libraries and reading rooms for the people, namely, they were engaged in stocking the libraries of educational institutions of the district, coordinated activities with the Ministry of Public Education, controlled the repertoire and provision of book publications, acquired by the libraries of the district entrusted to him. The activities of trustees ensured the existence of a wide network of free libraries and reading rooms on the territory of Russia at the turn of the XIXth and XXth centuries.

Key words: libraries, boards of trustees, trusteeship, financing, history

Введение

В условиях слабого бюджетного финансирования отечественных библиотек, снижения платежеспособности потребителей предоставляемых сверхнормативных услуг особую актуальность приобретает максимальное использование в библиотечно-информационной практике различных каналов благотворительной помощи. Для этого надо использовать личные контакты с депутатами представительных органов местного самоуправления, встречи с ними. Попечительский совет – эффективное средство установления таких контактов. Традиция попечительства берет свое начало с дореволюционной России.

С точки зрения изменившейся политической обстановки, возрождение попечительских советов библиотек является следствием демократизации общества – привлечения к управлению широкой общественности.

Толковый словарь русского языка определяет термин «попечительство» как благотворительную деятельность по оказанию помощи кому-либо. Современное значение попечительства применительно к библиотечному делу выражается в оказании помощи библиотеке в решении неотложных материальных проблем, в поиске источников дополнительного финансирования, в определении направлений использования полученных средств.

Возрождение попечительских советов библиотек сегодня не случайно. Оно связано с современной политической, экономической, социокультурной обстановкой. В деятельности попечительских советов библиотек, существовавших до октября 1917 г., и современных попечительских советов есть общие черты, но есть и различия – в целях, функциях, полномочиях и даже составе попечительских советов.

Материалы и методы

В ходе исследования были использованы следующие методы: анализ документов и сравнительный анализ.

Анализ документов представляет собой систематическую процедуру рассмотрения и оценки документов. Этот метод предполагает детальный анализ документов для выявления тем или закономерностей, имеющих отношение к теме исследования. Документы, используемые в этом типе анализа, могут представлять собой самые разнообразные материалы, такие как текст или изображения, которые были записаны без вмешательства исследователя. Область анализа документов включает в себя все виды текстов – книги, газеты, письма, отчеты, нормативно-правовые документы и т.д.

Сравнительный анализ – это процесс сравнения объектов друг с другом и выявления их сходств и различий. При проведении сравнительного анализа для сбора результатов используются несколько различных тестов. Эти тесты позволяют собирать данные, которые дают информацию, необходимую для исследования. В данном случае сравнительный анализ был использован в процессе изучения деятельности различных попечительских советов дореволюционной России.

Литературный обзор

Экономическое положение библиотек всех типов даже в самых богатых и развитых странах во все времена заставляло их искать новые пути совершенствования управления. Одной из эффективных систем управления библиотек, начиная с XIX в., в странах Европы и Северной Америки являются **попечительские советы**. Перемены в деятельности попечительских советов происходили в значи-

тельной степени под влиянием принципов деятельности в сфере бизнеса [2].

На сегодняшний день можно выявить большое количество публикаций, непосредственно посвященных попечительским советам библиотек. Больше работ посвящено попечительству в сфере образования, где деятельность попечителей также всегда была связана с книгой и чтением.

В статье Г.Т. Дандыбаевой [13] раскрывается деятельность Попечительских советов в Кустанайском и Актюбинском уездах Тургайской области под руководством директора народных училищ А.Е.Алекторова в период с 1891 года до начала октябрьского переворота 1917 года.

На основе опыта формирования попечительских советов в образовательных организациях, международным коллективом автором был разработан проект рекомендаций по созданию попечительского совета средней школы, указаны ключевые проблемы и предложены варианты их оптимального решения [14]. В числе ключевых проблем создания попечительских советов и их начальной деятельности авторы видят: определение организационно-правовой формы попечительского совета и его официальную регистрацию, формирование состава совета и функциональной структуры управления им, определение порядка принятия управленческих и исполнительских решений в совете. Авторы доказывают, что современная нормативно-правовая база деятельности попечительских советов недостаточно оформлена, что затрудняет их деятельность.

Е.С. Пряжникова рассматривает значение попечительских советов в деятельности российских учреждений культуры и искусства. В связи с этим исследуется зарубежный опыт попечительских советов и способы адаптации данной практики к деятельности российских фондов, на примере «Фонда Елены Образцовой» [15].

Результаты

Одним из самых активных учреждений в России, открывавших читальни для народа, было «Попечительство о народной трезвости». В России этот вид попечительства был введен Уставом от 20 декабря 1894 года. Целью его было: «... иметь надзор за тем, чтобы торговля крепкими напитками производилась согласно установленным для сего правилам; а также изыскивать средства для предоставления возможности проводить свободное время вне питейных заведений и с этой це-

лью устраивать народные чтения и беседования, составлять и распространять издания, разъясняющие вред злоупотребления крепкими напитками, открывать чайные, народные читальни и т.п.» [1]. На создание читален расходовались суммы, ассигнуемые из казны, а также частные пожертвования, сборы от продажи изданий, устройства платных чтений, общественных развлечений и т.п. Делами попечительства заведовали губернские и уездные комитеты. Все частные общества прибегали к устройству так называемых чайно-читален. Считалось также, что чтение отвлекает народ от кабака, удерживает дома или завлечет в читальню и заполнит свободное время. Попечительство о народной трезвости в свою очередь также рекомендовало устройство чайных: «...в интересах воздействия на возможно больший круг лиц придется высказать пожелание, чтобы попечительства придавали своим учреждениям по возможности смешанный характер чайно-читален, избегая открытия как простых чайных трактиров, так и библиотек-читален без связи с народными чайными» [1].

Чайно-читальни относились к типу народных библиотек и подчинялись в отношении порядка открытия, комплектования и заведования действующим «Правилам о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними», утвержденными Министерством внутренних 15 мая 1890 г. «Правила» устанавливали надзор за читальнями со стороны духовного, учебного и гражданского ведомства, контроль за действиями читателей в библиотеках осуществлялся особыми лицами, как правило, священнослужителями. Функционировали читальни на основе устава, разработанного уездными комитетами «Попечительства о народной трезвости». Основными читателями чайно-читален в городах были приказчики, рабочие, ремесленники, прислуга, учащиеся, солдаты, а в деревнях и селах – крестьяне. Посещались читальни довольно активно. Об этом тоже свидетельствуют документы.

Но были и проблемы. Одной из самых острых была ограниченность выбора книг в библиотеках. «Правила» допускали в читальни только те издания, которые были разрешены ученым комитетом Министерства народного просвещения. Всего в этом каталоге было около 7 тыс. названий книг. Размер и содержание самих их фондов зависели от благосостояния и духа губернских и уездных комитетов попечительства. В среднем более 50% чи-

тален имели фонд около 300 томов и лишь 10% – более 1000 томов.

Книжный фонд в значительной мере пополнялся путем пожертвований. Состав литературы в чайно-читальнях обновлялся посредством взаимного обмена прочитанными книгами и пересылки их из одной читальни в другую. Периодика выписывалась согласно «Списку периодических изданий» Главного управления неокладных сборов, составленному с учетом задач попечительства в 1896-1897 гг.

В устраиваемых попечительствами о народной трезвости чайно-читальнях в библиотеках рекомендовалось иметь периодические издания и брошюры, представляющие интерес в сельском хозяйстве («Крестьянское хозяйство», «Деревня», «Хуторянин», «Молочное хозяйство», «Ремесленная газета», «Земледелец»). Рекомендовалось также развешивать по стенам этого заведения разного рода плакаты, объявления, способные заинтересовать народ.

Губернские и уездные комитеты Попечительства о народной трезвости устраивали подвижные музеи из разного рода коллекций, которые периодически рассылались по чайно-читальням. Деятельность попечительства распространялась по всей Российской империи, но всегда оставались глухие места в провинциальных городах, где не было ни церкви, ни школы, не говоря уже об учреждениях культуры. В таких деревеньках комитеты попечительства устраивали маленькие библиотеки, чаще всего передвижные [1].

Также необходимо было изыскивать средства для предоставления народу возможности заполнить и домашний досуг. В связи с этим стали организовываться народные библиотеки, в которых книги выдавались для чтения на дом.

Отдельные комитеты попечительства о народной трезвости (например, Киевский губернский комитет) начали устраивать подвижные библиотеки. Елецкий уездный комитет постановил организовать центральную библиотеку, из которой в чайно-читальни высылались постоянно обновляемые библиотеки. Также была распространена практика создания при народных библиотеках небольших книжных складов, в которых население могло бы приобретать дешевые полезные народные издания. Создавались они не везде. В народных библиотеках имелись каталоги наиболее известных книготорговых фирм, издающих брошюры для народного чтения. Читальни

выступали посредниками в деле выписки от фирм изданий, которые заказали посетители.

На территории Казанской губернии также было немало попечительств и попечительских советов: Казанский временный комитет (затем – Казанское отделение) попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, попечительство над Казанским исправительным арестантским отделением. Также в Казани действовал Казанский городской комитет попечительства о народной трезвости, о котором говорилось выше. Попечительства создавались при церквях, например, при Введенской церкви Казанского женского училища духовного ведомства, при Иоанно-Богословской церкви Казанской духовной семинарии.

Рассмотрим подробнее деятельность попечительства Казанского учебного округа (КУО). Казанский университет – один из старейших и крупнейших вузов России – был основан императором Александром I. 5 ноября 1804 года были подписаны «утвердительная грамота» и «устав» Казанского императорского университета. Казанский университет обслуживал территорию учебного округа, в который входили все Поволжье (от Нижнего Новгорода), Пензенская и Тамбовская губернии, Прикамье и Приуралье (Вятская, Пермская и Оренбургская губернии), Сибирь и Кавказ. Первым попечителем Казанского учебного округа был назначен вице-президент Академии наук, астроном, ученик Ломоносова и Эйлера С.Я. Румовский. В 1819 году в Казанский университет был послан в качестве ревизора Михаил Леонтьевич Магницкий с правами попечителя Казанского учебного округа. Семь лет спустя Магницкого уволили и выслали из Казани. Но даже видимость академических свобод для университета была утеряна. С воцарением Николая I усилились гонения на науку. Однако именно на эпоху мрачной реакции 1830-40-х годов XIX века приходится расцвет научной деятельности Казанского университета. Это стало возможным лишь благодаря Н.И. Лобачевскому, который был избран ректором в 1827 году, а позднее, в 1846 году, переведен на должность попечителя Казанского учебного округа.

Чтобы представить себе деятельность попечителя КУО, обратимся к архивным документам.

Например, в «Копии с предложения Управляющего Министерством народного просвещения» от 18 февраля 1898 г. за №4652 попечителю Казанского учебного округа говорит-

ся: «Вследствие ходатайства министерства финансов и по сношении с министерством Внутренних дел и опер прокурором Святейшего Синода Министерство народного просвещения признало возможным допустить к обращению в народных читальнях и библиотеках местных периодических изданий, которые признаны будут для того пригодными по соглашению попечителя учебного округа с местными Губернаторами и епархиальным преосвященством...» [7].

Попечительский совет КУО следил за обеспеченностью учебных заведений литературой. Об этом свидетельствует выписка из журнала присутствия попечительского совета Казанского учебного округа, состоявшегося 1 июля семнадцатого дня 1913 года: «Рассмотрение Министерства народного просвещения от 19 апреля 1913 г. за №17498. По ходатайству Казанской городской управы постановил строгий порядок. В материальном отношении школа обеспечена. Учебных пособий в школе достаточно» [6].

Попечитель КУО занимался комплектованием библиотек учебных заведений округа. Основные указания, касающиеся того, какие издания приобретать в библиотеки учебных заведений, он получал от Министра народного просвещения, о чем свидетельствует письмо в Министерство народного просвещения господину директору от попечителя Казанского учебного округа [8]: «Господин Министр Народного Просвещения в циркулярном предложении от 6 января сего года за № 408 изволил сообщить мне, что циркулярами от 26 мая 1884 г., 11 октября 1899 г. и 19 августа 1901 г. за № 7468, № 25337 и 21819 Министерства народного просвещения обращало внимание средних учебных заведений на издаваемый П.И. Баршеневым в г. Москве журнал «Русский Архив» для приобретения такового в библиотеки лучших гимназий, реальных училищ, семинарий. И принимая во внимание, что названный журнал издается все в том же направлении и молодежи может быть весьма полезным, для лиц занимающихся отечественной историей по богатству исторических материалов в нем помещенных. Его Высокопревосходительство полагал бы возможным и ныне рекомендовать названный журнал для библиотек вышеназванных учебных заведений». Как видим, попечитель КУО координировал свою деятельность с Министерством народного просвещения.

В библиотеки приобретались не только книги, но и иллюстративные материалы: «Де-

партамент общих дел Министерства Народного Просвещения отношением от 4 февраля сего года за № 1768 уведомил меня для зависящих распоряжений, – пишет попечитель, – что мнением Ученого Комитета утвержденным Министерством Народного просвещения, издания состоящего под покровительством Ея Императорского Высочества Принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургским С.-Пб. Комитетом о сострадании красного креста от ... таблицы-картины «Первая помощь в несчастных случаях до прибытия врача» под ред. проф. Т.И. Турнера, акварели академика И.С. Самохина. Они признаны заслужившими особой рекомендации посредством циркулярного предложения Министерства начальства учебного округа для приобретения в средние учебные заведения Министерства в качестве классных таблиц и сверх того документы в бесплатные народные читальни и библиотеки» [9].

Также попечитель КУО занимался обеспечением учебного процесса наглядными материалами, как то коллекция препаратов по биологии, которые, кстати, тоже приобретались библиотеками учебных заведений наряду с книгами: «Департамент Общих Дел Министерства Народного просвещения отношением от 10 января сего года за № 452 уведомил меня, что мнением Ученого Комитета Министерства Народного Просвещения, утвержденным министерством, определило коллекцию препаратов по биологии, составляющихся С.И. Никифоровым признать заслуживающей со стороны Министерства рекомендаций посредством особого циркуляра окружным начальством для приобретения во всех учебных заведениях, в которых преподается естествознание. Коллекция эта может быть приобретена от заведующего Лиговской бесплатной библиотекой-читальней С.И.Никифорова по адресу С.Петербург, 3 рота Измайловского полка, д.2, кв.9» [10].

Попечитель КУО тщательно следил за тематикой изданий, приобретаемых библиотеками вверенного ему округа. Об этом свидетельствует следующий документ: «Департамент Общих Дел Министерства Народного Просвещения отношением от 20-го января сего года за №980 уведомил экспедицию Заготовления Государственных бумаг, что мнением ученого комитета утвержденным Министерством народного просвещения, определено допустить издания экспедицией книг: 1) «Состояние русского флота в 1904 г.» и 2) Аренс «Русский флот»: исторические очерки.

В ученические библиотеки средних учебных заведений и в бесплатные народные читальни и библиотеки вверенного мне округа необходимо приобрести брошюры» [11].

Доходило до того, что из Министерства народного просвещения сообщали, какие книги следует приобретать в библиотеки, а какие не следует, и попечитель КУО следил за исполнением директив Министерства.

Интересна выписка из журнала присутствия Попечительского совета Казанского Учебного Округа, состоявшегося 26 февраля 1898 года №3034. Предложение бывшего Министра народного просвещения от 3 октября 1896 г. за № 26302 следующего содержания: «Попечитель Черногородской бесплатной народной читальни имени А.С. Дорошенко обратился в ученый Комитет Министерства народного просвещения с просьбой о допущении в означенную читальню некоторых книг на армянском языке. При рассмотрении настоящего ходатайства в особом отделе Ученого комитета возник общий вопрос о том, насколько предоставляется полезным допущение к обращению в народных читальнях изданий на местных инородческих языках... » [4].

По сведениям, имеющимся в Казанской цензуре, в то время ежегодно в Казани издавалось около 100 изданий свыше млн. экз. на турецко-татарском, киргизском, арабском языках и т.д. Допущение этих изданий в народные читальни делалось с осторожностью и выборочно.

Далее в журнале присутствия Попечительского совета Казанского Учебного Округа от 26 февраля 1898 года №3034 записано: «... в наших народных библиотеках и читальнях должны быть предложены для чтения книги русских авторов и на русском языке в местностях с инородческим населением. В виду того же, что многие из наших инородцев не знают и не понимают русского языка в инородческих местностях в такие библиотеки и читальни могут быть допущены и книги на местных инородческих наречиях. Недопущение в народные библиотеки и читальни книг на инородческих языках за то, что они написаны не на государственном русском языке было бы несправедливо» [4].

Попечительский совет округа постановил: «Признать возможным допущение в народные библиотеки и читальни, открытые в местностях с инородческим населением, вместе с книгами русскими и книги на языках живущих в этих местностях инородцев при пред-

варительном рассмотрении этих книг. Попечитель местного учебного округа с утверждения Министерства Народного Просвещения непременно условием допущения в читальни инородческих книг постановил:

1) чтобы содержание книг инородцев удовлетворяло тем же условиям, какие требуются от русских книг, допускаемых в такие читальни;

2) чтобы на приобретение инородческих книг не испрашивалось отпуска средств из государственных и общественных сумм» [4].

Итак, попечитель КУО активно занимался делами библиотек, читален, типографий и издательств округа. Но дела, связанные с книгами и библиотеками, входили также в компетенцию попечительских советов, существовавших при отдельных учебных заведениях. В Национальном Архиве Республики Татарстан (НА РТ) имеются материалы, касающиеся деятельности Попечительского Совета Бузулукской женской гимназии. В журнале заседания Попечительского Совета Бузулукской женской гимназии от 9 января 1906 г. говорится об оплате труда библиотекаря и делопроизводителя Попечительского Совета [5]. Также в ходатайстве попечителю Казанского Учебного округа от совещания родителей при Бузулукской женской гимназии говорится о необходимости допустить учениц старших классов к чтению всех книг, находящихся в местной земской библиотеке.

Обсуждение

Проведенное исследование позволило выделить основные направления деятельности попечительских советов в области книжного и библиотечного дела:

- организация народного чтения;
- создание читален, народных библиотек, подвижных библиотек;
- организация книжных складов, в которых население могло бы приобретать дешевые полезные издания;
- контроль тематики изданий, приобретаемых библиотеками.

Заключение

Попечительство тесно связано с благотворительностью. Благотворительность в дореволюционной России занимала заметное место в жизни общества. К концу XIX в. особенно влиятельным становится попечительское движение. Русские меценаты объединялись в попечительские общества и отвечали за «благоустройство» всех вверенных им заведений.

В ходе исследования была рассмотрена деятельность различных попечительств и по-

печительских организаций дореволюционной России: Комитета попечительства о народной трезвости, а также Казанского городского комитета попечительства о народной трезвости, попечительств при церквях, попечительства Казанского учебного округа и др.

Комитет попечительства о народной трезвости просуществовал в России до 1917 г. и был активным организатором библиотек и читален для народа. Читальни обычно достигали своей цели: привлекали и удерживали читателя, который относился к чтению с интересом.

Попечителю КУО также часто приходилось решать вопросы, связанные с библиотеками и

читальнями. Он занимался комплектованием библиотек учебных заведений округа, координировал свою деятельность с Министерством народного просвещения, следил за обеспеченностью учебных заведений литературой, за тематикой изданий, приобретаемых библиотеками вверенного ему округа.

Подводя итоги, можно сказать, что деятельность попечителей и попечительских советов всегда служила развитию культуры, просвещения и книжного дела. На рубеже XIX-XX вв. практически каждая библиотека получала помощь благодаря деятельности попечителей и попечительских советов.

Литература:

1. Белобородько И. Чайно-читальни, музеи и другие учреждения российского попечительства [XIX в.] // Библиотека. 1996. №10. С.43-45.
2. Библиотека – муниципальный информационный центр : метод. рекомендации. Вып. 1. / Воронеж. обл. унив. науч. б-ка им. И.С. Никитина; сост. Е.Д. Медведицина. Воронеж, 1998. 9с.
3. Временные правила для деятельности казанского отделения попечительства императрицы Марии Александровны о слепых. Б.м., Б.г.бс.
4. ГА РТ. Ф.92. Д.3034. Журнал присутствия Попечительского совета Казанского Учебного Округа, состоявшегося февраля 26 дня 1898 года.
5. ГА РТ. Ф.92. Оп. 02. Д.5034. Журналы и выписки из журнала заседаний Попечительского совета Бузулукской женской гимназии. Казань, 1906.
6. ГА РТ. Ф.92. Оп.02. Д.18036. Из журнала присутствия попечительского совета Казанского учебного округа, состоявшегося июля семнадцатого дня 1913 года.
7. ГА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.24164. Копия с предложения Управляющего Министерством народного просвещения от 18 февраля 1898 г. за №4652 попечителю Казанского учебного округа.
8. ГА РТ. Ф.92. Оп.02. Д.4465. Письмо в Министерство Народного Просвещения Господину Директору от Попечителя Казанского учебного округа. Канцелярия стол 2. 19 января 1905 г.
9. ГА РТ. Ф.92. Оп.02. Д.4465. Письмо в Министерство Народного Просвещения от Попечителя Казанского учебного округа от 19 февраля 1905 г. № 1884.
10. ГА РТ. Ф.92. Оп.02. Д.4465. Письмо в Министерство Народного Просвещения от Попечителя Казанского учебного округа от 21 января 1905 г. № 747. Письмо Господину Председателю попечительского совета женской гимназии.
11. ГА РТ. Ф.92. Оп.02. Д.4465. Письмо в Министерство Народного Просвещения от Попечителя Казанского учебного округа от 21 января 1905 г № 707.
12. ГА РТ. Ф.92. Оп.02. – Д.5034. Ходатайство попечителю Казанского Учебного округа от совещания родителей при Бузулукской женской гимназии.
13. Дандыбаева Г.Т. Попечительские советы тургайской области в развитии народного образования в степи // Педагогическая наука и практика. 2020. № 4 (30). С. 20-23.
14. Организационно-методические предложения по оптимизации процесса создания попечительского совета в российской школе / Т.А. Марсумов, И. Сюецзяо, Р.Ф. Шарашев и [др.] // Журнал Министерства народного просвещения. 2021. № 8 (1). С. 21-29.
15. Пряжникова Е.С. Значение попечительских советов в деятельности некоммерческих организаций // Журнал гуманитарных наук. 2017. № 18. С. 71-74.

References:

1. Beloborod'ko I. Chajno-chital'ni, muzei i drugie uchrezhdenija rossijskogo popechitel'stva [XIX v.] // Biblioteka. 1996. №10. S.43-45.
2. Biblioteka – municipal'nyj informacionnyj centr : metod. rekomendacii. Vyp. 1. / Voronezh. obl. univ. nauch. b-ka im. I.S. Nikitina; sost. E.D. Medvedicina. Voronezh, 1998. 9s.
3. Vremennye pravila dlja dejatel'nosti kazanskogo otdelenija popechitel'stva imperatricy Marii Aleksandrovny o slepyh. B.m., B.g.6s.
4. GA RT. F.92. D.3034. Zhurnal prisutstvija Popechitel'skogo soveta Kazanskogo Uchebnogo Okrug, sostojavshegosja fevralja 26 dnja 1898 goda.
5. GA RT. F.92. Op. 02. D.5034. Zhurnaly i vypiski iz zhurnala zasedanij Popechitel'skogo soveta Buzulukskoj zhenskoj gimnazii. Kazan', 1906.
6. GA RT. F.92. Op.02. D.18036. Iz zhurnala prisutstvija popechitel'skogo soveta Kazanskogo uchebnogo okruga, sostojavshegosja ijulja semnadcatogo dnja 1913 goda.
7. GA RT. F.92. Op.1. D.24164. Kopija s predlozhenija Upravljajushhego Ministerstvom narodnogo prosveshhenija ot 18 fevralja 1898 g. za №4652 popechitelju Kazanskogo uchebnogo okruga.

8. GA RT. F.92. Op.02. D.4465. Pis'mo v Ministerstvo Narodnogo Prosveshhenija Gospodinu Direktoru ot Popechitelja Kazanskogo uchebnogo okruga. Kanceljarija stol 2. 19 janvarja 1905 g.
9. GA RT. F.92. Op.02. D.4465. Pis'mo v Ministerstvo Narodnogo Prosveshhenija ot Popechitelja Kazanskogo uchebnogo okruga ot 19 fevralja 1905 g. № 1884.
10. GA RT. F.92. Op.02. D.4465. Pis'mo v Ministerstvo Narodnogo Prosveshhenija ot Popechitelja Kazanskogo uchebnogo okruga ot 21 janvarja 1905 g. № 747. Pis'mo Gospodinu Predsedatelju popechitel'skogo soveta zhenskoj gimnazii.
11. GA RT. F.92. Op.02. D.4465. Pis'mo v Ministerstvo Narodnogo Prosveshhenija ot Popechitelja Kazanskogo uchebnogo okruga ot 21janvarja 1905 g № 707.
12. GA RT. F.92. Op.02. – D.5034. Hodatajstvo popechitelju Kazanskogo Uchebnogo okruga ot soveshhanija roditel'ev pri Buzulukskoj zhenskoj gimnazii.
13. Dandybaeva G.T. Popechitel'skie sovety turgajskoj oblasti v razvitii narodnogo obrazovanija v stepi // Pedagogicheskaja nauka i praktika. 2020. № 4 (30). S. 20-23.
14. Organizacionno-metodicheskie predlozhenija po optimizacii processa sozdanija popechitel'skogo soveta v rossijskoj shkole / T.A. Magsumov, I. Sjueczjao, R.F. Sharashev i [dr.] // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija. 2021. № 8 (1). S. 21-29.
15. Prjazhnikova E.S. Znachenie popechitel'skih sovetov v dejatel'nosti nekommercheskih organizacij // Zhurnal gumanitarnyh nauk. 2017. № 18. S. 71-74.

УДК 7.033.3

В.В. Деменова, А.В. Карпушина

**К ВОПРОСУ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ «БЕЗ ЛИЦА»
В ПЕРСИДСКОЙ МИНИАТЮРЕ XIV – XVII ВВ.**

В статье рассматривается вопрос об истоках художественного приёма изображения со скрытым завесой лицом в произведениях персидской миниатюрной живописи классического периода. Традиционалистский ракурс анализа, применяемый в исследовании, позволяет интерпретировать данный приём как следствие воплощения смыслообразующей концепции «скрытое – явленное», корни которой находятся в священных текстах исламской традиции.

Ключевые слова: персидская миниатюра, иранская миниатюра, миниатюрная живопись, сакральное искусство, исламское искусство, священное, завеса

Viktoriya V. Demenova, Anna V. Karpushina TO THE QUESTION OF INTERPRETATION OF IMAGES WITH A «HIDDEN FACE» IN THE PERSIAN MINIATURE IN XIV – XVII CENTURIES

The article considers the artistic technique of depicting a face hidden by a veil in works of Persian miniature painting of the classical period. The traditionalist approach to the analysis in the study allows to interpret this technique as the embodiment of the meaning-forming concept of «hidden – revealed» rooted in the sacred texts of the Islamic tradition.

Key words: Persian miniature, Persian miniature painting, Persian painting, Illuminated manuscripts, Islamic art, hidden face, veil, sacred art

Введение

Мир персидской миниатюрной живописи, развивавшейся на территории современного государства Иран в XIV – XVII вв., отличается удивительной смысловой многослойностью представленных в ней образов и явлений. Исследователи выделяют как минимум семь базовых семантических слоёв, с позиции которых может быть рассмотрено и проанализировано каждое живописное произведение. Внутренние смыслы миниатюры раскрываются по-разному в зависимости от ракурса смотрящего: через сюжетный, историко-документальный и мифологический аспекты, через «иконометрический» аспект, обнаруживающий наличие чёткого внутреннего порядка [6] и др. Несмотря на свою светскую природу и предназначенность преимущественно для глаз заказчика (правителя), и на уровне сюжетов, и на уровне символическом, персидская миниатюра касается и сакрального, религиозного начала, раскрывающегося в её образной структуре.

Одним из интересных художественных приёмов, которым пользовались средневековые художники, является изображение персонажей «без лица» – представление на страницах рукописей героев с лицом, скрытым завесой, покрывалом. Такая иконография первоначально использовалась в основном при изображении Пророка Мухаммеда: либо в сочинениях, посвящённых его жизни и событи-

ям, с ним произошедшим, либо в других литературных сочинениях, частью которых является описание таких событий. Однако, данный тип мог применяться не только к Пророку, «без лица» изображались праведные имамы, члены семьи Мухаммеда, праведные женщины (например, жёны или дочь Пророка, Фатима) и др.

Стоит отметить, что несмотря на запрет любых фигуративных образных изображений внутри мечети, сюжеты, связанные с Пророком и упомянутыми персонажами, достаточно часто иллюстрировались в рукописных книгах, относимых к светскому искусству и предназначенных для очень узкого круга смотрящих.

Впервые завесы на лице Пророка появились в середине XIV в. в стамбульской серии миниатюр, до этого времени для его лица, как и для лиц других персонажей миниатюр, были характерны «многоликость или незавершённость истинного облика» [10, с.137].

Литературный обзор

Несмотря на то, что исследователи не раз отмечали этот живописный и символический приём, специальные исследования, посвящённые способам изображения Пророка Мухаммеда в мусульманском искусстве, появились совсем недавно, лишь в начале XXI в. В 2004 г. Олег Грабар (Oleg Grabar) написал «The Story of Portraits of the Prophet Muhammad», тремя годами ранее на проблему обратила

внимание искусствовед Видждан Али (Wijdan Ali). В их научных текстах материалом служит весь пласт мусульманского искусства, а не только книжная миниатюра. Иконографией Пророка занимается современная исследователь Кристиан Грубер (Christiane Gruber). В 2009 г. появилась её статья «Between Logos (Kalima) and Light (Nur): Representations of the Prophet Muhammad in Islamic Painting», анализ в которой проведён исключительно на материале персидской миниатюрной живописи. В ней учёный выводит несколько типов изображения Пророка Мухаммеда и праведных имамов, и называет их «веристическим», «вписанным» и «светящимся» [12]. Первый представляет собой изображение в полном, зримом виде со всеми внешними признаками и с открытым лицом. Второй тип, «вписанный», представляет изображение с лицом, скрытым завесой, на которой присутствует сакральная надпись (например, «О, Мухаммад!» или «О, Али!»). Третий представляет собой лицо, скрытое завесой белого или золотого цвета, и является отражением концепции, именуемой Грубер как ««Nūr Muhammad», «Свет Мухаммеда», и представляющей собой взгляд на Пророка Мухаммеда, как на изначальный Свет, особую нематериальную субстанцию, слишком сильно «горящую», сверкающую, чтобы его можно было видеть. Однако, в целом, приведённые исследования посвящены выявлению иконографии и не касаются сущности рассматриваемого художественного приёма.

Разработка же проблемы скрывания лика как таковой связана с трудами учёных традиционалистского направления Т. Буркхардта (Titus Burckhardt) и С.Х. Насра (Seyyed Hossein Nasr), которые в 1970-1980-х гг. работали над понятием сакрального в искусстве. В результате их работы для изучения исламской культуры большое значение приобретает исследование категориальной пары «скрытое – явленное», которое задаёт иной вектор взгляда на проблему. Относительно конкретно персидской миниатюры проблему «скрытого – явленного» впервые ставит в 1989 г. в российском искусствознании Ш. Шукуров в труде «Искусство средневекового Ирана. Формирование принципов изобразительности». Учёный констатирует, что «противопоставление явленного (*захир*) и скрытого (*батин*) было одним из основополагающих и регулирующих принципов мусульманской культуры на самых разных уровнях её функционирования» [10, с.186]. Подход учёного к проблеме изо-

бражений «без лица» заключается в их рассмотрении с точки зрения воплощения образа Совершенного Человека, сущность которого не представляется постигаемой. По мнению исследователя, мусульманские художники-миниатюристы при изображении облика человека руководствовались не катафатическим, основанным на тождестве, соответствии, подобии, а апофатическим методом, методом отрицательного видения – методом концептуального расподобления, как называет его Шукуров, вводя это понятие: «Истинный образ Человека, его *сурат-и хакики* познаётся посредством отрицания, то есть Человек не таков, каким он предстаёт на изображении» [10, с.135]. Согласно исследователю, этот метод проявляется, с одной стороны, через многоликость и типизацию персонажей, а с другой – через «пустоту лиц» как буквальную ненаосимость зримых черт. Завеса же предстаёт своеобразной разновидностью приёма «пустого лица». Так, «явленное» и «скрытое» выражаются здесь во внешнем, преходящем, и внутреннем, истинном, облике Совершенного Человека.

Результаты

Таким образом, свою концепцию Шукуров строит вокруг фундаментального вопроса «что есть Человек в мусульманском мировоззрении?». В процессе анализа он указывает на то, что многоликими или «без-лицыми» могли быть разные персонажи, такие как герои поэм, Мухаммед, халифы. Для исследователя эти два явления предстают как равноценные. Он не единожды говорит об этом: «Многоликость персонажей в живописи и проблему «пустых лиц» в культуре ислама с семантической точки зрения можно рассматривать как явление сходное и решающее принципиально одну задачу: осмыслить образ Человека в его глубинном онтологическом измерении» [10, с.118]; «Без-ликость (или её семантический вариант – многоликость) в изобразительном искусстве Ирана можно связать с ... отсутствием признака, знака» [10, с.119]; «Многоликость, а иногда и просто безликость героя в памятниках изобразительного искусства была отражением целостной религиозно-философской концепции о значении единого и неделимого образа Человека» [10, с.132].

Но способ передачи облика человека зависит не только от того, «что есть Человек» для определённой культуры, но и от того, кто этот человек, кем конкретно он является. Фактически, исходя из анализа изобразительного материала, можно видеть, что завеса

на лицах персонажей героических поэм не применяется как приём, она существует только в изображении праведных людей. В чём же корни непосредственно художественного приёма скрывания лица? Каковы его внутренние смыслы?

Обсуждение

Согласно приведённым выше словам Шукурова дихотомия «скрытое – явленное» – один из основополагающих принципов мусульманской культуры. Он отражается в дихотомии Слова и Образа, смысла и формы вещи [10]. Проявление этого принципа закономерно можно найти в разных видах искусства. В архитектуре дихотомия заложена в образе Каабы, служащей отправной точкой развития внутренних смыслов архитектурных форм: постройка имеет киву, покрывало, скрывающее её «сущность» от внешнего мира [2]. Эта дихотомия находит выражение и в классическом плане мечетей, имеющих открытый двор, ведущий в скрытое пространство молельного зала; в плане городов, пронизанных узкими улочками, выходящими на крупные площади, базары, к мечетям, когда житель вдруг ощущает открытость пространства, его внезапную «явленность» ему. В орнаментальных формах дихотомия «скрытое – явленное» выражается в «проявленных» очертаниях орнамента и пустом пространстве рядом с ним, иными словами, в пустоте и заполненности пространства [5]. В каллиграфии – в диакритической точке, которая «скрывает» в себе потенциал буквы, слова [5], и в слове, скрывающем потенциал текста, превращающегося в вязь. Отражается она и в композиции миниатюры – в её внешних изобразительных формах и скрытой чёткой внутренней структуре [6]. Наконец, дихотомия проявляет себя в образах миниатюры, к которым может быть отнесён художественный приём изображений «без лица».

Истоки противопоставления «скрытого» и «явленного» безусловно можно найти в священных текстах ислама, в первую очередь, в Коране. Проведённый анализ позволяет условно классифицировать способы отражения этой парадигмы в священном тексте. Выделим несколько групп таких способов:

1. Аяты, в которых непосредственно указывается на способность Аллаха ведать/знать скрытое/сокровенное/тайное и явное.

В них Аллах предстаёт, как тот, кто ведает скрытое и явное, которому принадлежит сокровенное на небесах и на земле, как сам –

скрытый и явный. Примером данной группы может быть следующий аят: *Разве они не знают, что Аллах знает и то, что они скрывают, и то, что они обнаруживают?* (2:72) [4]. Данная «формула» воспроизводится также в аятах: 3:161; 5:66; 5:99; 11:16; 16:19,24; 21:110; 24:29; 27:25; 27:76; 28:69; 36:76; 60:1; 64:4 (нумерация аятов Корана здесь и далее приводится в соответствии с нумерацией, введённой И. Крачковским).

2. Аяты, в которых говорится о присущей только Аллаху способности открывать, давать откровения.

Единственно Аллах способен открывать тайное, ниспосылать Откровения. Пророк Мухаммед выступает в Коране лишь как тот, кто передаёт людям истину, открытую ему Богом: *Скажи: «Не быть тому, что я заменю его по своей воле. Я следую только за тем, что открывается мне. ...»* (10:16).

3. Аяты, в которых парадигма «скрытое – явленное» эксплицируется через обращение к таким органам чувств как глаза (зрение), уши (слух), сердце; через обращение к образу завесы, покрова.

Эти иносказательные образы раскрывают дихотомию через доступную большинству людей возможность видеть мир вокруг, слышать звуки, чувствовать сердцем, сокрытым в груди, но способным «проявляться» во всей духовной жизни человека: *Не равны слепой и зрячий и те, которые уверовали и творили доброе, и творящий злое; мало вы вспоминаете!* (40:60).

Также через текст Корана проходят образы завесы, покрова, затвора, преграды, отделяющих друг от друга «заблуждающихся» и «идуших прямо» так же, как противопоставляется «скрытое» и «явленное». Завеса служит некой границей между тайным и явным. Приведём пример: *И говорят они: «Сердца наши в покровах от того, к чему ты призываешь и в ушах наших глухота, и между мной и тобой завеса»* (41:4).

4. Аяты, в которых дихотомия «скрытое – явленное» отражается через обращение к биполярным образам света/мрака, дня/ночи, к их «атрибутам» (например, тень) и к их пограничным состояниям.

Такие образы также более наглядно раскрывают рассматриваемую идею. Примером может быть аят: *Аллах – друг тех, которые уверовали: Он выводит их из мрака к свету* (2:258). Стоит отметить, что обращение к образам дня и ночи, мрака и света и т.п. сопрягается со словами «закрывает», «одеяние»,

«снимаем», «скрывающимися», «обнаружива-ет», «покрывает», что указывает на большое значение феномена «покрытия», «сокрытия» чего-либо в культуре стран ислама.

Таким образом, можно утверждать, что священная книга мусульман, Коран, содержит в себе дихотомию «скрытое – явленное» как фундаментальную концепцию, рождающую известные явления и феномены искусства ислама, к числу которых в своей сакральной составляющей относится и образ «без лица» в миниатюрной живописи. Также порождает Коран и некую иерархическую структуру, выраженную в противопоставлении праведных (тех, кто «видит» и «слышит») и неправедных людей (тех, кто не «видит» и не «слышит»). Будучи перенесённым в поле живописного искусства, образ праведных людей раскрывается двойственно: они явлены в материальном мире, но одновременно их световая сущность скрыта, как скрыт и сам Аллах. Откровение же было ниспослано через Пророка Мухаммеда, «Печать Пророков», следовательно, способность ведать скрытые смыслы доступна ему в большей полноте, нежели другим. Это выразилось в миниатюре в нанесении за-весы, прежде всего, на его лицо.

Если обратить внимание ещё на один традиционный источник – хадисы, а именно, на самый значительный сборник хадисов шиитского толка – «Аль-Кафи» шейха Аль-Кулайни, то можно увидеть, что он отличается от суннитских большей иносказательностью, образностью, а также тем, что в нём более весомо отражена тема «скрытого – явленного», приведём пример: *«Он [Коран] указатель, указывающий на лучший путь, и он писание, в котором изложены подробности, разъяснение и достижение истины. Он различитель истины и лжи, не прибегающий к шуткам и обману. У него есть внешний смысл и внутренний. Его внешний смысл – заповеди, а внутренний – знание. Его внешний смысл изящен, а внутренний – глубок»*. В хадисах шиитского толка уделяется большое внимание идее внутреннего, глубинного смысла священных текстов, изречений, событий и всего существования человека в целом. Обращение к шиитским хадисам уместно по причине важности шиизма для Ирана в целом: в исламском мире именно на его территории он имеет особенное значение, что исторически обосновано – имея богатое культурное прошлое, Иран мог задавать тенденции культурного развития, за счёт сильных корней он мог позволить себе стать и почвой для развития радикальных с точки

зрения ортодоксального ислама идей. Так он стал оплотом шиизма. И благодаря шиитскому мировоззрению полнокровно воплотилась концепция «скрытое – явленное»: в роли и значении имамов; в образе последнего, скрытого имама, *Махди*; в принципе *такийя* – благоразумном сокрытии веры в опасных ситуациях. Кроме того, шиизм повлиял на развитие исламской философии. Анри Корбен (Henry Corbin) называет философию шиизма «пророческой философией» [3]. Интересно, что один из главных её постулатов – это противоположность шариата и хакиката, и миссия её заключается в поиске и сохранении духовных, скрытых смыслов Божественных Откровений. Важно отметить, что эти смыслы, по утверждению шиитов, ясно видны лишь Пророкам и праведным имамам, что делает из них духовных предводителей. Достаточно вспомнить слова первого имама из «Проповеди великого провозглашения»: *«Я – знак всемогущего. Я – знание тайн. Я – Порог Порогов. Я знаком с проблесками Божественного Величия. Я – первый и последний, Проявленный и Скрытый. Я – Лицо Бога. Я – Зеркало Бога. ... Я – тот, кто хранит тайну Божественного Посланника»* [3].

Существует глубокая связь культурной среды и направления общественной мысли, влияние на них религии и философии не подлежит сомнению. Влияние это, конечно, распространяется и на искусство. Как уже упоминалось, первые завесы на лице Пророка появились в турецкой серии миниатюр в середине XIV в. – и не случайно. Достоверно известно, что на территории восточной Анатолии, в особенности в османское время, была активной пропаганда шиизма [8], что, вероятно, оказало воздействие на разработку данного типа изображения. В каких сочинениях данный тип мог появляться? Прежде всего, это художественная литература. Так, крупнейший поэт XII в. Низами Гянджеви поместил в начале знаменитой «Хамсе» описание мираджа Пророка Мухаммеда – позднее при иллюстрировании этого сюжета лицо Мухаммеда скрывалось вуалью. Примерами могут быть и другие художественные произведения авторства Фирдоуси, Джами, Физули и др. Все они содержат какой бы то ни было материал, относящийся к праведным людям, пророкам и имамам, на лица которых при иллюстрировании с течением времени начинали наноситься завесы. Изображения «без лица» появлялись также на страницах «Фалнаме», так называемой книги предсказаний, которая была широ-

ко распространена в XVI в. Наконец, существуют сочинения, описывающие жизнь Пророка и других праведных людей, такие как «Кисас ал-анбийя» («Рассказы о пророках») Ибн Касира (XIV в.), «Сийер-и Неби» (описание жизни Мухаммеда) аль-Дарира (XIV в.) и др. На общекультурном уровне этот раздел входит в корпус исторической литературы. В сущности, это тексты, посвящённые биографии праведных людей. В советских исследованиях для них использовался термин «жизненная литература», хотя, как таковые, для ислама не применимы термины «святости», «жития святых». Эту категорию можно условно обозначить как мусульманский религиозный эпос – сочинения, посвящённые жизни пророков, Пророка Мухаммеда и его семьи, праведных имамов, халифов. К этому разделу относится и «Ахсан ал-кибар», на примере миниатюр которой мы исследуем рассматриваемую в статье концепцию.

Рукопись «Ахсан ал-кибар» Мухаммеда ал-Хусайни ал-Вирамини находится в фондах Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Она поступила в собрание в составе ста шестидесяти шести рукописей из г. Ардебилля в 1828 г. Размещается в Секторе восточных фондов в фонде № 923 и привязана к каталогу «Dorn» (Dorn 312, 313).

Честь открытия миру миниатюр «Ахсан ал-кибар» (Дорн 312, 313) принадлежит А.Б. Сакисяну (Armenag Bey Sakisian), о чём упоминает Б.П. Денике, следующий, кто обратился к рукописи в своём труде «Живопись Ирана» в 1938 г. В 1950-е гг. её исследовали М.М. Дьяконов и Ю.С. Дашевский в «Поздних миниатюрах Касима Али в рукописи Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде». В 1968 г. под редакцией Ю.Е. Борщевского вышел альбом «Персидские миниатюры XIV – XVII вв.» со вступительной статьёй О.Ф. Акимушкина и А.А. Иванова, где она упоминается. В 1973 г. во французском журнале «Arts Asiatiques» вышла статья И.С. Щукина (Ivan Stchoukine) «Qāsin ibn 'Alī et ses peintures dans les Aḥsan al-Kibār», посвящённая только «Ахсан-ал-кибар». В 2005 – 2008 гг. были опубликованы несколько почти одинаковых по содержанию статей О.Ф. Акимушкина о рукописи, в которых автор уточняет множество фактов и составляет её достаточно подробную историю.

Полное название рукописи звучит как «Ахсан ал-кибар фи ма`рифат ал-`иммат ал-атхар» Мухаммеда б. Аби Зайда б. `Арабшаха б. Аби Зайда ал-Хусайни ал-`Алави ал-Вирамини

и переводится как «Лучшие из великих людей. Предания о жизни праведных имамов». Сочинение это было начато ал-Вирамини в 1327 г. и завершено в 1338 – 1339 гг. на территории юга Ирана, вероятно, в районе г. Фирузана провинции Хамадан [9]. На данный момент известно пять его списков, один из которых – описываемая нами рукопись. В ней есть экслибрис дворцовой библиотеки Сефевидов, завершена она была при шахе Исмаиле I, который инициировал её изготовление, а затем, при Аббасе I, была отправлена в г. Ардебиль, откуда и поступила в РНБ [1]. Проиллюстрирована в 1520-х гг. предположительно художником Касимом ибн-и Али Чихрагушаем либо в г. Герате, либо в г. Тебризе, новой столице при Сефевидях, куда переехали художники-миниатюристы.

Список представляет собой две книги, содержащие в общем объёме пятьсот восемь листов, тридцать девять из которых полностью отведены миниатюрам. По мнению Щукина (Ivan Stchoukine) [14] двенадцать миниатюр были созданы рукой Касима ибн-и Али, остальные принадлежат кисти его учеников, которые мастер лишь завершал. И Щукин [14], и Акимушкин с Ивановым [7] с большой долей вероятности относят миниатюры к гератской школе живописи. В других публикациях учёные также склоняются к этой школе и лишь в альбоме «Iranian Miniatures of the Fifteenth and Sixteenth Centuries», изданном Aurora Art Publishers, О. Галеркина [13] причисляет их к тебризской школе XVI в. В целом же, существующие о ней публикации содержат сведения общего характера: описывают провенас, затрагивают основы колористического и композиционного решения, сюжетику, весомая доля в исследованиях посвящается определению автора-художника миниатюр. Однако, достаточного искусствоведческого анализа относительно этой рукописи выполнено не было – перечисленные труды лишь «первоэтапно» вводят её в научный оборот. Наличие на миниатюрах «Ахсан ал-кибар» лиц, скрытых вуалью, отмечается всеми исследователями только как факт. Попыток осмысления его внутренних смыслов предпринято не было.

Нами были изучены два тома рукописи. Согласимся со Щукиным в том, что колорит произведений свеж и красочен, содержит золотистые и розовые тона. Присуща произведениям некоторая пестрота, но она «сглаживается» мягкостью общего тона, где-то золотистого, где-то бирюзового, где-то их сочета-

ния, и других оттенков. Относительно строения композиций можно заметить, что в восприятии они будто «собираются» и «разбиваются» одновременно, происходит своего рода пульсация: при некоторой перегруженности фигурами и деталями, композиция не распадается и за счёт колорита собирается в единое целое. Это знаменует один из этапов в развитии персидской миниатюры: она начинает терять композиционную гармонию и устойчивость классического типа и двигаться к «выплёскиванию» вовне, что отмечает Ш. Шукуров в одном из актуальных трудов [11]. Среди персонажей «Преданий о жизни праведных имамов» можно назвать Пророка Мухаммеда; праведных имамов; Фатиму, дочь Пророка; придворных (представителей двора). Иконография миниатюрного ряда разнообразна: сцены с Пророком («Последняя проповедь Пророка Мухаммеда»), проповеди имамов («Первая проповедь Хасана ибн Али»), чудеса, совершаемые имамами и Фатимой, множество сцен посвящено беседам имамов с людьми («Хорасанские купцы перед Мухаммадом ибн Али ал-Бакиром», пятым шиитским имамом).

Ещё раз подчеркнём следующее: создание миниатюр относится к 1526 г. – через двадцать пять лет после прихода к власти династии Сефевидов. При них шиизм стал государственной религией. Подчеркнём также, что ал-Вирамини называет себя шиитским проповедником. «Это сочинение, написанное с ярко выраженных прошиитских позиций, композиционно состоит из 78 глав (баб) и представляет собой, с одной стороны, жития Про-

рока, его дочери Фатимы и двенадцати имамов, а с другой, наряду с житиями поясняет основные догматы имамитов-двунадесятников, изложенные простым и доступным для неопитов и непосвящённых языком – своеобразное наставление по шиитскому ликбезу» [1, с.221]. В этих условиях видится абсолютно логичным нанесение завесы на лица персонажей миниатюр «Ахсан ал-кибар», они не имели шанса быть изображёнными в ином виде. И действительно, большинство миниатюр содержат изображения, лица на которых скрыты белой вуалью, не имеющей надписей.

Обратимся к рисунку 1, где изображена первая проповедь Хасана ибн Али. Имам Хасан находится на минбаре и говорит проповедь – совершает священное действие. Лицо его, как *Знающего тайны, первого и последнего, Скрытого* – скрыто вуалью. Однако, в остальном он, *Явленный*, представлен в зримом виде. Таким образом, образ его двойственен, скрыт и явлен одновременно. Отметим, что имамы и Пророк могли изображаться в традиции не в телесном виде, а в виде огненного сгустка, всполоха (пример – миниатюра «Али, первый из двенадцати имамов, превращает еврейскую книгу в дракона» из Британской библиотеки, опубликована в альбоме «*Esther's Children. A portrait of Iranian Jews*» от The Jewish Publication Society в Филадельфии в 2002 г.). Поэтому здесь факт появления (изображения) их в телесном виде является именно проявленностью их сущности в материальный мир (в мир миниатюры).

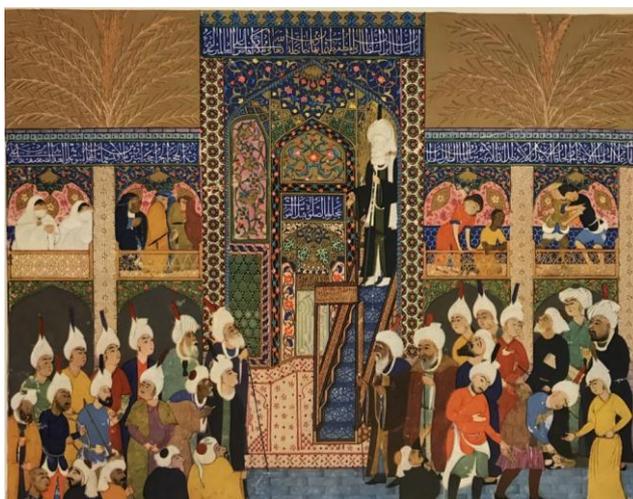

Рис. 1. «Первая проповедь Хасана ибн Али». «Ахсан ал-Кибар» Мухаммада ал-Хусайни ал-Вирамини. («Лучшие из великих людей. Предания о жизни праведных имамов»). Предположительно Касим Али. 1526 г. Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека. Dorn 312, 313.

Другая миниатюра списка содержит изображение Фатимы, дочери Пророка – праведной женщины, лицо которой также скрыто вуалью. Здесь иллюстрируется чудо появления еды на столе. Основа этой истории находится в хадисах, они рассказывают о том, что однажды в доме имама Али и Фатимы не оказалось еды. Имам Али взял деньги в долг, чтобы найти пропитание для семьи, и встретил по дороге знакомого, в доме которого тоже был голод. По милости своей он отдал ему монету, а сам направился на молитву в мечеть, где встретил Пророка, знавшего о его нужде. На предложение Пророка пройти в дом любимой дочери Али из уважения не смог ответить отказом, хотя знал, что угостить пришедшего будет нечем. Когда же они зашли в дом, Фатима закончила читать вечернюю молитву, а на столе была еда. Так за милостивое сердце Али и по молитве Фатимы совершилось это чудо. Интересно, что в хадисах аль-Бухари о Фатиме говорится следующее: 3767 — «Фатима является частицей меня самого [Пророка], и кто разгневает её, вызовет и мой гнев». Её образ сакрален, поэтому в этой миниатюре наряду с другими пятью фигурами, сидящими за трапезой – Пророком и четырьмя имамами – лица которых скрыты вуалью, мы видим и её фигуру, изображённую аналогично, со скрытым лицом.

Рассмотрим ещё одну миниатюру – «Последнюю проповедь Пророка Мухаммеда» (рис. 2). В центре изображены две фигуры – Пророк и имам Али. Лица обоих персонажей скрыты вуалью. Интересно отметить, что ещё один атрибут праведных людей – огненный нимб вокруг головы/фигуры – у Пророка Мухаммеда изображён большим по размеру, нежели нимб Али, и закрывает значительную половину лица последнего. Здесь отражена «духовная иерархия». Коран противопоставляет праведных людей неправедным, но шиитское мировоззрение создаёт и внутреннюю иерархию, в рамках которой Пророк Мухаммед находится на абсолютно недостижимом уровне. Интересно, что на других миниатюрах рукописи Пророк изображается рядом с имамами, с Фатимой и его «бóльшая святость» не подчёркивается так явно. Здесь же Пророк изрекает проповедь. Иерархия «высвечивается» в момент совершения священнодействия, что свидетельствует о способности к восприятию и передаче Божественных истин, доступной во всей полноте исключительно Пророку Мухаммеду, что рукопись наглядно показывает. Можно предположить, что даже в глубоко шиитской среде художники не позволяли себе излишне преувеличивать значение имамов в сравнении с Пророком.

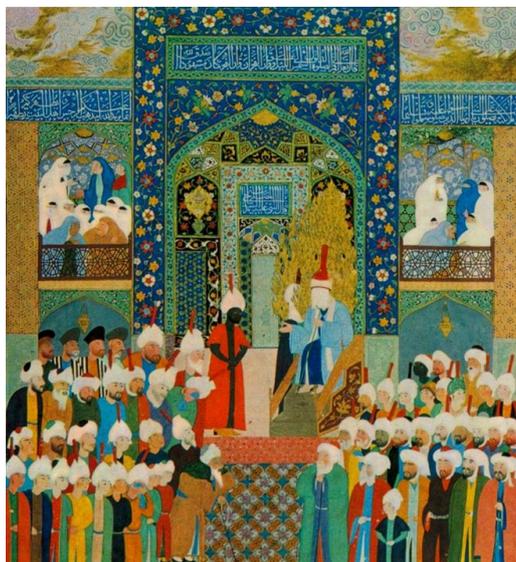

Рис. 2. «Последняя проповедь Пророка Мухаммеда». «Ахсан ал-Кибар» Мухаммада ал-Хусайни ал-Вирамини. («Лучшие из великих людей. Предания о жизни праведных имамов»). Предположительно Касим Али. 1526 г. Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург. Dorn 312, 313.

Заключение

Таким образом, художественный приём изображения «без лица» в персидской миниатюре представляется следствием воплощения

смыслообразующей концепции, корни которой находятся в священных текстах, прежде всего, в Коране. Эта концепция выражена в дихотомии «скрытое – явленное», во многом

объясняющей различные явления искусства ислама. Изучать миниатюрную живопись можно с разных ракурсов. Данный ракурс основан на традиционалистском подходе и потому позволяет выявить, обнаружить глубинные сакральные смыслы, заложенные в ней. И это есть свидетельство – полноты, многообразия и красоты этого искусства. Идя от глобального содержания ядра культуры к её отдельным, прицельным аспектам и выражениям, от «общего к частному», важно пройти дорогу обратно, но уже с обретенным багажом, который расскажет об этом мире что-то новое. В исламе мир сакральный есть суть

мир *скрытый*, как сам Аллах – *Скрытый*. Но задача состоит в приобщении к этому миру, в его внутреннем постижении, в том числе посредством раскрытия внутренних смыслов произведений искусства. Как писал Кази Ахмед в своём знаменитом трактате, первым, что сотворил Господь, был калем каллиграфа, вторым – калем живописца; кисть живописца призвана расцветить красками узор мироздания, и сквозь все хитросплетения его красоты мы имеем возможность вновь обратить свой внутренний взор к сакральной стороне бытия, пытаюсь раскрыть его божественный замысел.

Литература:

1. Акимушкин О.Ф. Заметки о списке (Dorn 312) сочинения Мухаммада ал-Вирамини «Ахсан ал-Кибар фи ма'рифатайимма ал-атхар» из собрания Российской национальной библиотеки // Индоиранское языкознание и типология языковых ситуаций : сборник статей к 75-летию профессора А. Л. Грюнберга (1930-1995). СПб. : Наука, 2006. С. 220–228.
2. Буркхардт Т. Искусство ислама. Язык и значение / пер. с англ. Локман Н. Таганрог : Ирби, 2009. 288 с.
3. Корбен А. История исламской философии / пер. с франц. А. Кузнецова ; науч. ред. Я. Эшотс. Москва : Академический проект : Садр, 2018. 367 с.
4. Коран / пер. с араб. И.Ю. Крачковского ; предисл. : В. Беляева, П. Грязневич. Москва : Буква, 1991. 527 с.
5. Наср С.Х. Исламское искусство и духовность / пер. с араб. М. Салганик. Москва : Феория : Дизайн, информация, картография, 2009. 231 с.
6. Назарли М.Д. Два мира восточной миниатюры. Проблемы прагматической интерпретации сефевидской живописи = The Two worlds of Middle Easternbook illuminations. The Problem of pragmatistical interpretation of safavi painting : монография. Москва : Издат. Центр Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2006. 286 с.
7. Персидские миниатюры XIV–XVII вв. / вступ. статья О.Ф. Акимушкина и А.А. Иванова ; под ред. Ю.Е. Борщевского. Москва : Наука, 1968. 47 с.
8. Ру Ж-П. История Ирана и иранцев : от истоков до наших дней / пер. с франц. М. Некрасов. СПб. : Евразия, 2012. 429 с.
9. Стори Ч.А. Персидская литература : био-библиографический обзор : в 3 ч. / пер. с англ., перераб. и доп. Ю.Э. Брегель; отв. ред. Ю.Е. Борщевский; предисл. Ю. Е. Борщевского и Ю.Э. Брегеля. Москва : Наука, 1972. С. [1315]-1884.
10. Шукуров Ш. Искусство средневекового Ирана (Формирование принципов изобразительности). Москва : Наука, 1989. 248 с.
11. Шукуров Ш. Идея Ирана. Толкование к истории искусства и архитектуры. Москва : Прогресс-Традиция, 2021. 280 с.
12. Gruber C. Between Logos (kalima) and Light (nūr): representations of the Prophet Muhammad in islamic painting // Muqarnas. BRILL, 2009.V. 26. P. 1–34.
13. Iranian Miniatures of the Fifteenth and Sixteenth Centuries : The Saltykov-Shchedrin Public Collection : From the collections of Soviet museums. SPb : Aurora Art Publishers, 1973.
14. Stchoukine I. Qāsin ibn 'Alī et ses peintures dans les Aḥsan al-Kibār // Arts asiatiques. 1973. Tome 28. P. 45-62.

References:

1. Akimushkin O.F. Zametki o spiske (Dorn 312) sochinenija Muhammada al-Viramini «Ahsan al-Kibar fi ma'rifatajimma al-athar» iz sobranija Rossijskoj nacional'noj biblioteki // Indoiranskoe jazykoznanie i tipologija jazykovyh situacij : sbornik statej k 75-letiju professora A. L. Grjunberga (1930-1995). SPb. : Nauka, 2006. S. 220–228.
2. Burkhardt T. Iskustvo islama. Jazyk i znachenie / per. s angl. Lokman N. Taganrog : Irbi, 2009. 288 s.
3. Korben A. Istorija islamskoj filosofii / per. s franc. A. Kuznecova ; nauch. red. Ja. Jeshots. Moskva : Akademicheskij proekt : Sadra, 2018. 367 s.
4. Koran / per. s arab. I.Ju. Krachkovskogo ; predisl. : V. Beljaeva, P. Grjaznevich. Moskva : Bukva, 1991.527 s.
5. Nasr S.H. Islamskoe iskustvo i duhovnost' / per. s arab. M. Salganik. Moskva : Feorija : Dizajn, informacija, kartografija, 2009. 231 s.
6. Nazarli M.D. Dva mira vostochnoj miniatjury. Problemy pragmaticheskoy interpretacii sefevidskoj zhivopisi = The Two worlds of Middle Easternbook illuminations. The Problem of pragmatistical interpretation of safavi painting : monografija. Moskva : Izdat. Centr Ros. gos. gumanitar. un-ta, 2006. 286 s.
7. Persidskie miniatjury XIV–XVII vv. / vstup. stat'ja O.F. Akimushkina i A.A. Ivanova ; pod red. Ju.E. Borshhevskogo. Moskva : Nauka, 1968. 47 s.
8. Ru Zh-P. Istorija Irana i irancev : ot istokov do nashih dnei / per. s franc. M. Nekrasov. SPb. : Evrazija, 2012. 429 s.
9. Stori Ch.A. Persidskaja literatura : bio-bibliograficheskij obzor : v 3 ch. / per. s angl., pererab. i dop. Ju.Je. Bregel'; отв. red. Ju.E. Borshhevskij; predisl. Ju. E. Borshhevskogo i Ju.Je. Bregelja. Moskva : Nauka, 1972. S. [1315]-1884.

10. Shukurov Sh. *Iskusstvo srednevekovogo Irana (Formirovanie principov izobrazitel'nosti)*. Moskva : Nauka, 1989. 248 s.
11. Shukurov Sh. *Ideja Irana. Tolkovanie k istorii iskusstva i arhitektury*. Moskva : Progress-Tradicija, 2021. 280 s.
12. Gruber C. *Between Logos (kalima) and Light (nūr): representations of the Prophet Muhammad in islamic painting // Muqarnas*. BRILL, 2009.V. 26. P. 1–34.
13. *Iranian Miniatures of the Fifteenth and Sixteenth Centuries : The Saltykov-Shchedrin Public Collection : From the collections of Soviet museums*. SPb : Aurora Art Publishers, 1973.
14. Stchoukine I. *Qāsin ibn 'Alī et ses peintures dans les Aḥsan al-Kibār // Arts asiatiques*. 1973. Tome 28. P. 45-62.

Иллюстрации

Рисунок 1 печатается по изданию «Персидские миниатюры XIV–XVII вв. / Вступ. статья О.Ф. Акимушкина и А.А. Иванова; под ред. Ю.Е. Борщевского. – М. Наука, 1968. – 47 с».

Рисунок 2 печатается по изданию «Iranian Miniatures of the Fifteenth and Sixteenth Centuries: The Saltykov-Shchedrin Public Collection / From the collections of Soviet museums; автор-сост. Галеркина О. – Л.: Aurora Art Publishers, 1973».

УДК 74

Т.Р. Собиров, Л.Р. Зарипова

РОЛЬ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ УЗОРОВ В НАРОДНОМ ДЕКОРАТИВНОМ ИСКУССТВЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ IX-XV ВВ.

Статья посвящена изложению теоретических и практических основ инженерной графики, широко применявшейся в восточной архитектуре IX-XV века на территории Средней Азии. В статье также описана технология резьбы по дереву, распространенная в области народного творчества и являющаяся одним из древнейших видов художественной деятельности в указанном регионе. Авторами раскрывается значимость инженерной графики для восточной архитектуры, как основного средства декорирования зданий и сооружений; прослеживается идея применения традиционных национальных образцов инженерной графики в современной архитектуре. Актуальность данной работы обусловлена интересом социума и деятелей науки к истории искусства древних государств Средней Азии, культурные, духовно-религиозные и торговые обмены с которыми исчисляются многими столетиями, начиная с эпохи принятия ислама в качестве государственной религии в Волжской Булгарии в 922 году.

Ключевые слова: гирих, архитектура, цивилизация, наука, культура

Tolib R. Sobirov, Lilia R. Zaripova THE ROLE OF GEOMETRIC PATTERNS IN THE FOLK DECORATIVE ART OF CENTRAL ASIA OF THE IX-XV CENTURIES

The article is devoted to the presentation of the theoretical and practical foundations of engineering graphics, widely used in eastern architecture (IX-XV centuries) on the territory of the states of Central Asia. The article also describes the technology of wood carving, which is widespread in the field of folk art and is one of the oldest types of artistic activity in this region. The authors reveal the importance of engineering graphics for oriental architecture as the main means of decorating buildings and structures; the idea of using traditional national patterns of engineering graphics in modern architecture is traced. The relevance of this work is due to the interest of society and scientists in the history of art of the ancient states of Central Asia, cultural, spiritual, religious and trade exchanges with which have been counted for many centuries, since the era of the adoption of Islam as the state religion in Volga Bulgaria (922).

Key words: girih, architecture, civilization, science, culture

Введение

В работах ученых-востоковедов (А.Мец, А.А. Конрад и др.) утверждается идея о восточном Возрождении (Ренессансе), который, по мнению исследователей, состоялся ранее европейского Возрождения. В период IX- XII веков на территории Средней Азии развивались города, являвшиеся центрами науки, культуры, искусства, а также торговли, поскольку они были расположены в границах Великого шелкового пути, соединявшего Азию и Европу. Ряд известных ученых, среди них Абу Али ибн Сина, Мухаммад ибн Муса аль-Хорезми, Абу Райхан аль-Беруни, Абу Наср аль-Фараби, Омар Хайям, Абу-ль-Вафа аль-Буджани внесли достойный вклад в развитие челове-

ской цивилизации своими научными открытиями, имеющими мировое значение и по сей день.

Развитие науки и культуры, неуклонный рост экономики в городах Средней Азии привели к бурному развитию территории Мавераннахра, расположенной между двумя реками Окс и Яксарт, именуемыми ныне Амударья и Сырдарья. В этот период наряду с математикой, геометрией, медициной, физикой, литературой, философией получили развитие также науки в области архитектуры. В результате облик среднеазиатских городов стал коренным образом меняться, появились уникальные архитектурные сооружения, украшенные своеобразным декором.

Материалы и методы

В процессе исследования изучались следующие группы материалов: 1) труды, в которых отражаются результаты археологических исследований, осуществленных в разные исторические периоды в различных регионах Средней Азии; 2) исторические документы, содержавшие материалы по изучению геометрического рисунка и принадлежавшие среднеазиатским ученым, жившим в средние века; 3) работы, содержащие анализ образцов гириха как части декоративно-прикладного искусства, используемого в зданиях и сооружениях; 4) материалы художественных выставок, посвященные гириху.

Основными методами являются: изучение материалов археологических исследований; анализ научных публикаций по теме исследования; изучение, описание и обобщение исторических фактов, свидетельствующих о возникновении и развитии гириха как части декоративно-прикладного искусства Средней Азии.

В основу исследования положены исторический (М.Б. Богуславский) и культурологический подходы (Ю.М. Лотман).

Литературный обзор

В процессе исследования было выявлено, что вопросы теории и практики геометрических построений разрабатывались средневековым ученым Абу-ль-Вафа аль-Бузджани (940-998), ему удалось собрать сведения по геометрии рисунка в работе под названием «Книга о том, что нужно ремесленникам из геометрических построений». В настоящее время копия этого сборника на персидском языке хранится в Национальной библиотеке Франции в Париже. В этой работе Абу-ль-Вафа аль-Бузджани особое внимание уделено геометрическим рисункам, выполненным с помощью циркуля (паргора).

В публикациях известного народного мастера Узбекистана, почетного доктора НИИ искусствознания Академии художеств Узбекистана Закирхана Боситханова излагаются результаты его многолетнего изучения особенностей и закономерностей создания разных типов гириха. В 2001 г. была организована персональная выставка мастера, создавшего около 400 образцов гириха, и более 85 различных композиций с его выставки произвели большое впечатление на любителей искусства. Мастером создана большая экспериментальная школа для подрастающего молодого поколения, для художников и народных мас-

теров, совершающих прорыв в области прикладного искусства [7, с.226].

Научные исследования М.В. Ахмедова, М.С. Булатова, Л.И. Ремпель посвящены истории искусства архитектуры Средней Азии. Вопросы теории инженерной графики, применявшейся в традиционном декоративно-прикладном искусстве, освещаются в работах Ш.К. Муродова, Н.Е. Ташимова, Т.Р. Собирова, К.К. Омонова. Тенденции развития гириха в современной архитектуре Средней Азии выявляются в публикации Т.Р. Собирова.

Результаты исследования

В статье использовались результаты археологических исследований, которые достоверно доказывают, что появление узора гириха в среднеазиатских украшениях относится к началу VIII в., об этом же свидетельствуют ранние образцы резьбы Варахшского ганча, также находки на горе Муг (Согдийская крепость). Ранние образцы резного ганча можно встретить во дворцах Топрак-Кала в Хорезме и Варахши близ Бухары. Археологические находки ганча обнаружены в Зеравшанской долине, городах Хиве (IX-XII вв.), Бухаре, Самарканде. «Гирих повторяется на основе сложных форм со строгой регулярностью. Поэтому каждая извилина создается на основе геометрических законов» [8, с. 766].

Анализ соразмерностей сохранившихся архитектурных памятников Средней Азии IX-XV вв. свидетельствует об эволюции системы построения архитектурных форм от элементарных - на квадрате, равностороннем треугольнике и их производных - к более сложным, основанным на производных полквadrата и делении линии в среднем и крайнем отношении [5]. Проведенное исследование показало, что сущность метода гармонизации в архитектуре Среднего и Ближнего Востока заключено в проведении геометрических и модульных отношений в соответствии с конструктивно-тектоническим и образным строем произведения. Практически это достигалось простейшими средствами прикладной геометрии, методами исчисления (выражение Абу-ль-Вафа аль-Бузджани), которыми пользовались писцы.

Метод геометрической гармонизации, разработанный зодчими Средней Азии (как и всего Среднего Востока), опирался на точные науки, особенно математику и геометрию, но корректировался требованиями определенного оптического эффекта, отвечавшего эстетическим запросам своей эпохи [3].

Исходя из приведенных выше научных предположений, в городах Средней Азии для украшения интерьера зданий использовались росписи и резьба по ганчу, а для украшения экстерьера применялись такие искусства, как облицовка плиткой и резьба по дереву. Резьба по ганчу встречается на территории Средней Азии в Топрак-кала (первая столица древнего Хорезма), а также во дворцах правителей в Бухаре и др. В процессе археологических раскопок были найдены образцы резьбы по ганчу, в постройках городов-крепостей и на территории раннесредневековых памятников (Варахша, Пенджикент, Афросиаб и др.) были обнаружены резные, расписные, чеканные изображения и терракотовые (керамические) статуэтки [1].

С принятием ислама здания, имевшие государственную или общественную значимость (дворцы, медресе, мечети, мавзолей, караван-сарай и др.) украшались резьбой на основе исламских мотивов. Сохранившиеся в Узбекистане архитектурные памятники свидетельствуют о том, что «искусство узорчатости» было хорошо развито в древности. Мастера досконально изучали геометрию и владели искусством резьбы по ганчу. Сохранившиеся образцы ганчской резьбы в Термезском дворце царей (XII век) были изготовлены методом слепка и затем прикреплены к стене XII-XIII вв. [4].

Постройки, принадлежащие ансамблю Регистан в Самарканде, медресе Абдулазиз-хана в Бухаре, мавзолею Пахлавона Махмуда в Хиве, дворцу Ташховли, образцы ганчской резьбы в архитектурных памятниках Бухары, Самарканда, Ташкента, Коканда, Хорезма в целом свидетельствуют о специфических стилях и самостоятельных школах, которые сформировались в этих местах благодаря резьбе по ганчу. Об этом свидетельствуют украшения «Ситораи Мохи Хоса» в Бухаре, «Дом Калонтарова» в Самарканде, «Дом Половцев» в Ташкенте (ныне здание музея народно-прикладного искусства Узбекистана), «Дворец Нуруллабой» в Хиве, «Худоёр-хан Орда» в Коконе, многочисленные частные дома.

Наряду с технологией резьбы по ганчу развивалась технология резьбы по дереву – древняя и широко распространенная область художественного творчества в Средней Азии. Путем резки, резьбы, рисования по дереву, создания рельефных форм, соединения и склеивания деревянных досок и деталей (в основном сетки) создаются геометрические фигуры, растительные изображения и ислам-

ские узоры. Мастер наносит узор на декорируемую поверхность инструментом акста, который затем вырезается с помощью инструментов. Широко использовались различные методы резьбы (паргари, багдоди). Резьба по дереву – трудоемкий процесс, в качестве материала используются деревья, произрастающие в Средней Азии (сосна, ель, орех, шелковица, абрикос, клен, ива, тополь и др.). Резчикам хорошо были известны свойства древесины (та сторона дерева, которая получает больше солнечного света, спелая и густо волокнистая). Древесину помещают в воду (в пруды) от 6 месяцев до 1 года, затем сушат в тени.

В воплощении геометрических узоров широко используются гирих, исламские мотивы, при этом греческие и исламские мотивы объединяются для создания красочных и привлекательных узоров, которые называются паргари (циркульные) из-за большего использования кругов при создании орнаментов (узоров).

Результатом большого мастерства резьбы по дереву являются мавзолеи Кусамы ибн Аббаса и Рухабда, украшенные уникальными орнаментами (Самарканд), а также балки мавзолея Сайфиддина Бохарзи в Бухаре (XIV век), узоры на дверях мавзолея Амира Темура. На частях дверей медресе Улугбека в Бухаре из деревянных досок без клея и гвоздей были сделаны замысловатые узоры.

Бухарские мастера украшали резьбу золотой и серебряной водой, раскрашивали фон красками. Разработан сложный и одновременно восхищающий вид резьбы по дереву (резьба от 1,5 мм до 30 мм), при котором путем вырезания грунта создается несколько слоев рельефа. Особое значение следует придавать восстановлению, развитию и обогащению исторических традиций новыми чертами. Народными умельцами разработаны приемы резьбы по дереву, и их желательно применять в украшении многих строящихся зданий. Теоретические основы декоративно-прикладного искусства, нашедшие применение в других его видах, дошли до нас из источников, записанных среднеазиатскими учеными IX-XV вв. Поскольку страны Средней Азии и Ближнего Востока были в свое время мусульманскими странами, изображения людей и животных не использовались в украшении зданий и строений [6].

Обсуждение

Рассмотрим геометрические основы чертежей, используемые во всех областях народ-

ного прикладного творчества. Дуги и круги нужно разделить на равные части. Круг легко разделить на шесть, двенадцать, восемь, шестнадцать частей. Но делить на десять или пять несколько сложнее. Иногда необходимо скопировать часть круга. Например, невозможно нарисовать всю композицию для потолка со стенами. В таком случае нужно нарисовать одну десятую, одну восьмую, одну шестую или одну двенадцатую часть круга своего размера (по требованию). Не следует забывать, что соотношение раздачи доли осуществляется в точном размере. В противном случае состав будет нарушен. Поэтому целесообразно сделать шаблон. Для этого в первую очередь детали (куски) делаются симметричными по геометрическому построению [2]. Далее мы рассмотрим рисова-

ние одной восьмой, одной десятой и одной шестнадцатой кругов. Проведите горизонтальную линию и выберите на ней точку O , а от точки проведите вертикальную линию OE . Затем проводим дугу произвольного радиуса из O в любой отрезок. Например, чтобы нарисовать окружность восьмыми, делим 180° от точки O на восемь. Из точки O проводим прямые через прямую по обе стороны от OE , из точки O проводим дугу с радиусом окружности, чтобы найти точки A и V . Создание шаблона для разделения даже углов 90° на равные части упрощает задачу. Перпендикулярные прямые образуются, если две прямые пересекаются друг с другом, образуя угол 90° , если одна прямая пересекает другую прямую, образуя угол 90° .

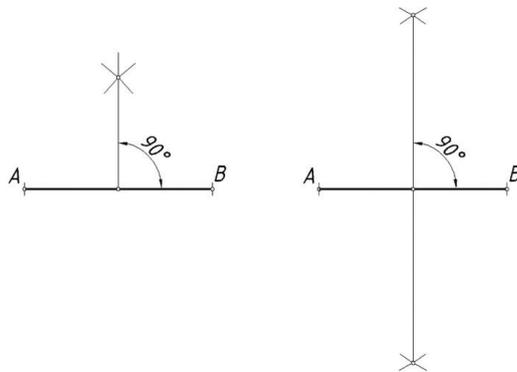

Рис. 1. Чертеж

Далее показаны образцы различных видов пятиугольных, шестиугольных и восьмиугольных звезд.

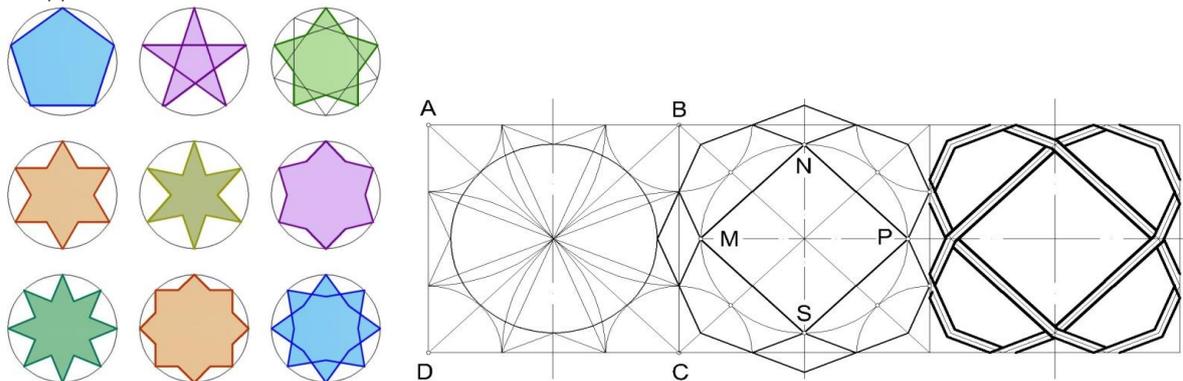

Рис. 2. Чертеж.

Проходящие диагонали и центральные линии к квадрату $ABCD$, с каждого конца проводят дуги окружности, проходящие через центр диагоналей, прямые через точку пересечения дуг $ABCD$ со сторонами квадрата, дуги, проходящие с концов квадрата $ABCD$ к центру диагонали из точки пересечения с прямоугольником, проводят дуги, из центра квадрата $ABCD$ проводят окружность, стре-

мясь пересечь диагонали дугами Точки пересечения окружности с центральной линией объединяются, образуя прямоугольник $MNPS$. $MNPS$ из концов квадрата $ABCD$ и точек пересечения малых дуг соединяют прямыми линиями, при повторении тех же операций образуется восьмиугольник. Сложный геометрический узор извилины образуется путем проведения параллельных линий на одинако-

вом расстоянии от полученных прямых (Рисунок 2).

Рассмотрим примеры разных видов гириха в декоративно-прикладном искусстве, используемых в зданиях и сооружениях.

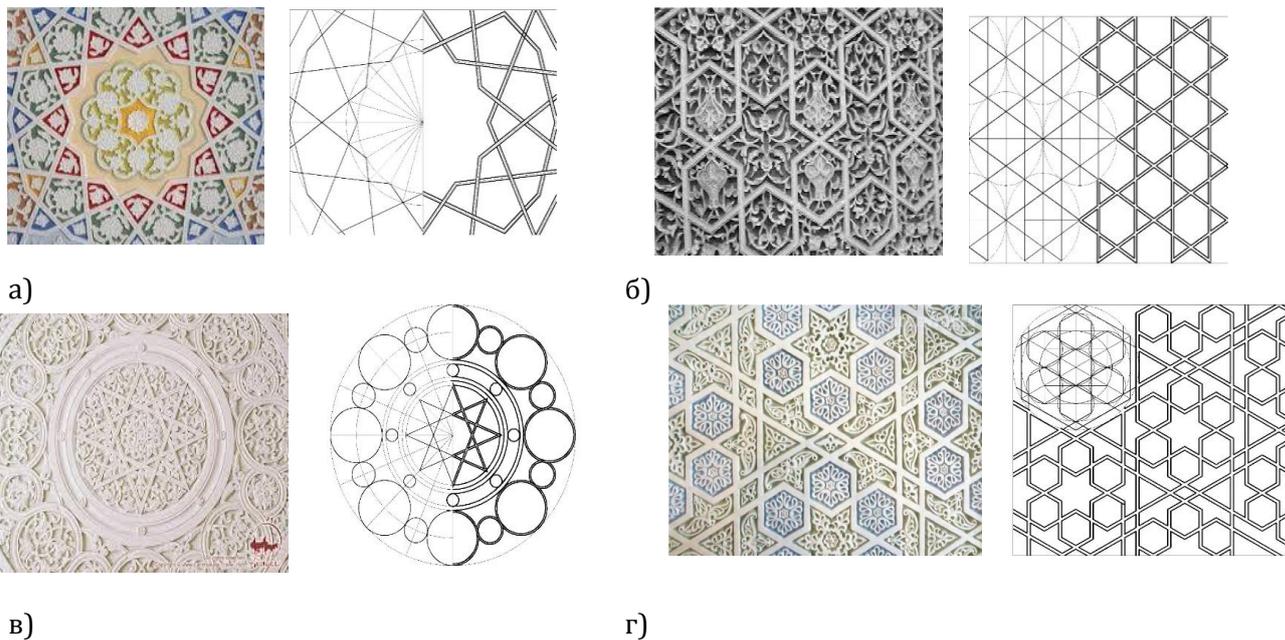

Рис. 3 (а, б, в, г). Использование гириха в резьбе по ганчу, применяемого для декорирования зданий и сооружений.

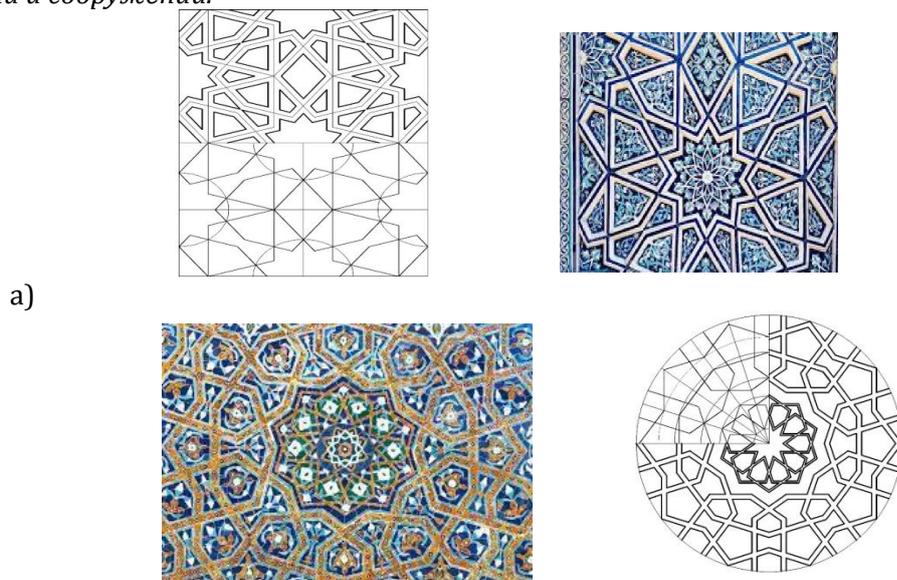
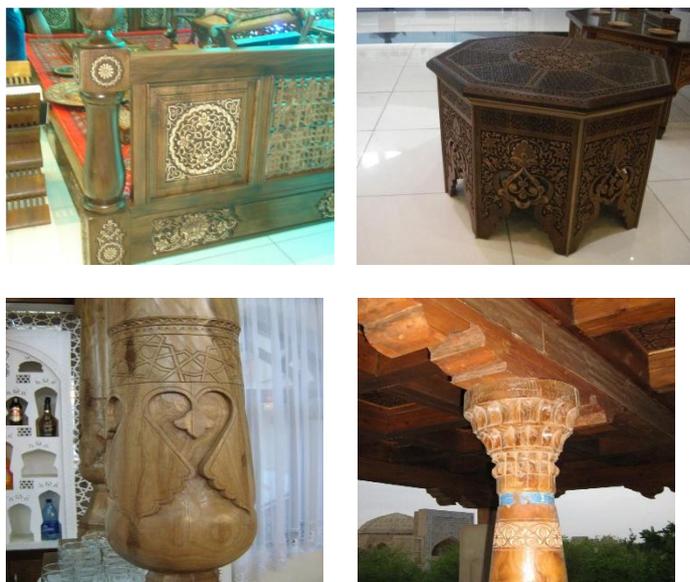

Рис. 4 (а, б). Применение плитки в наружной отделке зданий и сооружений.

а)

б)

в)

Рис. 5 (а, б, в). Использование узоров гириха в резьбе по дереву.

Заключение

Обобщая представленные в статье материалы, отметим, что вышеперечисленные виды и образцы декоративно-прикладного искусства являются духовным и материальным достоянием народов Средней Азии, сформировавшимся и развивавшимся на протяжении многих веков. Этот вид народного искусства обладает свойствами эстетического воздействия на социум, способствует формированию таких качеств, как восприятие прекрасного, интерес к истории отечества, уважение к народным художественным традициям. Следует отметить, что в основе этих видов искусства лежит формирование гириха. Внедрение новых техник и технологий, безусловно, положительно скажется на современном образе жизни. Так, например, современные небоскребы отличаются красотой и всевозможным удобством, но для того, чтобы наполнить эти постройки национальным содержанием, будет уместно включить в интерьер элементы национального узора, а в общем облике использовать старинные архитектурные формы. Мы считаем целесообразным использование национальных орнаментов и нацио-

нальных форм в интерьере и экстерьере зданий, а также в производстве современной мебели. Мы думаем, что это послужит сохранению нашего национального духовного богатства, передаче его следующим поколениям. Проведенные исследования показывают, что в настоящее время в некоторых специализированных учебных заведениях и при общеобразовательных школах Средней Азии, в том числе Узбекистана, налажена деятельность кружков резьбы по ганчу, резьбы по дереву и т.д. При этом хотелось бы отметить, что этого недостаточно для развития этих видов художественного творчества до профессионального уровня. Считаем целесообразным включить в содержание образования учебные программы по теории, истории декоративно-прикладного искусства и обучению практическим навыкам (резьба по ганчу, дереву и др.) в классах изобразительного искусства и трудового воспитания общеобразовательных школ и далее в средних специальных и высших учебных заведениях для студентов, обучающиеся в области дизайна, архитектуры и строительства.

Литература:

1. Ахмедов М. В. История среднеазиатского зодчества. Ташкент : Узбекистан, 2015. 320 с.
2. Борисенко И.Г. Геометрическое и проекционное черчение : учебное пособие Красноярск : Сибирский федер. ун-т, 2011. 153 с.
3. Булатов М. С. Геометрическая гармонизация и архитектура Средневековья IX-XV веков. Москва, 1988. 358 с.
4. Муродов Ш.К., Ташимов Н.Е. История и развитие графики. Ташкент : Узбекистан, 2010. 128 с.
5. Омонов К.К. Методика обучения инженерной графике с использованием источников среднеазиатского зодчества IX-XV веков : монография. Бухара : Узбекистан, 2021. 280 с.
6. Ремпель Л.И. Далеко и близко. Страницы жизни, бита, строительного дела, ремесла и искусства Старой Бухары : Бухарские записи. Ташкент : Узбекистан, 1981. 304 с.

7. Собиров Т.Р., Омонов К.К. Геометрические рисунки, выполненные учеными Средней Азии IX-XV вв., и их использование в современном образовании // Журнал педагогического мастерства. 2021. №2. С. 225-227.
8. Собиров Т. Р., Омонов К. К. Графическая основа гириха, использовавшаяся в традиционном декоративно-прикладном искусстве Средней Азии IX-XV вв. // Журнал современных проблем бизнеса. 2021.–Т. 27, №1. С.764-771.

References:

1. Ahmedov M. V. Istorija sredneaziatskogo zodchestva. Tashkent : Uzbekistan, 2015. 320 s.
2. Borisenko I.G. Geometricheskoe i proekcionnoe cherchenie : uchebnoe posobie Krasnojarsk : Sibirskij feder. un-t, 2011. 153 s.
3. Bulatov M. S. Geometricheskaja garmonizacija i arhitektura Srednevekov'ja IX-XV vekov. Moskva, 1988. 358 s.
4. Murodov Sh.K., Tashimov N.E. Istorija i razvitie grafiki. Tashkent : Uzbekistan, 2010. 128 s.
5. Omonov K.K. Metodika obuchenija inzhenernoj grafike s ispol'zovaniem istochnikov sredneaziatskogo zodchestva IX-XV vekov : monografija. Buhara : Uzbekistan, 2021. 280 s.
6. Rempel' L.I. Daleko i blizko. Stranicy zhizni, bita, stroitel'nogo dela, remesla i iskusstva Staroj Buhary : Buharskie zapisi. Tashkent : Uzbekistan, 1981. 304s.
7. Sobirov T.R., Omonov K.K. Geometricheskie risunki, vypolnennye uchenymi Srednej Azii IX-XV vv., i ih ispol'zovanie v sovremennom obrazovanii // Zhurnal pedagogicheskogo masterstva. 2021. №2. S. 225-227.
8. Sobirov T. R., Omonov K. K. Graficheskaja osnova giriha, ispol'zovavshajasja v tradicionnom dekorativno-prikladnom iskusstve Srednej Azii IX-XV vv. // Zhurnal sovremennyh problem biznesa. 2021.–Т. 27, №1. S.764-771.

УДК 7

Г.Р. Адгамова

ОНЛАЙН-КУРС ИЗОТЕРАПИИ «АРТ-МИКС (РИСУЙ И ВЫЗДОРАВЛИВАЙ)» В ПРАКТИКЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

Данная статья посвящена проблеме разработки, внедрения и эффективности дистанционных программ в художественном направлении при обучении студентов с ограниченными возможностями здоровья и непосредственно с проблемами слуха. В ней рассказывается об опыте составления курса изотерапии «Арт-Микс (Рисуй и выздоравливай)» студентами Казанского государственного института культуры в ходе реализации акселерационной программы стартапов при поддержке Министерства здравоохранения. Статья будет полезна при составлении подобных программ и курсов.

Ключевые слова: искусство, дистанционный курс, инклюзивное образование, арт-терапия, художественное образование, студенты с ограниченными возможностями здоровья, студенческий проект, высшее образование

Gulnaz R. Adgamova ONLINE COURSE OF ART THERAPY "ART-MIX (DRAW AND GET WELL)" IN THE PRACTICE OF ORGANIZING INCLUSIVE EDUCATION AT THE UNIVERSITY

This article is devoted to the problem of the development, implementation and effectiveness of distance programs in the artistic direction at teaching students with disabilities and directly with hearing problems. It tells about the experience of developing an art therapy "Art Mix (Draw and Get Well)" course by students of the Kazan State Institute of Culture in the course of the implementation of the startup acceleration program with the support of the Ministry of Health. The article will be useful in composing such programs and courses.

Key words. Art, distance learning, inclusive education, art therapy, art education, students with disabilities, student project, higher education

Введение

В последнее время в нашей стране все больше внимания уделяется проблемам инклюзивного обучения людей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ). В детских садах и школах создаются условия для активной адаптации детей с ОВЗ в социум и получения ими полноценного образования. К сожалению, в вузах этой проблеме уделяется меньше внимания. Именно в студенческом сообществе внедрение подобной практики имеет первостепенное значение, поскольку здесь проходит важнейший этап подготовки людей с ОВЗ к социальной жизни. Получая необходимые знания и умения через интег-

рированное обучение, они смогут быть полезными, а значит, востребованными на рынке труда [8]. Уверенность в завтрашнем дне – важное качество, необходимое для психологического здоровья и включения людей с ОВЗ в общественную жизнь. **Таким образом, инклюзивное образование становится инструментом, конечной целью которого является социализация человека с ограниченными возможностями здоровья.** Поэтому в настоящее время столь актуальна проблема внедрения инклюзивного, открытого, доступного для любого человека обучения в систему современного образования. Предлагаемый проект по изотерапии призван ре-

шить данную задачу через разработку онлайн-курса «Арт-Микс (Рисуй и выздоравливай)» силами студентов Казанского государственного института культуры для студентов с ОВЗ этого же вуза, обучающихся удаленно по причине болезней слуха, ограниченности передвижения и временного заболевания.

Научная новизна данного проекта состоит в том, что сами студенты разрабатывают курс арт-терапии для студентов с ОВЗ. Преимущество такого подхода к решению данной проблемы состоит в том, что, с одной стороны, студенты, разрабатывающие данный курс, получают практику в составлении и внедрении дистанционных занятий и понимание проблем людей с ОВЗ. С другой стороны, студенты с ОВЗ получают возможность получать знания в более понятной и привлекательной форме, поскольку курс разрабатывается их сверстниками.

Материалы и методы

Материалом для статьи стало участие студентов в акселераторе 2022 года и создание проекта для удаленного обучения, в том числе статьи и учебные материалы по инклюзивному обучению, анализ психолого-педагогической литературы, изучение и обобщение педагогического опыта по проблеме исследования, моделирование, анализ программно-методической документации, анкетирование, беседа, педагогический эксперимент.

Литературный обзор

На сегодняшний день проблематика инклюзивного обучения детей с ОВЗ в дошкольном и школьном образовании изучена достаточно полно, опубликовано немало научных статей.

Особого внимания заслуживает научная работа Н.Я.Семаго «Особый ребенок в массовой школе: специальные образовательные условия» [10]. В ее статье рассматриваются понятия «специальные условия в образовании» и их виды; ценностные, правовые, организационные, кадровые, содержательные условия; адаптивная программа. Автор последовательно раскрывает особенности обучения ребенка с ОВЗ, уделяет особое внимание адаптации, созданию полноценных условий и всестороннему включению его в образовательный процесс с учетом его индивидуальных возможностей.

Весьма интересно исследование В.К. Зарецкого «Воспитательный потенциал инклюзии» [4]. Автор статьи обращает внимание читателей на большие возможности инклю-

зивного образования для всех, кто с этим связан. Инклюзивное образование является новшеством, и оно не в достаточной мере включено в государственную систему образования, поэтому люди, занимающиеся этой проблемой и обеспечивающие её успех, столь важны для нашего общества.

Все вышеуказанные статьи заслуживают внимательного прочтения и изучения, так как образовательная работа с инвалидами и людьми с ОВЗ требует особого отношения.

Результаты

В рамках курса изотерапии «Арт-Микс (Рисуй и выздоравливай)» были разработаны 8 модулей онлайн-занятий для людей с нарушением слуха и с ограниченными возможностями передвижения. Каждый модуль предлагает освоение умений, навыков, способов, приёмов и техник в изобразительном искусстве.

8 модулей онлайн-занятий курса изотерапии «Арт-Микс (Рисуй и выздоравливай)»

1. Живая акварель
2. Графика и живопись пастелью
3. Как управлять цветами в технике «Батик»
4. Вместе веселей – текстильная игрушка
5. Выход из лабиринта цветными карандашами
6. Хрупкая! - живопись на стекле.
7. Техника маслом – мудрость, проверенная временем.
8. Пластлин нежнее глины

Ниже дается краткое описание содержания занятий данного курса, а также анализируется их практическая польза.

«Живая акварель». Задача – написать натюрморт в технике акварели.

Очень часто на первом занятии узнаешь о том, что студент, наслышанный о сложности техники акварели, никогда ранее ею не пользовался. Несмотря на сложность материала, наша задача - научить студента поэтапно овладеть этой техникой таким образом, чтобы был достигнут и терапевтический эффект. Демонстрация каждого действия преподавателем в сопровождении сурдоперевода должна происходить максимально четко. К примеру, при написании натюрморта необходимо начать с пробы материала; мягкой кистью набираем нужное количество воды и краски, кладем мазки на бумагу. Далее покрываем сухой лист бумаги отдельными мазками, большой кистью слегка захватывая соседние участки. Затем на листе А3 начинаем основную

работу. Карандашом наносим рисунок, покрываем чистой водой и большой кистью пишем предметы. Далее работаем средней кистью и завершаем детали тонкой кистью.

Каждый этап, в зависимости от величины кисти и покрываемой плоскости, держит во внимании наши рецепторы с постепенным усилением накала. После завершения работы и получения результата студент испытывает положительные эмоции, в результате чего в организме включается процесс самовосстановления. Таким образом получаем осязаемый эффект изотерапии и достигаем поставленной цели.

При работе с акварельными красками художник должен наперед продумывать свои действия, так как исправить какое-либо движение кистью почти невозможно [2]. Развивается навык полного представления композиции и возможности импровизации.

«Графика и живопись пастелью». Задача – нарисовать пастелью пейзаж.

Работаем на цветной пастельной бумаге. Существует сухая и масляная пастель [9]. Сухая пастель может раздражать человека, тогда лучше пользоваться масляной. Вначале пробуем материал на обратной стороне бумаги или на отдельном кусочке. Далее выполняем карандашом или пастелью рисунок композиции и начинаем вести работу от больших пятен к малым [6]. При растушевке больших пятен можно работать подушечками пальцев, в результате чего подключается осязание, развиваются тактильное восприятие и моторика рук.

«Как управлять цветами в технике «Батик». Задача – написать композицию в технике батик.

Техника требует предварительной подготовки подрамника с натянутой тканью, емкости для разведения красок. Поэтому все технические требования к занятиям необходимо заранее разослать обучающимся и просить пригласить кого-либо ассистировать.

На начальном этапе выполняется рисунок композиции карандашом на бумаге того же формата, что и подрамник. После того как рисунок выполнен, переводим изображение резервом на ткань. Когда высохнет резерв, можно приступать к росписи ткани. Здесь пригодятся навыки, полученные при работе акварелью [12]. Особенность работы красками по ткани состоит в том, что они растекаются быстрее, чем на бумаге. Поэтому в этой технике студенты получают навык предугадывания будущей цветовой композиции и представле-

нии всей работы в целом. Но в то же время импровизация, являющаяся ключевой составляющей в технике «батик», воспитывает креативность мышления, дает свободу творчеству, развивает чувство гармонии [7].

«Вместе веселей – текстильная игрушка». Задача – сшить мягкую игрушку. По задуманному образу необходимо выполнить выкройку нужного размера на бумаге, перенести на ткань, выкроить, сметать и сшить вручную изделие. Далее вывернуть с изнанки на лицо, набить синтепоном и прошить оставшиеся отверстия аккуратным швом.

Здесь перечислено большое количество процессов, каждый из которых требует от обучаемого предельной аккуратности и сосредоточенности. В ходе этой работы развиваются тактильные ощущения и объемно-пространственное представление.

«Выход из лабиринта цветными карандашами». Задача – выполнение абстрактной композиции цветными карандашами. Графические работы выполняем как на белой бумаге, так и на цветной пастельной, используя простые карандаши разной твердости и цветные. Развиваются такие понятия как: точка, линия; толщина линии, тон пятна и линии. Прочувствовать красоту линии удастся только после нескольких упражнений. Для примеров возьмём наброски из книги В.С. Кузина [5].

«Хрупкая! – живопись на стекле». Задача – создание художественной композиции на стекле. Живопись на стекле начинается с составления композиции на листе бумаги того же формата, что и размер стекла. Используется стекло, на которое нужно перевести рисунок маркером. Необходимо оставить фрагменты чистого стекла, куда будет прикрепляться фольга.

Традиционная техника татарского шамаиля имеет свои особенности. Наша задача выполнить декоративную композицию. Таким образом студент знакомится с основами стилизации.

«Техника маслом – мудрость, проверенная временем». Задача – написать копию картины мастеров живописи. Необходимо заранее подготовить материалы [11]. Прежде чем приступить к основному формату, выполняем эскизы предстоящей композиции. Прорисовываем картину мастера на бумаге. Крепкий, хороший рисунок всегда помогает в живописи [8]. Переведем эскиз на холст и подготовим краски. Студенты осваивают точность линий, различают величину пятен, сортируют цвета.

Смешивая краски, учатся чувствовать густоту цвета и ее максимальную схожесть с оригиналом. В ходе занятия студенты осваивают технику работы масляными красками.

«Пластилин нежнее глины». Задача – слепить художественную композицию в технике мозаики. Лепим цветным пластилином, создавая тонкие и мелкие формы, наложением слоя на слой создается текстурная мозаика.

В ходе занятия развивается видение цветовых сочетаний, чувство пропорциональности объемов, а также стимулируется мелкая моторика.

Обсуждение

В Казанском государственном институте культуры (далее КазГИК) внедрение программы инклюзивного образования весьма актуально. В 2022 году студенты составляли проекты, имеющие терапевтический эффект. В ходе работы была поставлена задача разработки проектов с цифровым компонентом по профилактике социально значимых заболеваний средствами цифровых технологий арт-терапии. В мероприятии приняли участие партнеры института – представители экспертного сообщества в области культуры и креативных индустрий, сферы здравоохранения и реального сектора экономики. Логическим продолжением этой работы стала разработка цикла занятий для людей с ограниченными возможностями здоровья.

Для реализации этой проблемы группой студентов данного вуза под руководством доцента кафедры ИЗО и дизайна Г.Р. Адгамовой в рамках проекта «Арт-Микс (Рисуй и выздоравливай)» разработан онлайн-курс по изотерапии.

Содержание занятий курса «Арт-Микс (Рисуй и выздоравливай)» включает проектирование арт-терапевтической, художественно-творческой деятельности для людей с ОВЗ в целях решения коррекционно-развивающих и социально-педагогических задач.

Программа «Арт-Микс (Рисуй и выздоравливай)» разрабатывалась студентами на основе уже существующих учебных программ и наработок в области изобразительного искусства с учетом медицинских данных о людях с ограниченными возможностями здоровья.

Существует ряд сложностей при обучении студентов с ОВЗ. Люди с нарушением слуха, люди с ограниченными возможностями передвижения сталкиваются с рядом проблем. Вот некоторые из них:

- непонимание материала в ходе занятия по причине болезней слуха;
- невозможность посещения очных занятий в силу ограниченной подвижности.

Для студентов подобных категорий планируется организовать дистанционные курсы по изучению практических дисциплин, таких как рисунок, живопись. При таком обучении занятие ведется в форме видеоурока в режиме реального времени. Первые небольшие курсы должны выявить интерес у обучающихся к определенной технике, материалу, возможности выполнения задания, усвоения материала. По продолжительности такие занятия могут быть более длительными, чем обычные [1]. Дистанционные занятия ведут профессионалы изобразительного искусства в сопровождении сурдоперевода.

Заключение

Разработанный курс онлайн-занятий изотерапии «Арт-Микс (Рисуй и выздоравливай)» наглядно демонстрирует то, каким образом можно помочь студентам справиться со сложными задачами, с которыми они сталкиваются в работе с различными материалами, последовательно решая их во время занятия. Одним из важнейших условий в изотерапии является то, что идет приспособление к любым условиям за счет креативности, позволяющей находить парадоксальные решения, тем самым способствуя личностной самореализации и росту. Изобразительная деятельность является превосходным терапевтическим средством. Всплеск приятных эмоций, испытываемый в процессе творчества, дает положительный исцеляющий эффект. Кроме того, изучение новых материалов и техник развивает способность фантазировать, помогает научиться правильно сочетать цвета, изображать задуманное на листе бумаги, начать создавать собственные произведения, и, значит, поверить в свои возможности.

Литература:

1. Алёхина С.В. Подготовка педагогических кадров для инклюзивного образования // Педагогический журнал. 2013. № 1. С. 26-32.
2. Глухих К.А. Особенности преподавания акварельной техники в программе обучения живописи в общеобразовательной школе // Молодой ученый. 2020. № 21. С. 650-651. URL: <https://moluch.ru/archive/311/70302/> (дата обращения : 04.02.2023).

3. Зарецкий В. Воспитательный потенциал инклюзии // Инклюзивное образование: сборник статей / сост. М.Р. Битянова. Москва : Классное руководство и воспитание школьников, 2015. С. 33-39.
4. Кузин В.С. Рисунок. наброски и зарисовки : учебное пособие для вузов. Москва : Академия, 2004. 228 С.74-84.
5. Копытина А.И. Практикум по арт-терапии. Санкт -Петербург : Питер, 2001. 448 с. (Серия «Практикум по психологии»).
6. Ли Н.Г. Основы учебного академического рисунка : учебник для студ. вузов. Москва : Эксмо, 2008. 480 с.
7. Небукина Ю.А. Пастель : подробный практический курс. Москва : Мир книги, 2008. 93 с. (Серия «Школа рисования»).
8. Ростовцев Н.Н. История методов обучения рисованию. Русская и советская школы рисунка. Москва : Просвещение, 1982. 240 с.
9. Соколова Н.Д., Калининкова Л.В. Дети с ограниченными возможностями : проблемы и инновационные тенденции в обучении и воспитании // Хрестоматия по курсу «Коррекционная педагогика и специальная психология». Москва, 2001. 448 с.
10. Семаго Н. Особый ребенок в массовой школе: специальные образовательные условия // Инклюзивное образование : сборник статей / сост.: М. Р. Битянова. Москва, 2015. С. 40-43.
11. Смит Р. Настольная книга художника. Оборудование, материалы, процессы, техники / пер. с англ. В.А. Нефедова. Москва : АСТ : Астрель, 2004. 384 с.
12. Хэйнс Д. Акварель без правил. Техники, эксперименты, практические советы. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 128 с.

References:

1. Aljohina S.V. Podgotovka pedagogicheskikh kadrov dlja inkljuzivnogo obrazovanija // Pedagogicheskij zhurnal. 2013. № 1. S. 26-32.
2. Gluhih K.A. Osobennosti prepodavanija akvarel'noj tehniki v programme obuchenija zhivopisi v obshheobrazovatel'noj shkole // Molodoj uchenyj. 2020. № 21 S. 650-651. URL: <https://moluch.ru/archive/311/70302/> (data obrashhenija : 04.02.2023).
3. Zareckij V. Vospitatel'nyj potencial inkljuzii // Inkljuzivnoe obrazovanie: sbornik statej / sost. M.R. Bitjanova. Moskva : Klassnoe rukovodstvo i vospitanie shkol'nikov, 2015. S. 33-39.
4. Kuzin V.S. Risunok. Nabroski i zarisovki : uchebnoe posobie dlja vuzov. Moskva : Akademija, 2004. 228 S.74-84.
5. Kopytina A.I. Praktikum po art-terapii. Sankt -Peterburg : Piter, 2001. 448 s. (Serija «Praktikum po psihologii»).
6. Li N.G. Osnovy uchebnogo akademicheskogo risunka : uchebnik dlja stud. vuzov. Moskva : Jeksmo, 2008. 480 s.
7. Nebukina Ju.A. Pastel' : podrobnij prakticheskij kurs. Moskva : Mir knigi, 2008. 93 s. (Serija «Shkola risovanija»).
8. Rostovcev N.N. Istoriya metodov obuchenija risovaniju. Russkaja i sovetskaja shkoly risunka. Moskva : Prosveshhenie, 1982. 240 s.
9. Sokolova N.D., Kalinnikova L.V. Deti s ogranichennymi vozmozhnostjami : problemy i innovacionnye tendencii v obuchenii i vospitanii // Hrestomatija po kursu «Korrekcionnaja pedagogika i special'naja psihologija». Moskva, 2001. 448 s.
10. Semago N. Osobyj rebenok v massovoj shkole: special'nye obrazovatel'nye uslovija // Inkljuzivnoe obrazovanie : sbornik statej / sost.: M. R. Bitjanova. Moskva, 2015. S. 40-43.
11. Smit R. Nastol'naja kniga hudozhnika. Oborudovanie, materialy, processy, tehniki / per. s angl. V.A. Nefedova. Moskva : AST : Astrel', 2004. 384 s.
12. Hejns D. Akvarel' bez pravil. Tehniki, jeksperimenty, prakticheskie sovety. Moskva : Mann, Ivanov i Ferber, 2018. 128 s.

УДК 7.05

Галиуллина Э.Р.

**ХАКАТОН «ЦИФРОВАЯ АРТ-ТЕРАПИЯ» КАК ФОРМА
АКТИВИЗАЦИИ БИЗНЕС-МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ**

В статье описан опыт участия студентов-дизайнеров в хакатоне «Цифровая арт-терапия». Студенты познакомились со стратегическими инструментами менеджмента: шаблоном бизнес-модели, разработанным Александром Остервальдером, и методикой бережливого производства. Проектирование по созданию цифрового продукта происходило в коллективной деятельности. Рассмотрены сложности, с которыми столкнулись участники и организаторы мероприятия. Результаты анкетирования показали эффективность проведенного хакатона, у студентов повысилась мотивация, развились способности работы в цифровой среде, появился интерес к предпринимательской деятельности. Доказано, что опыт участия будущих дизайнеров в хакатонах положительно сказывается на развитии бизнес-мышления и профессиональных компетенций студентов-дизайнеров.

Ключевые слова: цифровизация, хакатон, бизнес-мышление, продуктовый дизайн, цифровой продукт, проектная деятельность

Elmira R. Galiullina HACKATON "DIGITAL ART THERAPY" AS A FORM OF ACTIVATION OF BUSINESS THINKING OF DESIGN STUDENTS

The article describes the experience of participation of design students in the Digital Art Therapy hackathon. Students were introduced to strategic management tools: a business model template developed by Alexander Osterwalder and lean manufacturing techniques. The design to create a digital product took place in a collective activity. The difficulties faced by the participants and organizers of the event are considered. The results of the survey showed the effectiveness of the hackathon, students' motivation increased, their ability to work in the digital environment developed, and an interest in entrepreneurial activity appeared. It has been proven that the experience of participation of future designers has a positive effect on the development of business thinking and professional competencies of design students.

Key words: digitalization, hackathon, business thinking, product design, digital product, project activity

Введение

В рамках реализации федеральных проектов «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса», «Цифровая культура», «Цифровая образовательная среда», «Кадры для цифровой экономики», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» необходимо способствовать развитию и становлению предпринимателей, в том числе ведущих свою деятельность в цифровой среде или с использованием цифровых продуктов.

Актуальность темы обусловлена изменениями в экономике, предъявляющими новые требования к подготовке современных специалистов. На сегодняшний день необходимо способствовать формированию навыков и умений, соответствующих мировому уровню, позволяющих им быть конкурентоспособными. Динамичное развитие креативных индустрий на сегодняшний день требует квалифицированных кадров. Но быть креативным недостаточно, необходимо уметь применять креативность в деле, при создании востребованных дизайн-продуктов и услуг.

Проблемой исследования является недостаточность развития бизнес-мышления, навыков создания продуктов, умений работать в реальном секторе экономики у современных студентов-дизайнеров.

Для решения сформулированной проблемы автором обозначена цель исследования, которая заключается в теоретическом обосновании возможности использования формата хакатон в развитии бизнес-мышления студентов-дизайнеров.

Объектом исследования является создание условий для развития бизнес-мышления студентов-дизайнеров, предметом исследования – развитие бизнес-мышления студентов-дизайнеров при участии в хакатоне.

Гипотеза исследования: предполагается, что участие студентов-дизайнеров в хакатоне «Цифровая арт-терапия» позволит развить бизнес-мышление.

Литературный обзор

Вопросы развития бизнес-мышления сегодня активно освещаются разными авторами: Е.Н. Астафьевой [1], О.В. Анчуговой, Г. Ковалевой, Т.Н. Харламовой [1] и т.д.

Тема хакатонов поднимается в работах Л.В. Голиковой [6], М.Р. Зайцевой [10], М.В. Кравцовой [6], Е.П. Круподеровой [10], К.Р. Круподеровой [10], Л.П. Латышевой [11], А.С. Поповой, В.В. Пшеничной, А.Ю. Скорняковой [11], Е.Л. Черемных [11] и т.д.

Инновационные формы, используемые в образовательном пространстве, были изучены следующими авторами: Р.Ш. Ахмадиевой [2], Л.Н. Белоноговой [9], Н.В. Бибиковой [9], Л.З. Бородовской [3], О.Ф. Брыксиной [4], Е.Е. Васильевой [5], Д.М. Гребневой [7], Л.И. Ереминой [9], А.В. Заплатиным [7], Т.В. Леонтьевой [12] и т.д.

Материалы и методы

Материалом исследования явился практический опыт развития бизнес-мышления студентов-дизайнеров в процессе участия в хакатоне «Цифровая арт-терапия» и экспериментальные материалы, полученные автором в результате анкетирования студентов-дизайнеров по итогам участия в данном мероприятии.

Для проведения исследования использованы методы анализа, синтеза и обобщения материала по теме исследования. При работе со студентами-дизайнерами применены деятельностный и личностно-ориентированный подходы, проектные методы обучения.

Результаты

В современных условиях культурно-досуговая сфера становится площадкой для многостороннего развития личности будущего дизайнера [2]. Использование инновационных форм обучения способствует повышению мотивации студентов к получению ими дополнительных профессиональных навыков. Так, Брыксина О.Ф. отмечает, что «информационные технологии уже сами по себе выступают достаточно сильным фактором повы-

шения учебной мотивации. Однако педагогически обоснованное их использование позволяет добиться дополнительного мотивационного эффекта» [4, с. 7].

Хакатон (от англ. hacker и marathon, «хакерский марафон») — соревнование для разработчиков, когда команды на время создают прототип продукта, решающего ту или иную бизнес-задачу [14]. Данный термин является достаточно новым, он впервые был использован в 1999 году разработчиками из OpenBSD и Sun Microsystems. Изначально значение данного понятия интерпретировалась как мероприятие для программистов, на котором необходимо было за обозначенный промежуток времени найти решение определенной технологической проблемы или создать действующий прототип приложения. В последнее время хакатоны получили массовое распространение и утратили свое прежнее значение. Сейчас подобные марафоны могут организовываться для дизайнеров, управленцев, маркетологов, архитекторов и т.п. [8].

В России хакатоны начали проводиться относительно недавно. Так, в «Яндексе» хакатоны проводятся с 2013 года, с 2018 года развивается проект Практики будущего, в рамках которого проводятся хакатоны и проектные школы для подростков [13]. Хакатоны способствуют совместному обучению, это новый подход с акцентом на поиск простых технологических решений.

Осенью 2022 года в ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры» была проведена акселерационная программа (ПУТП) «Профилактика социально значимых заболеваний средствами цифровых технологий арт-терапии» по пяти тематическим направлениям: музыкальная терапия, художественные ремесла, мультимедийные искусства, хореографическое искусство, библиотерапия. 24 ноября 2022 года в рамках акселерационной программы прошел финал четырехдневного хакатона «Цифровая арт-терапия». Данное мероприятие было нацелено на создание цифровых продуктов, обладающих терапевтическим воздействием на потребителя. Участники «с нуля» попытались создать работающий прототип и представить его на суд экспертам. Студенты получили опыт командной работы, освоения методик генерации идей, выстраивания траектории развития цифрового продукта и т.д. Экспертами мероприятия стали: практикующий арт-терапевт, психиатр, кандидат медицинских наук Л.К. Галиуллина, unity-разработчик, VR-

разработчик, преподаватель детского ИТ-парка С.А. Кадыров, экс-советник ректора КазГИК по цифровизации Р.Р. Гайсин, преподаватель цифровых дисциплин КазГИК Б.К. Закиров, организатор мероприятия - старший преподаватель кафедры изо и дизайна Э.Р. Галиуллина.

Проектная деятельность на хакатоне происходила следующим образом: знакомство с темой проектирования; сбор информации; генерация идей; обсуждение идей с экспертами, что позволило скорректировать идею; работа с целевой аудиторией (опросы, беседы); корректировка идей или возврат на первые этапы деятельности, в случае, если гипотеза не подтвердилась при работе с целевой аудиторией; проработка идеи и планирование последующей деятельности (работа с цифровым оборудованием, распределение ролей в команде и т.д.); собственно работа над самим цифровым продуктом, либо над его прототипом; сбор материала и формирование презентации; публичная защита проекта. По окончании хакатона студенты оформили свои проекты как заявки на стартап, чтобы принять участие в программе «Студенческий стартап».

При работе над проектом эксперты советовали использовать стратегические инструменты менеджмента: шаблон бизнес-модели, разработанный Александром Остервальдером, и методику бережливого производства. Студентам-дизайнерам, привыкшим работать в сфере искусства, без привязки к реальному сектору экономики было сложно перестроить мышление и проектировать не в формате «искусство для искусства», а в формате создания востребованных продуктов, реализация которых не только окупит все расходы, но и принесет прибыль.

На первых этапах проектной деятельности, на стадии генерации идей студентам оказалось сложно генерировать идеи, которые гипотетически могут принести прибыль. Вопросы и сомнения возникали при созданной, казалось бы уникальной идеи, но после работы с целевой аудиторией, проведения опросов и бесед становилось ясно, что с первого взгляда креативная и рабочая гипотеза оказалась недееспособной. Участники узнавали много нового и приходили к неожиданным для себя выводам при работе с аудиторией. При этом участникам стало проще коммуницировать не только внутри команды, но и при работе с целевой аудиторией. Студенты переступали собственные границы и внутренние установ-

ки, для того чтобы работать с целевой аудиторией.

Проектная деятельность происходила в условиях неопределенности, в узких временных рамках и с отсутствием у студентов профессиональных навыков работы в специализированных программах. Все это стало своеобразным вызовом для студентов, иногда происходили моменты растерянности, требовалось деликатное вмешательство педагогов для того, чтобы их направить и вернуть мотивацию к преодолению сложностей.

В рамках участия в хакатоне студенты учатся не только у наставников, но и друг у друга, происходит совместный обмен опытом, при этом позиция наставника представляет собой позицию посредника, который не дает четких указаний к действию, а направляет студентов. Такой формат способствует развитию самостоятельности, а педагог вмешивается лишь при необходимости.

Случались ситуации с недопониманием среди студентов и отстранением некоторых участников. И одновременно с этим в некоторых командах происходило сплочение, старшекурсники брали опеку над младшекурсниками и за счет этого у студентов младших курсов происходил значительный рост в профессиональной сфере, а у студентов старших

курсов происходила тренировка навыков организации процесса, что важно в профессиональной деятельности практикующих дизайнеров.

Обсуждение

Студенты-дизайнеры, принявшие участие в анкетировании (25 чел.), отметили актуальность участия в культурно-досуговых мероприятиях с созданием продуктов в цифровой среде и выразили живой интерес к теме развития бизнес-мышления. Хакатон в данном случае выступил площадкой для дополнительного развития способностей будущих дизайнеров. Особые условия, создаваемые в инновационных форматах, таких как хакатон и практикоориентированный подход, помогают студентам-дизайнерам попробовать свои силы в необычных для них условиях и задают новый импульс для профессиональной самореализации и выстраивания личностных профессиональных маршрутов [15].

Интересно, что довольно большой процент студентов имели низкую мотивацию (38% участников) к участию в хакатоне. При этом по итогам участия в мероприятии все участники признали для себя пользу и наиболее ценным студенты считают знакомство со сферой бизнеса и создания своего стартапа (68% участников) (рис. 1).

Рисунок 1. Наиболее ценные навыки, по мнению студентов, полученные при участии в хакатоне «Цифровая арт-терапия».

На вопрос «Что на ваш взгляд не получилось или получилось недостаточно хорошо?» студенты отметили: командный тайм-менеджмент (2 чел.); финансовая сторона проекта и бизнес план (3 чел.); проработка

проекта (2 чел.); сама идея; командная работа (4 чел.); работа с программами (2 чел.); организация мероприятия (1 чел.). И только два человека полностью довольны всей работой (рис. 2.).

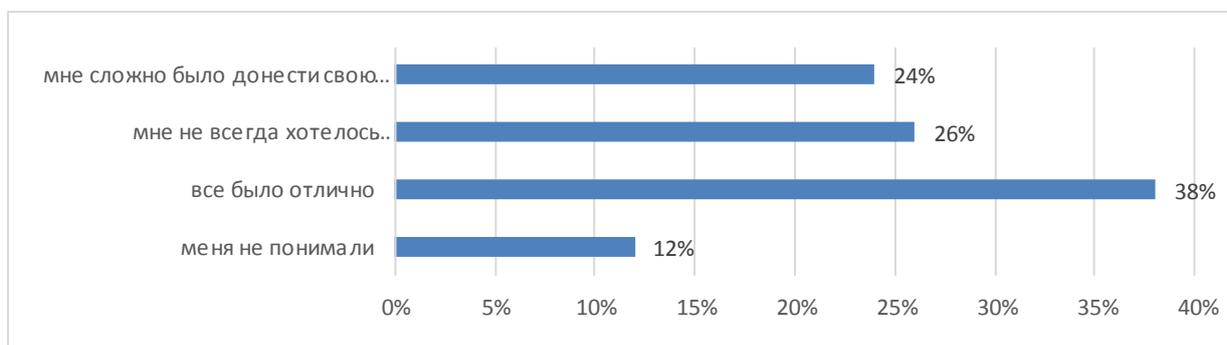

Рисунок 2. Трудности студентов в коллективной деятельности.

Наряду со сложностями, которые возникли практически у всех, студенты отметили и положительные моменты, осознавали свой профессиональный рост. Приведем несколько отзывов студентов касательно оценок коллективной деятельности на хакатоне: «я научилась работать в команде»; «пока делала свою работу в данном проекте, улучшились навыки в программе, с которой работала. Было волнительно и интересно. Хотелось бы разрабатывать проект дальше, ведь он мне показался очень интересным, также слаженная работа в команде очень важная вещь, здорово иметь хороший коллектив»; «если берешься делать проект, нужно быть уверенным в каждом человеке из команды»; «я стала лидером команды, приятно, когда тебя выдвигают на эту кандидатуру, доверие команды – это важно»; «участие в акселераторской программе помогло ещё больше сплотить команду, мы стали понимать друг друга с полуслова, что немаловажно». И были отрицательные отзывы: «я отлично справляюсь одна»; «коллектив разочаровал».

Приведем комментарии студентов по поводу формата и организации хакатона: «понравился формат, очень было интересно послушать, узнать что-то новое для себя»; «крутое место, чтобы прокачать свои идеи», «нужно давать четкие инструкции, что из себя представляет, что должно получиться на выходе»; «на защиту можно пригласить потенциальных работодателей, вдруг кто-то заинтересуется проектами или командой»; «положительные эмоции только. Люблю продуктивно проводить время, а на интенсиве как раз так и было». Все комментарии ценны и будут способствовать совершенствованию процесса организации последующих мероприятий.

На вопрос: «Какие выводы вы сделали для своей будущей профессиональной деятельно-

сти?» студенты ответили: «научилась делать анимацию»; «надо учиться и стремиться к большим знаниям»; «надо учиться работать в программах»; «не останавливаться, даже если что-то не получается»; «работать в команде, где скилл людей выше моего или же одинаковый»; «нужно не только мечтать, но и воплощать в жизнь»; «не стоит останавливаться на достигнутом, нужно развиваться во всех отраслях»; «нужно монетизировать свое творчество»; «бизнес это не так уж и страшно». Рефлексия по итогам участия в хакатоне, по мнению студентов, помогла упорядочить мысли, сделать акценты на главном, выявить свои слабые места для дальнейшего совершенствования. Будущие дизайнеры отметили важность участия в подобного рода мероприятиях, так как они помогают примерить на себя роль предпринимателя и понять, как проектировать дизайн и цифровые продукты с учетом потребностей целевой аудитории. Акцент на бизнес является актуальной задачей при формировании и развитии профессиональных компетенций студентов-дизайнеров. Результатом участия в хакатоне «Цифровая арт-терапия» стали заявки на стартапы студентов. Такой практико-ориентированный подход крайне ценен для становления профессиональных компетенций студентов-дизайнеров.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в ходе участия студентов-дизайнеров в хакатоне «Цифровая арт-терапия» были созданы условия для развития бизнес-мышления и профессиональных компетенций, развития навыков коммуникации, творческого обмена опытом участников социокультурного процесса, повышения мотивации к участию в практикоориентированных мероприятиях в сфере дизайна.

Большинство студентов положительно высказались об участии в хакатоне «Цифровая арт-терапия» и выразили готовность к участию в новых культурно-досуговых мероприятиях, связанных с работой в цифровой среде, развитием бизнес-мышления, применения навыков дизайнера в разработке арттерапевтических продуктов. Анализ ответов респондентов показал осознание значимости участия в инновационных практикоориентированных мероприятиях, так как это способствует расширению кругозора, получению нового опыта, развитию навыков работы в

цифровой среде, получению коммуникационных компетенций, умениям работать в команде, тайм-менеджменту и т.д.

Сопоставительный анализ полученных в ходе исследования результатов мониторинга будущих дизайнеров позволяет сделать выводы о том, что участие студентов-дизайнеров в новых для них форматах, таких как хакатон, способствует, по мнению самих студентов, развитию бизнес мышления и профессиональных компетенций, что является актуальной задачей подготовки будущих дизайнеров.

Литература:

1. Астафьева Е. Н., Харламова Т.Н. Основные направления стартапов в России // Ученые записки Тамбовского отделения РoSMY. 2017. № 7. С. 146-151. EDN YGWJTJ.
2. Ахмадиева Р. Ш., Галиуллина Э.Р. Роль культурно-досуговой деятельности в развитии креативности студента-дизайнера (на примере участия в конкурсе «Арт-переработка») // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 1. С. 124-128.
3. Бородовская Л. З. Цифровые технологии на примере проектов в культуре и искусстве // Многогранный мир традиционной культуры и народного художественного творчества: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 29 марта 2022 года. Казань: Казанский государственный институт культуры, 2022. С. 216-220. EDN ACRSHV.
4. Брыксина О. Ф., Круподерова Е.П. Учебное событие как способ мотивации студентов к освоению информационных технологий // Вестник Мининского университета. 2017. № 1(18). С. 7.
5. Васильева Е. Е. Новые формы культурных практик в процессе профессионального самоопределения учащейся молодежи // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. Т. 223. С. 162-167.
6. Голикова Л. В., Кравцова М. В. Scratch-хакатон для начинающих программистов // Исследователь / Researcher. 2020. № 2(30). С. 111-117. EDN VAVLUS.
7. Гребнева Д. М., Заплатин А.В. Современные формы обучения проектной деятельности студентов в сфере информационных технологий // Наука и перспективы. 2017. № 4. С. 40-47. EDN XWLOTB.
8. Дмитриева Е. В. Эволюция представления компьютерной терминологии // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. № 3(7). С. 49-56.
9. Еремина Л. И., Бибикина Н.В., Белоголова Л.Н. Социально-педагогические практики студенческого проектного офиса // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10., № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/54PDMN322.pdf>
10. Круподерова Е. П., Круподерова К.Р., Зайцева М.Р. Проектирование цифровой образовательной среды для организации внеаудиторной деятельности будущих бакалавров в области ИТ // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-4. С. 149-151. EDN LLNWQK.
11. Латышева Л. П., Скорнякова А.Ю., Черемных Е.Л. Проектные решения по организации педагогической коммуникации в условиях цифровизации образования // Пермский педагогический журнал. 2020. № 11. С. 48-51. EDN RQNDAP.
12. Леонтьева Т. В. Цифровизация сферы образования как фактор сохранения народной художественной культуры // Многогранный мир традиционной культуры и народного художественного творчества : материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках Всероссийского конкурса AR/VR "Хакатон в сфере культуры", Казань, 12 октября 2020 года. Казань: Казанский государственный институт культуры, 2021. С. 9-12. EDN SRDBZA.
13. Соловейчик, К. А. Экосистема Национальной технологической инициативы в Санкт-Петербурге // Инновации. 2019. № 11(253). С. 13-15.
14. Что такое хакатон. Объясняем простыми словами // Секрет фирмы : [сайт]. URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-khakaton-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm> (дата обращения : 30.12.2022).
15. Явгильдина З. М., Ахметшина Г.Р. Особенности развития творческой самореализации у студентов в контексте психолого-педагогических исследований // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 4-2. С. 83-88.

References:

1. Astaf'eva E. N., Harlamova T.N. Osnovnye napravlenija startapov v Rossii // Uchenye zapiski Tambovskogo otdelenija RoSMY. 2017. № 7. S. 146-151. EDN YGWJTJ.
2. Ahmadijeva R. Sh., Galiullina Je.R. Rol' kul'turno-dosugovoj dejatel'nosti v razvitii kreativnosti studenta-dizajnera (na primere uchastija v konkurse «Art-pererabotka») // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2022. № 1. S. 124-128.

3. Borodovskaja L. Z. Cifrovye tehnologii na primere projektov v kul'ture i iskusstve // Mnogogrannyj mir tradicionnoj kul'tury i narodnogo hudozhestvennogo tvorchestva: materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii c mezhdunarodnym uchastiem, Kazan', 29 marta 2022 goda. Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2022. S. 216-220. EDN ACRSHV.
4. Bryksina O. F., Krupoderova E.P. Uchebnoe sobytie kak sposob motivacii studentov k osvoeniju informacionnyh tehnologij // Vestnik Mininskogo universiteta. 2017. № 1(18). S. 7.
5. Vasil'eva E. E. Novye formy kul'turnyh praktik v processe professional'nogo samoopredelenija uchashhejsja molodezhi // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. 2021. T. 223. S. 162-167.
6. Golikova L. V., Kravcova M. V. Scratsh-hakaton dlja nachinajushhih programmistov // Issledovatel' / Researcher. 2020. № 2(30). S. 111-117. EDN VAVLUS.
7. Grebneva D. M., Zaplatin A.V. Sovremennye formy obuchenija proektnoj dejatel'nosti studentov v sfere informacionnyh tehnologij // Nauka i perspektivy. 2017. № 4. S. 40-47. EDN XWLOTB.
8. Dmitrieva E. V. Jevoljucija predstavlenija komp'juternoj terminologii // Tul'skij nauchnyj vestnik. Serija Istorija. Jazykoznanie. 2021. № 3(7). S. 49-56.
9. Eremina L. I., Bibikova N.V., Belonogova L.N. Social'no-pedagogicheskie praktiki studencheskogo proektnogo ofisa // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. 2022. T. 10., № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/54PDMN322.pdf>
10. Krupoderova E. P., Krupoderova K.R., Zajceva M.R. Proektirovanie cifrovoj obrazovatel'noj sredy dlja organizacii vneauditornoj dejatel'nosti budushhih bakalavrov v oblasti IT // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2022. № 75-4. S. 149-151. EDN LLNWQK.
11. Latysheva L. P., Skornjakova A.Ju., Cheremnyh E.L. Proektnye reshenija po organizacii pedagogicheskoi kommunikacii v uslovijah cifrovizacii obrazovaniya // Permskij pedagogicheskij zhurnal. 2020. № 11. S. 48-51. EDN RQHDAP.
12. Leont'eva T. V. Cifrovizacija sfery obrazovaniya kak faktor sohraneniya narodnoj hudozhestvennoj kul'tury // Mnogogrannyj mir tradicionnoj kul'tury i narodnogo hudozhestvennogo tvorchestva : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii v ramkah Vserossijskogo konkursa AR/VR "Hakaton v sfere kul'tury", Kazan', 12 oktjabrja 2020 goda. Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2021. S. 9-12. EDN SRDBZA.
16. Solovejchik, K. A. Jekosistema Nacional'noj tehnologicheskoi iniciativy v Sankt-Peterburge // Innovacii. 2019. № 11(253). S. 13-15.
17. Chto takoe hakaton. Ob#jasnjaem prostymi slovami // Sekret firmy : [sajt]. URL: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-khakaton-obyasnyaem-prostymi-slovami.htm> (data obrashhenija : 30.12.2022).
18. Javgil'dina Z. M., Ahmetshina G.R. Osobennosti razvitija tvorcheskoi samorealizacii u studentov v kontekste psihologo-pedagogicheskikh issledovanij // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. T. 13, № 4-2. S. 83-88.

УДК 7.067

В.А. Белов, А.И. Кавеева

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ БАЛЕТНОГО ТЕАТРА В АНТИКОРРУПЦИОННОМ ВОСПИТАНИИ И ПРОСВЕЩЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ЗРИТЕЛЯ

В статье рассматривается влияние репертуара балетного театра на формирование эстетических вкусов и нравственных ценностей современного зрителя. Раскрываются специфические возможности «языка танца» воздействовать на зрителя. Актуальность темы определена в связи с нахождением проблем репертуарного плана в балетных театрах, выявлением противоречий между интересами, предпочтениями публики и современными реалиями. В статье рассматриваются две хореографические постановки: балет О. Виноградова «Ревизор» и балет Л. Каннито «Крестный отец», в которых изобличается такое асоциальное явление, как коррупция. Представлен сравнительный анализ этих спектаклей, выявлен их воспитательный и просветительский потенциал.

Ключевые слова: хореографическое искусство, балет, язык танца, воспитательный потенциал, противодействие коррупции, просвещение зрителя

Vladislav A. Belov, Alfiya I. Kaveeva SPECIFIC CAPABILITIES OF THE BALLET THEATER IN ANTI-CORRUPTION EDUCATION AND ENLIGHTENMENT OF THE MODERN VIEWER

This article discusses the influence of the ballet theater repertoire on the formation of aesthetic tastes and moral values of the modern audience. The specific possibilities of the "language of dance" to influence the viewer are revealed. The relevance of the topic is determined in connection with finding repertoire problems in ballet theaters, identifying contradictions between the interests, preferences of the public and modern realities. Examples are given of two choreographic productions - O. Vinogradov's ballet "The Inspector General" and L. Cannito's ballet "The Godfather" - in which such an asocial phenomenon as corruption is exposed. A small comparative analysis of these performances is presented, their educational potential is revealed.

Key words: choreographic art, ballet, dance language, educational potential, anti-corruption, education of the viewer

Введение

С давних времен одним из средств как эстетического, так и нравственного воспитания людей выступало искусство. Нередко искусство становилось эффективным участником политических событий и служило социальным рупором. В наше время искусство лишь преумножило и усилило свои позиции в жизни абсолютно каждого человека, особенно в связи со стремительным развитием литературы, музыки, изобразительного искусства, театральной деятельности, кинематографа, телевидения, радиовещания, сети Интернет и их всеобъемлющей интеграции.

Все виды искусства обращены к духовно-нравственной сущности человека. Это в полной мере относится и к хореографическому искусству, в частности, к балету, обладающему специфическими возможностями в антикоррупционном воспитании и просвещении зрительской аудитории.

Материалы и методы

Материалами для написания данной статьи послужили вопросы, раскрываемые психологией искусства: механизмы восприятия балетного спектакля, различные формы воздействия хореографического искусства на человека. В работе проанализирована социальная природа искусства и роль мировоззрения художника (в нашем случае, балетмейстера-постановщика) в его творчестве. Авторами статьи также рассмотрен метод интерпретации литературного произведения на балетной сцене, достаточно широко применяемый в балетмейстерской практике.

Литературный обзор

О чем может рассказать балетный спектакль?

Общеизвестно, что порядка 80% информации человек получает посредством зрения. Наравне с визуальными средствами получения информации стоит аудиальная форма восприятия. Таким образом, можно говорить о том, что аудиовизуальное восприятие мира у человека является одним из основных способов его развития, получения новой информации, познания себя и постоянно меняющегося мира, воспитания и самовоспитания.

Сценическое искусство как раз использует аудиовизуальные способы передачи информации зрителю. Балет как вид сценического искусства максимально оправдывает восприятие информации зрителем через органы слуха и зрения. «Стремлению человечества к

глубокому познанию мира обязаны мы появлением прекраснейшего искусства балета, - говорит В.И.Уральская, - Природа обеспечила ему самостоятельность и неповторимость как вида искусства. Неспособность танца изображать непосредственно в формах самой жизни, его эмоционально-выразительный характер сформировали особые сценические средства, определили отбор материала для образного отображения действительности. Отсюда искусство балета приобрело обобщенно-условный, ассоциативный язык, глубоко эмоционально воздействующий на зрителя» [5, с. 26-27]. С данным высказыванием соглашается Зарипов Р.С.: «Искусство в отличие от рационального понимания мира может признавать что-то достоверным, если чувственное восприятие события или поступка перекликается с чувствами зрителя» [2, с.755]. «Те художественные объекты, которые есть плод души и тела, являются одновременно резервуарами трансцендентальной энергии. Внимательный, рефлексирующий зритель настраивается на источник мистической силы. Наполнить искусство этой трансформационной силой и есть задача алхимика, в рамках которой и возникает magnum opus, великое произведение» - выражает свою мысль Алекс Грэй [8, с.200].

Действительно, через получаемые зрителем эмоции создатели балетного спектакля (композитор, балетмейстер, постановщик, художники-декораторы и костюмеры, исполнители и др.) воздействуют на аудиторию, опосредованно осуществляя воспитательную и просветительскую функции театра.

Посредством хореографического искусства и использования им аудиовизуального средства передачи информации возможно формирование у зрителя эстетических, культурных и нравственных ценностей, что, в свою очередь, может стать основанием для профилактики возникновения каких-либо человеческих пороков.

Как понимает современный зритель балетный спектакль? «Балеты могут быть похожи на воздушное безе, старого друга, винтажное вино, великую любовь, грандиозный банкет, духовную пищу и неразрешимую загадку» [1, с.13]. Однако с этим стереотипом трудно согласиться. Балет может и должен не только развлекать, но и просвещать, учить размышлять.

Балетный спектакль передает со сцены зрителю две правды: изображенную и действительную. Увиденное зрителем закладыва-

ется в его подсознании. Что-либо скрытое, не явное, завуалированное в сюжете балета – зритель дорисовывает в своем воображении.

Итак, к одной из функций балетного искусства можно отнести воспитание у зрителя негативного отношения к асоциальным явлениям, воспитание гражданской позиции.

Для начала хочется разобраться в вопросе: для чего мы боремся с коррупцией? И почему это так важно для нынешнего времени и наиболее важно для нашего с вами будущего?

Коррупция является одним из серьезных условий, препятствующих эффективному развитию государства, и представляет огромную социальную угрозу. Коррупционная деятельность внутри многих государств содействовала разложению, снижению нравственного и материального благосостояния общества, способствовала началу многих гражданских войн, которые мы можем наблюдать и в наше время.

Понимая всю опасность такого разрушительного явления как коррупция, В.В. Путин заговорил об этой важной теме практически сразу с начала своего руководства страной в 2000 году. Пройдя довольно тернистый путь, Федеральный закон №273-ФЗ от 25.12.2008 "О противодействии коррупции" увидел свет и вступил в силу в 2008 году [6]. С этой даты современная Россия начинает свой путь по борьбе и искоренению внутреннего врага во всех областях государственной, образовательной, культурной и общественной деятельности. 6 февраля 2023 года в Федеральный закон №273-ФЗ внесены изменения и дополнения.

Результаты

Темы борьбы с коррупцией в балетном театре целенаправленно никогда не поднимались, их никогда не применяли в создании либретто произведений хореографического искусства. Единственным способом, на наш взгляд, освещения антикоррупционной пропаганды могут служить балетные спектакли, поставленные по литературным произведениям. Но возможно ли литературное произведение «перевести» на язык танца, сохранив при этом основные качества произведения и его антикоррупционную направленность? К примеру, балет «Ревизор», поставленный в 1980 году балетмейстером О.Виноградовым в Театре им. Кирова. В те годы постановка балета по сюжету бессмертной комедии Н.В.

Гоголя казалась почти невозможной. «Почему?» - спросите вы. Дело в том, что в СССР до начала 80-х годов тема коррупции открыто не поднималась. «Простым гражданам навязывалось мнение, что коррупция для социалистического строя является нехарактерным явлением и присуща только буржуазному обществу. О том, что с середины 50-х годов до 1986г. регистрируемое в уголовной практике взяточничество возросло в 25 раз, как противоречащий этой догме факт, не сообщалось» [3]. Показ пороков, пронизывающих властные структуры и общество, со сцены, пусть и в виде комедии, написанной полтора столетия назад, был бы оценен как вызов существующему строю.

Взятая за основу сатирическая пьеса, требовала особого подхода к производству хореографической постановки, так как спектакли данного жанра в то время, да и сейчас, явление не столь частое. Автор пьесы Н.В. Гоголь реализовал свою идею, чтобы показать бездуховность, пошлость и низость жизненного уклада русского чиновничества. Гоголь всегда искренне верил в будущее России, поэтому пытался «излечить» общество с помощью искусства. Сохранив эту мысль, О.Виноградов вплотную занялся интерпретированием литературной пьесы на лад балетной сцены.

О.Виноградов работал над «Ревизором» одиннадцать лет и смог грамотно перенести гротескные образы персонажей, образы-маски, ярко очерченные самим Гоголем, хореографическим языком показать общечеловеческую глупость, лицемерие, чиновничество и его беспредел. И самое главное, передать тему проблем и пороков общества.

О.Виноградов своей постановкой доказал, что литературное произведение можно «перевести» на язык танца, сохранив при этом основные качества произведения и его направленность.

Как и следовало ожидать, балет «Ревизор» О.Виноградова получил огромный резонанс. Доходило до того, что спектакль, который шел уже три года на сцене Кировского театра в Ленинграде, хотели запретить для показа в Москве. В итоге принимающая сторона, предложив компромисс, все же разрешила показать московской публике один спектакль из запланированных двух. Но несмотря на все обстоятельства, балет «Ревизор» в дальнейшем пользовался большим успехом у

зрителей и критиков как на родине, так и на гастролях по странам Европы.

Почти десятью годами ранее, в США, набирая обороты, становится бестселлером роман ранее неизвестного автора – Марио Пьюзо. Речь идет о знаменитом романе «Крестный отец», изданном в 1969 году. Роман о жизни вымышленного преступного синдиката Америки – мафиозного клана дона Корлеоне, имеющего сходства с реальными могущественными бандитскими группировками начала и середины двадцатого века в США.

При написании романа автора больше интересовало показать мафию с совершенно иной стороны, нежели во многих других работах, которые выходили задолго до появления книги Пьюзо. Его не интересовала стрельба и погони, главное, он считал, показать, как формируются семейные кланы, каков жизненный уклад преступных объединений и их влияние на общество.

Ни для кого не секрет, что преступный мир существует и развивается во взаимосвязи с коррупцией. Большие преступные группировки, как в нашем случае итало-американская мафия, сформировались благодаря кризисной ситуации в стране, слабости и коррумпированности государственных структур.

В 1972 году роман экранизировал знаменитый американский режиссер Фрэнсис Форд Коппола. Фильм подвергся критике – за романтизацию криминала. Как бы ни были в лучшем свете показаны глава семьи Корлеоне – Вито и его приближенные, в действительности, это обычные бандиты и убийцы. Но реальность была такова, что мафия и другие преступные организации выступали для большей части гражданского населения в то непростое время как альтернатива единой и крепкой государственной власти. У людей не оставалось другого выбора. В своем романе Марио Пьюзо пишет, что слово «мафия» на сицилийском диалекте означает «убежище». Можно ли считать, что мафия родилась из необходимости защищать свою семью? Да. Так вероятнее всего и было. Но со временем все это переросло в преступность. Мафия сама начала угнетать других.

К слову, уже после издания романа, писатель признавался: «Мне стыдно говорить об этом, но «Крестного отца» я написал исключительно по своим литературным изысканиям. Я никогда не встречал

настоящего кристально честного гангстера...» [4].

Ровно через 50 лет после выхода романа, впервые в истории хореографического искусства, итальянским хореографом и балетмейстером Лучано Каннито был поставлен одноименный балет «Крестный отец». Мировая премьера состоялась 1 июня 2019 года в Астраханском государственном театре оперы и балета.

Непростую, но очень интересную идею воплотил на сцене итальянский хореограф. В одном из интервью Лучано Каннито так говорит о работе над постановкой: «Я всегда начинаю с музыки! Но как раз в этом случае первичной была тема, история, знаменитая во всем мире. Существует мнение, что мафия, криминальная среда – это тема, которую невозможно поднять в балете. Но мне было интересно, тем более что это ново, никто никогда этим не занимался. В театре, в кинематографе криминальная тема раскрывается – но не в балете. В какой-то степени это было для меня вызовом».

Действительно, ставить балет по литературному произведению и вышедшим почти вслед за книгой фильмом – это очень сложно. При создании балета в центре внимания Лучано ставил не историю о мафиозной семье, его больше волновало два момента: любовь и власть. На этих двух темах основан его балет.

Безусловно, тема коррупции, человеческой алчности и жестокости в спектакле не являются основной движущей силой повествования, хотя местами они очень сильно выражены. Ярким примером могут служить почти все сцены с участием полицейского, который открыто принимает взятки и даже, в какой-то мере, служит главе преступной организации - дону Корлеоне. Во время репетиционного процесса, Лучано объяснял артистам балета, что хочет показать через роль полицейского прогнившую насквозь, коррумпированную «до мозга» систему власти.

Обсуждение

Таким образом, иногда завуалировано, а в отдельных случаях напрямую, балетным спектаклем можно осветить тему коррупции, человеческих пороков и то, к чему все может привести, если относиться к этой «болезни» общества равнодушно, и что еще хуже – содействовать ей.

Балетное искусство имеет воспитательный потенциал, этим нужно пользоваться в

просвещении зрителей. Особенно этот вопрос встает в отношении современного зрителя – прагматичного, сразу определяющего для себя смысл и пользу от того, что он видит на сцене. Важно учитывать факт так называемого «клипового мышления», присущего современному зрителю, современной молодежи - сцены должны быть максимально информационно емкими, действия динамичными, повествование - не затянутае.

Балет «Крестный отец» проходит в одном действии. В основу либретто положена одна из самых знаменитых «гангстерских» историй, современная хореография талантливого итальянского хореографа и узнаваемая каждым музыка композитора Нино Рота – все то, что идеально подходит ко всем требованиям современного театра.

Узнаваемый сюжет, особенно для взрослого поколения, заставшего развал СССР и прочувствовавшего на себе расцвет криминала в связи с неразберихой в самой государственной системе власти, многим зрителям пришелся по душе. Важно отметить, что умело интерпретированный литературный источник и кинолента в балете «зацепили» внимание молодежи, показав тем самым, что выбранная за основу идея, искусно проведенная и продуманная до мелочей работа балетмейстера над постановочной частью спектакля, может по-новому приковать взгляд к сценическому искусству не только ценителей, но и простых обывателей.

Балет «Ревизор» О.Виноградова, вышедший более 40 лет назад, показал, что взятая тема коррупции будет актуальна во все времена, и при использовании интересного подхода и новых хореографических приемов при создании спектакля, может произвести фурор в уме общественности, пробудив самые разные размышления зрителей, соотносящих увиденное с действительным.

Возможно ли адекватное восприятие и понимание балета «Ревизор», поставленного Олегом Виноградовым по мотивам комедии Гоголя, в наши дни? Литературный критик Н.М.Федь отвечает: «Ревизор» - это правда жизни старой России. Сейчас условия жизни, общественные законы, нормы морали, люди – все совершенно другое» [7, с.221]. И тут же указывает на безапелляционные возможности искусства и творца: «Изображая картину нравов, отражая духовный облик современника, подлинный художник

стремится обнажить индивидуально-человеческую сущность. Кроме того, всякое великое произведение искусства говорит нам о наших творческих возможностях, открывает нам контуры будущего, зовет нас стать духовно выше, чем мы были и чем мы есть» [7, с. 522].

В наши дни руководство Астраханского театра, пригласив для постановки зарубежного балетмейстера, премьерой балета по сюжету «Крестного отца» М. Пьюзо показало готовность к поиску чего-то нового в целях привлечения современной аудитории и создания условий для общего развития культуры и искусства в регионе. Хореограф Лучано Каннито осуществил давнюю мечту молодости - поставил балет «Крестный отец» (Лучано говорит: «Il Padrino» - именно так это звучит по-итальянски), иным образом рассказал и показал на сцене, казалось бы, многим известную историю. Вероятно, в какой-то мере опасаясь ставить этот балет в Италии, так как мафиозная деятельность в стране еще очень сильна, и никто не знает, какая реакция на это последует. Лучано решил «не рисковать», как когда-то О.Виноградов со своим «Ревизором», и поставил балет в России, где затронутая в балете тема криминала и коррупции напрямую не связана с происходящим в стране, но имеет место быть в качестве напоминания всем нам, что было и что может произойти, если относиться к такому явлению, как коррупция, равнодушно.

Заключение

В нашей стране для культурного и нравственного просвещения подрастающего молодого поколения нужно снова возобновить практику общешкольных или общеклассовых посещений культурных мероприятий, театров, музеев. В то же время для молодых балетмейстеров и хореографов открыто огромное пространство для реализации своих творческих амбиций, для истинных патриотов – возможность высказаться, продемонстрировать свою гражданскую позицию, желая тем самым светлого будущего своей стране. Сегодня «творить» - значит говорить на языке своего искусства о самых острых проблемах, выдвинутых временем, о насущных вопросах, волнующих как отдельную личность, так и страну, и человечество в целом.

Балетное искусство можно и нужно использовать как рупор для антикоррупционного просвещения и

воспитания современной молодежи не в меньшей степени, чем телевидение и радио, Интернет и другие средства массовой информации. Только вскрытый порок, талантливо воплощенный на сцене, в кино, на телевидении, на страницах газет и журналов, может помочь нам и нашему обществу создать нетерпимое отношение к проблеме коррупции в России.

Литература:

1. Джейкобс Л. Небесные создания. Как смотреть балет. М.: АСТ, 2019. 304 с.
2. Зарипов Р.С., Валяева Е.Р. Драматургия и композиция танца : учебно-справочное пособие. СПб. : Лань : ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2015. 768 с.
3. Максимов В.К. Понятие коррупции в международном и российском праве // Право и безопасность. 2002. № 2-3 (3-4).
4. Уланова Т. Великая ода мафии. 50 фактов о фильме «Крестный отец». Режим доступа: https://aif.ru/culture/movie/velikaya_oda_mafii_50_faktov_o_filme_krestnyy_otec (дата обращения : 22.11.2023).
5. Уральская В.И. Выразительные средства современного хореографического искусства // Вопросы воспитания балетмейстеров в театральном вузе : сборник научных трудов. Москва : ГИТИС, 1980.
6. Федеральный закон №273-ФЗ от 25.12.2008 "О противодействии коррупции". Режим доступа : https://digital.gov.ru/ru/documents/3419/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения : 12.08.2023).
7. Федь Н.М. Жанры в меняющемся мире. Москва : Сов. Россия, 1989. 544с.
8. Grey A. The Mission of Art. London : SHAMBHALA, 2001. 272 p.

References:

1. Dzhejkobs L. Nebesnye sozdanija. Kak smotret' balet. M.: AST, 2019. 304 s.
2. Zaripov R.S., Valjaeva E.R. Dramaturgija i kompozicija tanca : uchebno-spravochnoe posobie. SPb. : Lan' : PLANETA MUZYKI, 2015. 768 s.
3. Maksimov V.K. Ponjatie korrupcii v mezhdunarodnom i rossijskom prave // Pravo i bezopasnost'. 2002. № 2-3 (3-4).
4. Ulanova T. Velikaja oda mafii. 50 faktov o fil'me «Krestnyj otec». Rezhim dostupa:https://aif.ru/culture/movie/velikaya_oda_mafii_50_faktov_o_filme_krestnyy_otec (data obrashhenija : 22.11.2023).
5. Ural'skaja V.I. Vyrazitel'nye sredstva sovremennogo horeograficheskogo iskusstva // Voprosy vospitanija baletmejstеров v teatral'nom vuze : sbornik nauchnyh trudov. Moskva : GITIS, 1980.
6. Federal'nyj zakon №273-FZ ot 25.12.2008 "O protivodejstvii korrupcii". Rezhim dostupa : https://digital.gov.ru/ru/documents/3419/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (data obrashhenija : 12.08.2023).
7. Fed' N.M. Zhanry v menjajushhemsja mire. Moskva : Sov. Rossija, 1989. 544s.
8. Grey A. The Mission of Art. London : SHAMBHALA, 2001. 272 p.

УДК 781.7; 792.09

Г.Г. Гилемьянова, Е.Н. Шевченко

**ФУНКЦИИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА В ДРАМАТИЧЕСКОМ СПЕКТАКЛЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПОСТАНОВОК КАЗАНСКОГО ТАТАРСКОГО
ТЕАТРА ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ ИМ. Г.КАРИЕВА)**

Целью настоящей статьи является определение функций музыкально-поэтического фольклора в драматическом спектакле на примере постановок Казанского татарского театра юного зрителя им. Г.Кариева. Цель потребовала решения следующих задач: систематизировать жанры музыкального фольклора, используемые в каждом из анализируемых спектаклей, раскрыть причины обращения к тем или иным их формам – религиозным или светским, традиционным или стилизованным, определить их место и роль в театральном тексте и характер связи с драматургией спектакля. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении проблемы взаимодействия музыкальной и театральной культуры.

Ключевые слова: татарский музыкальный фольклор, зикр, мунаджат, обрядовая песня, драматический театр, спектакль «Йусуф», режиссёр Ренат Аюпов, татарская сказка «Гульчечек», режиссёр Булат Гатауллин, Казанский татарский театр юного зрителя им. Г.Кариева.

Gulnaz G. Gilem'janova, Elena N. Shevchenko THE FUNCTIONS OF MUSICAL FOLKLORE IN A DRAMATIC PERFORMANCE (ON THE EXAMPLE OF PRODUCTIONS OF THE KAZAN TATAR THEATER OF THE YOUNG SPECTATOR NAMED AFTER G.KARIEV)

The purpose of this article is to determine the functions of musical and poetic folklore in a dramatic performance on the example of productions of the Kazan Tatar Theater of the Young Spectator named after G. Kariev. The goal required solving the following tasks: to systematize the genres of musical folklore used in each of the analyzed produc-

tions, to reveal the reasons for turning to one or another of their forms - religious or secular, traditional or stylized, to determine their place and role in the theatrical text and the nature of the connection with the dramaturgy of the performance. The results of the study can be used in further study of the problem of interaction between musical and theatrical culture.

Key words: Tatar musical folklore, dhikr, munajat, ritual song, drama theater, performance "Yusuf", director Renat Ayupov, Tatar fairy tale "Gulchechek", director Bulat Gataullin, Kazan Tatar Theater of Young Spectator named after G.Kariev.

Введение

В последние годы драматический театр всё чаще становится местом пересечения различных видов искусства, активно используя приёмы кинематографа, мультипликации, живописи, хореографии и музыки [см.6; 10 и др.]. Нередко драматическими театрами Татарстана оказывается востребован и музыкальный фольклор, особенно когда речь идёт о национальной драматургии, эпосе, сказках и других произведениях, представляющих художественную культуру татарского народа. Наиболее активно используются мунаджаты, плачи, обрядовые песни и другие музыкально-поэтические жанры. Достаточно вспомнить легендарный спектакль «Бичура» (1989) Фариды Бикчантаева по пьесе Мансура Гилязова об утрате корней и исчезновении деревни. Важной составляющей его художественного мира являлись духовные мусульманские песнопения – мунаджаты. В настоящей статье мы остановимся на последнем опыте такого рода – двух спектаклях Казанского татарского государственного театра юного зрителя им. Г.Кариева: «Йусуф» (реж. Ренат Аюпов) и «Гульчечек» (реж. Булат Гатауллин), в которых мунаджаты, плачи, колыбельные и свадебные песни стали важной составляющей театрального текста. Проблема функционирования различных жанров татарского музыкального фольклора в контексте художественной реальности драматического спектакля практически не отрефлексирована ни музыковедческой, ни театроведческой наукой, что определяет новизну настоящего исследования.

Материалы и методы

Методология исследования включает в себя музыковедческие и театроведческие методы и подходы – историко-культурный, текстологический, сравнительно-сопоставительный, семиотический. При работе над темой материалом нам служила сценическая практика татарстанских театров, а также свидетельства постановщиков и собственный зрительский опыт.

Литературный обзор

При изучении проблемы использования произведений музыкального фольклора в

драматическом спектакле мы опирались на тексты первоисточников – поэму Кул Гали «Сказание о Йусуфе» на татарском и русском языках [4] и сказку «Гульчечек» [2], на научные статьи Бородовской Л.З. и Сайфуллиной Г.Р., посвящённые книжному пению волжских татар и категориям зикра и мунаджата в музыкально-поэтической культуре татар-мусульман и других народов мира [1; 7; 8; 9], на труд Кадырова И.Ш. об обрядовых песнях татар [3], на сочинения Садировой Е.Н. и Салиховой А.Р., посвящённые музыке в татарском театре [6; 10], и на энциклопедические статьи о татарских фольклорных персонажах [5; 11].

Результаты

Спектакль «Йусуф» поставлен в 2022 году по знаменитой поэме выдающегося болгарского поэта Средневековья (XIII век) Кул Гали «Сказание о Йусуфе» («Кыссы-и Йусуф») главным режиссёром театра, заслуженным артистом России, заслуженным деятелем искусств Республики Татарстан Ренатом Аюповым. В основу спектакля легла также 12-я сура Корана, повествующая о жизни пророка Йусуфа. Над спектаклем работала сильная постановочная группа: художник Игорь Капитанов (Москва), художник по костюмам Фагиля Сельская (Москва), художник по свету Евгений Ганзбург (Санкт-Петербург), композитор Йусуф Бикчантаев (Казань) и хореограф Марат Казыйханов (Казань). История прекрасного Йусуфа, проданного братьями в рабство, ставшего наместником фараона в Египте, устоявшего перед греховным соблазном, простившего своих братьев и вновь обретшего отца и родных, представлена в спектакле в театральной форме, соединившей в себе драматическую игру с пластическими и музыкальными средствами выразительности. Бытовой язык взаимодействует с символическим, что придаёт постановке зрелищность и визуальную выразительность. Однако при этом спектакль достаточно иллюстративен и в чём-то напоминает священную историю в кратком, упрощённом изложении для детей. Недостаточность концептуального решения в значительной степени компенсируется музы-

кальной партитурой, над которой работали Йусуф Бикчантаев и Лилия Зайнуллина.

В основе музыкальной составляющей спектакля лежат формы татарской традиционной культуры, связанные с исламским пластом – книжный напев, зикр и мунаджат. Звучание этих песнопений с первых минут погружает зрителя в атмосферу некогда широко распространенного в татарской среде напевного исполнения поэтических книг [см. 1; 7; 8], вводит в состояние особой духовной сосредоточенности. Женский хор, находящийся сбоку от сцены, исполняет их с молитвенной отрешённостью и значительностью, что придаёт происходящему на сцене масштаб и глубину. В состав хора входят актёры театра. Песнопения звучат а капелло, в основном в унисон, лишь иногда переходя в многоголосие.

В «Йусуфе» кариевского ТЮЗа музыкально-поэтические фрагменты звучат в качестве зачина, а затем исполняются в ключевые моменты действия. Спектакль начинается напевом, который в народе так и называют “Йосыф китабы көе” (“Напев книги Йусуфа”). Зритель словно открывает первые страницы поэмы, и в форме напевного чтения начинается эпическое повествование, связанное с одним из самых любимых сюжетов в татарской литературе. Этим же напевом и завершается спектакль, образуя некую драматургическую арку.

Пророческий сон Йусуфа лейтмотивом пронизывает спектакль, реализуясь на сюжетном и риторическом уровне, а в его финале звучит в форме поэтического текста Кул Гали:

Туар кояш, тулган ай һәм унбер йолдыз -
Барсы миңа төшемдә баш иде төп-төз,
Бу төшемне шулай күрдем һичбер шиксез, -
Йә эткәем, шуны миңа юра инде [4, с. 28].

Блеск солнца и луны увидел я во сне,
Одиннадцати звезд свет видел в вышине,
И все они земной поклон отдали мне.
Таков мой сон. Его ты истолкуй теперь
[4, с. 330]. Перевод С.Иванова

Сон Йусуфа – один из самых распространенных в народной среде фрагментов поэмы. Он является узловым драматическим и лирическим центром произведения Кул Гали и спектакля Рената Аюпова.

С татарской духовной культурой связано использование в постановке зикра и мунаджатов. Зикр как поминание,

прославление Аллаха и мунаджат как молитва, мольба к Всевышнему [см. 9], периодически звучат в кульминационных эпизодах спектакля и несут в себе основной посыл поэмы – беззаветную веру и любовь к Богу. Они звучат как из уст самих героев – то прославляющих Аллаха, то обращающихся к нему с мольбой, так и в исполнении хора, принимающего функции комментатора, очевидца происходящих событий, сопереживающего героям поэмы и наставляющего их на верный путь.

Зикр, исполняемый в спектакле, был некогда записан Л.Зайнуллиной в версии одного из хазратов Москвы. При сохранении изначального смысла зикра, в театральной постановке усиливается его музыкально-поэтическая составляющая. Так, в сцене сбора урожая он звучит как гимн Всевышнему, создавая приподнятое настроение и придавая происходящему торжественность.

Иную атмосферу создают мунаджаты. Они звучат в драматические моменты спектакля – когда Йусуф попадает в рабство; когда его отец, сраженный горем, теряет зрение; в сцене голода. Мунаджаты на основе старинных книжных напевов, полные мольбы и смирения, оказывают на зрителей сильное эмоциональное воздействие.

Таким образом, духовные песнопения обеспечивают в спектакле связь мирского и божественного, маркируют основные перипетии и усиливают театральное высказывание музыкально-поэтическими художественными средствами.

В июне 2022 года состоялась премьера «страшной сказки» «Гульчечек» в постановке актёра ТЮЗа им. Г. Кариева Булата Гатауллина. Спектакль вырос из его дипломного спектакля на тему «Специфика работы режиссёра с актёрами в рамках творческих лабораторий на примере татарской народной сказки “Гульчечек”». Сюжет её достаточно традиционен для татарских волшебных сказок. В красавицу Гульчечек влюбился сын старухи-убыри и взял её в жёны. Когда муж отправился в дальнюю дорогу, осталась девушка со злой ведьмой. Затосковала она и стала просить свекровь отпустить её в гости к отцу-матери. Не отпустила её ведьма. Но когда ушла она однажды в лес и забыла запереть дверь, вынула Гульчечек из печи хлеб и поспешила прочь. Разозлилась старуха, обернулась волком и пустилась в погоню за девушкой. Далее следует распространённый сказочный мотив – просьба помощи у сил природы. Гульчечек поочередно

обращается к вязу, серебряному озеру, скворцу, прося спасти её от злой ведьмы. В результате брат Гульчечек, поспешивший к ней на помощь, убивает убыр, и сказка заканчивается традиционной присказкой: «Я у них был – вчера пошёл, сегодня вернулся. Чаю с мёдом напился, пирогов наелся» [2, с. 176].

Образ убыр восходит к общетюркскому «обуғ» от корня «об» - «засасывать», «затягивать». Это кровожадное демоническое существо в мифологии и фольклоре тюркских народов. Убыр вселяется в душу колдуна или какого-то другого человека и управляет им [11, с. 5].

Есть различные варианты этого образа, но всегда подчёркивается его вампирическая сущность. В башкирских и татарских сказках убыр – это нередко старуха, разновидность Бабы-яги, живущая в дремучем лесу [5, 1011]. В сказке «Гульчечек» убыр предстаёт именно в таком образе. В башкирском варианте присутствует еще один специфический мотив: вампир мгновенно глотает хлеб, который кидает невестка. В несколько трансформированном виде он включён в сказку «Гульчечек»: ведьма гонится за девушкой, чтобы отобрать у неё калачи (бялеши):

Хвост мой, как сноп ржаной,
Машу я хвостом и рычу:
«Бялеши мои отдай –
Не то на куски разорву,
Не то на куски разорву!» [2, с. 173].

Согласно преданиям, убыр может показаться человеку в виде собаки, кошки, свиньи, огненного шара, волка и т. д. Обратным предстаёт убыр и в сказке «Гульчечек».

Однако режиссёр не идёт путём внешнего подобия, в его трактовке Убырлы – не страшная старуха, а эффектная ведьма в исполнении яркой, характерной актрисы Алсу Шакировой, прекрасная и жуткая одновременно, современная реинкарнация зла. Этот образ, а также почти физически ощущаемый страх Гульчечек (Гульназ Галимуллина), и вся атмосфера тревоги, грозящей опасности, создаваемая и пластическими сценами, и музыкой, и заклинательными речитативами персонажей, порождает ощущение «страшной сказки», оправдывая жанровое определение спектакля, данное ему постановщиками.

Эпический зачин в форме игры на кубызе; звучание плачей-мунаджатов, колыбельных песен; ворожба с предметами – зеркалом, мукой, водой, камнем – погружают зрителя в глубинные слои народной культуры, в об-

ласть древних верований, страхов, обрядов и суеверий. Музыкальная партитура является важнейшей частью этого почти мистического действия.

Желая создать единое музыкально-звуковое пространство спектакля, режиссер Булат Гатауллин выступает здесь и в качестве автора его музыкального текста. Театр для него – универсальная площадка, которая совмещает в себе разные виды художественной выразительности – музыку, поэзию, пластику. При этом ему интересно воплощение на сцене народных обычаев и традиций в современном преломлении. Это определило как выбор литературного материала, так и жанровую специфику спектакля, а также его тембровое, музыкально-шумовое оформление.

Режиссер использует музыкальные инструменты, отсылающие к древним пластам тюркской культуры. Прежде всего, это кубыз (варган) и старинные ударные инструменты. Завораживающие звуки кубыза заменяют традиционные звонки, предупреждающие о начале представления, унося зрителя в таинственное прошлое. Каждая сцена, в которой присутствуют кубыз и ударные, связана с древнетюркскими образами и обрядами.

Следующим тембровым приёмом, восходящим к древним, еще доисламским тюркским корням, является использование элементов горлового пения, звучащего то угрожающе-напряженно (в сценах погони), то медитативно-умиротворенно (в теме серебряного озера).

В создании музыкально-тембровой палитры спектакля важную роль играют и звукоподражательные эффекты. Они характеризуют атмосферу леса, символизируют деревья, стихию воды и т.д. Таким образом, при комплексном использовании древнетюркских инструментов, звукоподражательных приёмов и стилизации горлового пения режиссеру удалось создать необходимый для его трактовки звуковой фон старинной сказки.

Фольклорные мотивы пронизывают музыкально-театральное представление от первой до последней минуты. Это проявляется не только в музыкально-тембровом звучании. В узловых эпизодах используются такие жанры музыкального фольклора, как колыбельная, плач (переходящий в мунаджат) и свадебная песня.

Спектакль обрамляет колыбельная песня «Бэллү» из репертуара ансамбля «Джуна» на слова Луизы Янсуар. Она звучит как символ зарождения новой жизни в начале сказки из уст Матери Гульчечек (Альбина Гайзуллина) и в финале в исполнении самой Гульчечек, качающей в колыбели дочь. Кроме того, в обеих сценах мотив колыбельной трансформируется в свисте Убырлы, приобретая угрожающее звучание, порождая чувство тревоги и страха. Игра мажорно-минорных интонаций, хроматизмов, искажающих светлую мелодию колыбельной, свидетельствует о вмешательстве в умиротворенную жизнь героев темных потусторонних сил.

Талантливо стилизованы Булатом Гатауллиным напевы плача-мунаджата и свадебной песни. Свадебная песня «Яр-яр» свойственна многим тюркским народам. Так, И.Ш.Кадыров пишет о её широком распространении у тюркоязычных народов кыпчакской группы [3, с. 35]. В спектакле она звучит в аутентичной манере исполнения. При этом напряженно усиливающийся ритмический фон буквально захлестывает её мелодию, придавая происходящему характер древне-мистического действия.

В сцене свадебного обряда – передачи Гульчечек её матерью в руки будущего мужа (Рамиль Вафин) - используется древний жанр плача, переходящий в мунаджат. Булат Гатауллин написал на народный текст оригинальную стилизованную мелодию, соединившую в себе интонации плачей и мунаджатов. Тонко подметив грань, связывающую эти жанры, он создал мелодию, гармонично вписавшуюся в общий комплекс старинных напевов.

Мотивы татарского фольклора составляют интонационную основу ряда вокальных партий героев: Матери, Гульчачак и Хора. «Омузыкаленность» свойственна и фрагментам речитативно-декламационного плана. При этом они звучат динамично и современно. Так, в сцене погони, для передачи ощущения лихорадочного бега и тревоги режиссёр обратился к форме канона. «Әнилэргә барамын» («Иду к родителям») поет главная героиня. К её нисходящей попевке с малой терцией и большой секундой присоединяется другой голос, который ритмически повторяет этот мотив, но врывающаяся глиссандирующая секунда в конце фразы вновь напоминает о догоняющей Гульчечек нечистой силе,

которая затем еще более усиливается в ансамблевом исполнении и звучании ударных. В итоге средствами музыкальной выразительности достигается эффект сильного эмоционального накала и драматизма.

Обсуждение

Результаты анализа функций музыкального фольклора в спектаклях Казанского татарского ТЮЗа, к которым мы пришли в ходе настоящего исследования, могут быть использованы для дальнейшего изучения обширного сценического материала, предоставляемого национальными театрами нашего и других регионов. Изучение вопроса взаимодействия драматического театра с музыкально-поэтическим фольклором представляется нам важным и продуктивным направлением исследовательской деятельности как для театроведов, так и для музыковедов, поскольку оно открывает возможности междисциплинарного подхода к феномену музыкально-драматического спектакля.

На обсуждение выносятся вопросы о преобладании в современном драматическом спектакле не аутентичных форм музыкального фольклора, а его разнообразных модификаций, подразумевающих семантические и формообразующие сдвиги в соответствии с теми художественными задачами, которые ставят перед собой авторы спектакля.

Заключение

В спектакле Рената Аюпова «Йусуф» в качестве музыкально-поэтических компонентов используются книжный напев, мунаджат и зикр. Книжный напев играет роль зачина и эпического элемента, взаимодействующего с драматическим действием. Мунаджат и зикр представляют собой некие цезуры, остановки сценического действия, которые подытоживают ключевые повороты сюжета и переводят происходящее в пласт духовный: взаимодействие персонажей друг с другом «венчается» обращением к Аллаху.

В спектакле «Гульчечек» Булата Гатауллина используются мунаджат, плач, свадебная песня и колыбельная. Они звучат в узловых моменты действия, связывая происходящее на сцене с традиционной обрядовой культурой и создавая необходимую атмосферу. Функции жанров при этом сохраняются, но за счёт композиторских приёмов они приобретают новое звучание и служат реализации режиссёрского замысла. Благодаря этому спектакль становится примером современного художественного мышления, свежего ви-

дения и освоения фольклора с помощью смелых театральных практик.

В результате приходим к следующим выводам. Различные жанры музыкального фольклора выполняют в драматическом спектакле как художественно-эстетические, так и духовно-философские функции. Они

обогащают собственно драматический план музыкально-поэтическими средствами выразительности, связывают театральное высказывание с духовной традицией татарского народа, вписывают его в широкий культурный контекст, чем придают ему многомерность и глубину.

Литература:

1. Бородовская Л.З. Музыкально-поэтический жанр мунаджат в исламской культуре разных народов мира // Культурный код. 2022.№3. С. 87-99.
2. Гульчечек (перевод Г.Шариповой) // Волга родная : сказки народов Башкирии, Татарии и Чувашии / [составление, послесловие и комментарии М.Н. Юхмы]. Ленинград : Ленинград, 1986. С.172-176.
3. Кадыйров И.Ш. Татар халкының туй жырылары : Себер ареалы. Казан, 2021. 188 б.
4. Кол Гали. Кыйссаи Йосыф. Казан : Дом печати, 2008. 601 б.
5. Мифы народов мира : энциклопедия / глав. ред. С.А.Токарев. М., 2008. 1147 с. Режим доступа : <https://www.indostan.ru/biblioteka/knigi> (дата обращения : 17.08.2023).
6. Садирова Е.Н. Музыка Масхуды Шамсутдиновой в татарском драматическом театре // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 307-310. EDN MCAACD. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/muzyka-mashudy-shamsutdinovoy-v-tatarskom-dramaticheskom-teatre/viewer> (дата обращения : 27.11.2023).
7. Сайфуллина Г.Р. Категория «кэйле китап» в музыкально-поэтической культуре татар-мусульман // Музыка народов мира : проблемы изучения : сборник статей / под ред. В.Н. Юнусовой и А.В. Харуто. Москва : МГК, 2009. С.129-141.
8. Сайфуллина Г.Р. «Книжное пение» волжских татар как социокультурный феномен : общее и особенное // Истоки и эволюция литератур и музыки тюркских народов / Международная организация тюркской культуры ТЮРКСОЙ; Министерство культуры Республики Татарстан; Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан; Казанская государственная консерватория (академия) им. Н. Г. Жиганова. Казань, 2014. С. 299-302
9. Сайфуллина Г.Р. От зикра к мунаджату. Элементы суфийского ритуала в татарском музыкально-поэтическом фольклоре // Традиционная культура народов Поволжья : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Казань, 2018. С. 352-362.
10. Салихова А.Р. Музыка в татарском театре : исторический экскурс // Наука, образование, молодёжь : горизонты развития : материалы II Национальной научно-практической конференции, Керчь, 19 марта 2022 / ред. коллегия : Е.П. Масюткин [и др.]; Керченский государственный морской технологический университет. Керчь, 2022. С.96-201.
11. Татарская энциклопедия / глав. ред. А.М.Мазгаров. Казань : Ин-т Татарской Энциклопедии, 2014. Т. 6. 720 с.

References:

1. Borodovskaja L.Z. Muzykal'no-pojeticheskij zhanr munadzhat v islamskoj kul'ture raznyh narodov mira // Kul'turnyj kod. 2022.№3. S. 87-99.
2. Gul'chechek (perevod G.Sharipovoj) // Volga rodnaja : skazki narodov Bashkirii, Tatarii i Chuvashii / [sostavlenie, posleslovie i kommentarii M.N. Juhmy]. Leningrad : Leningrad, 1986. S.172-176.
3. Kadyjrov I.Sh. Tatar halkynyñ tuj jyrлары : Seber arealy. Kazan, 2021. 188 b.
4. Kol Gali. Kyjssai Josyf. Kazan : Dom pečhati, 2008. 601 b.
5. Mify narodov mira : jenciklopedija / glav. red. S.A.Tokarev. M., 2008. 1147 s. Rezhim dostupa : <https://www.indostan.ru/biblioteka/knigi> (data obrashhenija : 17.08.2023).
6. Sadirova E.N. Muzyka Mashudy Shamsutdinovoy v tatarskom dramaticheskom teatre // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2010. № 1. S. 307-310. EDN MCAACD. Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/muzyka-mashudy-shamsutdinovoy-v-tatarskom-dramaticheskom-teatre/viewer> (data obrashhenija : 27.11.2023).
7. Sajfullina G.R. Kategorija «kėjle kitap» v muzykal'no-pojeticheskoj kul'ture tatar-musul'man // Muzyka narodov mira : problemy izuchenija : sbornik statej / pod red. V.N. Junusovoj i A.V. Haruto. Moskva : MGK, 2009. S.129-141.
8. Sajfullina G.R. «Knizhnoe penie» volzhskih tatar kak sociokul'turnyj fenomen : obshhee i osobennoe // Istoki i jevoljucija literatur i muzyki tjurkskih narodov / Mezhdunarodnaja organizacija tjurkskoj kul'tury TJuRKSOJ; Ministerstvo kul'tury Respubliki Tatarstan; Institut jazyka, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova Akademii nauk Respubliki Tatarstan; Kazanskaja gosudarstvennaja konservatorija (akademija) im. N. G. Zhiganova. Kazan', 2014. S. 299-302
9. Sajfullina G.R. Ot zikra k munadzhatu. Jelementy sufijskogo rituala v tatarskom muzykal'no-pojeticheskom fol'klоре // Tradicionnaja kul'tura narodov Povolzh'ja : materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Kazan', 2018. S. 352-362.
10. Salihova A.R. Muzyka v tatarskom teatre : istoricheskoj jekskurs // Nauka, obrazovanie, molodjzh' : gorizonty razvitija : materialy II Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kerch', 19 marta 2022 / red. kollegija : E.P. Masjutkin [i dr.]; Kerchenskij gosudarstvennyj morskoy tehnologičeskij universitet. Kerch', 2022. S.96-201.
11. Tatarskaja jenciklopedija / glav. red. A.M.Mazgarov. Kazan' : In-t Tatarskoj Jenciklopedii, 2014. T. 6. 720 s.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАЛЕТНЫЙ СПЕКТАКЛЬ НА ТАТАРСКОЙ СЦЕНЕ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ

В статье рассмотрены предпосылки становления татарского национального балетного спектакля в первой половине XX века; влияние работы татарской драматической труппы на его формирование. Акцентируется внимание на деятельности балетмейстера Гая Хаджиевича Тагирова в драматической труппе, в открывшемся в 1939 году Татарском государственном оперном театре. Рассмотрена его роль в возникновении национального балета на татарской сцене, в подготовке несостоявшейся декады татарского искусства в Москве, намеченной на август 1941 года.

Ключевые слова: традиционная танцевальная культура, фольклор, татарский драматический театр, национальный балет, музыкально-драматическая пьеса, Татарский государственный театр оперы и балета, Г. Х. Тагиров

Luiza R. Petrova NATIONAL BALLET PERFORMANCE ON THE TATAR STAGE AT THE STAGE OF FORMATION

The article examines the prerequisites for the formation of the Tatar national ballet performance in the first half of the XX century; the influence of the work of the Tatar drama troupe on its formation. Attention is focused on the activities of the choreographer Guy Hadzhievich Tagirov in the drama troupe, in the opera house that opened in 1939. His role in the emergence of the national ballet on the Tatar stage, in the preparation of the failed decade of Tatar art in Moscow, scheduled for August 1941, is considered.

Key words: traditional dance culture, folklore, Tatar Drama Theater, national ballet, musical and dramatic play, Tatar State Opera and Ballet Theater, G.H. Tagirov

Введение

Становление национального балетного спектакля на татарской сцене происходит в первой половине XX века. На его формирование оказывали влияние процессы, протекавшие на татарской драматической сцене и в профессиональной музыке. В 20-х - 30-х годах XX века на сцене Татарского драматического театра была распространена «музыкально-драматическая пьеса» [3, с. 246] - синтетический спектакль, объединивший татарскую пьесу, музыку (инструментальную музыку и вокальные партии, опирающиеся на народные песни). В рамках подобных спектаклей встречаются первые попытки адаптации танцевального фольклора к профессиональной сцене. В статье также уделено внимание первым годам существования балетной труппы: с 1939 года, когда небольшой хореографический коллектив при оперной труппе представил к премьере многоактный спектакль классического наследия «Тщетная предосторожность», до 1945 года, когда зритель увидел первый национальный балет «Шурале».

Цель статьи – рассмотреть предпосылки, истоки национального балетного спектакля, проанализировать факторы, повлиявшие на его становление в контексте истории советского балетного театра, что сегодня представляется актуальным в связи с недостаточным освещением данных процессов.

Материалы и методы

Автор статьи опирается на публикации театроведов, музыковедов, периодические из-

дания рассматриваемого периода, посвященные исследуемой теме. Вводятся в научный оборот материалы архива Союза театральных деятелей Республики Татарстан и фонда Г.Х. Тагирова, хранящиеся в Центре письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Аналогия, анализ, обобщения позволяют осмыслить процессы, происходившие в 1920-е - 1930-е годы XX века на татарской драматической сцене, отразившиеся на формировании сценического татарского танца, позднее - нашедшие продолжение в национальном балетном спектакле.

Литературный обзор

Сборник статей под общей редакцией Г.М. Кантора, посвященный развитию оперного искусства в Казани, представляет определенный интерес для исследуемой темы, в частности, статья В.Н. Горшкова, освещающая историю татарского балета [5]. Также Горшков в монографии «Балетмейстер Гай Тагиров» [4] раскрывает деятельность татарского хореографа, стоявшего у истоков балетного искусства в Татарии. Работа Г.Х. Тагирова на драматической сцене освещается в статье Ю.В. Виноградова [3], в которой отмечается влияние Татарского государственного драматического театра первой трети XX века на становление «профессиональных форм национальной танцевальной культуры» [3, с. 246]. Г.М. Кантор считает, что в деятельности национального драматического театра находятся истоки становления профессионального оперного искусства [8]. История первых

шагов работы Татарского драматического театра рассмотрена в трудах И.И. Иляловой, М.Г. Арсланова. А.Р. Салихова [11], где анализируется развитие драматического искусства Татарии, рассматривается такое явление, как «музыкально-драматическая пьеса». Исследование А.А. Алмазовой [1] посвящено вопросам развития музыкального искусства в XX веке. «Словарь музыкально-сценических произведений татарских композиторов, поставленных на казанской сцене» Ю. Н. Исанбет [7] позволяют наиболее полно осветить репертуарную политику балетной труппы Татарского академического государственного театра оперы и балета им. М. Джалиля. Важным источником для исследования явилась монография Р.Р. Султановой [13]. Представленные афиши проливают свет на работу драматической труппы в 20–30-е годы XX века.

В статье впервые на основе собранного материала освещено развитие хореографии от ранних татарских спектаклей на драматической сцене до премьеры первого национального балета «Шурале» в 1945 году в контексте истории советского балетного театра.

Результаты

Сформировавшись в синтезе традиций отечественных хореографических школ, развиваясь как труппа, бережно сохраняющая спектакли классического наследия, балетный коллектив Татарского академического государственного театра оперы и балета им. М. Джалиля изначально особое внимание уделял спектаклям, которые базировались на традициях и многовековом фольклорном наследии татарского народа – устном, музыкальном, танцевальном. Становлению национального балетного спектакля в первой половине двадцатого века способствовали традиции, сформированные в начале XX века на сцене Татарского драматического театра, его богатый опыт работы с произведениями татарских драматургов: Мирхайдара Файзи, Фатхи Бурнаша, Карима Тинчурина, Тази Гиззата. Драматургия, выросшая из быта, мировоззрения и традиционной культуры татарского народа, привела к тому, что начала свое становление «национальная реалистическая режиссура и татарская исполнительская школа» [2, с. 19]. Параллельно в профессиональной музыке происходили процессы объединения «народной музыки с формами европейского письменного композиторского творчества и концертного исполнительства» [8, с. 7], что, конечно, также впоследствии нашло отражение в национальном балетном спектакле.

В первое десятилетие после Октябрьской революции 1917 г. в России в искусстве, стремившемся передать трансформации эпохи, существовало большое количество стилей, течений, поисков, экспериментов. Молодые татарские драматические труппы искали новые формы, жанры, способные воплотить острые проблемы, отобразить актуальные тенденции, а также выразить национальный колорит. На сцене Татарского государственного драматического театра в 20-е годы XX века появляется музыкально-драматическая пьеса. Этот тип спектакля объединил национальную пьесу, инструментальную музыку, вокальные партии, театральное декорационное искусство, и здесь же произошли первые попытки адаптации танцевального фольклора к профессиональной сцене. Авторы синтетического по своей сути зрелища стремились акцентировать внимание на традиционной поэзии и литературе, отсылали зрителя к восточным мотивам в музыке, опирались «на фольклорный материал» [14, с. 207] в оформлении спектаклей, цитировали его, предлагая зрителю через сценическую форму прикоснуться к национальной культуре, наследию.

В 1917 году для драмы Г. Г. Исхаки «Зулейха» С. Х. Габаши пишет музыку, позднее им же была написана музыка к спектаклям «Тагир и Зухра» Ф.З. Бурнаша, «Фатхулла хазрет» Ф.М. Амирхана.

С. З. Сайдашев написал музыку к спектаклю М. М. Файзи «Галиябану». Сотрудничество композитора С. З. Сайдашева и драматурга К. Г. Тинчурина, погружение композитора в драматургию Тинчурина «позволило его музыке органично вписываться в действие и составлять единое целое с замыслом автора пьесы и режиссера» [11, с. 114]. В 1920-е годы на сцене театра показаны «Казанское полотно», «Угасшие звезды», «Голубая шаль». Перед зрителем предстала «поистине энциклопедия народной музыки» [11, с. 114]. Сценические действия сопровождали «старинные озын көйләр (протяжные напевы), и кыска көйләр, (короткие напевы), и лирические, шуточные, танцевальные народные мелодии» [11, с. 115].

Сайдашев плодотворно сотрудничал с драматическим театром. На афише спектакля по произведению Ф. З. Бурнаша «Хусаин Мирза» (реж. Г.Г. Девишев) указано: «под руководством Салиха Сайдашева будут исполнены национальные, танцевальные мелодии, древние песни и частушки так-маки» [13, с. 118].

Также композитор работал и с произведениями Т.Г. Гизата, используя народные напевы для характеристики героев. Музыка, цитирующая фольклор, «диктовала» свои правила и для танцевальных сцен в музыкально-драматической пьесе.

Возникла необходимость отразить характер и специфику мелодий в хореографии. Танцевальные формы кристаллизовались в рамках музыкальных на протяжении веков при становлении балетного театра. Влияние музыки на профессионализацию танцевального фольклора происходит на сцене Татарского государственного драматического театра, татарские композиторы начинают писать музыку, в основу которой были положены народные традиции уже специально для танцевальных сцен.

Постановку хореографических номеров в первых музыкально-драматических спектаклях «Тагир и Зухра» Бурнаша, «Галиябану» Файзи и ряде других спектаклей осуществлял, в прошлом - танцовщик Казанского городского театра, Юлий Адольфович Мукко. На данном этапе существовал ряд проблем, которые в своей статье перечислил Ю. В. Виноградов [3]. Это и отсутствие профессиональных танцовщиков в труппе, и непонимания самой природы татарского танца. Можем предположить, что при постановке танцев Ю.А. Мукко опирался на опыт русского балетного театра XIX века. На данном этапе развития балетного театра характерные танцы из дивертисментов балетов классического наследия («Щелкунчик», «Лебединое озеро» и др.) не преследовали цель достоверно передать национальный колорит, он был обозначен лишь легкими штрихами. В 1900-1910-х годах состоялся ряд премьер хореографа реформатора Михаила Фокина, среди которых особо выделяется балет «Петрушка»; здесь русский фольклор пронизывал каждую сцену. Фокин «открыл новые, современные пути балетной театрализации фольклора» [9, с. 212]. Ткань спектаклей, опирающихся на использование традиционной культуры, уже требовала более детального изучения специфики народного танца. Постепенно иной подход в воплощении татарского танца вырабатывается и в музыкально-драматической пьесе.

В конце 1920-х годов на казанских афишах появляется имя Гая Хаджиевича Тагирова. Выпускник Казанского театрального техникума, хореографической студии, Тагиров приступает к исполнительской деятельности на сцене Татарского государственного академи-

ческого театра. Афиши рубежа 1920-1930-х годов демонстрируют диапазон интересов и увлечений Тагирова. Он пробует свои силы в качестве режиссера, драматурга, хореографа. В статье В. Н. Горшкова, автора монографии о Г.Х. Тагирове, отмечается, что первая работа Тагирова в качестве хореографа относится к 1927 году. Во время гастролей пришлось корректировать «Восточную хореографическую сюиту» Сайдашева в спектакле «Тахир и Зухра».

В опере «Сания» Ю.Виноградова, С.Габаша и Г.Альмухамедова в 1930 году танцевальную часть спектакля ставит Тагиров и стремится в хореографии воплотить национальный колорит татарских народных танцев. Поиски сценической формы народного татарского театра продолжились в спектаклях «Родина», «На Канре» К.Тинчурина, «Наемщик» Т.Гизата, опере «Эшче» («Рабочий») Ю.Виноградова, С.Габаша и Г.Альмухамедова и ряде других спектаклей.

В 1931 году Г.Х. Тагиров принимает участие в экспедиции, погружается в изучение танцевального фольклора татарского народа. Исследовательская работа позволила использовать фольклорный материал при постановке хореографических номеров, сделать танец органичной частью целого в музыкально-драматическом спектакле. Предстоял плодотворный период в работе. Тагиров выступает хореографом в знаковом для татарской сцены спектакле «Голубая шаль», в спектаклях «Жаворонок», «Соколы», «Галиябану» и других.

В 1938 году, после окончания хореографического училища при Большом театре (Москва), Г.Х. Тагиров становится главным балетмейстером в Татарском государственном оперном театре. Новый коллектив пополняется артистами драматического театра, которые становятся костяком труппы. Первая крупная работа - постановка классического балета «Тщетная предосторожность» в 1939 году. В 1941 году были поставлены спектакли «Жизель», «Вальпургиева ночь», «Видение розы», «Половецкий стан». Параллельно на балетной сцене начинает формироваться национальный репертуар. Хореограф продолжает поиски, начатые еще на сцене Татарского государственного драматического театра, стремится к воплощению мотивов народной музыки в хореографии. Оттачивает мастерство в танцевальных сценах в операх.

В 1930-е годы на советской балетной сцене закрепляется жанр «хореодрама». «Пламя Парижа» В.И. Вайнонена, «Бахчисарайский фон-

тан» Р.В. Захарова утвердили не только новые традиции драматического балета на советской сцене, но и иное прочтение характерного танца. В спектаклях 30-х годов обнаруживалось стремление практически к прямому цитированию фольклора. Тагирову, который как мастер формировался на национальной драматической сцене, были близки тенденции советского балетного театра 30-х - 40-х годов. Опыт работы на драматической сцене, знание национальной драматургии, помогли осуществлять хореографические постановки, опирающиеся на достижения советских хореографов и традиционную танцевальную культуру татарского народа.

Первые годы работы балетной труппы были плодотворны и насыщены. Тагиров участвовал в постановке хореографических сцен в опере Н. Г. Жиганова «Качкын» («Беглец»), премьера которой состоялась в день открытия Татарского государственного оперного театра 17 июня 1939 года. Также театр начинает готовиться к декаде татарского искусства в Москве, запланированной на август 1941 года.

Продолжилось сотрудничество с Жигановым в опере «Алтынчеч». Тагиров, работая над танцевальными сценами, наполнил их самобытностью, делая акцент на фольклорном материале. Премьера спектакля состоялась 12 июня 1941 года.

Создавались постановки в соавторстве с приглашенными хореографами. Перед декадой в Казань прибыли П.А. Гусев, Л.В. Якобсон. Совместная работа была представлена в музыкальной комедии Н.С. Исанбета, Дж.Х. Файзи «Хужа Насретдин», премьерные спектакли были показаны в июле 1941 года. В 1944 году 22 июня состоялась премьера балета «Молодежь на отдыхе» («Кичке уен» - «Вечерние игры»), спектакль представляет собой дивертисмент в одном действии, музыку написал композитор А.С. Ключарев, постановку осуществил Г.Х. Тагиров, в качестве хореографа выступила О.С. Монакина.

8 марта 1945 года впервые был показан балет «Шурале». Тагиров осуществил постановку второго акта, балетмейстером первого и третьего актов выступил Л.А. Жуков. Еще до Великой отечественной войны (1941-1945)

молодой композитор Фарид Яруллин приступил к созданию партитуры центрального образа, в котором лесное чудовище – персонаж татарских сказок, герой поэмы Габдулы Тукая. Для Тагирова балет «Шурале» предоставил возможность воплотить результат многолетних исследований и практического опыта. Балетмейстер использовал материал из фольклорных экспедиций, «здесь по крупицам собранный опыт постановщика народного танца получил наиболее полное выражение, здесь были воплощены раздумья многих предыдущих лет» [6, с. 10].

Обсуждение

В основу творчества оперной и балетной труппы легли традиции, которые возникли на татарской драматической сцене. Предпосылки становления татарского национального балетного спектакля, а также история возникновения и первые шаги профессиональной балетной труппы Казани рассмотрены в контексте развития советского балетного театра. Изучение данного периода в сравнении и сопоставлении с историей развития сценических искусств на советской сцене позволяет прийти к наиболее полным результатам исследования. Этот подход представляется нам перспективным, поскольку в дальнейшем он позволит рассмотреть более поздние этапы национального балета в широком контексте поисков балетного театра.

Заключение

Традиции, зародившиеся в 1920-30-е годы XX века на сцене Татарского государственного драматического театра внутри музыкального драматического спектакля, повлияли на становление национального балетного спектакля.

Г.Х. Тагиров, находясь у истоков зарождения татарского балета, адаптировал традиционную танцевальную культуру к профессиональной сцене, осуществил постановки балетных спектаклей и хореографических номеров в оперных спектаклях, опираясь на традиционную танцевальную культуру татарского народа, национальную драматургию, профессиональные музыкальные формы, впитавшие многовековое фольклорное наследие.

Литература:

1. Алмазова А. А. Фарид Яруллин и Татарский балет. - Казань: Татар. кн. изд-во, 1982. 158 с.
2. Арсланов М. Г. Татарское режиссерское искусство (1906-1941). Т. 1. Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. 336 с.
3. Виноградов Ю. В. Гай Тагиров и его творчество // Татарские танцы. - Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. С. 246-255.
4. Горшков В. Н. Балетмейстер Гай Тагиров. - Казань: Респ. науч.-метод. центр нар. творчества и КПП Татарстана, 1997. - 48 с.

5. Горшков В. Н. Из истории татарского балета // Татарский академический театр оперы и балета имени Мусы Джалиля; под общ. ред. Г. М. Кантора - Казань: КГК, - 1994. - С.89-106.
6. Горшков В. Н. Гай Тагиров – основоположник татарского сценического танца (к 100 – летию со дня рождения) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2006. - № 5. - С. 6-12.
7. Донина Л. Н. П. Т. Сперанский, Л. Л. Сперанская-Штейн. От эскиза к спектаклю. - Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. - 464 с.
8. Исанбет Ю. Н. Словарь музыкально-сценических произведений татарских композиторов, поставленных на казанской сцене. - Казань: Магариф, 2003. - 158 с.
9. Красовская В. М. История русского балета. - Л. : Искусство, 1978. - 231 с.
10. Салихова А. Р. Первый татарский композитор Султан Габаши (к 130-летию со дня рождения) // Эхо веков: научно-документальный журнал. - 2021. - № 3. - С. 123-133.
11. Салихова А. Р. Особенности формирования и развития татарского сценического искусства. - Казань: ИЯЛИ им. Ибрагимова, 2016. - 359 с.
12. Салихова А. Р. Опера «Сания» и ее роль в развитии татарского театрального искусства // Вестник КАЗГУКИ. - 2021. - № 1. - С. 5-14.
13. Султанова Р. Р. История татарского театра в плакатном искусстве. - Казань: ИД «Казанская Недвижимость», 2017. - 352 с.
14. Обсуждение оперы «Алтын чеч». Казань, - 1941 // Архив СТД РТ. Ф. 10. П. 6. 45 л.
15. Обсуждение спектаклей ТГТОиБ, участвующих в смотре национальных театров РСФСР. Казань, - 1945 // Архив СТД РТ. Ф.10. П.13. 27 л.

References:

1. Almazova A. A. Farid YArullin i Tatarskij balet. - Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1982.-158 s.
2. Arslanov M. G. Tatarskoe rezhisserskoe iskusstvo (1906-1941). T. 1. Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1992.-336 s.
3. Vinogradov YU. V. Gaj Tagirov i ego tvorchestvo // Tatarskie tancy. - Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 1984. - S. 246-255.
4. Gorshkov V. N. Baletmeister Gaj Tagirov. - Kazan': Resp. nauch.-metod. centr nar. tvorchestva i KPR Tatarstana, 1997. - 48 s.
5. Gorshkov V. N. Iz istorii tatarskogo baleta // Tatarskij akademicheskij teatr opery i baleta imeni Musy Dzhaliya; pod obshch. red. G. M. Kantora - Kazan': KGK, - 1994. - S.89-106.
6. Gorshkov V. N. Gaj Tagirov – osnovopolozhnik tatarskogo scenicheskogo tanca (k 100 – letiyu so dnya rozhdeniya) // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2006. - № 5. - S. 6-12.
7. Donina L. N. P. T. Speranskij, L. L. Speranskaya-SHtejn. Ot eskiza k spektaklyu. - Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2010. - 464 s.
8. Isanbet YU. N. Slovar' muzykal'no-scenicheskikh proizvedenij tatarskikh kompozitorov, postavlennyh na kazanskoj scene. - Kazan': Magarif, 2003. - 158 s.
9. Krasovskaya V. M. Istoriya russkogo baleta. - L. : Iskusstvo, 1978. - 231 s.
10. Salihova A. R. Pervyj tatarskij kompozitor Sultan Gabashi (k 130-letiyu so dnya rozhdeniya) // Ekho vekov: nauchno-dokumental'nyj zhurnal. - 2021. - № 3. - S. 123-133.
11. Salihova A. R. Osobennosti formirovaniya i razvitiya tatarskogo scenicheskogo iskusstva. - Kazan': IYALI im. Ibragimova, 2016. - 359 s.
12. Salihova A. R. Opera «Saniya» i ee rol' v razvitii tatarskogo teatral'nogo iskusstva // Vestnik KAZGUKI. - 2021. - № 1. - S. 5-14.
13. Sultanova R. R. Istoriya tatarskogo teatra v plakatnom iskusstve. - Kazan': ID «Kazanskaya Nedvizhimost'», 2017. - 352 s.
14. Obsuzhdenie opery «Altyn chech». Kazan', - 1941 // Arhiv STD RT. F. 10. P. 6. 45 l.
15. Obsuzhdenie spektaklej TGTOiB, uchastvuyushchego v smotre nacional'nyh teatrov RSFSR. Kazan', - 1945 // Arhiv STD RT. F.10. P.13. 27 l.

УДК 398.8+784

Л.З. Бородовская, Э.Р. Гиматдинова

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ИСПОЛНИТЕЛЯ НАРОДНОЙ ПЕСНИ
К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ**

Работа раскрывает актуальную проблему подготовки к современной креативной деятельности исполнителя народной песни. Анализируются примеры современных форм многофункциональной творческой работы певца. Рассмотрены разнообразные виды творчества певцов разных стран XX-XXI вв. Авторы считают, что сегодня необходима корректировка учебных планов подготовки по направлению «Искусство народного пения» с учетом реализации концептуальных государственных программ развития креативных индустрий до 2030 года. Получение смежных творческих навыков студентами-вокалистами позволит им быть качественно подготовленными специалистами в условиях конкуренции на рынке труда. Предлагается ввести новые дисциплины в учебный план программы бакалавриата «Искусство сольного народного пения», которые подготовят студентов-вокалистов к работе в условиях креативной экономики. Ав-

торы вводят новый термин – креативно-многофункциональная личность, сочетающая традиционные и современные виды творчества в условиях креативной экономики.

Ключевые слова: креативные индустрии, народное пение, вокалист, многожанровое исполнительское искусство, креативная личность

***Lilia Z. Borodovskaya, Elvira R. Gimatdinova* PROFESSIONAL PREPARATION OF A FOLK SONG PERFORMER FOR ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF THE DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES**

The work is devoted to an important topic of creative activity of a folk song performer, originating from some ancient genres of traditional singing art. The examples of modern forms of multifunctional creative work of the singer are analyzed. Various forms and types of creative activity of singers from different countries are considered. Today, it is necessary to adjust the curricula for training in the direction of "The Art of Folk Singing" in the context of the movement according to the conceptual state programs for the development of creative industries until 2030. Obtaining related creative skills by student vocalists will allow them to be well-trained specialists in a competitive labor market. It is proposed to introduce new disciplines into the curriculum of the undergraduate program "The Art of Solo Folk Singing", which will prepare student vocalists for work in a creative economy. The authors introduce a new term - a creative and multifunctional personality, combining traditional and modern types of creativity in a creative economy.

Key words: creative industries, folk singing, vocalist, multi-genre performing arts, creative personality

Введение

Современные исполнители народной песни часто являются многогранно развитыми творческими личностями: певец-композитор, певец-поэт, певец-художник и т.д. Они участвуют в постановке своих видеоклипов в качестве режиссеров, могут быть дизайнерами сценического костюма, авторами музыки, звукорежиссерами. Такая многофункциональность имеет несколько причин: это желание внести «свое видение» во все аспекты создания творческого продукта; это создание индивидуального стиля (бренда); это самопродюсирование, обусловленное экономически. В «Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» (далее – «Концепция») определены виды креативных индустрий – это разные искусства, включая музыку, «народно-художественные промыслы и ремесла, музейная деятельность ... и производство цифрового контента (кино-, видео-, аудио-, анимационное производство, обработка данных и разработка программного обеспечения, виртуальная и дополненная реальность, компьютерные и видеоигры, блогерство, печатная индустрия, средства массовой информации, реклама и пр.); прикладные творческие (креативные) индустрии (архитектура, промышленный дизайн, индустрия моды, гастрономическая индустрия и т.п.)» [6].

Одной из актуальных проблем профессиональной подготовки студентов-вокалистов по программе «Искусство сольного народного пения» является приобретение навыков самостоятельной деятельности в условиях развития творческих (креативных) индустрий, заявленных в «Концепции». Учебный план подготовки бакалавра по программе «Искусство

сольного народного пения» уже содержит дисциплины для развития универсальных, экономических, общепрофессиональных, творческих и цифровых компетенций, и мы предлагаем дополнить перечень факультативом/дисциплиной по креативным индустриям, обучающей необходимым видам деятельности в условиях творческой многофункциональности и самопродюсирования.

Актуальность данной работы заключается в привлечении внимания к обучению исполнителя народной песни в вузе культуры в условиях развития креативной экономики в стране [6]. Целью данной статьи является выявление новых компетенций, необходимых для подготовки исполнителя народной песни к профессиональной деятельности в условиях развития креативных индустрий. Задачи исследования следующие: 1) краткий исторический анализ многожанрового творчества исполнителей народной песни; 2) рассмотрение возможности внедрения в образовательный процесс по направлению бакалавриата «Искусство сольного народного пения» дисциплины, связанной с креативными индустриями. Выводы данной работы могут быть полезны при формировании учебных планов подготовки исполнителей сольной народной песни, осуществляемой в вузах культуры и искусства.

Материалы и методы

В работе использованы методы теоретического и исторического анализа, метод сравнения, анализируется творчество исполнителей народной песни разных стран и России в XX-XXI вв. В качестве материала исследования привлечены разнообразные источники, включая иностранные электронные ресурсы по творчеству народных певцов. Для анализа исторических истоков современной многофункциональной деятельности певцов при-

водятся многочисленные примеры многожанрового музыкального народного творчества в разных странах мира.

Литературный обзор

«Концепция» дает понимание разграничения творческой деятельности по направлениям и ставит термины «творческий» и «креативный» рядом, как синонимы. А. В. Вейнмейстер и Ю. В. Иванова также пишут об идентичности смыслов термина «креативные индустрии» и термина «творческие индустрии» [3, с.42], ими же дан исторический обзор возникновения теоретической концепции культурных/творческих/креативных индустрий. Анализ словосочетаний «креативные/творческие индустрии» проводят ряд авторов в научных статьях и монографиях: Е.В. Зеленцова и Н. Гладких [4], Н.А. Каверина, А.И. Гретченко, А.А.Гретченко [5]. Понятие «creative industries» (креативные индустрии) впервые появилось в докладах экспертов Юнеско в 1980-ых гг. [5, с. 59].

Мы также видим, что большинство ученых выделяет именно финансовый аспект ценности развития креативных индустрий как фактор роста экономики в стране. Одно из популярных определений этого термина в отечественной науке принадлежит Е.В. Зеленцовой: «Креативные индустрии – это деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант и которая несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности» [4, с. 22–23]. В Высшей школе экономики создан отдельный факультет – Институт развития креативных индустрий, основной целью которого является подготовка экспертов в «сфере творческих индустрий и креативной экономики» (официальный сайт института: <https://creative.hse.ru/>).

Доктор философских наук С.А. Морозов делает анализ терминов «культурные индустрии» и «креативные индустрии» и приходит к выводу о том, что современная «творческая деятельность в значительной степени индивидуализирована и проявляется в обновлении традиционных культурных форм в новых социокультурных условиях в рамках творческих интерпретаций» [8, с.147]. Мы разделяем мнение С.А. Морозова, что разнообразие творческой деятельности современных исполнителей народной песни есть новый виток развития народной музыкальной культуры на этапе четвертой технологической революции. Экспансия цифровых технологий мультиме-

диа, расширение медиакоммуникаций – все это заставило певцов расширить круг своих творческих компетенций.

Анализ источников показал, что на сегодняшний день нет научных работ по методическому обеспечению подготовки студентов-вокалистов к работе в условиях развития креативной экономики. Это достаточно новая область исследования. В комитете Госдумы принят в первом чтении проект закона «О развитии креативных (творческих) индустрий» (ТАСС 24 ноября 2023г.). Мы согласны с мнением некоторых авторов, что начинать работу в вузах следует с создания экосистемы развития креативных индустрий путем создания Центров прототипирования, Школы креативных индустрий и различных творческих лабораторий [1, с.8]

Результаты

Исполнители народных песен многих стран и народов в разные времена были многожанровыми артистами. Наиболее распространенным видом творчества на протяжении веков во многих странах было искусство певца-инструменталиста, исполняющего на традиционном музыкальном инструменте вокальные произведения собственного сочинения. У народов Западной Европы это было вокальное искусство менестрелей, трубадуров, труверов. В восточных странах это было вокально-инструментальное искусство ашугов (Азербайджан), ашиков (Турция), бахши (Средняя Азия). В традиционном фольклоре тюркских народов было развито творчество поэтов-певцов, сказителей – акынов, которое включало инструментальное сопровождение и элементы драматического искусства. Данные виды музыкального творчества сохранились в некоторых регионах мира до сих пор и также претерпевают изменения в форме подачи и репрезентации, благодаря развитию цифровых коммуникаций и условиям работы в креативной экономике. Простой пример того, как музыкальное творчество становится частью креативной экономики – это способ тиражирования фонограмм, когда цифровая запись в считанные часы-дни может завоевывать многочисленные цифровые платформы с миллионами слушателей. Подобный прорывной способ распространения творческого продукта заставляет певцов и всех деятелей креативных индустрий получать все новые компетенции разного рода (цифровые, экономические, юридические).

Сегодня в деятельности современного исполнителя народной песни можно найти раз-

личные виды творческой реализации: композитор, аранжировщик, поэт, актер, звукорежиссер, инструменталист, импровизатор, продюсер, писатель, журналист, критик, художник, танцовщик, блогер и др.

Креативная деятельность современных исполнителей народной песни получила в XXI веке новый импульс, благодаря бурному росту массовой и эстрадной музыки, а также с появлением электронной музыкальной индустрии. В мире появляется направление фолк-музыки, и именно в нем чаще всего работают креативно-многофункциональные личности. Если дать определение этому термину, то в его основе будет лежать понимание многожанровости как традиционного вида творчества народного певца и многофункциональности современного деятеля культуры, имеющего компетенции не только в различных искусствах, но и в целом ряде смежных профессий (бухгалтерия, право, менеджмент и др.).

Фолк-музыка как жанр популярной музыки, развившийся на основе фольклора в середине XX века, активно стала распространяться среди массовой аудитории сначала в Америке и Англии. Традиционно народная музыка исполнялась и была частью культуры различных сообществ (региональных, этнических, расовых) и не являлась продуктом, специально сочинённым и спродюсированным для массового потребления. Впоследствии начали появляться сочетания народной и популярной музыки по всему миру. Это делают музыканты, исполняющие музыку народов мира или интерпретирующие ее для массовой культуры, например, группа «Deep Forest», Наташа Атлас (Natasha Atlas), Раби Абу-Халил (Rabih Abou-Khalil), Лорина МакКеннитт (Loreena McKennitt) и др. В последнее время внутри направления фолк-музыки стали различать и несколько дополнительных стилей: worldfusion, globalfusion, ethnicfusion и worldbeat; музыка народов мира становится все более и более популярной, размывая границы между странами и континентами [9].

Примеры креативной деятельности фолк-певцов в мире достаточно разные по видам искусств. Американский певец XX века, исполнитель на губной гармошке и гитаре, знаток народных песен Вуди Гатри (1912-1967 гг.) был талантливым художником и автором песен. Другой знаменитый представитель фолк-музыки, Боб Дилан, (род. 1941г.) является певцом, гитаристом, художником, писателем и киноактером. Лорина МакКеннитт –

«трубадур нового века», певица, композитор, исполнительница на арфе, аккордеоне, фортепиано, танцовщица. Рассмотрим ее творчество как пример креативной деятельности.

Лорина МакКеннитт (LoreenaMcKennitt, 1957 г.р.) – певица, автор песен и мультиинструменталист – одна из самых любимых национальных артисток Канады, которая совершила прорыв в середине 1980-х, благодаря своей грамотной и часто экспериментальной ориентации на традиционные кельтские мотивы и оригинальный материал в сочетании с игрой на арфе [7].

В отечественной культуре XX века много примеров разнообразной творческой деятельности исполнителей народной песни. Это представители разных республик СССР, как профессиональные, так и самодеятельные народные певцы. Аймхан Турымбетовна Шамуратова (1917-1993) – каракалпакская, советская актриса театра, концертная певица меццо-сопрано, общественный деятель, Народная артистка СССР. В репертуаре – народные, обрядовые, фольклорные, лирические, современные песни, музыкальные аранжировки народных мелодий «Бозатау», «Арыухан», «Сорголь», «Аксунгуль» её наставников: бахсы Е. Коспулатова, композиторов А. Халимова, Ж. Шамуратова, А. Султановата и др. [10].

Йда Ивановна Крылова (1925-1999) – советская марийская народная певица, самодеятельная исполнительница и собирательница старинных марийских песен, педагог, общественный деятель. Участница фольклорно-этнографического ансамбля Мари-Турекского района Марий Эл «Саваккундем». Заслуженный учитель школы Марийской АССР (1966). Кавалер ордена Октябрьской Революции (1971) [10].

Карыш Кергилов (1961 г.р.) – знаток алтайского эпоса, владеет разными видами алтайского горлового пения, играет на топшуре и на комусе, сам изготавливает народные инструменты; владеет искусством сказительства – кайчи (традиционный жанр фольклора Алтая).

В России за последние годы жанр этнической и фолк-музыки становится все более и более популярным. Яркими образцами российской фолк-музыки стали такие группы и музыканты, как солистка группы «Мельница» (Хелависа), Инна Желанная, «Заман», «Намгар», «Волга», «Вороново Крыло», «Волков Трио», Сергей Старостин, Булат Гафаров, Виктор Савенко, Иван Смирнов, Степанида Бори-

сова (Якутия), Нино Катамадзе, Пелагея и др. Многие современные исполнители народных песен – это деятели эстрадного искусства, которые исполняют их в обработке в разных стилях.

Хелависа (1976 г.) – российская певица, автор песен, исполнительница на кельтской арфе, гитаре, кастаньетах, фортепиано, лингвист, писательница, кандидат филологических наук. Хелависа основала музыкальную группу «Мельница» (фолк-рок), также ведёт свои сольные проекты «Хелависа», «Хелависа, Лазерсони друзья» и дуэт «36 и 6». Записи были выложены в сети Интернет, благодаря чему Хелависа получила широкое признание в кругах любителей фолк-музыки [11].

Среди наиболее ярких имен татарских певцов XX вв., которые совмещали разные виды творчества можно назвать Марьям Рахманкулову (певица, композитор, фольклорист), Сару Садыкову (певица, композитор, актриса), Ильгама Шакирова (певец и автор песен). В XXI веке наибольшее распространение креативной многофункциональности выразилось в сочетании таких видов творчества, как певец-композитор, певец-автор текста, певец-блогер и др. (Зуфар Хайрутдинов, Г.Абзалов, Нурзада, Ф.Тямаев, М. Вагизов, Гузелия и др.) [2].

В творчестве татарских певцов XXI века, исполняющих народные песни, чаще всего креативная деятельность включает в себя сочинение текстов песен, игру на гитаре, баяне, курае, работу аранжировщиком и композитором, актерскую работу в кино. Очень активно в последние годы стало блогерство среди певцов – это и способ самопродвижения в медиaprостранстве, общение с поклонниками, самореализация в других креативных сферах. Часто это создание видеороликов, разные ручные ремесла, кулинарные рецепты, фотографирование, конференсы, создание моделей одежды, хореография и т.д.

Обсуждение

Биографии современных исполнителей народной песни часто свидетельствуют о пути, который начинается с ориентации на сохранение фольклорного стиля, но неизбежно движется в направлении популяризации. Этот процесс поставил бы под угрозу общее соотношение между народной и популярной музыкой, если бы на самом деле многие профессионалы не решили остановиться и сохранить это соотношение в пользу фольклора.

Разделить элементы народной и популярной музыки сегодня еще можно, но чаще всего мы сталкиваемся с ними в состоянии слияния.

Отличительные черты современной фолк-музыки – это новаторство, сложные сочетания гармоний, тембров, звуков, виртуозность, что влияет на творчество многих народных музыкантов.

Мы выявили много разных видов творческой деятельности современных фольклорных певцов. В результате проведенного анализа творчества зарубежных и отечественных певцов, исполнителей народных песен разных народов видим тенденции сохранения традиционной многожанровости – это сказительство, игра на народных инструментах, сочинение стихов и музыки. Также многие современные народные певцы являются актерами, педагогами, общественными деятелями.

Обучение современного исполнителя народной песне должно балансировать на тонкой грани сохранения традиционных жанров песенного фольклора с актуальными направлениями массовой музыки. И в то же самое время студенты-вокалисты должны получить креативные навыки, которые сделают их конкурентноспособными личностями в большом мире искусства. Креативные индустрии должны приблизиться к учебному процессу в вузах культуры и искусства как междисциплинарные курсы, факультативы, разные творческие проекты в рамках производственной и учебной практики. Проведенный выше анализ мировых и отечественных примеров разнообразной деятельности исполнителей народной музыки показывает, что в учебные планы вокалистов необходимо внести корректировки согласно Концепции креативных индустрий. Факультатив или модуль по креативным индустриям обязательно должен включать блоки по современной экономике, продюсированию, основам авторского и смежного права, цифровым технологиям в культуре и искусстве, а также базовые знания по каждому из направлений творческих индустрий.

Заключение

В результате исследования мы пришли к выводам, что основные формы музыкального творчества, которыми занимаются современные исполнители народной песни – это профессиональное, народное и самодеятельное. Среди наиболее популярных видов музыкального творчества, которые совмещают народные певцы – это композиция, исполнение на музыкальных инструментах. Среди немусикальных видов творчества, которыми заняты вокалисты – это сочинение стихов, рисование, педагогика, актерство, продюсерст-

во, блогерство, меценатство и общественная деятельность.

В учебные планы по программе «Искусство сольного народного пения» можно добавить факультативы по выбору для практического освоения разных креативных индустрий: кино-, фотоискусства, рисование, компьютерная графика, хореография, музицирование на разных инструментах (включая электронные). Это будет соответствовать выбору индивидуальных образовательных траекторий студентов в процессе обучения. Подобная

практика осуществляется сегодня во многих отечественных вузах. Расширение списка профессиональных компетенций в учебных планах за счет введения дисциплин по креативным индустриям позволит сформировать «менестрелей» нового типа, готовых разнообразно и творчески интересно представить народные песни современному слушателю. Знания по смежным цифровым мультимедиа искусствам будут способствовать развитию новых жанров и видов творчества.

Литература:

1. Ахмадиева, Р. Ш., Минниханов Ш.Р. Цифровая трансформация и креативная экономика в образовательном пространстве творческих вузов // Вестник НЦБЖД. 2022. № 4(54). С. 7-11. EDN LAUDDL.
2. Бородовская Л. З. Традиционное песенное творчество татарских певцов XX-XXI вв. // Музыкальная культура XXI века : Теория, исполнительство, образование : материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 21 мая 2020 года / редкол. : З.М. Явгильдина, Т.Ю. Гордеева, Л.З. Бородовская. Казань: Казанский государственный институт культуры, 2020. С. 314-323. EDN ERODZY.
3. Вейнмейстер А. В., Иванова Ю.В. "Культурные индустрии" и "креативные индустрии": границы понятий // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 1(26). С. 38-48. EDN YPEAID.
4. Зеленцова Е.В., Гладких Н. Творческие индустрии : теории и практики. Москва : Классика-XXI, 2010. 240 с.
5. Каверина Н.А., Гретченко А.И., Гретченко А.А. Современное развитие креативных индустрий в России (опыт столицы и регионов) // Вестник СГСЭУ. 2019. №1 (75). С.58-64.
6. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2021 №2613-р. Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBcJlAtAya8FAVDUfP.pdf> (дата обращения : 20.07.2023).
7. Лорина Маккеннет. Режим доступа: <https://www.allmusic.com/artist/loreena-mckennitt-mn0000829267/biography> (дата обращения : 07.05.2023).
8. Морозов С.А. Культурные индустрии vs креативные индустрии // Культурная жизнь Юга России. 2016. № 4(63). С. 145-148. EDN XIPICD.
9. Музыка народов мира. Режим доступа : <https://www.kultoboz.ru/world-music> (дата обращения : 07.05.2023).
10. Музыкальная энциклопедия. Режим доступа : <https://www.music-dic.ru/> (дата обращения : 20.11.2023).
11. Хелависа. Режим доступа : <http://helavisa.ru/> (дата обращения : 07.05.2023).

References:

1. Ahmadiyeva, R. Sh., Minnihanov Sh.R. Cifrovaja transformacija i kreativnaja jekonomika v obrazovatel'nom prostranstve tvorcheskih vuzov // Vestnik NCBZhD. 2022. № 4(54). S. 7-11. EDN LAUDDL.
2. Borodovskaja L. Z. Tradicionnoe pesennoe tvorchestvo tatarskih pevcev XX-XXI vv. // Muzykal'naja kul'tura XXI veka : Teorija, ispolnitel'stvo, obrazovanie : materialy I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Kazan', 21 maja 2020 goda / redkol. : Z.M. Javgil'dina, T.Ju. Gordeeva, L.Z. Borodovskaja. Kazan': Kazanskiy gosudarstvennyj institut kul'tury, 2020. S. 314-323. EDN ERODZY.
3. Vajnmejster A. V., Ivanova Ju.V. "Kul'turnye industrii" i "kreativnye industrii": granicy ponjatij // Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury. 2017. № 1(26). S. 38-48. EDN YPEAID.
4. Zelencova E.V., Gladkih N. Tvorcheskie industrii : teorii i praktiki. Moskva : Klassika-XXI, 2010. 240 s.
5. Kaverina N.A., Gretchenko A.I., Gretchenko A.A. Sovremennoe razvitie kreativnyh industrij v Rossii(opyt stolicy i regionov) // Vestnik SGSJeU. 2019. №1 (75). S.58-64.
6. Konceptija razvitija tvorcheskih (kreativnyh) industrij i mehanizmov osushhestvlenija ih gosudarstvennoj podderzhki v krupnyh i krupnejshih gorodskih aglomeracijah do 2030 goda. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20.09.2021 №2613-r. Rezhim dostupa : <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBcJlAtAya8FAVDUfP.pdf> (data obrashhenija : 20.07.2023).
7. Lorina Makkennet. Rezhim dostupa: <https://www.allmusic.com/artist/loreena-mckennitt-mn0000829267/biography> (data obrashhenija : 07.05.2023).
8. Morozov S.A. Kul'turnye industrii vs kreativnye industrii // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii. 2016. № 4(63). S. 145-148. EDN XIPICD.
9. Muzyka narodov mira. Rezhim dostupa : <https://www.kultoboz.ru/world-music> (data obrashhenija : 07.05.2023).
10. Muzykal'naja jenciklopedija. Rezhim dostupa : <https://www.music-dic.ru/> (data obrashhenija : 20.11.2023).
11. Helavisa. Rezhim dostupa : <http://helavisa.ru/> (data obrashhenija : 07.05.2023).

СИМВОЛИЧЕСКИЕ АРХЕТИПЫ «МАТЕРИ», ОТРАЖЕННЫЕ В ОБРАЗАХ СКУЛЬПТУРЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье рассматриваются символические архетипы «матери» в образах скульптуры постсоветского пространства. Автор выявляет присутствие архетипа «матери» в мемориальных комплексах всех республик бывшего СССР, используя методы конструктивизма и метод сравнительного анализа, опираясь на психоаналитическую психологию К.Г. Юнга и социально-ролевую концепцию Э. Игли. В статье представлена новая классификация символических типов скульптурных композиций образа матери на постсоветском пространстве: «защитница», «благословляющая», «хранительница», «скорбящая». На основе выявленной типологии определены черты общие и отличные в характеристиках представлений о матери в художественных воплощениях скульптуры различных этносов постсоветского пространства. Полученные данные могут быть использованы в сфере конструирования государственной символической политики, а также в межкультурных коммуникациях на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: архетип «матери» в политике, скульптура, символическая политика

Olga V. Tokareva SYMBOLIC ARCHETYPES OF THE "MOTHER" REFLECTED IN THE IMAGES OF THE SCULPTURE OF THE POST-SOVIET SPACE

Introduction. The article examines the symbolic archetypes of the "mother" in the images of sculpture of the post-Soviet space.

Goal. To reveal the presence of the archetype of the "mother" in the memorial complexes of all republics of the former USSR.

Methods. Constructivism and its method of comparative analysis are used from methodological approaches. The research was based on the psychoanalytic psychology of K. G. Jung and the social role concept of E. Igli.

The scientific novelty of the research. A new classification of symbolic types of sculptural compositions of the image of the mother in the post-Soviet space is presented: "defender", "blessing", "guardian", "grieving".

Results. On the basis of the revealed typology, the features common and different in the characteristics of representations of the mother in the artistic embodiments of sculpture of various ethnic groups of the post-Soviet space are determined.

Conclusions. The data obtained can be used in the field of designing state symbolic policy, as well as in intercultural communications in the post-Soviet space.

Key words: the archetype of the "mother" in politics, sculpture, symbolic politics

Введение

В условиях «тектонических сдвигов глобальной трансформации», которую мы наблюдаем в начале XXI века, для современного общества возникает проблема определения культурной идентичности. Кто мы? Каковы наши глубинные корни, определяющие нашу культуру? Что поможет нашему выживанию в противостоянии с силами, размывающими наши традиционные ценности семьи, где родители - это отец и мать, а не родитель 1 и родитель 2. Мы столкнулись с вызовами сохранения нашей идентичности, выживания цивилизации в целом и России как государства. В наших бывших республиках сносят памятники нашего общего культурного наследия, а в иных странах запрещают нашу культуру. В этих условиях возрастает сакральное значение культуры в целом, как для нас, так и для наших геополитических конкурентов. Артефакты нашего культурного наследия являются проявлением символической природы архетипов коллективного бессознательного и оказывают влияние на поведение человека в публичном пространстве политического про-

цесса. От сохранения культурного наследия, знания и понимания значения его смыслов и символов зависит выживание нашего общества.

Распад СССР послужил возникновению кризиса взаимоотношений между народами, населяющими бывший Советский Союз. По мнению автора статьи, одним из путей разрешения проблемы межнациональных конфликтов является выявление общих черт, ценностей, которые нас объединяют, и обусловлены в символах художественной культуры этносов, некогда проживающих в одном государстве.

На практических занятиях кафедры изобразительного искусства предмета «Обоснование научно-художественного творчества» мы провели исследование. Основным объектом исследования был выбран архетип «матери», воплощенный в скульптурах этносов бывшего советского государства. Предмет изучения: скульптуры с архетипом «матери» советского и постсоветского периодов. Нашей целью было изучить особенности этих скульптур, задачи

включали в себя дифференцировать их разнообразие, а также определить схожие и отличительные признаки.

После проведенного исследования мы обнаружили связь полученных результатов со сферой символической политики и конструированием образов женщины в политическом процессе. На основе полученных выводов этой взаимосвязи появилась новые цели и задачи, связанные с названными сферами, в результате чего и родилась эта статья.

Методы и материалы

Понятие «архетипа» введено в сферу науки швейцарским философом, практикующим доктором в области психиатрии К. Г. Юнгом. В его представлении «архетип» означает некую врожденную программу в психике человека, стереотип восприятия, основанный на ценностях культуры, воплощенных в сказках, мифах, легендах, сказаниях, религиозных верованиях. По мнению К. Г. Юнга, «архетипы» довольно статичны и неизменны, являются базисными единицами «коллективного бессознательного» и зависят от географических, этнических и религиозных факторов [12,13]. Мы остановились на позитивных аспектах этого «архетипа», которые принято выносить в публичное пространство. В нашем случае речь идет об образе женщины в политическом процессе. Конструкции женского политического имиджа с позитивными характеристиками архетипа «матери» будут принадлежать черты защитницы, кормилицы, сочувствующей, сопереживающей, благословляющей матери. Такая мать отличается мудростью, спокойствием и заботой. Имидж с такими характеристиками способен обеспечить условия общепринятого одобрения и легитимацию женщины как политического лидера.

В статье есть упоминание понятия «символическая политика», которое было введено в середине XX века известным американским политологом М. Эдельманом [9]. В России интерес к исследованию символической политики проявлен сравнительно недавно. Среди известных исследователей О.Ю. Малинова [4].

Среди инструментов символической политики идеологи направления называют установление национальных символов и праздников. Одним из наиболее значимых праздников в современной России является день Победы в Великой отечественной войне

1941-1945гг. Символами этих праздников, безусловно, являются монументы, возведенные в память о погибших. Подножье этих монументов в дни праздников является местом возложения цветов, проведения политических перформансов, ритуалов, народных шествий, что и является атрибутом символической политики. В центре композиционного решения подобных монументальных комплексов возведена, как правило, скульптура матери. Наиболее известной и величественной является монумент Е.В. Вучетича в Волгограде «Родина - мать зовет!» Памятники, посвященные памяти павшим в войне 1941-1945гг., существуют на всем постсоветском пространстве. Монументы отличаются по датам возведения, а также определенными нюансами в художественном воплощении скульптурной композиции. В зависимости от географического региона, этноса, а порой и древних религиозных верований народа, населяющего этот регион, проявляются художественные особенности монумента.

О.П. Воронова в книге «Искусство скульптуры» делает акцент на особенностях культуры разных этносов: «художники Советского Союза связаны между собой единством творческих принципов и проблем, общностью жизни всех народов нашей страны. Но также у каждого народа присутствует свой неповторимый характер, свои веками выработанные национальные эстетические традиции, но скульпторы советских республик выражают общие идеи по-разному» [2, с.5-7]. Тем не менее, с точки зрения коллективного бессознательного, образ матери всегда будет для всех народов единым, имея наднациональную природу, сохраняя крепкую нить взаимопонимания [12,13].

Исследователь О.В. Рябов отмечает, что символ «Родины-матери» вошел в нашу визуальную культуру еще в петровские времена, стал нашим отечественным символом и продолжает им оставаться в современной России [8, с.79]. Образ «Родины-матери» становится знакомым для граждан современной России, начиная со школьного возраста [3].

Мы задались целью исследовать символическую природу архетипа «матери» на примерах артефактов художественной скульптуры, во-первых, по критериям: этнической и географической принадлежности постсоветского

пространства. Во-вторых, по критерию исторических событий и их восприятию, и пониманию того или иного этноса. Символика, представленная в искусстве скульптуры, нам представляется отражением символической политики государства и его институтов, благодаря влиянию которых эти памятники появляются в общественном пространстве.

Наша тема находится в зоне пересечения политического конструктивизма и искусствознания, а также психоаналитической психологии. С этой точки зрения для нашего исследования оказалась значимой концепция К. Г. Юнга и его труды «Архетипы и коллективное бессознательное», «Архетип и символ», а также книга его последователя Э. Ноймана «Великая мать» [11-13]. Не меньший интерес вызвала социально-ролевая концепция Э. Игли [7, с. 125-145]. По представлениям Е. Шерман, естественным и перспективным путем построения образа женщины-политика является использование архетипа «матери». Автор пишет: «Мать – не просто старше и мудрее; она великая утешительница и защитница, жизнь готовая отдать за тех, кого считает своими детьми, причем дитя слабое и хилое ей дороже дитяти сильного и крепкого. Мать – великая воспитательница, носительница духовных ценностей. Мудрая мать строга, но за строгостью её – безграничная любовь» [8].

В процессе исследования мы выявили наднациональную общность представления о матери на артефактах скульптур разных этносов эпохи советского государства, а также периода после его распада. Наше исследование основано на методе сравнительного анализа художественных образов «матери» в скульптурных композициях 15-ти республик постсоветского пространства.

По выбранной теме представлен обзор литературы, посвященный архетипу «матери» в культуре [2-13].

Результаты

Все бывшие советские республики, а сегодня независимые государства, мы условно разделили на четыре блока: 1) Славянские республики и Молдова; 2) Центральная Азия; 3) Закавказье; 4) Прибалтика. Анализ исторических артефактов скульптуры каждого из блоков, некогда входящих в состав СССР, позволил выделить четыре символических архетипа на

основе схожих черт и различий. В представленной типологии к первому типу мы относим скульптуры образов матери с таким элементом, как «меч». Подобного рода памятники имеют героический образ женской фигуры, особым образом влияющие на сознание людей. Мы обозначили этот тип, как образ матери «защитницы». Характерным элементом является символ готовности в любую минуту защитить свою державу от недоброжелателей. Именно образ матери «защитницы» чаще всего встречается на мемориалах всего постсоветского пространства. Не встречается на территории Азербайджана, Молдовы, Эстонии, а также трех центрально-азиатских республик кроме Киргизии и Казахстана.

Ко второму архетипу мы отнесли скульптуры с символическим названием «хранительница». К этому типу можно отнести скульптуры матери с детьми на руках, либо с чашей в руках. Важным элементом подобных скульптур является вечный огонь, символизирующий поддержание мира и благоденствия, где мать является хранительницей семейного очага. Встречается во всех географических регионах.

Третьему архетипу скульптуры мы дали символическое название «благословляющая» мать. Скульптуры этого типа характеризуются наличием вытянутых рук, направленных на людей. Довольно часто в руках благословляющей женщины чаша. Благословение родителей является важной частью культуры каждого народа евразийского региона, поэтому для создателей подобных скульптур было главным создать символ, напоминающий людям об их достоинствах и величии, а также сакральной связи от материнского благословения.

Типологию завершает четвертый символический архетип мать «скорбящая». Для него присуще принадлежность памятника конкретным личностям и связь с конкретными трагическими событиями истории того или иного этноса. Подобная скульптура встречается по всей территории постсоветского пространства, и время ее создания наблюдается как в советский период, так и после распада советского государства.

Таким образом, нам удалось выявить четыре архетипа образа матери, выраженных в скульптуре советского и последующего периодов с символическими названиями:

1) «защитница»; 2) «хранительница»; 3) «благословляющая»; 4) «скорбящая».

Памятников, посвященных образу «матери» в 15-ти постсоветских республиках, довольно много, мы представили те, которые, на наш взгляд, наиболее выразительны и соответствуют нашей типологии. Представленная выборка скульптурных монументов позволила нам провести сравнительный анализ и выявить наличие общих представлений о матери различных этносов бывшего советского государства. Несмотря на этническое и культурное разнообразие, мать для наших народов это, прежде всего «хранительница» домашнего очага и «вдохновительница». В каждом географическом блоке присутствуют если не все четыре типа скульптур с образом матери, то хотя бы один или два из них. Следует заметить, что мы не выявили скульптуры с образом матери «защитницы» в Азербайджане, Эстонии и Молдове, а также в трех центрально-азиатских республиках из пяти кроме Киргизии и Казахстана. Образ скульптуры матери «скорбящей» присутствует во всех географических регионах.

Обсуждение

Важной частью исследования является анализ культурных артефактов разных этносов бывшего советского государства, позволяющий выявить схожие элементы, и установить тождественность в культурных кодах каждого из народов.

Автор монографии «Тоталитарное искусство» И. Голомшток утверждает, что искусство в СССР «становится инструментом воспитания» или формирования общественного мнения широких масс [1]. Искусство советского государства развивалось под влиянием господствующей идеологии и государственных институтов власти, которые оказывали влияние на его процессы формирования, это искусство обязано было служить во благо государства и было ничем иным как проявлением государственной символической политики СССР.

Исторические реалии послевоенного времени в СССР потребовали воплощения современных идеалов советского общества в культурные ценности, которые в силу своей эмоциональной природы способствовали формированию масс. В этот период с 1959 по 1967 гг. свою работу над созданием первого мемориала «Родина-мать зовёт!» начал скульптор Е.В. Вучетич. Величественный образ «матери-земли» сильнейшим образом

повлиял на общественное сознание того времени и стал началом для некой системы национальной общности. Было создано множество художественных образов, которые нашли свое место на мемориалах практически всех социалистических республик, являясь прообразом идеала свободы и внешней защищенности для каждого народа. С конца 50х гг. и до позднего периода СССР по всей Российской Федерации и почти во всех республиках Советского Союза возводят памятники, посвященные подвигу народа в Великой отечественной войне 1941-1945гг., со скульптурой «Родины-матери».

На Украине в г. Черкассы в 1977 г. был возведен мемориальный комплекс «Холм Славы» ученицы Е. В. Вучетича, скульптора Г. Н. Кальченко. На вершине холма находится знаменитый монумент «Родина-мать». Монумент построен в память о погибших на фронтах и во время обороны Черкасс жителями города в войне 1941-1945гг. Скульптура Родины представлена женщиной-матерью, имеет в высоту 10 метров. Обе ее руки приподняты вверх — в правой руке женщина держит чашу с Вечным огнем, а левая рука ладонью направлена к площади с благословляющим жестом. Мы отнесли эту скульптуру к типу «благословляющая».

В поздний советский период, во время трансформации СССР, который описывают исследователи А. Д. Попов и О. В. Романенко, в некоторых советских республиках, например, Белоруссии и ее столице Минске в 1985г. скульптором В. Занковичем был возведен скульптурный комплекс с обелиском и бронзовой скульптурой «Родина-мать» [5, с.60]. Фигура женщины с руками, возведенными вверх. В руке женщины фанфары как символ торжества и триумфа победы над врагом. Мы определили эту скульптуру к типу мать «благословляющая».

В Молдавии довольно много мемориалов, посвященных павшим во время Великой отечественной войны с монументами «скорбящих» матерей. Памятники возводились в советский период не только в больших городах, но и в маленьких, а также в селах Молдовы (в г. Тирасполь, в селах Кирелень, Братушаны и др). В Кишиневе существует мемориальный комплекс «Сынам отечества – священная память» скульптора Б.Н. Дубровина, в который входит монумент с образом «скорбящей» матери. Мемориальный комплекс открыт в постсоветский период в

2007 г. в память советским войнам, погибшим в Афганистане.

В Центрально-Азиатских республиках, в столицах и в других городах, также созданы в различные периоды памятники, посвященные образу «матери». Как символ памяти и скорби по погибшим в Великой отечественной войне в Узбекистане почти в каждом городе возведены в разные годы монументы, посвященные матерям, относящиеся к типу «скорбящая». В Ташкенте на площади Памяти и Почестей у Вечного огня в 1999г. находится скульптура «Скорбящей матери», автор И. Джабарова.

В Таджикистане в г. Кулябе и г. Худжанте уже в постсоветское время в 2022 г. возведен монумент Н. Н. Никитина «Благословение матери» как символ выражения чистой, искренней материнской любви.

В столице Туркменистана Ашхабаде, на юго-западе столицы, в 2014 г. скульптором Сарагтом Бабаевым был возведен мемориальный комплекс «Память народа», посвященный Геоктепинской битве, войне 1941-1945 гг. и землетрясению в 1948 г. В центре комплекса на возвышенности стоит скульптура «Мать благословляющая» с руками, возведенными вверх, вокруг которой склонились сыновья в поклоне.

В Казахстане в советское время в разных городах и областях республики были возве-

дены монументы, посвященные памяти погибших воинов в Великой отечественной войне со скульптурой скорбящей матери в центре композиции. В новой столице Казахстана Астане в постсоветское время установлены два монумента, олицетворяющие образ матери. Монумент защитникам отечества скульптора А.К. Бексултанова «Родина-мать» в 2001 г. представляет собой бронзовую стелу с фигурой матери у основания. Мать держит в руках чашу, покрытую тонким слоем сусального золота, символизирующую добросердечное приветствие, гостеприимство. Аллегория добросердечного приветствия и олицетворяет хранительницу домашнего очага и благословляющую мать одновременно. Фоном являются битвы казахов, с одной стороны, с джунгарами, а с другой стороны, участие казахского этноса в Великой отечественной войне 1941-1945 гг. В Астане также установлена скульптура, посвященная матери «защитнице». Монумент «Мать-земля» скульптора Д.Б. Намдакова возведена в новой столице Казахстана в 2008 г. Образ матери представлен древней легендарной сакской царицей Томирис, стоящей на тотемном животном - гигантском быке (рис. 1). На переднем плане по бокам находятся два льва, поддерживающие меч. Скульптура олицетворяет архетип «великой матери», описанный Эрихом Наймом в книге «Великая мать» [12].

Рис. 1. Тип «защитница» - монумент «Мать-Земля»- скульптора Д. Б. Намдакова, г. Астана, Казахстан, 2008 г.

В Кыргызстане в г. Каракол в 1985г. поставлена «Статуя Родины - матери» скульптора Т.С. Садыкова на мемориале Великой отечественной войны в парке Победы. Отличительная черта скульптуры –

наличие меча, что позволяет её отнести к типу «защитницы».

В Закавказских республиках, в столицах Армении, Грузии, Азербайджана также присутствуют монументы, посвященные образу «матери».

В центре Еревана над городом возвышается монумент «Мать-Армения» Ара Арутюнян, возведенный в 1967г. Медный памятник в 54 метра призван увековечить подвиг народа Армении в Великой отечественной войне. Традиционно в образе Родины выступает женщина. В этом монументе мать вкладывает в ножны меч. Скульптура демонстрирует силу и готовность к обороне, что позволяет её отнести к типу «защитницы». Скульптура выполнена в условной символической манере.

Монумент «Мать-Грузия», выполненный в героико-романтической манере, характерной для грузинских скульпторов, размещен при выезде из города Тбилиси. Памятник создан в честь 30-летия победы над фашизмом советским грузинским скульптором Мерабом Константиновичем Бердзенишвили и представляет собой бронзовую скульптуру женщины, впереди которой стоят двое детей, крепко держащих огромный меч. Она является уникальной за счет передачи автором внутренней борьбы персонажа. На лице матери можно увидеть глубокую скорбь, но жест руками говорит о её готовности отдать самое дорогое, что она имеет – детей, во имя мира и ради их самих. Данную скульптуру можно отнести к типу «благословляющей». В республике и в самом Тбилиси есть и другие памятники, посвященные образу «Родины-матери».

В постсоветский период в столице Азербайджана Баку в 2018 г. возведен

Асланом, Махмудом и Теймуром Рустамовыми монумент «Крик матери», с погибшим ребенком на руках. Монумент поставлен в память о трагических событиях в г. Ходжалы в Нагорном Карабахе. Его мы отнесли к типу матери «скорбящей».

В Литве в 1960-м году в деревне Перчюпис скульптором Гедеминсом Йокубонисом был создан мемориал на месте трагических событий Великой отечественной войны. Статуя «скорбящей» матери и отдельно стоящая гранитная стена с высеченными именами погибших.

Памятник воинам Советской Армии — освободителям Советской Латвии от немецко-фашистских захватчиков был возведен в Риге в 1985 г. архитектором А. Бугаевым и снесен в 2022 г. Композиционным центром памятника являлась монументальная 79-метровая колонна, увенчанная золотыми пятиконечными звёздами, по бокам которой были расположены символические скульптурные изображения матери-Родины и воинов-освободителей. Скульптуре были присущи черты образа «благословляющей» матери, призывающей хранить вечную память о героях страны и поддерживать мир.

В Эстонии в г. Рауге был открыт монумент «Мать – Эстония» в 2010 г., создатель произведения Ханс Сиссас прославляет женщину в роли матери с детьми на руках, выражает благодарность и олицетворяет поддержание стабильности (рис. 2).

Рис. 2. Тип «хранительница» - монумент «Мать-Эстония» Ханс Сиссаса пос. Рауге, Эстония, 2010г.

Автор статьи выделяет скульптуры российского скульптора бурятского происхождения Даши Намдакова, работающего в символической манере с образами легенд и мифов

народов евразийского пространства. Тема материнства в творчестве художника занимает особое место. Скульптуры Даши Намдакова можно встретить по всему постсоветскому

пространству. Его скульптурная композиция «Матерям победителей» в парке «Патриот» в Москве является своего рода венцом храмового комплекса парка, возведена в 2020г. Образ матери «скорбящей» в мантии, полы которой сливаются с землей и оберегают горящую свечу. Парк «Патриот» и его храмовый ком-

плекс являются теперь уже традиционным местом проведения мероприятий в День памяти и скорби (рис. 3). Интерес представляет скульптура Даши Намдакова «Золотая Шория», возведенная в России в г. Таштагол Кемеровской области в 2010г.

Рис. 3. Тип «скорбящая» - монумент «Матерям победителей» в парке «Патриот». г. Москва, РФ, 2020г. В день памяти и скорби 22.05.2022г.

Тот же образ женщины с чашей в руках, архетип «матери-хранительницы», восседающей на тотемном животном олене. В чаше горит питаемый природным газом Вечный огонь. Скульптура представляет собой аллегория

приветствия и приглашения проникновения из мира настоящего в мир мифов и древних легенд далекого прошлого Золотой Шории (рис. 4).

Рис 4. Тип «благословляющая» - монумент «Золотая Шория» - скульптор Д. Б. Намдаков, г. Таштагол Кемеровской области, РФ, 2010г.

Заключение

Таким образом, мы сделали вывод о том, что в коллективные бессознательные этносы постсоветского пространства существуют стойкие стереотипы восприятия, устойчивые культурные коды этноса, природа которых

остаётся неизменной. Либо изменить их удастся с большими усилиями. По мнению автора статьи, таким неизменным и наднациональным архетипом является образ матери, который в своих представлениях объединяет мно-

гочисленные народы, населяющие постсоветское пространство.

Теоретические выводы нашего исследования могут быть использованы в дополнение к знаниям в области теории и истории пластического искусства скульптуры, а также гендерной имиджологии и символической политики.

Практической значимостью нашего исследования является возможность использовать символическую основу предложенной нами типологии монументов, посвященных образу матери в разработке стратегий символической политики в процессе межкультурных коммуникаций.

Литература:

1. Голомшток И. Тоталитарное искусство. Москва : Галарт, 1994. С. 191.
2. Воронова О. П. Искусство скульптуры. Москва : Знание. 1981. 111 с.
3. Карушева Ю. М. Монумент «Родина-мать зовет» в образовательной политике современной России в сфере школьного образования // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. Иваново. 2017. №1. С. 71-80.
4. Малинова О. Ю. Конструирование смыслов : исследование символической политики в современной России: монография. Москва : ИНИОН РАН. 2013. 421с.
5. Попов А. Д., Романенко О. В. Памятники Великой отечественной войны в поздний советский период : многообразии социальных функций и практик // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Петрозаводск : Изд-во ПГУ, 2019. №2 (179). С.55-62.
6. Рябов О. В. «Родина-мать» в истории визуальной культуры России // Вестник Тверского государственного университета. Серия «История». 2014. №1. С.90-113.
7. Шерман Е. Политика женского рода. URL: <http://www/russ.ru> (дата обращения 18.04.2017).
8. Eagly A.H., Karan S. J. Gender and effectiveness of leaders. A meta-analysis // Psychol. Bull. 1995. V. 117, № 1. P. 125-145.
9. Edelman M. The Symbolic Uses of Politics. Urbana : University of Illinois Press, 1985. 221p.
10. Neumann E. The great Mather. Israel : Princeton University Press, 2015. 379 p.
11. Jung C.G. The archetype and the symbol. M: The Renaissance, 1991.336 p.
12. Jung C.G. The archetype and collective unconscious. M: The Renaissance, 1953. 496p.

References:

1. Golomshtok I. Totalitarnoe iskusstvo. Moskva : Galart, 1994. S. 191.
2. Voronova O. P. Iskusstvo skul'ptury. Moskva : Znanie. 1981. 111 s.
3. Karusheva Ju. M. Monument «Rodina-mat' zovet» v obrazovatel'noj politike sovremennoj Rossii v sfere shkol'nogo obrazovaniya // Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij. Ivanovo. 2017. №1. S. 71-80.
4. Malinova O. Ju. Konstruirovanie smyslov : issledovanie simvolicheskoy politiki v sovremennoj Rossii: monografija. Moskva : INION RAN. 2013. 421s.
5. Popov A. D., Romanenko O. V. Pamjatniki Velikoj otechestvennoj vojny v pozdnij sovetskij period : mnogoobrazie social'nyh funkcij i praktik // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Petrozavodsk : Izd-vo PGU, 2019. №2 (179). S.55-62.
6. Rjabov O. V. «Rodina-mat'» v istorii vizual'noj kul'tury Rossii // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Istorija». 2014. №1. S.90-113.
7. Sherman E. Politika zhenskogo roda. URL: <http://www/russ.ru> (data obrashhenija 18.04.2017).
8. Eagly A.H., Karan S. J. Gender and effectiveness of leaders. A meta-analysis // Psychol. Bull. 1995. V. 117, № 1. P. 125-145.
9. Edelman M. The Symbolic Uses of Politics. Urbana : University of Illinois Press, 1985. 221p.
10. Neumann E. The great Mather. Israel : Princeton University Press, 2015. 379 p.
11. Jung C.G. The archetype and the symbol. M: The Renaissance, 1991.336 p.
12. Jung C.G. The archetype and collective unconscious. M: The Renaissance, 1953. 496p.

УДК 788.9

Ш. Дэн

**ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ САКСОФОНА
ВО ФРАНЦУЗСКИХ ОПЕРАХ 1850-60-Х ГОДОВ**

Статья посвящена малоисследованному периоду бытования саксофона в симфоническом (оперном) оркестре. Проанализированы партитуры малоизвестных на сегодняшний день опер французских композиторов XIX века: Ж.-Ж. Кастнера, Ф. Галеви, Дж. Мейербера, А. Тома. В них сложились характерные для дальнейшего использования саксофонов топоры, в которых они трактуются как инструменты, участвующие в церемониях, военной музыке, как экзотически звучащие или выражающие глубокую степень переживаний героев. Рас-

смотрены наиболее важные фрагменты партитур, их драматургическое значение, особенности взаимодействия с другими инструментами оркестра.

Ключевые слова: саксофон, оперный оркестр, французская опера, А. Сакс, Г. Берлиоз, Ж.-Ж. Кастнер, Ф. Галеви, Дж. Мейербер, А. Тома

Shouheng Deng SPECIAL FEATURES OF THE INTERPRETATION OF THE SAXOPHONE IN FRENCH OPERAS OF THE 1850s AND 60s

The article is devoted to the little-studied period of using of the saxophone in a symphonic (opera) orchestra. The scores of little-known operas by French composers of the XIX century are analyzed: J.-G. Kastner, F. Halevi, G. Meyerbeer, A. Toma. They have developed characteristic toposes of the further use of saxophones, in which they are treated as instruments participating in ceremonies, military music, as exotic sounding or expressing a deep degree of emotions of the heroes. The most important fragments of the scores, their dramatic significance, and the peculiarities of interaction with other instruments of the orchestra are considered.

Key words: saxophone, opera orchestra, French opera, A. Sachs, H. Berlioz, J.-G. Kastner, F. Halevi, G. Meyerbeer, A. Toma

Введение

Начало использования саксофона в оркестре приходится на середину XIX века и связано с французской оперой. В исследовательской литературе этому периоду практически не уделяется внимания, а сведения об оперных партитурах часто неточны или неполны. Оперный оркестр во Франции был в этот период наиболее разнообразным по тембрам, многочисленным по инструментам, красочным и нарядно звучащим. В партитуры смогли вписаться инструменты саксофонового семейства. Но сам процесс их вхождения в оркестр проходил довольно непросто. Исследованию этого процесса и посвящена данная статья.

Материалы и методы

Статья основана на монографиях, музыковедческих работах. Используются методы изучения и анализа литературы по теме работы, анализ нотного текста.

Литературный обзор

В своем знаменитом труде «Большой трактат о современной оркестровке» Гектор Берлиоз так писал о новом инструменте, представленном Адольфом Саксом, и в патенте на изобретение называвшимся «мундштучный офиклеид»: «Предназначенные для оркестра новые голоса эти обладают редкими и драгоценными качествами. Их звук, мягкий и трогательный вверху, полный и маслянистый внизу, в среднем регистре обладает какой-то особенно глубокой выразительностью. В целом это совершенно своеобразный тембр, вызывающий неясные ассоциации со звуками виолончели, кларнета, английского рожка, с примесью металлического оттенка, что придает ему особый характер» [1, с.494].

Именно Берлиоз назвал инструменты по имени их создателя саксофонами, и он прочил им большое будущее. Полагая, что саксофоны будут уместны в оркестре («предназначенные для оркестра»), он включил их в раздел «Но-

вые инструменты» своего трактата и помимо тех похвал саксофоновому тембру, которые приведены выше, он также слышал в инструментах саксофонового семейства довольно уникальную выразительность: «В тембре высоких нот низких саксофонов есть что-то мучительное и болезненное, тембр же низких нот, напротив, полон величественного, если можно так выразиться, священного покоя. ... Позднее искусные композиторы, несомненно, достигнут чудесных результатов, присоединяя саксофоны к семейству кларнетов или вводя их в иные сочетания, пытаться предугадать которые было бы излишней смелостью» [1, с.494].

Результаты

Несмотря на столь радужные предсказания, саксофоны не стали частью ни симфонического, ни театрального оркестра, да и в качестве эпизодически используемого инструмента их не так часто можно встретить в оркестровых партитурах. Как постоянный оркестровый инструмент они закрепились лишь в военном духовом оркестре. Однако образцы использования саксофонов встречаются в музыке практически всех жанров. Поскольку определяющей для французской музыкальной традиции является театральная музыка, а ранее всего саксофон появился в оркестре именно во Франции, то целесообразным представляется рассмотрение использования саксофонов именно в оперном оркестре на французской сцене. Этот «дебют» инструмента во многом определил его дальнейшую судьбу, и именно здесь следует искать причины того, что у саксофона сложились особые отношения с оперным и симфоническим оркестрами. Среди первых, кто обратил внимание на новый инструмент, были французские композиторы Жан-Жорж Кастнер, Гектор Берлиоз и Джакомо Мейербер, и именно в их творчестве (у Кастнера и Мейербера – именно

в оперном) у саксофона впервые появилась возможность «проявить себя».

Обсуждение

Жан-Жорж Кастнер (1810-1867) – французский композитор и музыковед, автор нескольких опер и ряда сочинений для оркестра, а также «Большого трактата по инструментровке» (“*Traité general d’instrumentation*”, 1835, опубликован в 1837), появившегося раньше, чем похожее сочинение Берлиоза (1844). Именно в его опере «Последний царь Иудеи» (“*Le dernier Roi de Juda*”, 1844) впервые появляются саксофоны. Поскольку это сочинение малоизвестно, имеет смысл подробнее рассмотреть особенности его инструментровки и ее роли в драматургии спектакля.

Двухактная опера «Последний царь Иудеи» написана на либретто Мориса Бурже (Maurice Bourges), и в ней идет речь о событиях жизни библейского царя Седекии, из-за которого израильтяне оказываются в вавилонском плену. Причиной тому, по версии Бурже, становятся действия матери Седекии: «Властная мать Седекии, названная в либретто Амиталой, несмотря на предостережения пророка Иеремии, без ведома своего сына, захваченного в плен прелестями ассирийской рабыни Джеммины, разжигает восстание против вавилонян» [5, с.320]. Амитала полагала, что Джеммина лишь ее послушный инструмент, однако та переходит на сторону пророка Иеремии и действует вопреки ее воле, настраивая против нее и Седекию. Конфликт усугубляется тем, что в Джеммину влюблен также царь Навуходоносор и это использует в своих целях Амитала. Во время осады Иерусалима вавилонянами Амитала выставляет Джеммину предательницей, однако этот замысел терпит крушение, поскольку и Седекия, и Навуходоносор убеждаются, что наветы Амиталы на Джеммину несправедливы. Все уже идет к благополучной развязке, однако после того, как Амитала пытается отравить Навуходоносора, из-за чего гибнет Джеммина и кончает жизнь самоубийством Седекия, все рушится, и Иерусалим захватывают вавилоняне.

Саксофоны звучат в целом ряде номеров оперы: в «Мужском хоре» (№11), «Арии» (№12), «Хоре и ансамбле» (№15), «Дуэте» (№17), «Трио» (№18) и «Финале» (№19). Можно констатировать, что саксофон трактован практически как один из постоянных инструментов оперного оркестра.

В арии из второго действия (№12) басовый саксофон солирует на фоне струнных инструментов, предваряя вступление вокала (пар-

тии царя Навуходоносора). Ария является одним из ключевых моментов оперы и звучит в тот момент, когда царь Навуходоносор, получив сведения о страданиях граждан и защитников осажденного Иерусалима, размышляет об их дальнейшей судьбе: «Рассказ рабыни о страданиях Джеммины и безумии, постигшем Седекию, наполнил его вновь пробудившейся любовью к первой и отчасти сочувствием, смешанным с жалостью, к несчастьям его изменника, нарушившего клятву. Падение Иерусалима должно принести Джеммине освобождение. Он мучительно чувствует при этом, что ее сердце никогда не сможет принадлежать ему, и тот, кто восстал против него, счастливее в своих страданиях, чем тот, кто в его власти. Гнев, бушевавший его, проявляется величественно и грозно (в аллегро арии), а воспоминание о счастливых днях дружбы, которые принесли ему и Седекии общие радости, и боль двойного обмана – в Анданте» [5, с.334-335].

Вводя в партитуру новый инструмент, Кастнер привлекает к нему внимание слушателей, он явно рассматривает тембр саксофона как яркий, выделяющийся на остальном оркестровом фоне. Далее встречаются фрагменты, где саксофон дублирует вокальную партию, и здесь, во-первых, становится понятно, что саксофон – это инструментальный аналог голоса Царя, а во-вторых, и сама вокальная партия обретает здесь особую силу и наполненность звучания. В «Мужском хоре» (№11), напротив, партия саксофона никак не выделяется в оркестровом звучании: она сдвоена с партией фаготов и вместе с ними обеспечивает гармоническую основу оркестрового сопровождения.

В сцене с хором (№15), когда безумный Седекия приходит в себя, а не желающая быть отданной Навуходоносору Джеммина в отчаянии бросается к нему (это условие для пощады Иерусалима), саксофон появляется в момент наивысшего драматического и эмоционального напряжения. Далее в трех номерах подряд (№ 17, 18, 19) тембр саксофона подчеркивает напряженное взаимодействие основных героев. В дуэте Джеммины и Амидалы последняя убеждает ее следовать примеру Юдифи, спасшей свой народ убийством Олоферна. В трио выясняют отношения Седекия, Джеммина и Навуходоносор, причем каждый чувствует себя обманутым и преданным. В финале главные герои гибнут.

Опера даже в концертном варианте получила теплый прием и очень благожелатель-

ные отзывы в прессе, особенно отмечали инструментовку: «Оркестр состоял почти только из членов и профессоров Консерватории, и напряжение в аудитории было всеобщим. Сразу после увертюры в зале разразилась настоящая буря аплодисментов, которая усиливалась на протяжении всего первого отрывка. ... Общая ценность композиции Кастнера выражается, прежде всего, в ее безупречной серьезности, в богатой и новой гармонии, но особенно в инструментовке, выполненной мастерски, в которой духовые инструменты обработаны наиболее изысканно» (“Allgemeine Musikalische Zeitung” от 5.01.1845, цит. по: Ludwig, H.) [5, с.348]. Публика, очевидно, заметила новый инструмент и оценила его в оперном оркестре.

Понятно, что появление нового инструмента не может быть простым и легким. Необходимы исполнители, играющие на инструменте, педагоги, которые могли бы обучать этому искусству. Известно, что на первых представлениях саксофона в Бельгии и во Франции на нем играл сам Адольф Сакс, а что касается оперы «Последний царь Иудеи», то саксофоновую партию, по некоторым сведениям, исполнил Ж.-Ж. Кастнер [6, с.5].

Кастнер не был исполнителем-виртуозом, поэтому партия саксофона довольно проста. Но впечатления композитора от инструмента были довольно сильными, в своем «Всеобщем руководстве по военной музыке для французских армий» (1848) он описывал саксофон так: «Инструмент с совершенно новым звучанием – мощным, далеко распространяющимся, выразительным и красивым. Обладая уникальными звуковыми качествами, он обеспечивает наилучшую связь между очень высокими оркестровыми голосами и очень слабыми или с неровным звучанием. ... Объединяя в себе силу и очарование, он не заглушает другие инструменты и сам не может быть заглушен другим – это идеальный инструмент» (цит. по: Woodward, P.J.) [6, с.5].

Почему, восторгаясь качествами звучания саксофона, композитор не использует его более широко в других своих оперных партитурах? «Последний царь Иудеи» – это последняя опера Кастнера, возможно, он бы мог обратиться к саксофону не единожды, однако именно в оперном жанре для этого возможности больше не представилось.

Берлиоз, также восторженно отзываясь о саксофоне в приведенных выше фрагментах «Большого трактата по инструментовке», в последовавшую за его созданием оперу сак-

софоны также не включил. Здесь необходимо скорректировать ошибку, переходящую в русскоязычной литературе из текста в текст. Берлиоз впервые использовал саксофоны в Хорале для голоса и шести духовых инструментов, и больше ни в симфониях, ни в операх они не появлялись. В часто упоминаемой в связи с саксофонами [2; 3] опере «Взятие Трои» – первой части «тройанской» оперной дилогии – использованы другие инструменты, тоже изобретенные А. Саксом – саксгорны. Они звучат на сцене в пышно оркестрованный и драматургически переломный момент действия, когда обманутые троянцы влекут оставленного ахейцами деревянного коня внутрь города. В отличие от саксофонов саксгорны принадлежат не деревянной, а медной группе духовых, но и те и другие ко времени появления «Троянцев» (опера поставлена в 1863) уже были частью военных оркестров. В сцене шествия в город на сцене использован военный оркестр, и в нем на самом деле звучат новые инструменты, изобретенные А. Саксом, но это не саксофоны.

Фактически первым композитором, использовавшим саксофоны в поставленном в оперном театре спектакле, был Фроманталь Галеви. В «Вечном жиде» (“Le Juif errant”), пятиактной большой опере на либретто Э. Скриба, поставленной в 1852 году Гранд Опера, в партитуре выписаны саксофон сопрано, два альтовых и один басовый С. Исследователи обнаружили ошибку в инструментовке: «Следует уточнить, что в партитуре автор упомянул два теноровых саксофона in Es, однако хорошо известно, что теноровые саксофоны бывают только in B или in C. Полагаю, что композитор ошибся из-за плохого знания разных инструментов, скорее всего, имелись в виду два альтовых саксофона, что подтверждается в партитуре» [4, с.31].

Весь ансамбль саксофонов звучит в опере однажды, в IV действии, создавая вместе с другими инструментами оркестра объемно и мощно звучащую гармоническую вертикаль. В партии саксофонов всего несколько длинных нот, что понятно – время саксофовых виртуозов еще не пришло.

Среди опер Джакомо Мейербера, говоря об использовании саксофонов, упоминают обычно две: «Пророка» (1849) и «Африканку» (1864). Но здесь снова требуется уточнение: в «Пророке», в сцене коронации Иоанна Лейденского в IV действии, звучат саксгорны, композитор противопоставляет звучание ансамбля саксгорнов за кулисами и в оркестро-

вой яме, создавая стереофонический эффект, однако саксофонов в партитуре «Пророка» мы не обнаружили.

Что касается «Африканки», эта опера, напротив, очень важна для истории утверждения саксофона на оперной сцене. Именно здесь тембр саксофона впервые трактуется как экзотичный, характеризующий другую культуру. В «Африканке» тоже использованы саксгорны, изображающие военную музыку в сцене жертвоприношения в IV действии. Но саксофон присутствует в Большой арии Васко да Гамы «O paradis sorti de l'onde» в IV действии. В этой сцене Васко да Гама, впервые попавший на остров Селики, восхищен его красотой, и музыка арии одновременно характеризует и восторг героя, и дивную картину природы. Ария инструментована полным оркестром с расширенным составом духовых: 3 больших флейты, гобой, английский рожок, 2 кларнета in B, бас-кларнет, саксофон in Es, 2 фагота, валторны вентильные и натуральные, тромбоны и офиклеиды, корнет, литавры и струнный квартет. Альтовый саксофон в арии ни разу не звучит соло, композитор каждый раз комбинирует его звучание с другими тембрами: кларнета, английского рожка, а также использует в общем «хоре» духовых.

«Гамлет» (1868) А. Тома написан по пьесе Шекспира либреттистами М. Карре и Ж. Барбье, это также «большая опера» в пяти актах. В оркестровой партитуре использованы два саксофона – альтовый и баритоновый. Роль баритонового в основном ограничивается аккомпанирующей, в то время как у саксофона-альта есть соло, которое возникает в драматичный и напряженный момент во втором действии в №11: начинается представление для королевского двора, подготовленное Гамлетом. Соло саксофона предваряет слова Гамлета, обращенные к Марцеллу: «Сейчас! Свой взор вы устремите на короля, и дайте знать, коль скоро побледнеет!» Представление с провокационным сюжетом довольно неожиданно, поэтому использование нового тембра саксофона здесь вполне уместно.

Саксофановое соло здесь выглядит иначе, чем во всех упомянутых ранее операх: это достаточно протяженный фрагмент, сложный мелодически и ритмически, в широком диапазоне, записанный в многодиезных тональностях (инструмент транспонирует, но это не отменяет сложности при чтении нотного текста).

Оба саксофона одновременно появляются в четвертом действии, в балетной сцене «Праздника печати». В Польке «Freya» задействован полный оркестровый состав, в самой польке множество духовых soli. Это предпоследняя часть балета, после которой – только «Strette finale». Саксофоны в этом номере лишь входят в оркестровое tutti, связывая звучание деревянно-духовой и медно-духовой групп. Запись партии саксофонов в оперной партитуре указывает на их еще не определенное положение в оркестре: после медной группы перед струнными (вокальные голоса тогда традиционно располагались посреди струнной группы перед виолончелями). Кроме того, обе партии записаны на одной строке, что предполагает их звучание в октаву. До тех пор, пока не было устоявшейся традиции нотной записи текста для разных саксофонов, в разных партитурах можно было найти разные варианты и даже ошибки.

Заключение

Следует подытожить, что начало использования саксофонов во французском оперном оркестре в 1850-60-х годах связано с магистральным на тот момент жанром «большой оперы», и она же очерчивает круг топосов и образных сфер, для которых тембр саксофона оказался уместен: это церемониальная, военная, экзотичная и углубленно-лиричная музыка. В дальнейшем топосы будут развиваться и в опере, и в музыке для драматических спектаклей, добавятся новые топосы, например, народного праздника. Но самое начало оркестровой «карьеры» саксофона концептуально определило дальнейшую судьбу инструмента, слишком выделяющегося в общем оркестровом звучании и потому существующего в нем только эпизодически, зато всегда очень эффектно.

Литература:

1. Берлиоз Г. Большой трактат о современной инструментровке и оркестровке. С дополнениями Р. Штрауса. Т. 1–2. - М.: Музыка, 1972. Ч. 1. 307 с.; Ч.2. С. 308-531.
2. Ван Б. «Академизация» саксофона: генезис, основные вехи и актуальные тенденции // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2021. № 6. С. 39 – 50.
3. Понькина А.М. Феномен саксофона в музыкальном искусстве второй половины XIX века // Культурная жизнь Юга России. – 2017. – №4. – С. 21-27.

4. Bottaro M. Il saxofono nel teatro musicale francese del XIX secolo. Tesi di Laurea Magistrale in Musicologia e Scienze dello Spettacolo. - Università Ca' Foscari Venezia, 2012, 131p.
5. Ludwig H. Johann Georg Kastner: ein elsässischer Tondichter, Theoretiker, und Musikforscher, sein Werden und Wirken. - Leipzig Breitkopf & Härtel. Bd.2. 1886. 462 S.
6. Woodward P.J. Jean-Georges Kastner's Traité général d'instrumentation: a translation and commentary. Thesis M.A. - University of North Texas, 2003. 131 p.

References:

1. Berlioz G. Bol'shoj traktat o sovremennoj instrumentovke i orkestrivke. S dopolnenijami R. Shtrausa. T. 1-2. - M.: Muzyka, 1972. Ch. 1. 307 s.; Ch.2. S. 308-531.
2. Van B. «Akademizacija» saksofona: genezis, osnovnye vehi i aktual'nye tendencii // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2021. № 6. S. 39 – 50.
3. Pon'kina A.M. Fenomen saksofona v muzykal'nom iskusstve vtoroj poloviny XIX veka // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii. – 2017. – №4. – S. 21-27.
4. Bottaro M. Il saxofono nel teatro musicale francese del XIX secolo. Tesi di Laurea Magistrale in Musicologia e Scienze dello Spettacolo. - Università Ca' Foscari Venezia, 2012, 131r.
5. Ludwig H. Johann Georg Kastner: ein elsässischer Tondichter, Theoretiker, und Musikforscher, sein Werden und Wirken. - Leipzig Breitkopf & Härtel. Bd.2. 1886. 462 S.
6. Woodward P.J. Jean-Georges Kastner's Traité général d'instrumentation: a translation and commentary. Thesis M.A. - University of North Texas, 2003. 131 p.

УДК 745

Л.И. Ситдикова

**НАРОДНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ КАК ВИД АРТ-ТЕРАПИИ
НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИОННОГО НЫРТИНСКОГО КРУЖЕВОПЛЕТЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Данная статья посвящена арт-терапии как одному из методов борьбы со стрессом. Цель исследования – дать характеристику народным художественным промыслам на примере ныртинского кружевоплетения как одного из самых распространенных видов декоративно-прикладного искусства, сделав акцент на необходимость возрождения традиций конкретного вида промысла, а также рассмотреть теоретические и практические формы арт-терапии со студентами вузов культуры.

Ключевые слова: арт-терапия, кружевоплетение, народные художественные промыслы.

Lilia I. Sitdikova FOLK ART CRAFTS AS A TYPE OF ART THERAPY ON THE EXAMPLE OF THE TRADITIONAL NYRTA LACE WEAVING OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

This article is about art therapy as one of the methods to combat stress. The aim of the research is to characterize folk art crafts on the example of Nyrtinsky lace weaving as one of the most widespread types of arts and crafts, emphasizing the need to revive the traditions of a particular type of craft, as well as to consider the theoretical and practical forms of art therapy with students of universities of culture.

Key words: art therapy, lace weaving, folk arts and crafts.

Введение

Народные промыслы представляют собой историко-культурное явление, служащее основой для развития современных декоративно-прикладных искусств. Чтобы полностью осознать сущность и природу народных художественных промыслов, необходимо понять, что народное искусство отражает культуру и традиции нации, развивается благодаря творческим усилиям профессиональных художников и ремесленников.

Множество людей занимается народным искусством, так как его главной чертой является коллективный характер и преемственность традиций. В течение многих веков мастера использовали орнаментальные мотивы, художественные образы, сюжеты и передавали свои секреты молодым, обучая их искусст-

ву различных ремесел, использованию инструментов для резьбы и вырезания ложек, технике росписи, ткачеству узорных полотен, шитью одежды и плетению кружева и т.д.

В современном обществе люди часто сталкиваются со стрессом на работе, в личной жизни и в других сферах своей деятельности. Неопределенность будущего, давление со стороны общества и высокая требовательность самим к себе вызывают постоянное накопление внутреннего напряжения. В таких условиях отсутствие нужных навыков и знаний по управлению стрессом становится источником серьезных проблем для многих людей. [1].

Эмоциональное состояние напряжения отличается повышенной физиологической и психической активностью, неустойчивостью.

Стресс может вызывать нервно-эмоциональное напряжение во время неблагоприятных событий, что приводит к снижению работоспособности, эффективности систем и органов и, в конечном счете, к истощению [4].

Опыт работы показывает, что одним из самых эффективных способов борьбы с эмоциональным стрессом являются регулярные занятия творчеством. Выполняя практические задания, каждый человек может ощутить себя настоящим творцом. Независимо от того, насколько активной или пассивной является эта творческая деятельность, она не только приносит эстетическое удовольствие, но и способствует развитию психологической защиты. Более того, занятия творчеством создают благоприятные условия для развития позитивного эмоционального восприятия искусства.

Арт-терапия представляет собой комбинацию психотерапии и искусства, создавая междисциплинарное явление. Это направление возникло на пересечении искусства и науки, интегрируя в себе достижения медицины, педагогики, культурологии, социологии и других наук. Они основаны на принципах психологии, нейробиологии, философии и активно используются специалистами в области психологии, критического мышления и развития личности. Эти методы не только помогают в решении конкретных проблем, но и способствуют развитию личностных качеств, таких как самосознание, эмоциональный интеллект, креативность и смысл жизни. Термин «арт-терапия» впервые был использован в 1940-х годах. В англоязычном мире такие авторы, как М. Наумбург (1947, 1966) и А. Хилл (Hill,

1945), описали клиническую практику психологического «сопровождения» эмоционально, умственно и физически неполноценных клиентов в ходе их занятий изобразительным искусством, осуществлявшихся в терапевтических и реабилитационных целях [4].

Кружевоплетение – изысканный вид декоративно-прикладного искусства, основным признаком которого является ажурность готовых изделий [12]. Самыми известными центрами кружевоплетения России можно назвать вологодский, кировский, елецкий, михайловский. В советское время этот вид народного искусства активно развивался, некоторые центры стали крупными предприятиями и специализировались на производстве:

- предметов декоративного назначения,
- аксессуаров.

В процессе создания кружева из тонких ниток используются самые разнообразные инструменты, но самым главным инструментом кружевницы являются коклюшки, валик, а также нитки, булавки. Для любого кружевного изделия требуется сколок – трафарет, рабочий рисунок, по которому работает кружевница. Выполняется сколок вручную, а сейчас и с помощью графических редакторов, затем распечатывается на плотной бумаге или картоне, точками отмечаются места, необходимые для размещения булавок. Благодаря тому, что созданием сколков занимаются мастера, художники, каждый новый эскиз является уникальным приобретением в коллекции мастерицы. От точности сколка во многом зависит качество выполняемого кружева. На рис. 1 приведен процесс изготовления украшения.

Рис.1. Процесс изготовления украшения

Таким образом, в процессе создаются благоприятные условия для развития эмоционально положительного восприятия искусства, что, в свою очередь, способствует формированию позитивного отношения к действительности.

Материалы и методы

Материалом для написания статьи стали публикации в научных журналах, учебно-методические пособия по изучению народных художественных промыслов, опубликованные в открытом доступе.

Сегодня буквально единицы владеют искусством плетения кружев на коклюшках. Очень радостно, что находятся люди, собирающие по крупицам образцы народного художественного промысла, сохраняющие настоящее и передающие свой опыт молодым. Среди них хотелось бы отметить Обрезкову Альбину Петровну, ее работы отличаются нежностью и воздушностью. В свое время она преподавала в Казанском государственном университете культуры и искусств. На ее занятиях присутствовала атмосфера непринужденности, при работе на коклюшках пели народные песни. Толчком к этому великолепию послужили старые кружева, хранившиеся в селе Нырты. Сейчас у Альбины Петровны их целая коллекция, которая бережно сохраняется и изучается. Сама мастерица не останавливается на достигнутом и реализовывает в своих изделиях новые идеи. Особый интерес вызывает использование при плетении узоров татарского национального орнамента.

Ремесленные и культурные традиции сохраняются и в Рыбно-Слободском районе. Кружевоплетение на коклюшках существовало здесь еще в XVI веке. Рыбнослободские кружева прославились не только в России, работы местных мастериц отличались оригинальностью, заказы приходили даже из Америки. В 1985 – 1992 гг. в доме пионеров с. Рыбная Слобода Н.М. Капаруллиной вела кружок кружевоплетения [14]. С 2009 года на базе районного дома культуры, краеведческого музея возрождается кружевоплетение. В студии "Возрождение" осваиваются приемы плетения кружева из коклюшек.

Кружево и по сей день пользуется большой популярностью. Казанский государственный институт культуры, являющийся одним из ведущих научных центров Среднего Поволжья по исследованию национальных культур, имеет в своем составе структуры, которые изучают народную художественную культуру, сохраняя и возрождая традиции народов Рес-

публики Татарстан. Одной из таких структур в свое время был институт национальных искусств, теперь факультет инноваций и традиций народной художественной культуры, на базе которого и была создана кафедра изобразительного искусства и дизайна. Лилия Ивановна Ситдикова, доцент кафедры изобразительного искусства и дизайна, заместитель директора Инжинирингового центра, ученица Обрезковой Альбины Петровны, преподает дисциплину «Кружевоплетение» студентам по направлениям подготовки «Дизайн», «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы».

Литературный обзор

В работе рассмотрены статьи, монографии, которые отражают сохранение и развитие народных художественных промыслов, на примере ныртинского кружевоплетения, а также проанализированы изделия, выполняемые студентами на занятиях.

Искусство как терапевтическая техника впервые была применена Маргарет Наумбург, воспитанной в духе традиционного психоанализа, в рамках которого акцент делался на свободные ассоциации и интерпретации [15]. Как вспомогательную технику М. Наумбург предлагала использовать спонтанный рисунок. Человек сможет лучше разобраться в конфликтной ситуации, что позволит эффективнее работать с клиентом и помочь ему решать его проблемы. В своей работе Наумбург опиралась на идею Зигмунда Фрейда о том, что первичные мысли и переживания, возникающие в подсознании, чаще всего выражаются в форме образов и символов [15]. Художественное творчество имеет уникальную способность выражать и отражать разнообразные аспекты нашего подсознания. Творческие люди используют свои произведения, чтобы выразить внутренний мир и передать эмоции, идеи, мысли, которые могут быть слишком сложными или непонятными в речевом выражении.

Мотивы орнамента различных центров кружевоплетения описаны в трудах С.А. Давыдовой, подробно проанализированы Н.Т. Климовой. Региональные особенности развития кружевоплетения на территории Татарстана рассмотрены в работах Г.Ф. Валеевой-Сулеймановой, А.П. Обрезковой, Г.И. Разумейченко, упоминаются в монографии Л.С. Токсубаевой [10].

Результаты

Кружевное дело в Республике Татарстан в прошлом имело большое значение, оно раз-

вивалось в русле традиций русского народного промысла, существовавшего в Казанской губернии до революции.

Изделия из кружева, изготовленные из льняной нити местного производства, продавались на местном рынке (одежда, постельное белье, полотенца для свадебных обрядов), в виде домашнего или ремесленного производства [13].

В XVIII веке на территории Казанской губернии образуется ряд центров кружевного производства. Это деревня Нырты (современный Сабинский район), село Абди и бывшая деревня Покровка (ныне Тюлячинский район), деревня Полянка (Спасский район), деревня Каймары (Высокогорский район), село Рыбная Слобода. Плетение кружев было принесено в эти края в конце XVI века русскими поселенцами из северных областей Руси [6].

Проведение практических занятий (лабораторных занятий) играет важную роль в знакомстве с народными художественными промыслами. Самостоятельное творчество и навыки самовыражения учащихся развиваются благодаря целенаправленному и систематическому использованию кружева в работе, что способствует развитию определенных творческих порывов и талантов. [2]. Так, в арт-терапии не может быть правильного и неправильного, хорошего и плохого, красивого и некрасивого. Человек через творчество выражает себя и свои чувства.

Разнообразие форм арт-терапии:

- Пассивная форма арт-терапии представляет собой наблюдение клиента за художественным процессом без активного участия. Например, он может смотреть как плетут кружево, просматривать фотографии работ других авторов, картины или фигурные композиции. Пассивная арт-терапия может быть полезна для снятия стресса, релаксации и вдохновения.

- Активная форма арт-терапии предполагает активное участие клиента в творческом процессе. Это предполагает плетение кружева с помощью коклюшек, рисование, лепку, живопись, создание коллажей и другие виды художественной деятельности. Целью активной арт-терапии является стимуляция самовыражения, самопонимания и самоисследования клиента.

- Смешанная форма арт-терапии сочетает в себе элементы активной и пассивной терапии. Например, клиент может начинать с активной работы (например, плетению кружева), а затем переходить к пассивному наблю-

дению своего творческого результата. Эта форма арт-терапии обычно предлагается для достижения баланса между самовыражением и самонаблюдением.

В рамках преподаваемой дисциплины, посвященной искусству кружевоплетения, студенты имеют возможность познакомиться с арт-терапией с целью снижения уровня стресса, трансформации отрицательных эмоций, создания внутренней гармонии и умения находить оптимальное решение для творчества, способствующего жизненному равновесию.

Считается, что кружевоплетение является очень кропотливым и тонким занятием, требующее терпения и усидчивость. Прежде чем приступить к плетению кружева, необходимо сделать эскиз будущего изделия, что станет одним из источников творчества, позволяющим человеку показать свои чувства, эмоции и настроение.

Самостоятельное создание сколка - одна из активных форм арт-терапии. В этот момент развивается креативное мышление, проявляется фантазия. Композиция будущего сколка составляется с помощью художественного образа (например, образ барышни, орнаментальные мотивы, стилизация пейзажа и архитектуры и др.). Можно сказать, что с помощью арт-терапии можно побороть стресс, внутренние страхи и фобии, а также раскрыть собственный потенциал. На следующем этапе понадобятся определенные инструменты для плетения кружевоплетения - это коклюшки. Сам процесс наматывания ниток на коклюшки, можно назвать арт-терапией. В этот момент задействованы такие органы чувств, как зрение и осязание. Через зрение мы тренируем глазомер, а через осязание мелкую моторику, когда в руках держим коклюшки и наматываем нитки.

После того как сколок готов и нитки намотаны на коклюшки, приступаем к изготовлению изделия на валике, закрепив ранее сколок с помощью маленьких булавок-гвоздиков. Весь процесс плетения состоит из нескольких приемов перекидывания пар коклюшек (перебора в определенном порядке двух пар): одна пара - перевить, вторая пара - сплести. Перевить (П) - перекинуть (переложить) правую коклюшку через левую. Это делается движением одной руки (левой или правой). В зависимости от рисунка кружева перевивают от одного до трех и более раз. Сплести (С) - внутреннюю коклюшку в правой руке подложить под внутреннюю коклюшку в левой руке, т.е. разные пары поменять местами. К ос-

новным элементам в кружевоплетении относят: плетешок, полотнянка, сетка, насновка.

Обсуждение

Изучая декоративное искусство, студенты знакомятся с орнаментальными мотивами, самостоятельно разрабатывают схемы, модели, создают художественный образ, воспроизводя идеи, авторские ходы, преобразовывают их в творческий продукт.

Казанский государственный институт культуры занимается подготовкой будущих специалистов в области декоративно-прикладного искусства и дизайна, стремясь производить как продукцию массового спроса, так и аутентичные личные произведения искусства.

Заключение

Традиционное народное искусство, тесно связанное с окружающим миром, проверенное опытом поколений и основанное на понима-

нии природы и человеческого существования, сохраняет свою решающую роль в жизни общества. Традиции художественных промыслов не должны уходить безвозвратно. Великолепные образцы изделий художественных промыслов – свидетельство неиссякаемого народного таланта. Педагог в процессе обучения не только подготавливает к профессиональным навыкам будущего специалиста, но и формирует навыки педагогической саморегуляции, которые помогут контролировать профессиональный стресс. Арт-терапия в виде кружевоплетения способствует развитию, возрождению промысла, передаче мастерства молодому поколению, а также позволяет использовать творчество для осознания, проживания и выражения своих чувств для формирования умений по управлению эмоциями, о чем свидетельствуют научные исследования.

Литература:

1. Асадуллина А.М., Мухтарова М.А. Арт-терапия как метод преодоления эмоционального стресса // Глобальная экономика и образование. 2022. Том 2, № 2. С. 72-78.
2. Барадулин В.А., Коромыслов Б.И., Максимов Ю.В. Основы художественного ремесла : практическое пособие для руководителей школьных кружков. Москва, 1979. 320 с.
3. Киселева М. В. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе. Санкт-Петербург : Речь, 2007. 336 с.
4. Копытин А. И., Свистовская Е. Е. Арт-терапевтические методы, используемые в работе с детьми и подростками : обзор современных публикаций // Журнал практической психологии и психоанализа. 2007. №. 4. С. 197.
5. Молотова В.Н. Декоративно-прикладное искусство : учебное пособие. Москва : ФОРУМ, 2007. 272 с.
6. Обрезкова А.П. История развития кружевоплетения в Казанской губернии (XIX-XXI вв.) : этнохудожественные традиции и язык символов . Казань : Астория, 2006. 25 с.
7. Обрезкова А.П. Ныртинское плетеное кружево. Казань : Унипресс, 2002. 24 с.
8. Силуянычев А.М., Бурганова А.Ф. Теоретические основы формирования проектной культуры студентов-дизайнеров средствами декоративно-прикладного искусства // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия : материалы VI Международной научно-практической конференции. Казань, 2017. С. 533-537.
9. Смолицкий В.Г., Чирков Д.А., Максимов Ю.В. [и др.]. Народные художественные промыслы РСФСР : учебное пособие для художественных училищ. Москва : Высшая школа, 1982. 216 с.
10. Тимофеева Е.Н. Мотивы рыбно-слободского кружева и их историческая трансформация во второй половине XIX – начале XXI веков // Культура и цивилизация. 2017. Том 7, № 1. С. 570-580.
11. Уткин П.И. Народные художественные промыслы России. Москва : Советская Россия, 1984. 229 с.
12. Урываева И. А. Кружевоплетение на коклюшках. Москва : Дом РДФ : Объедин. ред. МВД России, [2001]. 254 с. (Всё для дома).
13. Кружевоплетение. Режим доступа : <https://dzen.ru/media/id/5e85852496544a69b3c5373f/krujevopletenie-5f9e42d33910530e0dbde162> (дата обращения : 03.01.2022).
14. Кружевной промысел рыбной слободы. Режим доступа : <https://tatcultresurs.ru/onkn/kruzhevnoy-promysel-rybnoy-slobody> (дата обращения : 30.1.2023).
15. Арт-терапия и её коррекционные возможности. Режим доступа : https://www.yaneuch.ru/cat_18/artterapiya-i-ejo-korrekcionnye-vozmozhnosti/215844.2097360.page1.html (дата обращения : 30.11.2023).

References:

1. Asadullina A.M., Muhtarova M.A. Art-terapija kak metod preodolenija jemocional'nogo stressa // Global'naja jekonomika i obrazovanie. 2022. Tom 2, № 2. S. 72-78.
2. Baradulin V.A., Koromyslov B.I., Maksimov Ju.V. Osnovy hudozhestvennogo remesla : prakticheskoe posobie dlja rukovoditelej shkol'nyh kruzchkov. Moskva, 1979. 320 s.
3. Kiseleva M. V. Art-terapija v prakticheskoj psihologii i social'noj rabote. Sankt-Peterburg : Rech', 2007. 336 s.
4. Kopytin A. I., Svistovskaja E. E. Art-terapevticheskie metody, ispol'zuemye v rabote s det'mi i podrostkami : obzor sovremennyh publikacij // Zhurnal prakticheskoj psihologii i psihoanaliza. 2007. №. 4. S. 197.
5. Molotova V.N. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo : uchebnoe posobie. Moskva : FORUM, 2007. 272 s.
6. Obrezkova A.P. Istorija razvitija kruzhevopletenija v Kazanskoj gubernii (XIX-XXI vv.) : jetnohudozhestvennye tradicii i jazyk simvolov . Kazan' : Astorija, 2006. 25 s.
7. Obrezkova A.P. Nyrtsinskoe pletenoe kruzhevo. Kazan' : Unipress, 2002. 24 s.

8. Silujanychev A.M., Burganova A.F. Teoreticheskie osnovy formirovaniya proektnoj kul'tury studentov-dizajnerov sredstvami dekorativno-prikladnogo iskusstva // Iskusstvo i hudozhestvennoe obrazovanie v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodejstvija : materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kazan', 2017. S. 533-537.
9. Smolickij V.G., Chirkov D.A., Maksimov Ju.V. [i dr.]. Narodnye hudozhestvennye promysly RSFSR : uchebnoe posobie dlja hudozhestvennyh uchilishh. Moskva : Vysshaja shkola, 1982. 216 s.
10. Timofeeva E.N. Motivy rybno-slobodskogo kruzheva i ih istoricheskaja transformacija vo vtoroj polovine XIX – nachale XXI vekov // Kul'tura i civilizacija. 2017. Tom 7, № 1. S. 570-580.
11. Utkin P.I. Narodnye hudozhestvennye promysly Rossii. Moskva : Sovetskaja Rossija, 1984. 229 s.
12. Uryvaeva I. A. Kruzhevopletenie na kokljushkah. Moskva : Dom RDF : Ob#edin. red. MVD Rossii, [2001]. 254 s. (Vsjo dlja doma).
13. Kruzhevopletenie. Rezhim dostupa : <https://dzen.ru/media/id/5e85852496544a69b3c5373f/krujevopletenie-5f9e42d33910530e0dbde162> (data obrashhenija : 03.01.2022).
14. Kruzhevoj promysel rybnoj slobody. Rezhim dostupa: <https://tatcultresurs.ru/onkn/kruzhevnoj-promysel-rybnoj-slobody> (data obrashhenija : 30.1.2023).
15. Art-terapija i ejo korrekcionnye vozmozhnosti. Rezhim dostupa: https://www.yaneuch.ru/cat_18/artterapiya-i-ejo-korrekcionnye-vozmozhnosti/215844.2097360.page1.html (data obrashhenija : 30.11.2023).

УДК 159.9

Ю.Л. Блинова

ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ АРТ-ТЕХНОЛОГИЙ В СОХРАНЕНИИ И УКРЕПЛЕНИИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена обоснованию терапевтического потенциала мультимодальных арт-технологий в сохранении и укреплении психического здоровья личности. Автор раскрывает междисциплинарную основу мультимодальных арт-технологий, анализирует основные механизмы их воздействия, специфику функций каждой из модальностей воображения и различные возможности переходов между ними с целью восстановления способности человека быть в контакте с действительностью и решать актуальные жизненные задачи, как базовой составляющей психического здоровья и психологического благополучия личности.

Ключевые слова: психическое здоровье, психологическое благополучие, внутренняя картина здоровья, арт-терапия, творчество, мультимодальная терапия творчеством, мультимодальные арт-технологии

Julia. L. Blinova THE THERAPEUTIC POTENTIAL OF MULTIMODAL ART TECHNOLOGIES IN THE PRESERVATION AND STRENGTHENING OF MENTAL HEALTH OF THE INDIVIDUAL

This article is devoted to substantiating the therapeutic potential of multimodal art-technologies in preserving and strengthening the mental health of an individual. The author reveals the interdisciplinary basis of multimodal art-technologies, analyzes the main mechanisms of their impact, the specifics of the functions of each of the modes of imagination and various possibilities of transitions between them in order to restore a person's ability to be in contact with reality and solve actual life tasks as a basic component of mental health and psychological well-being of an individual.

Key words: mental health, psychological resilience, internal picture of health, art-therapy, creativity, multimodal expressive arts therapy, multimodal art-technologies

Введение

Интенсивность, количество и скорость экономических, социокультурных и политических изменений в XXI веке обуславливает актуальность и ценность научно-прикладных междисциплинарных исследований, направленных на изучение условий и факторов, стратегий и технологий сохранения и укрепления психического здоровья (mental health) человека. Результаты целого ряда зарубежных и отечественных исследований позволяют сделать вывод о том, что в последнее десятилетие психика человека, одной из главных функций которой является адаптация к изменениям объективной реальности, испытывает колоссальные нагрузки, что приводит к

снижению уровня психического здоровья. Психическое здоровье, согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), это состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества [3].

В этих условиях ВОЗ заявила, что психические расстройства затрагивают около 12% (примерно 450 миллионов) всего населения земного шара. Российское Агентство стратегических инициатив (АСИ), в свою очередь, приводит следующие данные исследований: около 10% граждан России (около 15 млн. человек) находятся в

состоянии глубокой депрессии; основными запросами за последние 3 года стали высокий уровень тревога, страх и паника (90% респондентов); процент обращений людей, не справляющихся со стрессом, вырос с 47 до 55%; на фоне повышенного стресса на 10% увеличилось количество обращений людей с паническими атаками; на 8% увеличились запросы на сессии, посвященные психологическому состоянию, физическому самочувствию; на 10,5% выросло количество жалоб на «непонятные» эмоции и вспышки агрессии.

В настоящее время многие люди живут в соприкосновении с постоянно действующими социальными и личными триггерами, которые провоцируют появление: симптомов фрустрации и экзистенциальной тревоги; чувства одиночества, социальной отгороженности и отчуждения; разочарования и бесперспективности усилий; постоянного ожидания беды, оживление негативных переживаний из прошлой жизни (флешбеки), яркие образные представления о крахе собственной жизни; проблемы со сном; раздражительности гнева, проявлений различных видов насилия; реализации стратегий избегания и прокрастинации; иррациональных поступков и импульсивных решений; злоупотребления психоактивными веществами. Перечисленная симптоматика провоцирует снижение качества жизни, острое переживание неблагополучия собственного психического состояния и обострение хронических психических заболеваний.

Все вышеизложенное определяет фокусы исследовательского интереса к проблеме сохранения и укрепления психического здоровья личности, согласно критериям, утвержденным ВОЗ, и предполагает организацию исследований, имеющих междисциплинарную методологическую основу.

Материалы и методы

Методологической базой исследования рассматриваемой проблемы стала концепция мультимодальной терапии творчеством (МТТ) со своей междисциплинарной основой, включающей в себя следующие направления и концепции: современные нейронауки: нейробиологию в психотерапии (Л.Козолино, Е.Винник), нейрофизиологию (концепция «зеркальных нейронов» (Дж.Риццолатти), поливагальную теорию в психотерапии (Ст.Поржес, Д.Дана), концепцию «окна толерантности» (Д.Сигель); теорию сенсорной ин-

теграции (Дж.Айрес, У.Кислинг и др.); теорию игры и онтогенеза развития (Д.Винникотт и др.); психодинамические теории (К. Левин, И.Ялом и др.); теории терапии травмы (Д.Калшед, Б.ван дер Колк, К.Мальчиоди и др.); теорию, историю и практику искусства (К.Г. Юнг, Р.Арнхейм и проч.); теории творчества и креативности (Дж.Кемерон, М.Чиксентмихайи и др.); теории хаоса и порядка (А.Н. Колмогоров — В.И. Арнольд — Ю.К.Мозер). Особенностью МТТ является реализация в рамках феноменологического (фокус внимания на то, что и как с человеком происходит в данный момент без каких-либо аналитических интерпретаций) и холистического (единство ощущений – переживания – мыслей и поведения) подходов.

В настоящих социокультурных условиях современная наука и практика нуждается в разработке конкретных, в нашем случае, мультимодальных арт-технологий, способствующих сохранению и укреплению психического здоровья личности. Основным исследовательским методом в рамках МТТ становится арт-ориентированное исследование рассматриваемой проблемы на территории искусства, представляющие собой сочетание феноменологического и качественного описания его процесса и результата.

Литературный обзор

Современное понимание феномена «mental health» не сводят его к отсутствию психических расстройств и заболеваний, а рассматривают с позиций теории социально-когнитивного участия (А. Бандура), согласно которой важнейшим фактором сохранения и укрепления психического здоровья является самоактивность человека, его ценности и личностные смыслы.

Зарубежные и отечественные исследователи выделяют следующие феномены, определяющие своеобразие и уровень психического здоровья: **восстановление** (recovery); **устойчивость** (resilience (B. Becker, D. Cicchetti, K.M. Connor, J.R.T. Davidson, B.L. Fredricson, R.R. Greene, S.S. Luthar, M. Rutter, M.M. Tugade и др.); **психологическая гибкость** (psychological flexibility, V. Barrios, F.W. Bond, J.P. Forsyth, N. Ghawla, S.C. Hayes, T.V. Koshdan, J. Lillis, J.B. Luoma, A. Masuda, B. Ostafin, M.F. Steger и др.); **самоэффективность** (M.C. Angermeyer, A.S. Bellack, A. Drapalski, R. Liberman, G. Schomerus, M. Slade и др.) **и самотрансценденция** (В. Франкл); **ментализация** (А. Бейтман, П. Фонаги, Дж. Холмс и др.); **алертность**

(М.О.Цатурян и др.); **ассертивность** (М. Смит); **агентность** (Мартин и др.).

При оценивании психического здоровья исследователи выделяют два компонента: «состояние здоровья» (уровень функционирования систем организма по результатам врачебного осмотра) и «самочувствие» (субъективная оценка человеком своего состояния на основе сензитивных интрацептивных ощущений).

Наиболее интегративным для описания субъективной оценки состояния организма является разработанное А.Р. Лурией понятие «внутренняя и внешняя картина болезни» (ВКБ). ВКБ в отличие от внешней (включающей в себя объективные результаты медицинских исследований), представляет собой весь огромный внутренний мир больного, который состоит из весьма сложных сочетаний восприятия и ощущений, эмоций, аффектов, конфликтов, психических переживаний и травм [4]. Во ВКБ принято выделять четыре компонента или уровня: чувственный (сенсорный), эмоциональный (аффективный), интеллектуальный (когнитивный) и поведенческий (мотивационный).

Отталкиваясь от ВКБ, разработанной В. Н. Мясищевым и А.Р. Лурией, А.Б. Орлов ввёл, а В.Е. Каган теоретически обосновал термин «внутренняя картина здоровья» (ВКЗ). В.М.Смирнов и Т.Н. Резникова сформулировали определение этого феномена: «внутренняя картина здоровья – это особое отношение к здоровью, выражающееся в осознании его ценности, а также в активно позитивном стремлении к совершенствованию в поведенческой, эмоциональной и когнитивной сферах». Б.Г. Ананьев, а за ним Э.М. Казин, Н.Э. Касаткина рассмотрели структуру ВКЗ, состоящую из когнитивного, эмоционального, поведенческого и адаптивно-ресурсного компонентов [7].

Показателен тот факт, что в приведенных выше определениях не выделяется и не исследуется значение сенсорного компонента ВКЗ как предпосылки к сохранению и укреплению психического здоровья личности.

В то время, как именно через сенсорные ощущения и метафорическое высказывание, люди привычно описывают субъективное восприятие психологического состояния и функционального состояния психики: «вкус к жизни», «свежий вид» (вкусовой анализатор), «запах старости» (обонятельный), «выжатый как лимон» (кинестетический), «оглушенный событиями» (слуховой анализатор), «поте-

рявшийся (дезориентированный) в жизни» (проприоцептивный), «на нем лица нет» (визуальный) и т.д.

Сущностный анализ современных подходов к изучению внутренней картины здоровья личности позволяет сделать вывод о необходимости реализации системного подхода к исследованию этого феномена с позиций холистического подхода, рассматривающего бытие человека в единстве телесного (сенсорного), эмоционального и когнитивного аспектов.

На протяжении всего жизненного пути различные индивидуальные психологические и биологические факторы, социальные и экономические условия, генетические предрасположенности и образ жизни могут способствовать укреплению психического здоровья или, напротив, его утрате, качественным образом изменяя внутреннюю картину здоровья.

На сегодняшний день разработан обширный диагностический инструментарий, позволяющий охарактеризовать компоненты ВКБ и ВКЗ. Однако, несмотря на широту исследуемых характеристик, нельзя не отметить исчезновение из фокуса исследовательского внимания сенсорного, телесно воплощенного аспекта внутренней картины здоровья, нарушая принцип холистического подхода, что обуславливает необходимость определения наиболее эффективных долговременных стратегий и новой междисциплинарной методологии сохранения и укрепления психического здоровья.

Результаты

В условиях интенсивного, а главное, длительного воздействия стрессовых факторов в ситуации неопределенности и сужения горизонта планирования многие проверенные способы совладания с трудными жизненными ситуациями становятся недоступными или недостаточно эффективными, нарушая возможности человека быть в контакте с действительностью.

Несмотря на такие социально продвигаемые тренды, отражающие внешне формируемую картину психического здоровья, как «здоровый образ жизни», «осознанное потребление», «позитивное мышление», концепция нейроразнообразия и бодипозитива, организованное нами и проведенное силами студентов-волонтеров арт-исследование, в котором приняли участие 89 обучающихся в школах, гимназиях и

колледжах подростков и молодежи от 14 до 19 лет, выявило неожиданную проблему. Рассматриваемые понятия на уровне субъективного отношения (внутренней картины психического здоровья) ассоциируются со следующими определениями: «скучный («недрайвовый»)» - 89 % респондентов; «пресный» - 71%; «правильный» - 63%; «серый» - 62 %; «вялый» - 59%; «банальный» - 53%; «не для меня (для взрослых (старых))» - 43%; «трудный, энергозатратный» - 41%; «изолирующий («нетусовочный», «одинокий»)» - 41%; «модный» - 40%; «странный» - 39%; «безвкусный» - 39%; «однообразный, черно-белый» - 38%; «неяркий» - 35%; «привлекательный» - 35%; «монотонный» - 33%; «утомительный» - 31%; «тонизирующий» - 31%; «подвижный (активный)» - 29%; «холодный» - 25%, односторонний - 25%.

Примечательно, что из 22 ассоциаций, набравших более четверти голосов респондентов, только 6 определений носят эмоционально-оценочный характер. Остальные характеристики представляют собой сенсорно-окрашенные визуальные, аудиальные, кинестетические и вкусовые реакции.

Полученные в результате пилотажного исследовательского опроса данные позволяют сделать следующие выводы:

- большинство прозвучавших характеристик (76%) имеют негативную коннотацию, что обуславливает появление трудностей и сопротивления при необходимости поддержания оптимального уровня психического здоровья длительное время;

- необходимо более пристальное изучение значения сенсорного компонента в поддержании и укреплении психического здоровья и психологического благополучия личности как основы формирования субъективно привлекательной внутренней картины здоровья.

Методологической базой для осуществления этого исследования нами была выбрана мультимодальная терапия творчеством (И.Бирюкова, А.Буренкова, И. Шенкель-Рок), поскольку ее ключевой концепт заключается в направленности на пробуждение (восстановление) природной способности и принципиальной возможности каждого человека быть в контакте с действительностью и решать актуальные жизненные задачи, что, в свою очередь, является важным показателем

психического здоровья и психологического благополучия личности.

МТТ является, на наш взгляд, эффективной методологической базой, отвечающей целям и задачам исследуемой проблемы, поскольку транслирует следующие идеи и ценности:

- каждый человек есть больше, чем его симптом или проблема, поэтому у него есть ресурсы, чтобы справиться со своими сложными жизненными обстоятельствами;

- каждый человек является экспертом собственной жизни, не нуждающийся во внешней оценке и сторонней интерпретации;

- каждый человек имеет свои возможности и ограничения, проявленные и теневые стороны личности, с которыми он может безопасно встретиться в рамках МТТ;

- в МТТ каждый человек может экстерниоризировать (разместить) свои ощущения, переживания и идеи на территории искусства и встретиться с ними на безопасной дистанции как с «образами, наделенными душой» (П.Книлл) [9];

- инструменты МТТ позволяют каждому человеку пережить опыт альтернативной действительности в воображаемой реальности и воплотить его впоследствии в реальных жизненных обстоятельствах;

- МТТ предлагает различные способы выстраивания диалога с самим собой, другими и окружающим миром.

Особенно ценной в рамках проблемы исследования является направленность мультимодальных арт-технологий на обретение новых ресурсов и овладение новыми стратегиями взаимодействия в постоянно меняющихся обстоятельствах, насыщенных стрессогенными факторами.

Организация терапевтического индивидуального или группового взаимодействия с использованием мультимодальных арт-технологий предполагает создание психологически безопасного пространства на территории Искусства, в котором человек может в образной метафорической форме разместить свои ощущения, переживания и чувства, мысли и идеи в процессе создания арт-объекта в различных модальностях воображения (различных видах и формах искусства).

В данной статье мы не ставим себе задачи описать и количественно проанализировать результаты конкретных исследований в области сохранения и укрепления психического здоровья средствами

мультимодальных арт-технологий, поскольку она является сравнительно новым для России направлением недирективной арт-терапии.

Фокус нашего исследовательского внимания направлен на выявление терапевтического потенциала мультимодальных арт-технологий в решении проблем сохранения и укрепления психического здоровья и психологического благополучия личности. Под терапевтическим потенциалом мультимодальных арт-технологий мы понимаем возможность достичь позитивной динамики в телесном, эмоциональном и когнитивном переживании своего состояния субъективного благополучия и качества жизни на доступном для личности уровне психического здоровья, позволяющего решать актуальные жизненные задачи и быть в контакте с объективной действительностью в триединстве ее аспектов: контакта с самим собой, другим и окружающим миром.

Именно способность быть в контакте с действительностью, обеспечивающая способность человека к личностной, профессиональной и социальной самореализации, согласно ВОЗ, является одним из основных показателей психического здоровья личности [3].

В своем исследовании терапевтического потенциала мультимодальных арт-технологий в сохранении и укреплении психического здоровья, мы опирались на концепцию Н. Мак-Вильямс [5], которая выделила 16 компонентов психического здоровья, сгруппированные в целях нашего исследования в условные 3 группы:

1. Готовность быть в контакте с самим собой (интегрированность личности, автономия, реалистичная и надежная самооценка, система ценностных ориентаций, сила эго как способности восстанавливаться после стресса, толерантность к переживанию интенсивных эмоций, рефлексия).

2. Готовность быть в контакте с другим (способность выстраивать и поддерживать стабильные отношения; баланс между собственными интересами и интересами своего окружения; ментализация).

3. Готовность быть в контакте с окружающим миром, обеспечивающая возможность решать актуальные жизненные задачи (витальность; способность играть, как готовность соприкоснуться с новым опытом; способность работать; гибкость в использовании копинг-стратегий и вариантов

эффективных психологических защит; смирение как способность признавать свое бессилие).

Далее, мы более подробно остановимся на базовых концептах МТТ, раскрывающих различные аспекты поддержания и укрепления психического здоровья личности в триединстве контакта с самим собой, с другими и окружающей действительностью. Смысловым ядром МТТ является «постулат о том, что все искусства соединены между собой «творческой связью» (Н. Роджерс), а также связаны с органами чувств (И. Кулка) через модальности воображения (П. Книлл, Ж. Стителманн)» [1].

Любая жизненная ситуация: вдохновляющий или травматический опыт, пиковые переживания в моменты самоактуализации, амбивалентные чувства в состоянии фрустрации, реакции замирания и замораживания в обстоятельствах потери или угрозы не только остаются в нашей памяти, но и «записываются» в нашем теле в виде определенных сенсорных ощущений. В сильно заряженных эмоциональных ситуациях, информация о событии, его личностном смысле для человека, способы самоподдержки и сохранения устойчивого благоприятного психологического состояния, а также привычные ресурсы, помогающие выбраться из кризиса, могут оказаться недоступными и неэффективными. В то же время, имплицитная сенсорная память об этом может быть проявлена в воображаемой ситуации в какой-либо модальности искусства, позволяя восстановить свои способности чувствовать себя живым, готовым к соприкосновению с новым опытом, быть в контакте с действительностью и другими людьми «здесь и теперь» – в новых обстоятельствах своей жизни.

Одно из главных оснований мультимодальных арт-технологий, обеспечивающих эффективность их использования, заключается в признании факта существования трех пространств бытия личности: объективная картина физического мира (внешнее пространство); субъективная внутренняя картина мира личности, недоступная наблюдению извне; переходное (транзиторное (Д. Винникотт [2]), имагинальное (П.Книлл [9])) пространство – поле межличностного взаимодействия человека, где возможны процессы его трансформации и развития.

Переходное пространство и представляет собой специфический мир воображения, ко-

торый обладает своим языком выразительности - модальностями искусства (П. Книлл, Ж. Стителманн, С. Ливин [8]), тесно связанным с сенсорной системой человека, воплощенной в телесном переживании субъективного психологического благополучия и психического здоровья. Специфичность каждой модальности воображения мультимодальных арт-технологий позволяет подбирать наиболее эффективные и конгруэнтные проблеме арт-формы и модальности. В предложенном контексте необходимо проанализировать специфику функций каждой из модальностей воображения мультимодальных арт-технологий.

Обращение к единой для всех видов искусств модальности **художественного ритма** является отражением базовой характеристики жизнеспособности человека, а также условием его психического здоровья и субъективного психологического благополучия, проявляющимся в его способности соотношения всего разнообразия внутренних биоритмов (частота сердечных сокращений, биоритмы мозга, клеточные и гормональные циклы и т.д.) с ритмами окружающего мира (природными, возрастными и социальными).

Использование модальности **запаха и вкуса** (создание ресурсных ароматов; зельеварение, травяные каталоги, поваренная книга, карта напитков и т.д.) *создает пространство базовой безопасности, удовлетворения потребности в удовольствии и субъективно привлекательного образа жизни*, что является абсолютно незаменимым аспектом стратегии на поддержание и укрепление психического здоровья при необходимости длительного поддержания режима оптимальной активности, питания и отказа от вредных привычек.

Погружение в модальность **звука** (шумы, музыкальные и речевые звуки, музыкальное искусство) *тренирует навык быть услышанным и слышать других*, сохраняя психическую устойчивость и не теряя собственную идентичность, тем самым укрепляя психическое здоровье в процессе социализации в определенной группе (семье), сообществе (на работе) и в широком социуме;

Приглашение в модальность **движения** (перемещение тела в пространстве, исследование телесных паттернов и динамических характеристик движения, танцевальное искусство) *развивает способность быть в диалоге с собой, с другим, с сообществом*, гибко выбирая безопасную дистанцию, позволяющую поддерживать

живой контакт и принимая во внимание свои и чужие границы, *расширяет диапазон коммуникативных навыков и умений как важного аспекта поддержания психического здоровья.*

Использование модальности **образа** (рисунок, 3D-инсталляция, коллаж, витраж, мозаика, куклы и предметы быта, малые скульптурные и архитектурные формы, изобразительное и декоративно-прикладное искусство) *актуализирует способность проявляться во вне*, буквальным образом, оставляя следы своего существования и *обеспечивая* важный критерий психического здоровья – *непрерывность восприятия «Я» и своего жизненного пути.*

Приглашение в модальность **действия** (ролевые импровизации, сценические зарисовки, перформансивные практики, театральное искусство) *обуславливает расширение спектра социальных (семейных (я как дочь, мама, бабушка и т.д.), профессиональных (партнерских, вертикально-властных и др.) и социальных (гражданин, пешеход, покупатель, налогоплательщик, волонтер, благотворитель и проч.) ролей.*

Обращение к модальности **слова** (словотворчество, литературные (новелла, сказка, философская притча и проч.) и поэтические жанры (свободное поэтическое высказывание, ода, хокку, синквейн, частушки, рэп и т.д.) и формы (рондо, симпозиум и проч.), *способствует кристаллизации полученного опыта; ревизии, трансформации и обретению новых смыслов жизни; воссозданию оптимально доступных отношений с объективной реальностью*, что особенно актуально в случае снижения качества жизни *в условиях ухудшения психического здоровья и психологического состояния.*

Все модальности воображения и арт-формы мультимодальных арт-технологий проявляются в едином пространстве искусств. Единое пространство и творческая связь (Н.Роджерс [6]) между искусствами, их телесно-сенсорное воплощение в арт-действии и описанная выше специфичность модальностей воображения способствуют осуществлению интер-, поли- и мультимодальные переходов, позволяя проявиться новым, потенциально ресурсным аспектам психики личности в безопасной образной форме.

Таким образом, мультимодальные арт-технологии имеют терапевтический потенциал в решении проблемы сохранения, укрепления психического здоровья за счет создания особого творческого «арт-действия», в процессе разворачивания которого каждый участник может:

- встретиться с творческим вызовом привычному образу жизни, переживаниям, мыслям и поведенческим моделям;
- пережить альтернативный реальному опыту на территории игры и творчества в разных модальностях и переходах между ними в специально созданных и предложенных арт-формах;
- обнаружить новые смыслы, провести аналогии с реальными ситуациями и расширить свой диапазон телесных и эмоциональных реакций, коммуникативных и поведенческих паттернов в условиях социальной неопределенности и трудных жизненных ситуациях.

Обсуждение

В продолжении рассматриваемой проблемы исследования в рамках программы переподготовки Института психоанализа и практической психологии (ИППиП г. Москва) «Мультимодальная терапия творчеством» выпускниками были осуществлены арт-ориентированные исследования, которые могут служить примерами практического воплощения терапевтического потенциала мультимодальных арт-технологий. В качестве примеров исследований разных аспектов психического здоровья и психологического благополучия личности могут быть приведены дипломные работы: Е. Сергиенко «Коктейль моего «Я»: исследование встречи с неизвест-

ностью в концепции МТТ»; И. Брагиной «Дневник ароматов. Исследование проявленности «Я» в концепции МТТ»; К. Овчинниковой «Исследование внутреннего диалога личности инструментами МТТ на примере проекта «Внутренняя кухня»; А. Гребенниковой «Восстановление витальности и контакта с собой в ситуации встречи с неизвестным методами МТТ»; А. Красиковой «Игровая комната»: игра в подходе МТТ как средство работы с клиентами в состоянии кризиса и фрустрации»; О. Минаковой «Рождение созвездия: ресурсные практики в подходе МТТ как способ взаимодействия с травматическим опытом».

Заключение

Таким образом, обзор концептуальных положений мультимодальной терапии творчеством, характеристика особенностей воздействия мультимодальных арт-технологий, анализ специфики реализации функций каждой из модальности воображения применительно к конкретному проблемному запросу, осуществление арт-ориентированных исследований, подтвердивших свою эффективность на практике, позволяют сделать вывод о наличии перспективного терапевтического потенциала мультимодальных арт-технологий в решении проблем укрепления и сохранения психического здоровья и психологического благополучия личности.

Анализ и обобщение полученных результатов и разработка комплексной программы сохранения и укрепления психического здоровья личности с использованием мультимодальных арт-технологий является перспективной дальнейших исследований этой проблемы.

Литература:

1. Буренкова Е.В. Терапия искусствами: Интермодальный подход (Expressive Arts Therapy): Сб. статей VI Международного Фестиваля Интермодальной Терапии Искусствами «Мир-О-Творчество»./ Под ред. Е.В. Буренковой, В.В. Сидоровой. Пенза, 2017. С.91-113.
2. Винникотт Д. Игра и реальность.– М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. 288 с.
3. Здоровье и развитие подростков. – [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://adolesmed.szgmu.ru/p/96/?m1=3> (дата обращения 17.03.2023).
4. Лурия А.Р. Внутренняя картина болезни и иатрогенные заболевания. 4-е изд.– Москва: Медицина, 1977. – 111 с. – [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://knigogid.ru/books/1941947-vnutrennyaya-kartina-bolezni-i-atrognnyye-zabolevaniya/toread> (дата обращения 12.12.2022).
5. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. – М.: Класс, 2021. 592 с.
6. Роджерс Н. Творческая связь: Исцеляющая сила экспрессивных искусств. – М.: МИФ, 2015. 336с.
7. Русякова Е.Е. Отношение к здоровью и внутренняя картина здоровья школьников// Интернет-журнал «Мир науки» 2015. №3. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/09PSMN315.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).
8. Stephen K. Levine Ellen G. Levine. Foundations of Expressive Arts Therapy: Theoretical and Clinical Perspectives. – Jessica Kingsley Publishers, London, 1998.– 284p.
9. Paolo J. Knill, Ellen G. Levine, Stephen K. Levine. Principles and practice of expressive arts therapy: toward a therapeutic aesthetics. – Jessica Kingsley Publishers, London, 2005. 264p.

References:

1. Burenkova E.V. Terapija iskusstvami: Intermodal'nyj podhod (Expressive Arts Therapy): Sb. statej VI Mezhdunarodnogo Festivalja Intermodal'noj Terapii Iskusstvami «Mir-O-Tvorchestvo»,/ Pod red. E.V. Burenkovej, V.V. Sidorovoj. Penza, 2017. S.91-113.
2. Vinnikott D. Igra i real'nost'. M.: Institut obshhegumanitarnyh issledovanij, 2002. 288 s.
3. Zdorov'e i razvitie podrostkov. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://adolesmed.szgmu.ru/p/96/?m1=3> (data obrashhenija 17.03.2023).
4. Lurija A.R. Vnutrennjaja kartina bolezni i iatrogennye zabolevaniya. 4-e izd. Moskva: Medicina, 1977. – 111 s. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://knigogid.ru/books/1941947-vnutrennyaya-kartina-bolezni-i-iatrogennye-zabolevaniya/toread> (data obrashhenija 12.12.2022).
5. Mak-Vil'jams N. Psihoanaliticheskaja diagnostika. Ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom processe. M.: Klass, 2021. 592 s.
6. Rodzhers N. Tvorcheskaja svjaz': Isceljajushhaja sila jekspressivnyh iskus-stv. M.: MIF, 2015. 336s.
7. Rusljakova E.E. Otnoshenie k zdorov'ju i vnutrennjaja kartina zdorov'ja shkol'nikov// Internet-zhurnal «Mir nauki» 2015. №3. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://mir-nauki.com/PDF/09PSMN315.pdf> (data obrashhenija: 21.03.2023).
8. Stephen K. Levine Ellen G. Levine. Foundations of Expressive Arts Therapy: Theoretical and Clinical Perspectives. Jessica Kingsley Publishers, London, 1998. 284p.
9. Paolo J. Knill, Ellen G. Levine, Stephen K. Levine. Principles and practice of expressive arts therapy: toward a therapeutic aesthetics. Jessica Kingsley Publishers, London, 2005. 264p.

УДК 378

Сироткин Л.Ю.

ОБ ИСТИННОСТИ, ДОСТОВЕРНОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ НАУЧНЫХ ПОНЯТИЙ В ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

В статье рассматривается модель гуманитарного познания на основе системообразующей и структуроопределяющей роли научных понятий, оцениваемых по критериям истинности, достоверности и обоснованности. Раскрывается универсальность научных понятий, излагаются представления об их истинности в соотношении с достоверностью и обоснованностью. Осуществлен анализ достоверности и обоснованности научных понятий как автономных феноменов. Истинность, достоверность и обоснованность раскрываются в сопряжённом единстве.

Ключевые слова: познание, истинность, достоверность, обоснованность, научное понятие

Lev Yu. Sirotkin ON THE TRUTH, RELIABILITY AND VALIDITY OF SCIENTIFIC CONCEPTS IN HUMANITARIAN COGNITION

The article considers a model of humanitarian cognition based on the system-forming and structure-defining role of scientific concepts evaluated according to the criteria of truth, reliability and validity. The universality of scientific concepts is revealed, ideas about their truth in relation to reliability and validity are presented. The analysis of the reliability and validity of scientific concepts as autonomous phenomena is carried out. Truth, reliability and validity are revealed in conjugate unity.

Key words: cognition, truth, reliability, validity, scientific concept

Введение

Актуальность обращения к заявленной в заголовке статьи темы обуславливается необходимостью разработки исходных оснований для определения оценочных критериев практической и теоретической ценности понятийного аппарата, используемого исследователями с целью получения новых знаний и определения познавательных перспектив, содержащихся в понятиях и совокупной целостности их компонентов, явившихся смыслоопределяющими для создания новых теорий и обоснования перспективных подходов, ускоряющих получение новых знаний. Формулируемая проблематика имеет как теоретическую, так и прикладную направленность, фокусируемую единством оценочных суждений относительно теоретических и эмпирических понятий. Равно как научных понятий и гносеологических образов. Преследуется цель создать барьеры проникновению в гуманитарные знания лженаучных понятий, провоцирующих заблуждения и используемых для конструирования ложных теорий, имеющих отдалённое отношение к исследовательским практикам, оценки состоятельности полученных результатов и перспективам эволюции гуманитарного познания.

Материалы и методы

Материалом для исследования явились научные тексты, отражающие современные подходы к оценке истинности, достоверности и обоснованности результатов исследований,

обобщённых в форме научных понятий или дополняющих структуру и содержание утвердившихся в гуманитарном знании понятий ранее неизвестными компонентами или характеристиками/определениями. В исследовании использованы классические (анализ, синтез, сравнение, обобщение и т.д.) и постнеклассические (деконструкция, имитационное моделирование и т.д.) методы познания. Герменевтический (Г.Г. Гадамер) и феноменологический (Э. Гуссерль) подходы применялись в настоящем исследовании в качестве метода, что позволило раскрыть понятийную и содержательную сущность означаемого в единстве ноуменального и феноменального.

Литературный обзор

Аналитический обзор представляет те исследования, которые, с одной стороны, имеют парадигмальное значение для определения перспектив познавательного дискурса, с другой – обладают прикладной ценностью и рассматриваются в качестве инструмента организации и оценки результатов исследовательских практик. Вместе с тем, необходимая глубина аналитического обзора вынудила нас обратиться к отдельным сочинениям из гуманитарного наследия отдалённого [1, 15] и не столь отдалённого [10, 13] прошлого. Каждый из вынесенных в заголовок статьи феноменов исследован в отдельности, а не в интегрированной совокупности и взаимосвязи. Истинность научного познания анализировал С.И. Захарцев [5]. Критериям истинности на-

учного знания посвятили исследования А.И. Иванус [6], С.А. Лебедев [9] и др. Достоверность аналитических материалов изучена в различных аспектах: с позиций теории обоснования [4]; проблематики достоверности философских знаний [14], результатов гуманитарного [3] и чувственного [2] познания и т.д. В перечне не многочисленных исследований современных авторов, посвященных анализу результатов и процесса обоснования, обращаем внимание на исследования И.А. Королева [8], Г.Е. Мильберта [11], В.В. Тарарина [12]. К сожалению, приходится констатировать отсутствие работ по исследовательской проблематике, опирающейся на положение о ведущей роли понятий, оцениваемых по критериям истинности, достоверности и обоснованности, в построении научных теорий и эволюции гуманитарного знания в целом.

Результаты

Проведённое исследование позволяет констатировать интегративный характер взаимосвязи истинности, достоверности и обоснованности научных понятий, которые образуют каркас научных теорий, определяют их содержание и обозначают вектор эволюции гуманитарного знания.

Обсуждение

В человеке вечно будет жить неистребимое стремление к истине в её обоснованной достоверности. В числе прочих наук гуманитарное знание предоставляет возможность включиться в творческий процесс обретения истины. Поиск истины – вечная тема, имеющая временное решение, удовлетворяющее настоящий этап научного поиска и вновь актуализируемая в преддверии или в период смены научных парадигм, что в полной мере касается постнеклассического/постсовременного цикла эволюции гуманитарного знания, который переживается современниками.

Эпистемологически значимым для обоснования критериальных оценок достоверности оказывается суждение о том, что истинность заложена в стремлении к понятийной адекватности, в максимальной идентичности означающего и означаемого. Степень идентичности есть прямое свидетельство истинности научных знаний, что может быть выражено более простой формулой, претендующей на статус закономерности: насколько обоснованы понятия, настолько достоверны научные знания. Прежде обратим внимание на атрибутивные характеристики понятия, которые имплицитны при употреблении в

гуманитарных парадигмах познания. В этом отношении продуктивным видится соотношение понятия и гносеологического образа. Понятие как познавательная модель, восходящая к гносеологическому образу, включает: предмет определения (объект, процесс, явление и т.д.), т.е. то, что задаёт параметры определения или является источником его содержания и смыслы, содержащиеся в определении (свойства, признаки и т.д.), т.е. то, что составляет содержание понятия. Содержание – это совокупность заключённых в определении признаков, характеристик и т.д., с необходимой исчерпанностью отражающих полноту сложившихся представлений об означаемом. Объем, обусловленный формой, предполагает соответствие полноте определения и позволяет отразить общее, особенное и единичное в понятии, как минимально достаточную совокупность признаков, необходимых для распознавания предмета. Целостность, понимается исходя из единства структурных компонентов, определяющих содержание понятия в максимальной полноте существенных смыслов и характеристик; она поддерживается динамическим соотношением сопряжённых компонентов. Это перечень требований к образу/понятию, соблюдение которых обеспечит воспроизведение означаемого в пределах достаточной адекватности. В конкретном случае настоящего изложения говорится о теоретических или научных понятиях. Однако в исследовательских практиках теоретические понятия в контексте их признаков, определяющих содержательных конструкторов, сопряжены с эмпирическими понятиями. Это связано с тем, что теоретический и эмпирический уровни познания опосредованы многочисленными факторами и обстоятельствами, но, по сути дела, едины; что и определяет сопряжённость понятий. Вместе с тем определение степени сопряженности требует конкретного анализа в каждом отдельном случае, несмотря на распространённое мнение о том, что эмпирические понятия оформляются на основе обобщения опытного познания. Опыт понимается как чувственно-практическая деятельность человека и раскрывается как чувственное отношение познающего субъекта к действительности, при осознании объективной природы восприятия [10, с. 105]. Рациональный уровень познания связан с возникновением категориально-понятийного аппарата мышления. Чувственное познание мыслит преимущественно образами, рациональное –

терминами и понятиями. Соотношение между ними достаточно сложно и вариативно. Ясно одно: одинаковые понятия могут быть использованы как для выражения эмпирических, так и теоретических знаний. Эмпирическое знание облекается в форму суждений, а теоретическое осуществляется на уровне понятий. Различие условно, но целесообразно. Обозначен и иной подход, согласно которому различия проявляются на уровне высказываний, а не понятий [10, с. 107]. Сложности, на наш взгляд, связаны с доминантой в познании либо эмпирической фактологии, либо теоретических моделей. Невозможно не солидаризироваться с выводом о том, что на эмпирическом уровне происходит «распространение человеческого познания вширь; на теоретическом – неуклонное углубление в сущность накопленного знания» [10, с. 141]. В целом, эмпирический и теоретический уровни познания, несмотря на относительную автономность, составляют единый познавательный процесс. В контексте нашей познавательной модели выделение теоретических и эмпирических понятий условно, так как любая теория обосновывается, в том числе, фактологически, т.е. имеет эмпирический базис в виде научного факта. Это не отменяет специфику эмпирических понятий, например, в отношении их содержания, которое ограничено выделением свойств чувственно воспринимаемых и используемых в рамочном пространстве исследовательских практик. Это так называемые «обыденные понятия». По Гегелю – это «неистинные» определения, анализ которых не входит в нашу задачу. Теоретические/научные понятия – это понятия, раскрывающие сущность предмета. В гуманитарном познании без понятий, как открытой и динамичной систематизированной совокупности, невозможно обойтись, так как в понятиях сосредоточиваются неизвестные признаки объекта исследования.

Поиск истины инициируется необходимостью её достижения, преодоления заблуждений и освобождения от таящихся в них опасностей. Термин «истина» выступает предикатом к определённой области познания. В теории познания его принято употреблять в отношении понятий, наряду с нередким употреблением по отношению к ощущениям, восприятиям, образам памяти. Логика определения истинности применима только в отношении суждений. Это относительно устоявшаяся практика, основывающаяся на интерпретации понимания истинности [13, с. 406].

Изложим представления об истинности научных понятий, которые на наш взгляд, убедительно аргументированы. В отношении научных знаний обосновывается утверждение, что истинное знание это абсолютное/полное соответствие означающего и означаемого. В таком понимании истинное знание недостижимо. Тем не менее, оно существует в полном соответствии и тождестве означающего и означаемого. Адекватным это соответствие признаётся исходя из наличного уровня знаний, который, в отличие от абсолютного, задаёт параметры их истинности. Это относительная истина, которая оказывается в пределах достижимости. Истина выражается в соответствии понятия сущности означаемого, установленной конкретным уровнем развития науки.

Достоверность предполагает полное соответствие явленному, т.е. фиксируемому средствами и процедурами, которыми располагает наука, находящаяся на определённом этапе развития. Достоверность достигается уточнением понятий или их компонентов, расширением объёма понятий, увеличением признаков и характеристик означаемого, углублением отражённых в понятии смыслов, переосмыслением значения несущих смысловых конструктов понятия. Для нас истина не тождественна истинности. В содержательно-понятийном плане истинность определяет величину/долю истины в достоверном понятии/суждении/умозаключении/утверждении. Для диалектической логики истина – конкретна, истинность – абстрактна. Как понятия истина имеет категориальный статус, истинность – формализованный признак понятийных обозначений истины (И.С. Нарский). Достоверность не означает или предполагает истину, но содержит её части/элементы, что позволяет говорить об истинности. Наоборот, истина предполагает достоверность, содержащую истинность.

Истинность и достоверность содержатся в понятиях и определяются соответствием. Критерием достоверности понятий выступает степень адекватности означаемому, её мера. Понятие достоверно, если противоречия, заложенные в его компонентах, уравновешиваются единством, образующим целостность, заложенную в определяемом предмете. Неразрывность противоречивых сторон определения образует целокупность, обеспечивая законченное восприятие предмета и делая восприятие предельным в его полноте. Достоверность достигается тождеством противо-

речий, обеспечивающих соответствие содержания форме. Тождество содержания форме предполагает внутреннюю связь, и как соотношение становится необходимостью. Единство конструкторов понятий, достигаемое через тождество противоречий, выходящих на динамическое равновесное состояние содержательных компонентов, обеспечивает достоверность понятий и вытекающих из них суждений и умозаключений. Это опосредованное тождество единство. Так образуются достоверные понятия в своём бесконечном становлении. На разных уровнях оформления понятий тождество может быть гипотетическим, до тех пор, пока не будет обоснованным. Достоверность понятия закладывается адекватным процессом, содержанием и целеполаганием. Цель как некоторый итог обозначается понятием в заданных прогностической моделью результата параметрах. Процесс уравнивает рассогласования/противоречия между оформляющимся понятием и предметом обозначения, т.е. между означающим и означаемым. Отбор содержания сопровождается целеполаганием и согласуется с последовательностью решения поставленных задач, совокупность которых обеспечивает достижение цели. Предусмотренное соответствие цели предполагаемому результату исходит из возможности и необходимости устранения несоответствия цели и результата на этапах его достижения, т.е. оформления понятия. Корректировка цели допустима и оправдана в соответствии с этапами достигаемого результата. Цель и результат соотносятся опосредованно, т.е. через понятие. Цель субъективна, по преимуществу формулировок, и по своей природе; результат объективен в силу значимости означаемого и деятельной природе; и в этом случае мы имеем содержательно-процессуальный характер субъективации - объективации в качестве результата, заложенного в смыслы понятий. Это контуры процесса познания понятий посредством их оформления и постижения. Понятийная адекватность определяется соответствием отдельных конструкторов понятия, характеристик, заключенных в понятие, объекту обозначения, его содержанию и структуре. Достоверность содержит в себе элементы истинности, но ей не является; она - компонент истинности. Понятия, оказывающиеся диспозиционными к бесконечной эволюции, имеют признаки истинности. Ограниченность содержания сужает претензии на истинность. Это относится и к достоверности. Истинность

предполагает, допускает и означает содержание истины в знаниях. Между тем, в логике нам не удалось обнаружить комментарии относительно истинности либо ложности понятий, суждений, умозаключений или утверждений [7], что не удивительно, если обратиться к понятию «истина» в интерпретации Н.И. Кондакова [Там же, с. 188-190]. Не исключает эвристическую ценность предположение об истинности как очевидности научных фактов и здравого смысла, ставшею таковой в результате массовой убежденности в её достоверности. Нами имеется в виду толкование очевидности не в форме аксиом, которые не истинны, а в форме самоочевидных сущностей, чувственно и рационально постигаемых. Но это лишь гипотеза, требующая обоснования, хотя и подтверждаемая аргументированной мыслью о том, что «на самоочевидности держится самая возможность мышления» [15, с. 378], восходящая к аристотелевскому правилу, которое гласит: «говорить о сущем, что его нет, или о не-сущем, что оно есть, - значит говорить ложное; а говорить, что сущее есть и не-сущее не есть, - значит говорить истинное» [1, с. 141 1011b 25]. Правило до самоочевидности просто в своём наставлении: говорить о том, что есть и о том, чего нет, означает утверждение истины, а говорить о том, чего нет, и нет о том, что есть, значит утверждать ложное. С этого момента мы вплотную подошли к вопросу об обоснованности знаний/суждений, доказывающих их истинность либо ложность.

Обоснование/доказательство достоверности/истинности научных понятий осуществляется как непосредственно, т.е. на основе учёта результатов практической деятельности и диагностических процедур, так и опосредованно, т.е. выявления сопряжённости схожих понятий и непротиворечивости компонентов отдельных понятий. Обе формы обоснования оказываются необходимыми и достаточными, исходя из их эффективного использования на различных этапах оформления понятий (непосредственное обоснование на заключительном этапе; опосредованное на начальном этапе оформления). На формально-логическом уровне сохраняется требование непротиворечивости одних компонентов, образующих понятие, остальным его составляющим. На диалектико-логическом уровне обоснования рассогласования образуют единство противоречивых (но не противоположных) компонентов, не разрушающих смысловую определённость

понятия. Понятия представляются обоснованными до обнаружения в их структуре противоположных признаков, нарушающих их логическое единство или противоречащих новообнаруженным признакам / характеристикам, либо фактам. Если вновь обнаруженные характеристики не разрушают смысловой целостности понятия, оно сохраняет эвристическую привлекательность и эпистемологическую ценность и продолжает оставаться востребованным как конструкт новой теории, кроме понятий, сохранивших потенциал к относительно автономному существованию в качестве гносеологического феномена. Противоречия между компонентами понятия есть результат его открытости новым смыслом и признакам означаемого, которые поддерживают потенциал эволюции научного понятия и одновременно, сохраняют статус обоснованного понятия. Логически связанные между собой по смыслу и содержанию отдельные компоненты структуры научного понятия имеют потенциал обоснования и могут определяться в таком качестве.

Трудно не согласиться с утверждением об обосновании как относительно самостоятельной форме исследования, результаты которого дополняют признаки означаемого, тем самым расширяют пространство означаемого и углубляют его содержание, утверждая достоверность и приближая к истинности. Обоснование понятий – непрерывный процесс, длящийся до тех пор, пока понятие эволюционирует и не перестает быть востребованным и употребляемым. Универсальность понятий заключается в том, что понятия как элементы теорий могут быть использованы в различных теориях, а также в новой теории, пришедшей на смену предыдущей. Включение обоснованных понятий в состав теории способствует их фундаментализации. Иначе говоря, наряду с фактами, понятия, составляющие каркас теорий, становятся приоритетами её обоснования. По отношению к знаниям аналогичную роль играют теории. В любом случае обоснованность понятий приобретает фундаментальное значение в обосновании нового знания. Обоснованность констатирует научный характер понятия (теории, знаний). Несмотря на обоснованность, понятия могут сохранять и сохраняют рассогласованность, содержащую в себе потенциал развития, что в результате преодоления рассогласований приводит к дополнению и обогащению понятий и, следовательно, к сохране-

нию их актуальности и эвристической ценности.

Характер предложенной аналитики, определяемой линейной и нелинейной парадигмой сопряжённости истинности, достоверности и обоснованности позволил предложить авторское видение проблематики, составившей содержание статьи. Проблема истинности научных знаний лежит в плоскости соотносительного анализа познающего и познаваемого и признания их единства в качестве первого шага на пути к постижению истины. Мы отвечаем на вызов познанию парадигмой/формулой субъект-объект-субъектного содержания познавательного процесса, обусловливающего его цели, функции и потенциал. Иначе говоря, принцип организации всякой мысли есть принцип субъективный и объективный одновременно. При исходном положении, которое остаётся в нашем представлении неизменным: истина открывается в понятиях. Понятие, как и слово, имеет деятельное основание. В понятии сосредоточено деятельное начало, из которого оно исходит. В копилку доказательств помещается общий вывод относительно обучающего познания, которое имеет деятельный смысл и результаты внедрения в процесс обучения образовательной технологии усвоения научных понятий и способов когнитивной деятельности.

Согласно предложенной ранее структуре научного знания мысль есть начало познания; она, в отличие от идеи, уже содержит в себе потенциал истины, поэтому в понятиях, содержащих мысль, имеются элементы истины, исключающие ложные понятия. Наша мысль выводит определение предмета в понятиях. Понятия приближают к истинным его компоненты, которые обеспечивают научным понятиям достоверность и совокупность которых укладывается в представления субъекта познания об истине. Разумеется, мы рассуждаем не о мысли вообще, а о логической мысли. Логическая мысль есть мысль обоснованная, как и понятие, приближающееся к истинному и представляемое как достоверное; есть совокупное единство, выражаемое в неравновесной целостности компонентов, исключающих противоречие, но допускающее рассогласование ввиду множественности подходов и трактовок. Истинная мысль отличается логичностью. Однако и логика не всемогуща; она ограничена в своих возможностях оценки наличными знаниями. Познающая

мысль логична, если её истоки укоренены в опыте и, одновременно, опыт определяется логикой, когнитивными процедурами, которые предшествуют и обеспечивают познание, определяя его процесс и задавая целеполагание познавательной конструкции, т.е. последовательность, выбор, длительность протекания и т.д. Компоненты познавательной конструкции соотносятся с целью и задачами исследования как и планируемый результат, согласуемый с целью и с максимальной адекватностью, находящий выражение в понятийном аппарате. Переходя на язык философии, скажем: сущее, в нашем понимании, это мыслимое, а значит познаваемое и потенциально достоверное. Объективное познание предполагает опыт и мысль в единстве осуществления. Это неравновесное единство, учитывающее перспективы и следствия сменяющихся познавательных доминант. Постнеклассическое/постсовременное сознание допускает доминирование теоретических моделей в конструировании исследовательских практик и построении реальности в соответствии с рекомендациями, вытекающими из их содержания

и прогностического потенциала. Сказанное выводит на проблематику антипонятий, которые составляют каркас ложных теорий и критериальных оценок их научной продуктивности, а также личной ответственности исследователя за намеренное введение в заблуждение научной общественности. Это норма научной ответственности, несмотря на допускаемое право на ошибку, подкреплённое гегелевским тезисом о ложном, образующим некоторую составную часть истинного. Для нас непреложным оказывается утверждение, возведённое в истории науки в ранг аксиомы: моральное совершенствование является универсальным основанием права на поиск истины. Но это отдельная проблема, требующая специального исследования в области профессиональной этики.

Заключение

Таким образом, истина бесконечна в достижении. Достоверность обязательно подтверждается обоснованием. Обоснование необходимо для доказательства достоверности, определяющей направления обретения истинного знания.

Литература:

1. Аристотель Метафизика // Сочинения. В 4 т. Т. 1 / ред. В.Ф. Асмус. Москва : Мысль, 1976. С. 63-367.
2. Арсентьева С.И. Проблемы закономерности и достоверности чувственного познания : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чебоксары, 2006. 24 с.
3. Вышегородцева О.В. Достоверность гуманитарного познания: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Москва, 2000. 20 с.
4. Галухин А.В. К определению понятия достоверности с позиций теории обоснования // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 270-285.
5. Захарцев С.И., Сальников В.П. К проблеме истинности научного познания и бытия // Стратегические приоритеты. 2020. № 3-4 (27-28). С. 110-119.
6. Иванус А.И. Об истинности как неотъемлемой компоненты знаний // Мягкие измерения и вычисления. 2020. Т. 26, № 1. С. 61-68.
7. Кондаков Н.И. Логический словарь / отв. ред. Д.П. Горский. Москва : Наука, 1971. 656 с.
8. Королёв И.А. Принцип научной обоснованности // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 55-57.
9. Лебедев С.А. Критерии истинности научного знания // Журнал философских исследований. 2020. Т. 6, № 3. С. 28-40; *его же* Истинность уровней и видов научного знания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 4. С. 87-94.
10. Материалистическая диалектика. В 5 т. Т. 2 / под общ. ред. Ф.В. Константинова и В.Г. Марахова ; отв. ред. В.Г. Иванов. М.: Мысль, 1982. 285 с.
11. Мильберт Г.Е. Научная обоснованность процесса организации самостоятельной работы студентов в овладении иностранным языком // Современные методы и технологии преподавания иностранных языков : сб. науч. статей XVI Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 17-18 октября 2019 года / отв. ред. : Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары : ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2019. С. 103-107.
12. Тарарина В.В. Обоснование в социальном познании: гносеологическая природа и структура : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Махачкала, 2006. 21 с.
13. Теория познания. В 4 т. Т. 2. Социально-культурная природа познания / под ред. : В.А. Лекторского, Т.И. Ойзермана. Москва : Мысль, 1991. 478 с.
14. Чумаков В.А. Проблема достоверности философских знаний // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-7. С. 144-152.
15. Шестов Л. На весах Иова (Странствования по душам) // Сочинения. : в 2 т. / сост., вступ. статья А.В. Ахутина ; примеч. А.В. Ахутина, Э. Паткош. Москва : Наука, 1993. С. 5-402.

References:

1. Aristotel' Metafizika // Sochinenija. V 4 t. T. 1 / red. V.F. Asmus. Moskva : Mysl', 1976. S. 63-367.
2. Arsent'eva S.I. Problemy zakonomernosti i dostovernosti chuvstvennogo poznanija : avtoref. dis. ... kand. filoz. nauk. Cheboksary, 2006. 24 s.
3. Vyshegorodceva O.V. Dostovernost' gumanitarnogo poznanija: avtoref. dis. ... kand. filoz. nauk. Moskva, 2000. 20 s.

4. Galuhin A.V. K opredeleniju ponjatija dostovernosti s pozicij teorii obosnovanija // Social'no-gumanitarnye znaniya.2021. № 4.S. 270-285.
5. Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. K probleme istinnosti nauchnogo poznaniya i bytija//Strategicheskie priority.2020. № 3-4 (27-28).S.110-119.
6. Ivanus A.I. Ob istinnosti kak neot#emlejoj komponenty znaniy // Mjagkie izmerenija i vychislenija. 2020. T. 26, № 1. S. 61-68.
7. Kondakov N.I. Logicheskij slovar' / otv. red. D.P. Gorskij. Moskva : Nauka, 1971. 656 s.
- 8.Koroljov I.A. Princip nauchnoj obosnovannosti // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2019. № 1.S. 55-57.
9. Lebedev S.A. Kriterii istinnosti nauchnogo znaniya // Zhurnal filosofskih issledovanij. 2020. T.6, №3. S. 28-40; ego zhe Istinnost' urovnej i vidov nauchnogo znaniya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Filosofskie nauki. 2020. № 4. S. 87-94.
10. Materialisticheskaja dialektika. V 5t. T.2 / pod obshh. red. F.V. Konstantinova i V.G. Marahova ; otv. red. V.G. Ivanov. M.: Mysl', 1982. 285 s.
11. Mil'bert G.E. Nauchnaja obosnovannost' processa organizacii samostojatel'noj raboty studentov v ovladenii inostrannym jazykom // Sovremennye metody i tehnologii prepodavanija inostrannyh jazykov : sb. nauch. statej XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Cheboksary, 17-18 oktjabrja 2019 goda / otv. red. : N.V. Kormilina, N.Ju. Shugaeva. Cheboksary : ChGPU im. I.Ja. Jakovleva, 2019. S. 103-107.
12. Tararina V.V. Obosnovanie v social'nom poznanii: gnoseologicheskaja priroda i struktura : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Mahachkala, 2006. 21 s.
13. Teorija poznaniya. V 4 t. T. 2. Social'no-kul'turnaja priroda poznaniya / pod red. : V.A. Lektorskogo, T.I. Ojzermana. Moskva : Mysl', 1991. 478 s.
14. Chumakov V.A. Problema dostovernosti filosofskih znaniy // Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. 2021. № 73-7. S. 144-152.
15. Shestov L. Na vesah Iova (Stranstvovanija po dusham) // Sochinenija. : v 2 t. / sost., vstup. stat'ja A.V. Ahutina ; primech. A.V. Ahutina, Je. Patkosh. Moskva : Nauka, 1993. S. 5-402.

УДК 378

Р.Х. Гильмеева

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА И НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

В статье представлено авторское видение усиления роли научного наставничества, обусловленного наметившимися ориентирами развития образования и науки: фундаментальность и научная составляющая образовательных программ, подготовка молодых ученых, новые направления научных исследований. Научное наставничество автором рассматривается как академическая научная школа, ресурс капитализации образовательной организации, фактор интеллектуализации образовательной организации, базис фундаментальности и развития, основа подготовки научно-педагогических кадров, способ приобщения к истории педагогики и педагогической мысли.

Особую актуальность приобретает движение наставничества в ситуации переориентации вектора отечественного образования. Делается вывод, что научные школы способствуют в значительной мере осмыслению и генерации знаний, нравственных, культурных ценностей в процессе подготовки научно-педагогических кадров.

Ключевые слова: наставничество, научное наставничество, научная школа, научно-исследовательская работа, научно-педагогические кадры

***Rimma Kh. Gilmeeva* FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC MENTORING AND SCIENTIFIC SCHOOL**

The article presents the author's vision of strengthening the role of scientific mentoring, due to the emerging guidelines for the development of education and science: the fundamental and scientific component of educational programs; training of young scientists; new directions of scientific research. Scientific mentoring is considered by the author as an academic scientific school; a resource of capitalization of an educational organization; a factor of intellectualization of an educational organization; the basis of fundamentality and development; the basis for training scientific and pedagogical personnel; a way of familiarizing with the history of pedagogy and pedagogical thought.

The mentoring movement is of particular relevance in the situation of reorientation of the vector of domestic education. It is concluded that scientific schools contribute significantly to the comprehension and generation of knowledge, moral and cultural values in the process of training scientific and pedagogical personnel.

Key words: mentoring, scientific mentoring, scientific school, research work, scientific and pedagogical staff

Введение

Усиление роли научного наставничества обусловлено сегодня наметившимися ориентирами развития образования и науки. Это:

- ориентир на фундаментальность и научную составляющую образовательных организаций (вузы, СПО). Учитывая невероятные позитивные изменения в СПО (значительное улучшение материальной базы, качества

профессиональной подготовки обучающихся), необходимо усилить научно-исследовательскую деятельность среди преподавательского состава;

- ориентир на подготовку молодых ученых (возможностей у молодых исследователей много и стимулов для этого достаточно: гранты, стартапы, университеты талантов, но, как показывает опыт и практика, они по-прежнему нуждаются в научных наставниках);

- ориентир на новые направления научных исследований, имеющих фундаментальные основы, прикладной характер и конкретные научные результаты во благо человека, общества и нашего государства.

В связи с этим особую актуальность приобретает движение научного наставничества, что обуславливает необходимость изучения, переосмысления данного феномена, который всем, на первый взгляд, и так очевиден и понятен.

Научное наставничество мы рассматриваем как эффективный механизм передачи, прежде всего *культуры* в широком смысле слова во всех его проявлениях и *отношения* к науке, *служения* ей.

Научное наставничество играет большую роль при обучении студентов, формируя у них интерес и мотивацию к научно-исследовательской деятельности.

Наставничество особую актуальность приобретает в настоящее время в связи с возросшим к нему интересом, оно способствует развитию и сформированности научно-профессионального мирового сообщества [1-5].

Материалы и методы

В процессе изучения данной темы были использованы такие исследовательские методы, как системный, деятельностный, ретро-анализ, обобщение, опыт, наблюдение.

Необходимо отметить, что наставничество в России имеет сравнительно длительную историю, обеспечивающую вхождение молодого человека в ремесло, профессию.

Литературный обзор

Проанализировав исследования научной дефиниции понятия «научное наставничество», выделяем несколько ее существенных моментов [6-13]:

– коммуцируемость поколений по передаче профессиональных знаний, умений, навыков;

– комьюнити опытных профессионально-научных деятелей, объединенных по

вопросам воспитания и образования обучающихся;

– комплекс средств обучения по передаче профессиональных знаний, умений и навыков;

– педагогическая система, основанная на принципе сотрудничества и направленная на удовлетворение потребностей всех акторов образовательной системы;

– человек, провозглашающий ценностные ориентиры и следующий нормативам профессионального сообщества.

В науке наставник ассоциируется с такими направлениями деятельности как: оказание помощи аспиранту (соискателю) в подготовке диссертации; оказание социально-психологической поддержки талантливой молодежи; оказание помощи в формировании исследовательских навыков, профессиональной идентичности ученого. Проводя анализ данного вида деятельности, ученые-исследователи считают, что наставник – это человек, провозглашающий ценностные ориентиры и следующий нормативам профессионального сообщества.

Результаты

Научное наставничество – это системный комплекс мероприятий, основными целями которых являются мотивация молодых ученых к научному исследованию, приобщение их к имеющемуся педагогическому опыту, реализация профессиональной научно-исследовательской деятельности.

Сущностью научного наставничества является развитие коммуникационных, социальных, организационных, исследовательских способностей в процессе совместной деятельности, командной работы по овладению основами ведения научно-исследовательской работы.

Признаки научного наставничества:

1. Наличие статуса научного руководителя по решению кафедры, деканата, ректората.

2. Организационное и коммуникационное единство действий наставника и подопечного, направленное на научно-поисковую деятельность.

3. Разнообразие видов участия, обязанностей и ответственности наставника и подопечного.

4. Коммуникативное взаимодействие наставников и молодых специалистов с целью научного поиска.

5. Получение конкретного научного продукта в качестве основной цели совместной научно-поисковой деятельности.

6. Наличие системы научного руководства курсовыми или выпускными квалификационными работами, совместным выполнением гранта (НИР, договора и т.п.), подготовке аспиранта (соискателя) в соответствии с принципами фундаментальности, научности, коммуникационного формального и неформального взаимодействия.

Передача культуры в широком значении данного понятия подразумевает адаптированность и замотивированность молодых специалистов, самореализуемость в социокультурной среде, сформированность корпоративно-культурных ценностных ориентиров, профессиональных качеств.

Функциональная содержательность научного наставничества подразумевает:

- четкую организацию;
- эффективное управление;
- успешную мотивацию;
- профессиональную когнитивность;
- деятельностьную коммуникацию;
- содержательную информационность;
- системное консультирование;
- перспективное прогнозирование.

Обсуждение

Эффективность развития наставничества напрямую зависит от переосмысления прошлого историко-педагогического наследия с учетом современных позиций развития отечественной педагогики. Научное наставничество является и способом приобщения молодых исследователей к педагогическому наследию классической отечественной школы. Так, в Федеральном плане, связанном с Годом педагога и наставника, существует целый раздел, посвященный исследователю научного педагогического подхода К.Д. Ушинскому.

В 2023 году исполнилось 198 лет со дня рождения татарского просветителя, языковеда, писателя, историка, этнографа Каюма Насыри, по праву считающегося основоположником современного татарского языка и литературы. Большая часть научных трудов К. Насыри связаны с изучением исторических корней татарского народа, а также истории России [13].

Особо хочется отметить исследователя-наставника И.Я. Яковлева, являющегося выдающимся деятелем культуры и просвещения России. Талантливый педагог, ученый, мыслитель, организатор народного просвещения,

он способствовал культурному росту своего народа, развитию основ педагогики. Учебная и профессиональная деятельность И.Я. Яковлева тесно связана с Казанью. Он по праву считался одним из высокообразованных и культурных людей своего времени.

Педагогические исследования в своем большинстве основаны на идеях реформаторства и новаторства образования, а также на гуманистических и индивидуальных подходах к обучающимся.

Научное наставничество нами рассматривается как академическая научная школа, ресурс капитализации образовательной организации, фактор интеллектуализации образовательной организации, базис фундаментальности и развития, основа подготовки научно-педагогических кадров, способ приобщения к истории педагогики и педагогической мысли [13].

В Казанском филиале «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований» со дня его становления (НИИ профтех. педагогики) начали формироваться направления научно-поисковой деятельности конкретных сотрудников. По сути, стала развиваться система наставничества в сфере науки и подготовки научно-педагогических кадров.

Научные достижения невозможны без трудового вклада ученых-исследователей, которые благодаря профессионально-личностным качествам являются, в свою очередь, наставниками для молодых специалистов [14].

Одним из таких наставников является академик Российской академии образования, первый директор НИИ профтех. педагогики АПН СССР Мирза Исмагилович Махмутов, с именем которого связаны крупные научные исследования, связанные с нахождением оптимальных форм и методов реализации проблемного обучения в процессе обучения и воспитания.

Известным наставником, имеющим глубокий научный и личностный потенциал, является академик РАО, возглавлявшая Институт 20 лет, лауреат Государственной премии Правительства России в области образования, лауреат государственной премии РТ в области науки и техники Гузель Валеевна Мухаметзянова. Она подготовила более 100 кандидатов и докторов наук, которые до сих пор продолжают развивать научные педагогические направления. Г.В. Мухаметзянова является автором многих методологических положений в педагогике.

Г.В. Мухаметзянова исследовала полипарадигмальный, кластерный и проектно-целевой методологические подходы, которые легли в основу теории организации научных исследований в области профессиональной педагогики. Также ею решены теоретические и технологические проблемы воспитания в профессиональной школе.

Известный ученый в сфере психологии, академик РАО, Рафаил Хайруллович Шакуров занимался исследованиями психологии, социально-психологических основ управления педагогическим коллективом. Он как наставник подготовил целую плеяду ученых-психологов.

Николай Михайлович Таланчук, член-корреспондент Российской академии образования, разработал синергетическую систему воспитания, рассматривая ее как целенаправленный процесс человековедения, базирующийся на освоении личностью системы различных социальных ролей в конкретных условиях жизнедеятельности. С этой позиции он рассматривает педагогическую систему как синергетическую целостность [15].

Его идеи продолжала развивать профессор Валерия Шамильевна Масленникова, которая раскрыла инновационные возможности воспитания в системе профессионального образования.

Леонид Аркадьевич Волович, Лариса Юрьевна Мухаметзянова и др. раскрыли новые возможности гуманитарной подготовки в системе профессионального образования, направленного на многогранную личность человека. Данные ученые-исследователи, элита гуманитариев, сыграли огромную роль в формировании исследователей, развитии молодых ученых, аспирантов и соискателей, которые и сегодня развивают идеи своих научных наставников и создают свои научные школы.

Заключение

Суть научной школы – осознание и переосмысление прошлого педагогического опыта с позиций основных современных положений педагогической науки, построенных на совместном исследовательском поиске, обучении и сотворчестве в формате научных направлений конкретного ученого.

Признаки научной школы:

1. Наличие у научного руководителя, внесшего значительный вклад в теорию и практику любой отрасли науки, авторской концептуальной идеи, технологии, принципа, подхода, системы и т.д.

2. Результат совместной научно-исследовательской деятельности – научный труд или услуга с формальным качеством и стоимостной оценкой.

3. Основной тип деятельности – интеллектуально-творческий, приводящий к развитию всех субъектов научно-исследовательской деятельности.

4. Интеллектуальная активность и самообучаемость молодых исследователей как результат совместной научно-исследовательской деятельности.

5. Организационная культура, опирающаяся на фундаментальность, традиции и академическое лидерство с учетом деятельности в социокультурном и образовательном пространстве в онлайн и оффлайн формате.

6. Существенный вклад человеческого и интеллектуального капитала в материальные активы.

7. Управление научными знаниями как основная функция научного руководителя, позиционирующего свою научную идею с упором на результативное качество научно-исследовательской деятельности.

Функции научной школы:

– аксиологическая (ценности и смыслы, приобретаемые в процессе научно-исследовательской деятельности);

– стимулирующая (мотивация как устойчивый интерес к научно-исследовательской деятельности);

– коммуникативная (коммуникативные навыки, формируемые в процессе формального и неформального взаимодействия);

– когнитивная (передача и освоение общенаучных знаний);

– социо-культурологическая (социокультурная ориентация научно-исследовательской деятельности);

– гуманистическая (гуманитарный вектор научно-исследовательской деятельности во благо человека);

– рефлексивная (анализ и корректировка достижений, ресурсов).

В перспективе, на основании общетеоретического ретро-анализа научного наставничества как актуального феномена в образовательной системе, представляет научный и практический интерес исследование его существенных характеристик, предпосылок, условий и перспективы развития научного наставничества в современных условиях, обобщение эффективных моделей и практик в образовательной и научной деятельности в це-

лях наращивания интеллектуального потенциала образовательных организаций и научных учреждений.

Литература:

1. Кочемасова Л.А. Научное наставничество как историко-педагогический ресурс подготовки учителя будущего // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 3.С. 98-104. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30886> (дата обращения : 21.08.2023).
2. Дудина Е.А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т.7. №5. С.25-36.
3. Гарет Л. Менеджер наставник. Стратегия воспитания талантов и передачи знаний. Москва : Баланс клуб. 2022.
4. Гафнер Ю.А.Опыт реализации целевой модели наставничества в форме «преподаватель Гофер» // Академический вестник. Вестник СПб АППО. 2022. №2. С. 71-74.
5. Мангер Т.Э. Диверсификация системы непрерывного образования социально культурной сфере: методология теория практика. Тамбов ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. 243с.
6. Павлова О. В. Информальное образование как социокультурная потребность взрослых // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. №1. С. 78-87
7. Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // Экономика и образование. 2016. № 5. С.92-112. URL : <http://cyberleninka.ru/article/sovremennoenastavnichestvo-novye-che> (дата обращения : 21.08.2023).
8. Масалимова А.Р. Корпоративная подготовка специалистов технического профиля к осуществлению наставнической деятельности в условиях современного производства : дис. ...д-ра пед. наук. Уфа. 2014. 428с.
9. Саркисова И.В. К вопросу о сущности понятия «наставничество» в зарубежной и отечественной литературе // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 70. С. 24-27. С. 26.
10. Соина В.М. Наставничество как предмет научной рефлексии // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 232-237.
11. Тихомирова Н.В. К вопросу о содержании профессиональных компетенций наставника // Академический вестник. Вестник СПб. АППО. 2022. №2. С.61-64.
12. Челнокова Е.А., Тюмасева З.И. Эволюция системы наставничества в педагогической практике // Вестник Мининского университета. 2018. Т.6. №4. С.11.
13. Гильмеева Р.Х. Научные школы как фактор капитализации университета // Вестник ЧГПУ им. И.Я.Яковлева. 2023. № 2 (119). С.66-74.
14. Потенциал когнитивной педагогики в эпоху цифровизации : сборник научных трудов / Р.Х. Гильмеева, А.Р. Камалеева, А.С. Кац [и др.]; под науч. ред. : Е.Ю. Левиной, Л.Ю. Мухаметзяновой. Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2020. 112 с. ISBN 978-5-89917-264-9.
15. Системно-синергетическая философия и концепция непедагогики: стратегии развития педагогической теории и практики / Н.М. Таланчук. Казань, 1996. № 5 (136) С. 71.

References:

1. Kochemasova L.A. Nauchnoe nastavnichestvo kak istoriko-pedagogicheskij resurs podgotovki uchitelja budushhego // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2021. № 3.S. 98-104. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30886> (data obrashhenija : 21.08.2023).
2. Dudina E.A. Nastavnichestvo kak osobyj vid pedagogicheskoy dejatel'nosti: sushhnostnye harakteristiki i struktura // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2017. T.7. №5. S.25-36.
3. Gareth L. Menedzher nastavnik. Strategija vospitanija talantov i peredachi znanij. Moskva : Balans klub. 2022.
4. Gafner Ju.A.Opyt realizacii celevoj modeli nastavnichestva v forme «prepodavatel' Gofer» // Akademicheskij vestnik. Vestnik SPb APPO. 2022. №2. S. 71-74.
5. Manger T.Je. Diversifikacija sistemy nepreryvnogo obrazovanija social'no kul'turnoj sfere: metodologija teorija praktika. Tambov TGU im. G.R. Derzhavina, 2007. 243s.
6. Pavlova O. V. Informal'noe obrazovanie kak sociokul'turnaja potrebnost' vzroslyh // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2013. №1. S. 78-87
7. Klarin M.V. Sovremennoe nastavnichestvo: novye cherty tradicijnoj praktiki v organizacijah XXI veka // Jekonomika i obrazovanie. 2016. № 5. S.92-112. URL : <http://cyberleninka.ru/article/sovremennoenastavnichestvo-novye-che> (data obrashhenija : 21.08.2023).
8. Masalimova A.R. Korporativnaja podgotovka specialistov tehničeskogo profilja k osushhestvleniju nastavnicheskoy dejatel'nosti v uslovijah sovremennogo proizvodstva : dis. ...d-ra ped. nauk. Ufa. 2014. 428s.
9. Sarkisova I.V. K voprosu o sushhnosti ponjatija «nastavnichestvo» v zarubezhnoj i otechestvennoj literature // Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. 2021. № 70. S. 24-27. S. 26.
10. Soina V.M. Nastavnichestvo kak predmet nauchnoj refleksii // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2020. № 5 (84). S. 232-237.
11. Tihomirova N.V. K voprosu o sodержanii professional'nyh kompetencij nastavnika // Akademicheskij vestnik. Vestnik SPb. APPO. 2022. №2. S.61-64.
12. Chelnokova E.A., Tjumaseva Z.I. Jevoljucija sistemy nastavnichestva v pedagogicheskoy praktike // Vestnik Mininskogo universiteta. 2018. T.6. №4. S.11.
13. Gil'meeva R.H. Nauchnye shkoly kak faktor kapitalizacii universiteta // Vestnik ChGPU im. I.Ja.Jakovleva. 2023. № 2 (119). S.66-74.

14. Potencial kognitivnoj pedagogiki v jepohu cifrovizacii : sbornik nauchnyh trudov / R.H. Gil'meeva, A.R. Kamaleeva, A.S. Kac [i dr.]; pod nauch. red. : E.Ju. Levinoj, L.Ju. Muhametzjanovoj. Kazan': Institut pedagogiki, psihologii i social'nyh problem, 2020. 112 s. ISBN 978-5-89917-264-9.
15. Sistemno-sinergetičeskaja filosofija i koncepcija neopedagogiki: strategii razvitija pedagogičeskoj teorii i praktiki / N.M. Talanchuk. Kazan', 1996. № 5 (136) S. 71.

УДК 378.4

Р.С. Наговицын, Р.Ш. Алимов

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Статья посвящена разработке структурно-функциональной модели профессионально-личностного развития студента технического вуза с использованием информационных технологий. В целевом и методологическом блоках модели представлены основные цель и задачи процесса развития, концептуальные подходы и принципы реализации профессиональной подготовки. Ведущий содержательный блок модели раскрыл этапы работы и комплекс педагогических условий для реализации эффективности внедрения практической исследовательской работы. В итоге результативный блок через выявление критериев и уровней профессионально-личностного развития определил основной результат исследования: повышение уровня профессионально-личностного развития студента технического вуза.

Ключевые слова: структура, модель, профессионально-личностное развитие, студент, технический вуз

Roman S. Nagovitsyn, Ramis Sh. Alimov STRUCTURAL-FUNCTIONAL MODEL OF PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT OF A TECHNICAL UNIVERSITY STUDENT

The article is devoted to the development of a structural-functional model of professional and personal development of a technical university student using information technology. The target and methodological blocks of the model present the main goals and objectives of the development process, conceptual approaches and principles for the implementation of professional training. The main content block of the model revealed the stages of work and a set of pedagogical conditions for realizing the effectiveness of implementing practical research work. As a result, the effective block, through identifying criteria and levels of professional and personal development, determined the main result of the study: increasing the level of professional and personal development of a technical university student.

Key words: structure, model, professional and personal development, student, technical university

Введение

Современные процессы реформирования в различных сферах развития Российской Федерации обуславливают особую важность системных изменений в отечественной системе высшего образования [4]. В стратегических приоритетах, заявленных в федеральной программе "Развитие образования" до 2030 года, значимо подчеркивается, что в современном мире основное значение всех направлений и уровней образования заключается в необходимости целостного развития молодежи, которое является важной составляющей во всеобщей социальной системе развития личностного капитала [2]. Основным объектом в этой постоянной модернизируемой социальной системе выступает именно молодой специалист – выпускник организации высшего образования [3].

На сегодняшний день новые социально-экономические тенденции начинают определяться рядом аспектов, среди которых центральное место занимает мобильность и динамичность современной жизнедеятельности человека [5, 10]. С каждым днем все больше начинает отмечаться противоречие между

избытком недостаточно квалифицированных специалистов, имеющих высшее образование, и недостатком «настоящих» профессионалов, способных на высоком профессионально-личностном уровне решать сложные постоянно изменяющиеся социальные цели [6, 8, 11]. Отсюда, особую практическую значимость приобретает повышение уровня профессионально-личностного развития будущих выпускников технических вузов, способных критически мыслить, анализировать технологические и экономические проблемы, выдвигать альтернативные эффективные действия и создавать новые модели технологической модернизации [5].

В связи с этим в исследовании была поставлена **цель исследования:** выявить особенности профессионально-личностного развития студента технического вуза и разработать структурно-функциональную модель процесса его развития.

Материалы и методы

Материалами для написания научной работы послужили теоретические и практические труды в области профессионально-

личностного развития студентов, направленные на реализацию выявленных в исследовании методологических подходов, на формирование у студентов компетенций для выполнения разнообразных видов профессиональной и личностной деятельности [1, 4, 7, 8, 9]. Для реализации исследования был использован сравнительно-сопоставительный метод и метод структурно-функционального моделирования, которые позволили охарактеризовать особенности профессионально-личностного развития студента технического вуза, его содержание и системно-структурный процесс целостного развития [5, 8]. В ходе реализации исследования был применен комплекс теоретических методов, таких как обобщение российского опыта в области совершенствования высшего образования в условиях реализации цифровых технологий, проектирование процесса профессионально-личностного развития студента в техническом вузе.

Литературный обзор

Исследования интеграционной взаимосвязи профессионального и личностного в индивидуальном образовательно-воспитательном развитии студента технического вуза стало практически значимой проблематикой при рассмотрении вопроса о целостном подходе к формированию личности молодого профессионала [2, 6, 8]. Изучение этого важного направления в педагогической науке обосновывается тем обстоятельством, что на всех этапах профессиональной подготовки особенно значимым является учет персональных особенностей каждого выпускника от момента его поступления на первый курс университета до защиты выпускной квалификационной работы [7, 9].

Профессиональное и личностное становление студента целостно связаны и синергически оказывают друг на друга интерактивное влияние, которое системно определяет смысл процесса развития личности [11]. В направлении интегративной и самоорганизующейся сферы процесса профессионально-личностного развития обучающегося следует особо отметить целенаправленные изменения личностных и профессиональных характеристик обучающегося, которые системно сопровождаются проявлением новых уровней мотиваций и ценностей, а также готовности и возможности непрерывного саморазвития и динамичного самосовершенствования [9].

В научных трудах существуют различные мнения и позиции в раскрытии содержатель-

ной сущности профессионально-личностного развития будущего выпускника высшей школы [1]. От проектно-исследовательского, методологического, рефлексивно-коммуникативного компонентов профессионально-личностного развития до когнитивного, саморазвивающего, деятельностного и здоровьесберегающего составляющих и направлений в развитии обучающихся высшей школы [7, 10, 11]. Как показывают исследования, основными сферами профессионально-личностного развития студента именно технического вуза являются показатели, позволяющие оценить процесс саморазвития студента как конкурентоспособной личности в технологическом направлении [5, 11]. Часть авторов к данным критериям, в первую очередь, относят когнитивно-функциональный критерий, включающий сформированность умений и навыков, необходимых для успешного профессионально-личностного развития [8, 9]. Другие исследователи на первый план выносят структурно-ценностный критерий как профессиональную и личностную значимость профессионального саморазвития выпускника через индивидуализацию процесса его профессионально-личностного развития [7, 4].

Таким образом, несмотря на различные научные направления в структурно-функциональной системе профессионально-личностного развития студента технического вуза, основные компоненты, критерии и уровни этого развития предполагают наличие потребностей в развитии, самопознании и самосовершенствовании [6, 7, 9]. Это является особенно важным в эффективности процесса значимых изменений в системно-деятельностной, компетентностной и личностной сфере, обусловленной личностной деятельностью будущего выпускника и техническими особенностями его профессиональной деятельности.

Результаты исследования

В результате была разработана структурно-функциональная модель процесса профессионально-личностного развития студента технического вуза, позволяющая эффективно усовершенствовать организацию поэтапной профессиональной подготовки с точки зрения развития профессиональных и личностных качеств, обучающихся через систему интеграции следующих блоков: целевой, методологической, содержательной и результативной.

Обсуждение

При разработке структурно-функциональной модели основной акцент был сделан на необходимость обеспечить ориентацию на наиболее важные содержательные аспекты процесса развития, выявление самых значимых направлений в процессе развития и системное описание отдельных ее элементов [7, 9, 11].

Структурно-функциональное моделирование процесса профессионально-личностного развития студента технического вуза с использованием информационных технологий осуществлялась посредством выявления основных блоков: целевого, методологического, содержательного и результативного. В целевом блоке определена основная цель, как профессионально-личностное развитие студента технического вуза, и ключевые целевые задачи: определить содержание и структуру профессионально-личностного развития студента технического вуза; выделить специфику и разработать педагогические условия профессионально-личностного развития студента технического вуза; определить и обосновать диагностический инструментарий и на его основе апробировать эффективность педагогических условий. Методологический блок включал комплекс взаимосвязанных методологических подходов и методологические принципы: синергии интеллектуальной и деятельностной составляющих развития, интегративности воспитательного содержания, развития активности, самостоятельности и творчества, доступности информационных технологий, ценностной ориентации.

В свою очередь, содержательный блок был основан на определении процессуальных этапов исследовательской работы и выявлении основных педагогических условий для реализации в практическом процессе профессиональной подготовки студентов. Комплекс педагогических условий включал в свое содер-

жание системную реализацию ИКТ для эффективного создания творческой проектно-исследовательской среды, обязательный учет индивидуально-дифференцированного потенциала в процессе профессиональной подготовки студентов технических направлений и непрерывное включение в структуру цифровых интеллектуальных технологий обязательного психолого-педагогического содержания, требующих устойчивой мотивации и эмоциональной вовлеченности обучающихся в образовательно-воспитательный процесс.

В итоге результативный блок через выявление основных критериев (мотивационно-аксиологический, деятельностно-поведенческий и когнитивно-рефлексивный) и уровней профессионально-личностного развития студентов технических направлений (высокий, выше среднего, ситуативный, базовый, низкий) определяет основной результат процесса: повышение уровня профессионально-личностного развития студента технического вуза.

Заключение

Таким образом, в исследовании разработана оригинальная структурно-функциональная модель процесса профессионально-личностного развития студента технического вуза, которая системно спроектирована на основе комплекса ключевых блоков: целевой, методологический, содержательный и результативный. Созданная в исследовании модель, комплексно отражает систему целостного поэтапного развития будущего выпускника технического университета в профессиональном и личностном развитии в условиях использования информационных технологий, которые, в свою очередь, являются перспективной стратегией будущей научной работы по внедрению информационных технологий в образовательно-воспитательный процесс технического университета.

Литература:

1. Алексеева И.С. Факторы профессионально-личностного развития будущего специалиста // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 6. С. 94-98.
2. Амиров Р.А. О необходимости принятия в стране документа стратегического планирования "Стратегия развития системы высшего образования в Российской Федерации на период до 2030 года" // Управленческое консультирование. 2020. № 6 (138). С. 123-135.
3. Ахмадиева Р.Ш. Внедрение цифровых технологий на примере Казанского государственного института культуры // Вестник НЦБЖД. 2021. № 4 (50). С. 34-38.
4. Ахмадиева Р.Ш., Минниханов, Ш.Р. Цифровая трансформация и креативная экономика в образовательном пространстве творческих вузов // Вестник НЦБЖД. 2022. № 4 (54). С. 7-11.
5. Гулякин Д.В., Сорокина Е.Н. Теоретические основы и практические предпосылки воспитания студентов технического университета // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 5 (84). С. 160-162.
6. Кольчева З.И., Зарипова Л.Ф. Интерактивное обучение в профессионально-личностном развитии студентов // Среднее профессиональное образование. 2019. № 3. С. 39-43.

7. Мезинов В.Н. Цифровая образовательная среда вуза как стимулирующий фактор профессионально-личностного развития будущего учителя // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2022. № 1. С. 99-106.
8. Суворова Е.В., Андреева О.В., Емец Т.В. Профессионально-личностный потенциал и параметры оценки его развития // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 88-100.
9. Kirkwood J. The case for personal development // Perspectives : Policy and Practice in Higher Education. 2019. № 23(4). 117-121.
10. Metaphorical cards as innovative educational technology for students' social intelligence developing / R.L.Platonova, V.F. Vasyukov, V.V. Vorozhikhin [и др.] // Cypriot Journal of Educational Sciences. 2021. Т. 16. № 4. С. 1926-1935.
11. Warnock, J. N. Mohammadi-Aragh M. J. Case study : use of problem-based learning to develop students' technical and professional skills // European Journal of Engineering Education. 2016. № 41 (2).142-153.

References:

1. Alekseeva I.S. Faktory professional'no-lichnostnogo razvitija budushhego specialista // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2006. № 6. S. 94-98.
2. Amirov R.A. O neobходимosti prinjatija v strane dokumenta strategicheskogo planirovanija "Ctrategija razvitija sistemy vysshego obrazovanija v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda" // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2020. № 6 (138). S. 123-135.
3. Ahmadijeva R.Sh. Vnedrenie cifrovyh tehnologij na primere Kazanskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury // Vestnik NCBZhD. 2021. № 4 (50). S. 34-38.
4. Ahmadijeva R.Sh., Minnihanov, Sh.R. Cifrovaja transformacija i kreativnaja jekonomika v obrazovatel'nom prostranstve tvorcheskikh vuzov // Vestnik NCBZhD. 2022. № 4 (54). S. 7-11.
5. Guljakin D.V., Sorokina E.N. Teoreticheskie osnovy i prakticheskie predposylki vospitanija studentov tehničeskogo universiteta // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2020. № 5 (84). S. 160-162.
6. Kolycheva Z.I., Zaripova L.F. Interaktivnoe obuchenie v professional'no-lichnostnom razvitii studentov // Srednee professional'noe obrazovanie. 2019. № 3. S. 39-43.
7. Mezinov V.N. Cifrovaja obrazovatel'naja sreda vuza kak stimulirujushhij faktor professional'no-lichnostnogo razvitija budushhego uchitelja // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Hetaгурова. 2022. № 1. S. 99-106.
8. Suvorova E.V., Andreeva O.V., Emec T.V. Professional'no-lichnostnyj potencial i parametry ocenki ego razvitija // Perspektivy nauki i obrazovanija. 2019. № 3 (39). S. 88-100.
9. Kirkwood J. The case for personal development // Perspectives : Policy and Practice in Higher Education. 2019. № 23(4). 117-121.
10. Metaphorical cards as innovative educational technology for students' social intelligence developing / R.L.Platonova, V.F. Vasyukov, V.V. Vorozhikhin [i dr.] // Cypriot Journal of Educational Sciences. 2021. Т. 16. № 4. S. 1926-1935.
11. Warnock, J. N. Mohammadi-Aragh M. J. Case study : use of problem-based learning to develop students' technical and professional skills // European Journal of Engineering Education. 2016. № 41 (2).142-153.

УДК 37.02

П.Н. Осипов

**А.А.КИРСАНОВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПРОБЛЕМЫ
ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ**

В числе прочих знаменательных дат 2023 года – столетний юбилей одного из видных советских и российских ученых-педагогов, академика РАО Анатолия Александровича Кирсанова (1923-2010), автора трудов по проблемам индивидуализации и дифференциации обучения, проектирования содержания профессионального образования, методологических и методических основ профессиональной педагогической подготовки преподавателей высшей технической школы, инженерной педагогики. Последние годы своей жизни он возглавлял созданный им Центр переподготовки и повышения квалификации преподавателей высшей школы Поволжья и Урала Казанского национального исследовательского технологического университета, руководил работой диссертационного совета по педагогическим наукам. Предлагаемая статья посвящена раннему периоду научного творчества ученого, когда он занимался проблемами индивидуализации и дифференциации обучения, который до сих пор незаслуженно не был предметом анализа исследователей. Между тем, именно в этот период происходило становление А.А. Кирсанова как ученого, доктора педагогических наук, профессора. Многие его педагогические идеи того периода актуальны и сегодня.

Ключевые слова: действительные члены РАО, А.А. Кирсанов, теория и история педагогики, дидактика, индивидуализация обучения

Petr N Osipov. A.A. KIRSANOV AS A RESEARCHER OF THE PROBLEM INDIVIDUALIZATION OF LEARNING

Among other significant dates in 2023 is the centenary of one of the prominent Soviet and Russian scientists and teachers, Academician of the Russian Academy of Education Anatoly Kirsanov (1923-2010), author of works on the problems of individualization and differentiation of education, designing the content of vocational education, methodological and methodological foundations of professional pedagogical training of teachers of the higher technical school, engineering pedagogy. In the last years of his life, he headed the Center for Retraining and Advanced Training of Teachers of Higher Education in the Volga and Urals of the Kazan National Research Technological University, which he created, and led the work of the dissertation council in pedagogical sciences. The proposed article is devoted to the early period of the scientist's scientific work, when he dealt with the problems of individualization and differentiation of education, which has not been the subject of researchers' analysis until now. Meanwhile, it was during this period that A. Kirsanov became a scientist, doctor of pedagogical sciences, professor. Many of his pedagogical ideas from that period are still relevant today.

Key words: full members of the RAO, A. Kirsanov, theory and history of pedagogy, didactics, individualization of education

Введение

В справочно-энциклопедической литературе сказано, что Кирсанов Анатолий Александрович – академик Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, один из основоположников профессиональной и инженерной педагогики. Во многом это обусловлено тем, что последние годы жизни (с 1995 по 2006 гг.) он возглавлял созданный при Казанском государственном технологическом университете Центр подготовки и повышения квалификации преподавателей вузов Поволжья и Урала (ЦППКП), в то время один из восьми Центров РФ, один из трех при технических вузах и единственный в Поволжье и Урале, Западной и Восточной Сибири. Под его руководством в ЦППКП активно и плодотворно разрабатывались актуальные проблемы высшего профессионального образования и инженерной педагогики: системное проектирование прогностических моделей специалиста и преподавателя, интегративные основы инновационного образовательного процесса, методология и методика разработки содержания и процесса подготовки специалиста и преподавателя, широкопрофильная подготовка современного специалиста адаптивного типа, фундаментализация, гуманитаризация и информатизация профессионального образования и другие.

В «Энциклопедии профессионального образования» скупно отмечается, что «научно-педагогическая и научно-исследовательская деятельность Кирсанова А.А. наиболее полно развернулось в период работы проректором и одновременно заведующим кафедрой педагогики и психологии Казанского государственного педагогического института» [т.1, с.426].

За плечами А.А. Кирсанова большой, трудный и интересный жизненный путь. С 1949 по 1953 год он работал мастером на Казанском заводе «Электроприбор», где без отрыва от производства окончил в 1953 году педагогический институт по специальности учитель истории. В течение 9 лет работал директором школы №1 г. Казани, на базе которой успешно функционировала дидактическая лаборатория НИИ теории и истории педагогики Академии педагогических наук СССР, где он, будучи аспирантом этого института, в 1965 году успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. С 1964 по 1967 г. А.А.Кирсанов работает в должности заместителя министра просвещения ТАССР, а с 1968 по 1981 год – проректором по учебной работе Казанского государственного педагогического института, заведующим кафедрой.

Именно в период 60-70 годов XX века происходило становление А.А. Кирсанова как ученого, доктора педагогических наук, профессора. И посвящен он был исследованию проблем индивидуализации и дифференциации обучения. Его вклад в дидактику не менее значим, чем вклад в развитие профессиональной и инженерной педагогики. Многие его педагогические идеи того периода актуальны и сегодня, а потому заслуживают внимания.

Материалы и методы

Исследование основано на анализе начального этапа (60-70 годы XX в.) научного творчества известного советского (российского) ученого, доктора педагогических наук, профессора, академика РАО А.А. Кирсанова, в течение которого он работал учителем, директором школы, заместителем министра просвещения Республики Татарстан, проректором и заведующим кафедрой педагогики и психологии Казанского педагогического института. В работе были использованы теоретические методы познания: ретроспективный анализ научных работ по теме, аналогия и сопоставление, обобщение результатов. Кроме того, будучи учеником ученого, автор опирается на личный опыт взаимодействия с ним на протяжении сорока лет.

Результаты и их обсуждение

Свою творческую деятельность в области общей педагогики А.А.Кирсанов начал как учитель и директор школы, служившей экспериментальной площадкой педагогической академии. Предметом его внимания в 60-70-е годы XX в. был вопрос предупреждения перегрузки учащихся V-VIII классов домашней учебной работой. Этому была посвящена его кандидатская диссертация, защищенная в 1965 году [2].

Именно тогда он обратил внимание на то, что естественное стремление учителей обогатить учащихся большим объемом знаний приводит к их заметным перегрузкам как на уроке, так и при домашней учебной работе, что не могло не отражаться на здоровье детей. Педагогическая общественность видела решение проблемы в сокращении объема домашних заданий. Однако А.А.Кирсанов утверждал, что только это не решит проблему. Как учитель, он понимал, что и при существовавшем объеме учебной нагрузки одни учащиеся справлялись с заданиями без особого напряжения, а для других они были непосильны. То же самое, считал он, останется и при уменьшенном объеме [2, с.3].

Путь к уменьшению перегрузки А.А.Кирсанов видел в эффективности урока, которой способствует такая структура построения учебного материала, которая позволяет избежать перегрузок, неизбежных, когда ученики уходят с урока, не усвоив новый материал, не отработав механизм формирования умений, навыков, приемов и способов учебной работы. К тому же зачастую они не умеют самостоятельно работать, да еще имеют пробелы в знаниях [2, с.4]. Это положение нашло подтверждение и в трудах других ученых. Один из известных советских дидактов Б.П.Есипов отмечал: «Нельзя переносить основную работу с учебником на дом. Учащиеся не будут выполнять ее рационально, если их не научат правильным приемам на уроках. Для учебной работы такого рода использовать надо занятия в школе. Иначе нельзя устранить перегрузку домашними заданиями» [1, с.51-52].

Решение поставленной проблемы А.А.Кирсанов начал с тщательного изучения объема и характера домашних заданий в V-VIII классах. По его мнению, оно не должно превышать 2-2,5 часов в V-VI классах и 2,5-3 часа в VII-VIII классах.

А.А.Кирсанов разработал схему изучения фактической нагрузки учащихся, которую

предложил заполнять самим ученикам. Не остались в стороне и родители, которые вели дневники наблюдений. Пригодились и его непосредственные наблюдения. Обследуемые учащиеся были разбиты на пять групп в зависимости от способностей и успеваемости. Исследование показало, что на временную нагрузку влияет не только количественный фактор, но и характер домашнего задания, большая часть которого носит характер повторения или механического выполнения действий. Специальные наблюдения за процессом выполнения домашних заданий в группе продленного дня и в домашних условиях позволили установить причины возникших затруднений, которые в основном сводились к неусвоению нового материала на уроке, пробелам в знаниях, низкой культуре умственного труда.

В результате исследования А.А.Кирсанов наметил некоторые конкретные пути и способы предупреждения перегрузок учащихся: 1) педагогическое предвидение возможных затруднений на уроке и дома; 2) индивидуальную работу на уроке; 3) прочное закрепление нового материала на уроке; 4) подготовку учащихся на уроке к выполнению домашнего задания; 5) правильное определение объема и характера домашнего задания. Все эти возможные приемы были подкреплены конкретными примерами из педагогической практики.

Нельзя не признать, что передовые учителя всегда стремятся не только работать с классом, но и с отдельными учащимися. Это позволяет им обеспечить усвоение учебного материала всеми и более высокий уровень умственной деятельности отдельных учащихся. Индивидуальный подход – один из важнейших принципов обучения. Уже первые шаги научных поисков привели А.А. Кирсанова к пониманию значения индивидуализации работы с учащимися. Сложность заключается в том, отметил он, что работа в классе носит коллективный характер, поэтому учитель, работая со всем классом, должен видеть и отдельных учеников, их возможные затруднения. Определяя объем и характер домашних заданий, необходимо, по возможности, их индивидуализировать в зависимости от уровня способности и знаний учащихся. Вполне логично было обращение автора к непосредственному изучению проблемы индивидуального подхода к учащимся в обучении [5].

Указав, что индивидуальный подход должен применяться ко всем учащимся, ученый

отметил, что речь идет не о приспособлении содержания обучения к особенностям подготовки и развития отдельных учеников, а в том, чтобы обеспечить максимальную продуктивность работы каждого ученика, мобилизовать его способности и интересы [5, с.8-9].

При этом А.А.Кирсанов обратил внимание и на то, что принцип индивидуализации обучения надо применять на всех этапах учения и, в первую очередь, на этапе первичного восприятия знаний и их домысливания. Для этого он разработал и предложил систему методов и приемов реализации принципа индивидуализации при изучении и закреплении нового материала, а так же при определении задания на дом [3, с.10-11]. Каждый из приемов и методов проиллюстрирован на конкретных примерах работы учителей ряда казанских школ.

Будучи директором школы, А.А. Кирсанов направил усилия возглавляемого им педагогического коллектива на необходимость экономии учебного времени за счет рационализации проверки домашних заданий, опроса и слияния всех звеньев учебного процесса в единый познавательный процесс, на тесную связь процесса обучения с жизнью, внедрение в учебный процесс разнообразных методов самостоятельной работы учащихся, активизацию их мышления в процессе изложения учителем нового материала. Ещё в начале 60-х годов он показал конкретный опыт осуществления индивидуального подхода к учащимся в условиях коллективной работы с классом.

Учитывая, что зачастую в школьной практике обучение ведется с ориентацией на среднего ученика, он поставил перед педагогическим коллективом задачи: предупредить отставание слабоуспевающих учеников в усвоении материала и в их общем развитии, проводить обучение и воспитание с учетом развития интересов, способностей и склонностей учеников.

Теория и практика индивидуального подхода к учащимся в обучении получила дальнейшее развитие и нашла отражение ещё в одном учебном пособии [6], в котором он показал сущность индивидуального обучения, некоторые индивидуальные различия школьников в процессе усвоения знаний, раскрыл особенности индивидуализации обучения на этапах усвоения знаний, их первичного восприятия и осмысливания, при первичном

закреплении и применении знаний на практике.

Многие ученики не владеют необходимыми им навыками учебной работы, не умеют планировать свою деятельность и распределять её выполнение по времени, точно ставить цели, выбирать для их достижения целесообразные средства [11, с.19]. В то же время изучение эффективности труда школьников показывает, что в учебном процессе имеются большие внутренние резервы для улучшения качества педагогического процесса. Отсюда А.А. Кирсанов приходит к выводу о необходимости учить учиться, считая это основой активизации познавательной деятельности учащихся.

Привитие учащимся элементов культуры умственного труда – важнейшая задача не только общеобразовательной, но и профессиональной, и высшей школы. Поэтому одну из своих книг А.А. Кирсанов посвящает культуре умственного труда, показывая в ней характерные черты культуры умственного труда и их проявления у школьников, раскрывает приемы, методы, стиль умственной деятельности, организацию умственного труда, некоторые пути формирования элементов культуры умственного труда и другие аспекты проблемы [8]. И всё это на конкретных примерах учебных дисциплин.

Важен и аспект работы А.А.Кирсанова, связанный с повышением познавательной активности и самостоятельности учащихся. Автор пришел к выводу, что именно развитие этих качеств в сочетании с индивидуальным подходом решит задачу эффективности процесса обучения в целом [5, с.44,47]. В дальнейшем ученый неоднократно обращался к затронутым проблемам, углубляя и расширяя сферу исследования. Так, в 1973 г. была опубликована монография «Педагогические и психологические основы предупреждения перегрузки школьников». В ней помимо анализа содержания образования раскрыта педагогическая и психологическая сущность перегрузки школьной учебной работой. Автор проанализировал учебные программы по многим школьным предметам, что позволило ему подойти аргументированно к пониманию одной из причин учебной перегрузки учащихся [9, с.43]. В качестве путей решения проблемы перегрузки сделан акцент на повышении воспитательной и развивающей роли обучения, росте культуры умственного труда. Второе основное направление автор видит в усилении и укреплении в школьной практике

принципа индивидуального подхода к ученику в процессе обучения. Это даст возможность предупредить отставание, создать оптимальные условия для усвоения программного материала всеми учащимися.

Таким образом, в данной работе рельефно проявляется взаимосочетание двух определяющих принципов обучения: развитие познавательной активности и индивидуализация процесса обучения. Предлагая обучать учащихся использованию различных приемов, методов и стилей умственной деятельности, умению эффективно организовать свой умственный труд, ученый рассматривает все это как основное условие предупреждения перегрузки.

Вместе с тем он не умаляет значения внутришкольных мер, а именно: не допускать перегрузки внеучебной работой, добиться рационального расписания уроков, упорядочение заданий на дом путем их координации по различным предметам (со стороны учебной части школы), не допускать произвольного расширения и углубления учебных программ и учебного материала и т.д.

Первая попытка обосновать исходные методологические и теоретические предпосылки исследования проблемы индивидуализации и дифференциации обучения была представлена в статье и сборнике научных трудов возглавляемой им кафедры педагогики и психологии Казанского пединститута в 1978 году [7]. В этой работе автор впервые показал, что основой индивидуализации и дифференциации обучения является развивающее обучение, а целью – всестороннее развитие личности.

В школьной жизни имеется явное противоречие между необходимостью комплексного решения проблемы всестороннего развития личности и индивидуальности ученика и реальным содержанием учебно-воспитательной работы. Школа решает задачу интеллектуального развития учащихся и недостаточно – трудового, физического и эстетического воспитания [7, с.28].

Исходя из того, что в основе осуществления индивидуального подхода в обучении лежат индивидуальные особенности учащихся, проявляющиеся в познавательной деятельности, в эмоционально-волевой сфере, в темпераменте, характере, способностях, А.А.Кирсанов делает попытку преодолеть сложившийся в педагогической практике и многих исследованиях подход в рассмотрении индивидуальных особенностей только как

предпосылок обучения, а индивидуальный подход – как учёт индивидуальных особенностей и приспособление обучения к ним. Он акцентирует внимание на необходимости выделять следующие взаимосвязанные этапы: определение исходных данных, составление прогноза, создание оптимальных условий развития и проявления желаемых индивидуальных особенностей, определение критериев достигнутого уровня их развития [6].

Капитальным трудом А.А. Кирсанова стала монография «Индивидуализация учебной деятельности школьников» (1980), основная мысль которой заключается в том, что способности школьников к учению не являются раз и навсегда определенными [4]. Целенаправленная организация обучения и воспитания (с учетом индивидуальных особенностей) является решающим фактором формирования личности школьника. Исходя из структуры учебной деятельности, автор показал целостную систему средств её индивидуализации.

В предисловии к этой книге академик М.И.Махмутов назвал её ещё одним шагом в развитии теории обучения [4, с.5]. По его мнению, научная новизна работы состоит в том, что автор «впервые в систематизированном виде излагает основные идеи, содержание и сущность целостного подхода к всестороннему исследованию процесса индивидуализации учебной деятельности школьников» [4, с.4].

Наиболее фундаментально проблемы индивидуализации учебной деятельности были рассмотрены А.А. Кирсановым в итоговой по результатам многолетнего исследования монографии и последовавшей за ней докторской диссертации [3, 10]. В этих капитальных трудах рассмотрены исходные теоретические предпосылки и комплексный систематический подход к изучению индивидуальных особенностей школьника с ориентиром на формирующуюся личность обучающегося. Это позволило сделать принципиальный вывод о необходимости расширения традиционного понятия "индивидуальный подход в обучении" (выходом на личность и учебную деятельность). Автор дал историко-теоретический анализ изучения проблемы индивидуализации обучения от Я.А.Коменского, впервые высказавшего мысль о необходимости индивидуального подхода к ученику в своем труде «Великая дидактика», вплоть до работ современных дидактов. Были глубоко проанализированы теоретико-

методологические основы индивидуализации учебной деятельности от биологических и социальных аспектов жизни и развития человека до развивающего обучения как постоянного условия решения проблем. Так как при разработке основ индивидуализации обучения дидакты неизбежно сталкиваются с диалектикой коллективного и индивидуального в учебном процессе, автор дал обзор взглядов на эту проблему как отечественных, так и зарубежных ученых. Поскольку в их работах дается различное понимание индивидуальной работы, он сформулировал свое определение этого понятия. Он включил в него выполнение отдельными учащимися заданий по указанию учителя или по своей инициативе, самостоятельно или с помощью учителя. Это позволяет дифференцировать цель, мотивацию, содержание, характер, степень трудности учебных заданий, способы действий, темп работы, меру помощи и т.д.

Особый раздел работы посвящен системному подходу к анализу учебной деятельности. В связи с этим деятельность рассмотрена как общенаучная категория. Эта проблема разрабатывалась психологами еще 1940-х годов (Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев). Так, А.Н.Леонтьев считал, что деятельность без мотива не бывает. Проблема разрабатывалась в связи с разработкой исторического подхода к изучению психического и обоснованием принципа единства сознания и деятельности.

От разработки понятия деятельности автор перешел к изучению вопроса об учебной деятельности как целостной системы, рассматривая ее как форму активного отношения школьника к изучаемому учебному предмету. В условиях школы (класса) она является коллективной деятельностью объединенных индивидов. Ее основной функцией является познавательная направленность на удовлетворение потребностей ученика в знаниях об окружающем его мире [3, с.95].

Рассматривая индивидуальную учебную деятельность как дидактический принцип, А.А.Кирсанов дал ее всесторонний анализ с учетом индивидуальных особенностей и личностных качеств ученика. Основное внимание автора было сосредоточено на индивидуализации обучения в процессе первоначального формирования научных понятий. Это потребовало систематизации учета индивидуальных особенностей ученика, устанавливаемых путем диагностического интервью, беседы, анкетирования и специального экс-

перимента, который подробно разработан и описан. Эксперимент был проведен в 5-х классах школы №1 г. Казани. В работе приведены и впечатляющие результаты общего эксперимента. При итоговой проверке усвоения объема понятий, входящих в тему «Воды суши» (5 кл.), в экспериментальном классе дали положительный ответ 78,1% учащихся, а в контрольном — 45,1%. Следует привести и общий вывод, сделанный А.А.Кирсановым в результате исследования: «Под индивидуальной учебной деятельностью как дидактического принципа мы понимаем такую систему индивидуализированных действий учителя и учащихся, которая органично, как характерологическая сторона (признак) присуща всем этапам учебной деятельности. Этот принцип делает процесс обучения глубоко личностным» [3, с.224].

Заключение

Таким образом, начальный и значительный период научного творчества А.А.Кирсанова был связан с разработкой проблем индивидуализации и дифференциации обучения. Именно в этот период происходило его становление как ученого, доктора педагогических наук, профессора.

В своем исследовании А.А. Кирсанов исходил из предположений о том, что каждый ученик характеризуется индивидуальными особенностями психических процессов, присущими ему потребностями, мотивами, интересами, а потому конечный результат обучения во многом зависит от того, насколько реализованы потенциальные возможности ученика. Они, в свою очередь, зависят от меры его собственной активности в учебной деятельности, на которую можно влиять извне.

В результате длительного исследования, продолжавшегося на протяжении 20 лет и охватившего ряд школ г. Казани и Республики Татарстан, А.А. Кирсанову удалось разработать признанную концепцию индивидуализации учебной деятельности в системе развивающего обучения и показать психолого-педагогические условия её реализации в учебном процессе. При этом были выявлены и обоснованы внешние и внутренние противоречия процесса индивидуализации учебной деятельности, изучена зависимость глубины, диапазона проявления индивидуальных особенностей учеников от содержания, характера и вида выполняемой учебной деятельности.

Индивидуализацию учебной деятельности А.А. Кирсанов рассматривает как «целостную

развивающуюся систему взаимообусловленных действий учителя и учеников, направленных на то, чтобы привести в соответствии каждый компонент учебной деятельности (восприятие цели обучения, мотивацию, учебные задачи, способы действий, контроль и самоконтроль) с актуальным уровнем развития и «зоной ближайшего развития» каждого учащегося с учётом целей обучения» [10, с.10]. Это позволило обосновать педагогический статус индивидуализации учебной деятельности как дидактического принципа и разработать правила его реализации в содержании образования, методах и формах организации обучения. При этом исследователь

убедительно показал, что понятие «индивидуализация учебной деятельности» отличается от понятий «индивидуальный подход к учащимся в обучении», «индивидуализация обучения», «дифференциация обучения». В содержание этого понятия входят индивидуализация восприятия учащимися цели, мотивации, учебных задач, способов действий, контроля и самоконтроля

И в заключение заметим, что многие педагогические идеи А.А. Кирсанова раннего периода его научного творчества актуальны и сегодня. Он по праву считается одним из известных советских (российских) дидактов.

Литература:

1. Есипов Б.П. Самостоятельная работа учащихся на уроке. Москва : Учпедгиз, 1961. 239 с.
2. Кирсанов А. А. Предупреждение перегрузки учащихся V-VIII классов учебной работой дома : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1965. 20 с.
3. Кирсанов А.А. Индивидуализация учебной деятельности как педагогическая проблема. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1982. 224 с.
4. Кирсанов А.А. Индивидуализация учебной деятельности школьников. Казань: Таткнигоиздат, 1980. 207 с.
5. Кирсанов А.А. Индивидуальный подход к учащимся в обучении. –Казань: Таткнигоиздат, 1966. – 96 с.
6. Кирсанов А.А. Индивидуальный подход к учащимся в обучении : учебное пособие. Казань: Изд-во КГПИ, 1978. 112 с.
7. Кирсанов А.А. Исходные методологические и теоретические предпосылки исследования проблемы индивидуализации и дифференциации обучения // Проблема индивидуализации и дифференциации обучения : сборник научных трудов / под ред. А.А.Кирсанова. Казань : Изд-во КГПИ, 1978. 124 с.
8. Кирсанов А.А. Культура умственного труда учащихся. Казань : Таткнигоиздат, 1968. 148 с.
9. Кирсанов А.А. Педагогические и психологические основы предупреждения перегрузки школьников. Казань: Таткнигоиздат, 1973. 96 с.
10. Кирсанов А.А. Педагогические основы индивидуализации учебной деятельности учащихся : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ленинград, 1983. 32 с.
11. Кирсанов А.А. Учить учиться – основа активизации познавательной деятельности учащихся // Воспитание познавательной активности и самостоятельности учащихся. Сб.2, Ч.1. Казань: Изд-во КГПИ, 1969. С.18-32.

References:

1. Esipov B.P. Samostojatel'naja rabota uchashhihsja na uroke. Moskva : Uchpedgiz, 1961. 239 s.
2. Kirsanov A. A. Preduprezhdenie peregruzki uchashhihsja V-VIII klas-sov uchebnoj rabotoj doma : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Kazan', 1965. 20 s.
3. Kirsanov A.A. Individualizacija uchebnoj dejatel'nosti kak pedagogicheskaja problema. Kazan': Izd-vo Kazan. gos. un-ta, 1982. 224 s.
4. Kirsanov A.A. Individualizacija uchebnoj dejatel'nosti shkol'nikov. Kazan': Tatknigoizdat, 1980. 207 s.
5. Kirsanov A.A. Individual'nyj podhod k uchashhimsja v obuchenii. –Kazan': Tatknigoizdat, 1966. – 96 s.
6. Kirsanov A.A. Individual'nyj podhod k uchashhimsja v obuchenii : uchebnoe posobie. Kazan': Izd-vo KGPI, 1978. 112 s.
7. Kirsanov A.A. Ishodnye metodologicheskie i teoreticheskie predposylki issledovanija problemy individualizacii i differenciacii obuchenija // Problema individualizacii i differenciacii obuchenija : sbornik nauchnyh trudov / pod red. A.A.Kirsanova. Kazan' : Izd-vo KGPI, 1978. 124 s.
8. Kirsanov A.A. Kul'tura umstvennogo truda uchashhihsja. Kazan' : Tatknigoizdat, 1968. 148 s.
9. Kirsanov A.A. Pedagogicheskie i psihologicheskie osnovy preduprezhdenija peregruzki shkol'nikov. Kazan': Tatknigoizdat, 1973. 96 s.
10. Kirsanov A.A. Pedagogicheskie osnovy individualizacii uchebnoj dejatel'nosti uchashhihsja : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Leningrad, 1983. 32 s.
11. Kirsanov A.A. Učit' učit'sja – osnova aktivizacii poznavatel'noj dejatel'nosti uchashhihsja // Vospitanie poznavatel'noj aktivnosti i samostojatel'nosti uchashhihsja. Sb.2, Ch.1. Kazan': Izd-vo KGPI, 1969. S.18-32.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В ФОРМАТЕ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Рассмотрена самостоятельная работа студентов, её место и роль в сфере высшего образования. Анализируется понятие самостоятельной работы с точки зрения знаний и умений, а также тех качеств личности, которые предъявляются к выпускнику вуза и будут востребованы в ближайшем будущем. Проанализированы нормативные документы, определяющие требования к самостоятельной работе, установлены причины увеличения доли самостоятельной работы в учебном процессе, описана роль и функции преподавателя в ходе самостоятельной работы студентов. Затронуты проблемы реализации часов, отводимых на самостоятельную работу и способы их решения. Обосновывается идея о том, что необходимо включать новые способы и формы организации самостоятельной работы. Представлены преимущества смешанного обучения для организации самостоятельной работы студентов. Определены виды и уровни самостоятельной работы, возможности их комбинирования в электронном сопроводительном курсе в смешанном формате обучения. Представлены условия результативности самостоятельной работы студентов, даётся описание особенных принципов организации самостоятельной работы в рамках современной парадигмы образования. В заключении даны рекомендации для преподавателей по проектированию самостоятельной работы студентов в смешанном формате обучения.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, смешанное обучение, результативная организация

Anna V. Grishaeva SELF-STUDY ORGANIZATION OF STUDENTS' WORK IN BLENDED LEARNING

The article presents the survey on exploring the importance of self-study work of students in blended learning. It describes the place and role of self-study in modern higher education. The concept of students' self-study is analyzed in the context of knowledge and skills, as well as those personality traits that are required to the university graduates and will be in demand in the nearest future. For that reason, the academic programs that define the way for self-study work of students are analyzed. As the result, the key factors to increase the proportion of this work in the educational process are established. The author describes the importance and functions of a teacher in this type of education. Moreover, the advantages of blended learning to arrange self-study work for students are highlighted to prove positive effects in the context of shortage hours for the classroom activity. The idea that it is necessary to include new ways and forms of organizing independent work is proved and substantiated in the paper. Therefore, the advantages of blended learning for the organization self-study work are presented. As a part of the study, the types and levels of self-study work are defined to illustrate the variety of possibilities for both teachers and students. Besides, the conditions for the effectiveness of independent work are presented. A description of the special principles within self-study work of the modern paradigm of education is given. In conclusion, recommendations for teachers to design self-study in a blended learning format are defined.

Key words: self-study work of students, blended learning, effective organization

Введение

В области высшего образования по-прежнему актуальной остаётся проблема организации самостоятельной работы студентов (СРС), так как доля такого вида учебной деятельности не только не сокращается, но и постоянно возрастает. Вместе с тем, чёткое определение места и роли самостоятельной работы в учебном процессе, нахождение эффективных способов её организации способствуют повышению качества образования [3].

В современной педагогике СРС рассматривается как форма организации обучения, которая стимулирует самостоятельный поиск необходимой информации, предлагает разнообразные формы познавательной деятельности студентов как в аудитории, так и за её пределами, способствует развитию навыков контроля и планирования учебного времени, рациональной организации учебного труда [7, с. 4]. По мнению некоторых исследователей, самостоятельная учебная работа развивает не только личностные качества студентов (способность к саморазвитию, самореализации, самообразованию, ответственности, познавательные спо-

собности, активность, исследовательские умения), но также способствует углублению навыков систематизации профессиональных компетенций [1,2]. Таким образом, СРС развивает способность к самообучению в режиме обучения на протяжении всей жизни (Life Long Learning), что является одной из составляющих модели компетенций 2025, представленной в аналитическом отчёте Корпоративного университета Сбербанка [4]. Для этого необходимо организовать такое обучение, в ходе которого знания не давались бы студенту в готовом виде, а осваивались им в ходе активной, осознанной, системной самостоятельной деятельности [6]. Это требует новых форм и способов организации СРС. Цель статьи – выявить особенности организации СРС в смешанном формате обучения с целью повышения эффективности и вместе с тем качества учебного процесса в целом.

Материалы и методы

В качестве информационных источников были использованы нормативные документы, связанные с образовательной политикой Российской Федерации. Проведён анализ трудов отечественных и зарубежных учёных в области

педагогике и психологии, методике обучения иностранным языкам. В работе применялись теоретические методы исследования (анализ понятия самостоятельная работа, анализ Федеральных образовательных стандартов, образовательных и учебных программ), а также эмпирические методы (наблюдение за процессом обучения иностранному языку, опрос студентов и преподавателей).

Литературный обзор

Проблеме организации самостоятельной работы студентов посвящены работы многих учёных в области педагогики и психологии. В разные годы проблемой самостоятельной работы занимались такие учёные, как Г.В. Рогова, И.А. Зимняя, А.В. Жарова, Е.Б. Есипов и другие. В последние годы исследования самостоятельной работы связаны с использованием информационных технологий (Гареев А.А., Савочкина И.В., Харламенко И.В.), разделением понятий самостоятельная работа и самостоятельная деятельность (Сыса Е.А., Горюнова Е.С., Бакленева С.А.), с автономией студентов (Аникина Ж.С., Мерзляков С.В.). При этом отсутствуют исследования, связанные с организацией самостоятельной работы в смешанном формате обучения, хотя, на наш взгляд, именно смешанный формат обучения позволяет наиболее эффективно использовать самостоятельную работу для повышения качества обучения. В данной статье мы хотели бы рассмотреть специфику организации СРС в смешанном формате обучения.

Результаты и обсуждения

Нормативные требования к СРС определяются в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования по направлениям и специальностям. Так, согласно программе по направлению подготовки Юриспруденция по дисциплине Иностранный язык количество часов, отводимых на самостоятельную работу студентов, превышает количество контактных часов в 1,8 раза (специалитет) или же в 2,5 раза (бакалавриат). Что составляет 57% и 65% соответственно от общего количества часов.

Увеличение доли самостоятельной работы студентов в сравнении с предыдущими поколениями студентов связано с несколькими факторами:

- у студентов различный начальный уровень (темп, стиль, характер индивидуальной самостоятельной работы и др.);
- стали активно использоваться дистанционные технологии, позволяющие самостоятельно овладевать знаниями;

- возросла потребность формирования культуры самообразования студентов.

Перед преподавателем иностранного языка стоит непростая задача обучить студентов навыкам самостоятельной работы и иностранному языку в очень сжатые сроки. Меняется характер взаимодействия педагога и обучающегося. Преподаватель скорее выступает в роли наставника, перед которым стоит задача подобрать такие педагогические методы и технологии, которые позволяли бы студенту осуществлять продуктивную самостоятельную деятельность.

Увеличение объёма СРС не приводит к уменьшению нагрузки на преподавателя, скорее можно говорить об обратном. Для обеспечения СРС преподаватель должен позаботиться о методическом обеспечении СРС, а это включает разработку инструкций, памяток, методических указаний, вариантов заданий, рабочих тетрадей, подготовку методических пособий.

На практике мы часто можем наблюдать, что часы, отводимые на СРС, не реализуются в полной мере. Опрос преподавателей показал, что большинство сопровождающих электронных курсов на платформе Moodle носят формальный характер и используются только лишь для аттестации студентов, в редких случаях для выполнения самостоятельной работы, которая носит случайный характер, то есть не была запланирована перед началом курса, а скорее является крайним средством в случае отставания от учебной программы. Вместе с тем, правильно организованная СРС с использованием электронного сопровождения курса, грамотным внедрением цифровых технологий способна увлечь студента и разгрузить преподавателя в ходе дальнейшей работы.

На наш взгляд, смешанный формат учебного курса даёт возможность оптимальной организации СРС, при которой возможна полная реализация часов, отводимых на СРС, и позволяющей разгрузить преподавателя благодаря включению электронного обучения, с его возможностями автоматизированного контроля и различных форм взаимной проверки (взаимное оценивание, взаимное комментирование, взаимное рецензирование, смешанный тип).

Смешанный формат обучения позволяет вывести из аудиторного учебного процесса репродуктивные формы работы. Кроме того, благодаря системной, хорошо продуманной и спланированной обратной связи, смешанное обучение усиливает вовлеченность обучающихся в учебный процесс, что также влияет на качество учебного процесса. Согласно исследо-

ванию Дж. Хэтти, основанному на анализе результатов более 5000 исследований за 15 лет, обратная связь относится к 10 наиболее значимым факторам, влияющим на эффективность образовательного процесса [9].

Организуя СРС в смешанном формате, можно выделить аудиторную СРС под руководством преподавателя – система учебных мероприятий, выполняемых на аудиторных занятиях индивидуально или в группах и/или при непосредственном участии преподавателя, а также внеаудиторную СРС – система учебных мероприятий, выполняемых студентами вне аудитории:

- управляемая СРС в электронной среде (асинхронная);
- СРС вне обучающей среды.

Так как к СРС относится как аудиторная, так и неаудиторная самостоятельная работа, важно не потерять связь между заданиями, выполняемыми в аудитории и вне аудитории.

При организации СРС необходимо учитывать различный характер и, соответственно, уровни познавательной деятельности. Здесь можно выделить:

1. Репродуктивную работу – это работа с готовыми материалами, а именно - задания на запоминание, понимание, действия по заданным алгоритмам, типовым схемам.

2. Познавательно-поисковую работу (реконструктивная) – задания с преобразованием информации: рефераты, подбор источников, составление планов, таблиц, аннотаций, выполнение упражнений и т.д.

3. Творческую работу, которая предполагает анализ проблемной ситуации и самостоятельный выбор средств и методов решения задач: подготовка научных докладов, индивидуальных нестандартных заданий, поиск новых способов решения задач, новых вариантов опыта, овладение новыми способами деятельности [5].

В рамках учебного курса преподаватель может сконструировать СРС таким образом, чтобы у студента появилась возможность перехода/выбора между различными видами и уровнями самостоятельной работы. Таким образом, студент выстраивает индивидуальную траекторию обучения, берет ответственность за обучение на себя, учится организовывать свою учебную деятельность.

Для результативной СРС важны следующие аспекты:

- планирование содержания и объема СРС, отраженное в материалах электронного курса, сюда входит система заданий, оценочных мероприятий;

- календарное планирование СРС (календарь и сроки выполнения заданий);
- планирование системы оценивания (понятное и доступное студентам);
- необходимое учебно-методическое обеспечение;
- организационно-методическое обеспечение: инструкции по выполнению;
- требования к выполнению и оформлению, критерии оценки, примеры выполнения, анализы типичных ошибок и т.д.;
- организация, контроль и анализ результатов СРС (в том числе в аудитории);
- учет трудозатрат студентов и преподавателей.

Некоторые педагоги выделяют особые принципы организации СРС в рамках современной образовательной парадигмы. К ним относятся:

- принцип интерактивности обучения;
- принцип развития интеллектуального потенциала студента (формирование различных стилей мышления, умения принимать решения в сложной ситуации, умения обрабатывать информацию);
- принцип обеспечения целостности и непрерывности дидактического цикла обучения (предоставление возможности выполнения всех звеньев дидактического цикла в пределах темы, раздела, модуля)[7, с. 8].

Заключение

Прежде чем начинать проектирование СРС, преподаватель должен выявить уровень знаний студентов, подобрать разнообразные задания в соответствии с их уровнем знаний и умений. В ходе проектирования преподаватель планирует и распределяет учебный материал для СРС, учитывая возможности студентов. В рамках электронного сопроводительного курса важно сделать навигацию по курсу максимально удобной для пользователя, описать критерии оценки выполнения самостоятельной работы простым и понятным языком, не забывать о взаимосвязи аудиторных и внеаудиторных заданий, обязательно включить контроль за выполнением СРС и сделать его систематическим. Автоматизированный контроль и задания на взаимное оценивание позволят разгрузить преподавателя, вместе с тем повысить вовлеченность студентов в учебный процесс. Большое значение имеет разъяснение в начале курса целей СРС, а в ходе выполнения давать студентам задания метакогнитивного характера с акцентом на саморефлексию.

Чтобы спланировать курс по дисциплине необходимо не только разработать электрон-

ный курс как дополнение к основному курсу, но и грамотно распределить все учебные мероприятия в рамках этого курса, предоставив студентам возможность перехода по уровням и видам самостоятельной работы. Правильно организованная самостоятельная работа оказывается непременным условием высокой результативности процесса обучения.

Литература:

1. Гордиенко Т.П., Меметова Г.Э. Особенности самостоятельной работы студентов в условиях цифровой трансформации педагогического образования // Кант». 2022. № 2(43). С. 237-241.
2. Ефремова Е.А., Михалёва У.А. Применение дистанционных образовательных технологий для организации самостоятельной работы во время прохождения учебной практики студентов технических направлений // Концепт. 2020. № 04 (апрель). С. 53-65. Режим доступа: www: http://ekconcept.ru/2020/201027.htm (дата обращения : 23.06.2023).
3. Клименко М.В., Слепцова Л.А. Пути и способы организации самостоятельной работы студентов языкового профиля в условиях цифровизации процесса обучения в высшей школе // Современные проблемы науки и образования. 2021. №3. Режим доступа: www: https://science-education.ru/ru/article/view?id=30807 (дата обращения : 20.03.2023).
4. Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики // Аналитический отчет к III Международной конференции «Больше чем обучение : как развивать цифровые навыки» / Корпоративный университет Сбербанка. Москва : Корпоративный университет Сбербанка, 2018. 122с.
5. Проценко П. П. Организация самостоятельной работы студентов // Психология и педагогика : прошлое, настоящее, будущее : сборник статей Международной научно-практической конференции, Челябинск, 10 октября 2015 года. Челябинск : Аэтерна, 2015. С. 189-193.
6. Романченко Л. Н. Формы самостоятельной работы студента при изучении основ "Культуры безопасности жизнедеятельности" // Мир педагогики и психологии. 2018. № 2(19). С. 52-71.
7. Самостоятельная работа студентов : виды, формы, критерии оценки : учебно-методическое пособие /А. В. Меренков, С. В. Куньшиков, Т. И. Гречухина [и др.]; под общ. ред. Т. И. Гречухиной, А. В. Меренкова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. 80 с.
8. Татаринцева С.Н. Методика обучения иностранным языкам: теория и практика. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2021. 329с.
9. Хэтти Джон А.С. Видимое обучение. Синтез результатов более 50 000 исследований с охватом более 80 млн школьников. М: Национальное образование, 2017. 496 с.

References:

1. Gordienko T.P., Memetova G.E. Osobennosti samostojatel'noj raboty studentov v uslovijah cifrovoj transformacii pedagogicheskogo obrazovanija // Kant». 2022. № 2(43). S. 237-241.
2. Efremova E.A., Mihaljova U.A. Primenenie distancionnyh obrazovatel'nyh tehnologij dlja organizacii samostojatel'noj raboty vo vremja prohozhdenija uchebnoj praktiki studentov tehniceskikh napravlenij // Konzept. 2020. № 04 (aprel'). S. 53-65. Rezhim dostupa:www: http://ekconcept.ru/2020/201027.htm (data obrashhenija : 23.06.2023).
3. Klimenko M.V., Slepцова L.A. Puti i sposoby organizacii samostojatel'noj raboty studentov jazykovogo profilja v uslovijah cifrovizacii processa obuchenija v vysshej shkole // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2021. №3. Rezhim dostupa: www: https://science-education.ru/ru/article/view?id=30807 (data obrashhenija : 20.03.2023).
4. Obuchenie cifrovym navykam: global'nye vyzovy i peredovye praktiki // Analiticheskij otchet k III Mezhdunarodnoj konferencii «Bol'she chem obuchenie : kak razvivat' cifrovye navyki» / Korporativnyj universitet Sberbanka. Moskva : Korporativnyj universitet Sberbanka, 2018. 122s.
5. Procenko P. P. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov // Psihologija i pedagogika : proshloe, nastojashhee, budushhee : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Cheljabinsk, 10 oktjabrja 2015 goda. Cheljabinsk : Ajeterna, 2015. S. 189-193.
6. Romanchenko L. N. Formy samostojatel'noj raboty studenta pri izuchenii osnov "Kul'tury bezopasnosti zhiznedejatel'nosti" // Mir pedagogiki i psihologii. 2018. № 2(19). S. 52-71.
7. Samostojatel'naja rabota studentov : vidy, formy, kriterii ocenki : uchebno-metodicheskoe posobie /A. V. Merenkov, S. V. Kun'shnikov, T. I. Grechuhina [i dr.]; pod obshh. red. T. I. Grechuhinoj, A. V. Merenkova; M-vo obrazovanija i nauki Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2016. 80 s.
8. Tatarinceva S.N. Metodika obuchenija inostrannym jazykam: teorija i praktika. Tol'jatti: Izd-vo TGU, 2021. 329s.
9. Hjetti Dzhon A.S. Vidimoe obuchenie. Sintez rezul'tatov bolee 50 000 issledovanij s ohvatom bolee 80 mln shkol'nikov. M: Nacional'noe obrazovanie, 2017. 496 s.

ОБРАЗОВАНИЕ И РЫНОК ТРУДА: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Сегодня на рынке труда происходят качественные изменения, однако наряду с этим, к сожалению, продолжает иметь место перевес специалистов одних направлений подготовки при колоссальном дефиците других. Такая ситуация наблюдается и в области финансового менеджмента. В статье представлены результаты исследования работодателей в этой области, выявлены основные проблемы взаимодействия образования и работодателей, предложены способы их решения. Данные рекомендации могут быть использованы в процессе коллаборации вузов и рынка труда.

Ключевые слова: работодатели, рынок труда, финансовые менеджеры, вузы, учебные заведения, трудоустройство, выпускники

Elena Yu. Girfanova, Petr N. Osipov, Ekaterina N. Tarasova EDUCATION AND THE LABOR MARKET: FACETS OF INTERACTION

Today, qualitative changes are taking place in the labor market, but at the same time, unfortunately, there continues to be an overrepresentation of specialists in some areas of training, with a colossal shortage of others. As strange as it may seem, this situation is also observed in the field of financial management. The article presents the results of a study of employers in this area, identifies the main problems of interaction between education and employers, and suggests ways to solve them. These recommendations can be used in the process of collaboration between universities and the labor market.

Key words: employers, labor market, financial managers, universities, educational institutions, employment, graduates

Введение

Взаимодействие образования и рынка труда – одна из острых социально-экономических проблем. Ей посвящены многочисленные труды исследователей [1-9], в которых рассматриваются государственная политика в области труда и занятости населения, в том числе и в условиях санкционной экономики [5], оценка востребованности профессии на рынке труда как фактор, влияющий на её выбор [9], вопросы трудоустройства выпускников как дополнительный инструмент оценки востребованных навыков на рынке труда молодежи [1]. Поднимаются и проблемы преемственности подготовки специалистов на основе сетевого взаимодействия организаций СПО и вуза [7], обосновываются перспективы применения договоров целевого обучения [4].

Несмотря на несомненные позитивные изменения, происходящие сегодня на российском рынке труда, к сожалению, продолжает иметь место перевес специалистов одних направлений подготовки при колоссальном дефиците других. Ни для кого не секрет, что набор студентов на различные направления подготовки далеко не всегда соответствуют запросам рынка труда. Работодатели в большинстве случаев готовы взять на работу специалистов, имеющих практический опыт работы. Поэтому, например, будущему финансовому менеджеру без опыта практической деятельности устроиться в организации финансовой сферы практически невозможно.

Кроме того, новички не всегда готовы идти работать по тому направлению подготовки, по которому имеют диплом, так как размер заработной платы кажется им слишком заниженным. Поэтому они выбирают профессию, не связанную с тем, чему их учили, и уходят из этой отрасли туда, где готовы платить больше. Они не учитывают того, что, приобретя опыт практической деятельности, смогут рассчитывать на что-то большее в области своей профессиональной деятельности.

К сожалению, у нас нет какой-либо системы помощи выпускникам в их трудоустройстве. Немногие могут сделать это самостоятельно. Это, как правило, те, кто получал образование на основе целевых договоров между потенциальным работодателем и образовательной организацией. Безусловно, предприятиям, особенно работающим на мировых рынках, чтобы не потерять свои позиции, необходимо идти в ногу со временем, а для этого постоянно заботиться об обновлении кадров [7]. При этом качественное образование, полученное в вузе, повышает конкурентоспособность выпускника и дает больше возможностей при дальнейшем трудоустройстве [6].

Еще одной проблемой, связанной с трудоустройством, является неготовность будущего финансового менеджера к специфике своей деятельности. Решением этой проблемы, по мнению И.И.Задорожной, может стать внедрение многоуровневой профессиональной подготовки для формирования профессиональной, социальной и специальной компетенций [3].

Многих выпускников при приеме на работу приходится переобучать в связи со специфической деятельностью. Для этого крупными предприятиями организуются курсы повышения квалификации по профильным программам переобучения сотрудников. Повышая квалификацию на данных курсах, вчерашний выпускник приобретает новые профессиональные компетенции, становится более конкурентоспособным на рынке труда.

Таким образом, на рынке труда имеется дисбаланс. Работодателям нужны специалисты с опытом работы, а выпускники вузов, получившие образование, но не имеющие такого опыта, не могут трудоустроиться.

С целью поиска эффективных форм взаимодействия высших учебных заведений и работодателей было проведено исследование по выявлению соответствия результатов обучения требованиям к профессиональной деятельности финансовых менеджеров.

Методы исследования

В процессе исследования нас интересовало, насколько соответствует подготовка выпускников запросам рынка труда. Была разработана анкета для работодателей, заинтересованных в подготовке менеджеров финансовой сферы как уровня бакалавриата, так и магистратуры. Результаты были получены и обработаны с использованием ПП «Anketolog». Кроме того, использованы теоретические методы познания: ретроспективный анализ научных работ по теме, аналогия и сопоставление, обобщение результатов. Объектом исследования послужили анкеты около 500 специалистов в области финансового менеджмента, большую часть которых составляли руководители высшей категории (56,8%), имеющие стаж в руководящей должности около 20 лет, в том числе 4,5% респондентов имели ученую степень.

Результаты и обсуждение

Большинство работодателей, принимавших участие в исследовании, отметили, что при приеме на работу они в первую очередь обращают внимание на наличие высшего образования (68%), на рекомендации с предыдущего места работы (50%), на личностные характеристики (56,8%), а также на наличие дополнительного профессионального образования в соответствии с занимаемой должностью (45,5%). Как видим, работодатели заинтересованы уже в подготовленных финансовых менеджерах, а не в новичках, только что закончивших вуз.

В то же время сотрудничать с вузами в области практической подготовки финансовых менеджеров готовы менее половины опрошенных (45%). Чтобы могло мотивировать работодателей на сотрудничество с учебными заведениями? Оказалось, что участие в образовательном процессе, так ответило более 65 процентов опрошенных. Это не может не радовать. И лишь каждый десятый посчитал необходимость делать это из-за дополнительного заработка. Главным работодатели считают то, что данный вид сотрудничества повышает репутацию и конкурентоспособность организации, а каждый пятый заинтересован в связи с вузом или ссузом с целью установления долгосрочного сотрудничества.

В ФГБОУ ВО «КНИТУ» ведется постоянная работа по взаимодействию с будущими работодателями. Это различные круглые столы, семинары, мастер-классы. На практические занятия приглашаются представители компаний, таких как ПАО «Казаньоргсинтез», СПАО «Ингосстрах», ПАО «Сбербанк».

Для студентов института управления инновациями ПАО «Сбербанк» проводит различные семинары, обучает рекламировать и продавать банковские продукты. Заинтересовавшихся студентов приглашают для прохождения производственной и преддипломной практики. По результатам прохождения практики возможно трудоустройство в компании.

Почти 94% работодателей при приеме на работу проводят тестирование на соответствие занимаемой должности, и столько же ответили, что в их организации существуют профессиональные стандарты и они руководствуются ими при приеме на работу будущих сотрудников.

Наиболее значимыми компетенциями будущего финансового менеджера работодателям хотелось бы видеть:

- способность к анализу, оценке и проектированию системы управления рисками организации (81,8%);
- правовые знания (68,2%);
- цифровую компетенцию (40,9)
- способность к управлению процессом финансового консультирования клиентов (36,4) и другие.

Работодатели считают, что именно эти профессиональные компетенции должны быть включены в учебные планы финансовых менеджеров, а их формирование и развитие должно обеспечиваться на протяжении всего периода обучения.

Из этого следует, что целесообразно было

бы ввести названные работодателями компетенции в учебный план и закрепить в части, формируемой участниками образовательных отношений. А на практические занятия, где будет предусмотрено формирование данных компетенций, приглашать в качестве преподавателей практиков из числа работодателей. Такой опыт имеется, например, в Казанском (Приволжском) федеральном университете. У студентов экономических направлений бакалавриата, которые два года обучаются на общих планах по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент», преподается дисциплина «Введение в профессию» в течение одного учебного семестра с приглашением работодателей. Каждый работодатель представляет определенную сферу деятельности, с которой он связан. Студент имеет право посещать занятия любого из понравившихся работодателей, что позволяет ему самому определить дальнейший профиль обучения.

Выбрав профиль подготовки «Финансовый менеджмент», студент на третьем и четвертом курсах обучается дисциплинам, напрямую связанным с его профессиональной деятельностью. В Казанском (Приволжском) федеральном университете. имеется и опыт преподавания дисциплин студентам 3 и 4 курсов преподавателями-практиками. На дисциплине «Автоматизированные информационные системы» обучающиеся осваивают программный продукт фирмы 1С Бухгалтерия 8.3. Преподавание данного предмета осуществляется преподавателями-представителями фирмы 1С. По окончании курса студенты имеют право самостоятельно углубить свои знания, сдать экзамен и получить сертификат «1С: Профессионал». Это дает возможность студентам работать в фирме 1С, преподавать на курсах для желающих освоить программные продукты фирмы 1С.

Наиболее востребованными направлениями совместной деятельности вузов и работодателей, по мнению последних, являются: подготовка студентов – будущих финансовых менеджеров непосредственно на реальных рабочих местах (54% опрошенных), экспертиза образовательных программ, рабочих программ и ФОСов практик работодателями (45,5%), участие работодателей в проведении государственных экзаменов и защит выпускных квалификационных работ (31,8%) и т.д. Участие в государственной итоговой аттестации дает возможность работодателю выбрать

себе подходящего сотрудника, а выпускник получает возможность трудоустройства.

В идеале договоры на прохождение практик вузами должны заключаться с работодателями, которые заинтересованы в тех или иных специалистах. Фактически же договоры с предприятиями заключаются, как правило, на срок 5 лет, поэтому приходится отправлять обучающихся на предприятия и в организации, с кем у данного вуза сохраняются договорные отношения, а не туда, где фактически требуются специалисты.

К сожалению, на вопрос «Может ли ваша организация предоставить место прохождения практики?» менее половины работодателей ответили положительно. Работа по организации производственных практик организована во многих вузах недостаточно эффективно. На наш взгляд, целесообразно в вузах создавать специальные отделы по организации практик, функционал которых должен заключаться в отслеживании реальной потребности в специалистах – финансовых менеджерах на том или ином предприятии, и в заключении договоров с работодателями в соответствии с возникшей потребностью.

По мнению работодателей, взаимодействие с вузами в организации производственных практик студентов должно предусматривать:

- определение профессиональных компетенций, на которые ориентируются вузы при подготовке специалистов (так считают 40,9% опрошенных),
- получение вузами обратной связи с оценкой работодателем уровня сформированности компетенций и рекомендаций по их корректировке (45,5%),
- совместный поиск новых форм организации практик, способствующих закреплению выпускников в перспективе на рабочих местах (45,5%),
- оплату труда студентов в период прохождения практики (38,6%).

Одной из наиболее эффективных форм взаимодействия учебных заведений с работодателями является целевое обучение. В последнее время, в рамках контрольных цифр приема на целевые места отводится 10-15% от общего набора на ту или иную образовательную программу. Например, в институте управления инновациями ФГБОУ ВО «КНИТУ» в магистратуру на направлении подготовки «Менеджмент» на программу «Финансовый менеджмент» в 2023 году было выделено 15 бюджетных мест, и только два из них на целе-

вой прием. Таким образом, только 2 человека будут иметь возможность сразу же после окончания вуза гарантированно приступить к работе по специальности. Между тем работодатели проявляют заинтересованность в целевом заказе на обучение. 31,8% из них готовы целенаправленно готовить для себя специалистов.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что невос требованность финансовых менеджеров на рынке труда кроется в низком качестве подготовки, что объясняется отсутствием или недостаточным взаимодействием образования и рынка труда. С целью преодоления сложившейся ситуации необходимо пересмотреть организацию подготовки специалистов по направлению подготовки «Менеджмент», профиль (программа) «Финансовый менеджмент». Этому может способствовать реализация предлагаемых рекомендаций:

- работодателям и вузам необходимо обеспечить тесное сотрудничество по целевому

набору подготовки специалистов, в которых нуждается рынок труда, увеличить контрольные цифры целевого приема;

- в вузах уже на младших курсах проводить практико-ориентированные занятия, связанные с дальнейшим выбором профиля обучения, либо перехода с одного профиля на другой;

- привлекать к непосредственному проведению практических занятий преподавателей-практиков;

- создать отделы по производственным практикам, либо пересмотреть функционал уже существующих отделов, отвечающих за проведение производственных практик. Необходимо отслеживать те организации, где обучающиеся наиболее востребованы, и заключать с ними договоры;

- проводить опросы работодателей о качестве подготовки выпускников и обучающихся с целью его коррекции еще в процессе подготовки студентов по образовательной программе.

Литература:

1. Ванкевич Е.В., Горовой С.О. Исследование трудоустройства выпускников как дополнительный инструмент оценки востребованных навыков на рынке труда молодежи // Белорусский экономический журнал. 2022. №2(99). С. 91-106.
2. Гнатышина Е.В. Формирование информационной культуры педагога профессионального обучения в процессе экономической подготовки // Инновационные процессы в воспитании, обучении и развитии подрастающего поколения : сборник научных трудов : в 3 томах / Федеральное агентство по образованию, Челябинский государственный педагогический университет. Челябинск. 2010. С. 283-296.
3. Задорожная И. И. Трудоустройство выпускников вузов : социологический анализ : специальность 22.00.08 «Социология управления» : дис. ... канд. социол. наук. – Москва, 2004.187 с.
4. Ожиганова М.В. Перспективы применения договора о целевом обучении // Право и образование. 2020. №10. С.42-53.
5. Парушина Н. В. Государственная политика в области труда и занятости населения в условиях санкционной экономики // Фундаментальные исследования. 2022. № 7. С. 77-82.
6. Рябчук П.Г. Методы и проблема учета деятельности лизинговой компании // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Экономика и управление». 2012. № 16. С.57-65.
7. Савченко А.В. Проблема преемственности подготовки специалистов на основе сетевого взаимодействия организаций СПО и вуза // Профессиональное образование : методология, технологии, практика : сборник научных статей / под ред. В.В.Садырина. Челябинск : Цицеро : Челяб. гос. пед. ун-т, 2015. С.42-47.
8. Толмачёва К. С. Проблема трудоустройства выпускников вузов по специальности // APRIORI. Серия : Гуманитарные науки. 2018. № 1.С. 16-20.
9. Труфанова Т.А., Шильдяева Е.Ю. Оценка востребованности профессии на рынке труда как фактор, влияющий на выбор профессии // Современные тенденции развития теории и практики управления в России и за рубежом : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Тамбов, 23–24 ноября 2017 года. Тамбов : Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2017. С. 351-355.

References:

1. Vankevich E.V., Gorovoj S.O. Issledovanie trudoustrojstva vypusknikov kak dopolnitel'nyj instrument ocenki vostrebovannyh navykov na rynke truda molodezhi // Belorusskij jekonomicheskij zhurnal. 2022. №2(99). S. 91-106.
2. Gnatyshina E.V. Formirovanie informacionnoj kul'tury pedagoga professional'nogo obuchenija v processe jekonomicheskoy podgotovki // Innovacionnye processy v vospitanii, obuchenii i razvitanii podrastajushhego pokolenija : sbornik nauchnyh trudov : v 3 tomah / Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, Cheljabinskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. Cheljabinsk. 2010. S. 283-296.
3. Zadorozhnaja I. I. Trudoustrojstvo vypusknikov vuzov : sociologicheskij analiz : special'nost' 22.00.08 «Sociologija upravlenija» : dis. ... kand. sociol. nauk. – Moskva, 2004.187 s.
4. Ozhiganova M.V. Perspektivy primenenija dogovora o celevom obuchenii // Pravo i obrazovanie. 2020. №10. С.42-53.
5. Parushina N. V. Gosudarstvennaja politika v oblasti truda i zanjatosti naselenija v uslovijah sankcionnoj jekonomiki

// Fundamental'nye issledovanija. 2022. № 7. S. 77-82.

6. Rjabchuk P.G. Metody i problema ucheta dejatel'nosti lizingovoj kompanii // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Jekonomika i upravlenie». 2012. № 16. S.57-65.

7. Savchenkov A.V. Problema preemstvennosti podgotovki specialistov na osnove setevogo vzaimodejstvija organizacij SPO i vuza // Professional'noe obrazovanie : metodologija, tehnologija, praktika : sbornik nauchnyh statej / pod red. V.V.Sadyrina. Cheljabinsk : Cicero : Cheljab. gos. ped. un-t, 2015. S.42-47.

8. Tolmachëva K. S. Problema trudoustrojstva vypusknikov vuzov po special'nosti // APRIORI. Cerija : Gumanitarnye nauki. 2018. № 1.S. 16-20.

9. Trufanova T.A., Shil'djaeva E.Ju. Ocenka vostrebovannosti professii na rynke truda kak faktor, vlijajushhij na vybor professii // Sovremennye tendencii razvitija teorii i praktiki upravlenija v Rossii i za rubezhom : materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Tambov, 23–24 nojabrja 2017 goda. Tambov : Tambovskij gos. un-t im. G.R. Derzhavina, 2017. S. 351-355.

УДК: 37.031.2

А.Н. Сабирова

ПОТЕНЦИАЛ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ АРХИТЕКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ЕВРОПЕЙСКОГО ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье рассматриваются вопросы формирования и текущих преобразований в языковом ландшафте европейского региона, который представляет интерес не только для исследователей-лингвистов, но и для представителей большинства гуманитарных и социальных наук. Исторические нарративы доказывают особенность и специфику региона как примера с большим количеством представленных в мире языков и культур. Интерес представляет бинарность восприятия процесса формирования языкового поля Европы вследствие изменения базисного измерителя этого процесса, а именно сочетание функционирования английского языка как языка-доминанта и английского как иностранного/второго языка. Европейский центр современных языков как центр содействия качественному языковому образованию в Европе представлен проводником языковой политики континента, находясь на стыке исследований культуры, языка, педагогической теории и практики, способен выступать в качестве катализатора реформ в области языкового образования.

Ключевые слова: мультилингвизм, мультикультурализм, языковой ландшафт, языковое образование, Европа

Anel N. Sabirova THE RESOURCES OF MULTICULTURAL ARCHITECTURE IN MODERN EUROPEAN LINGUISTIC SPACE

The report investigates the issues of formation and current transformation in the European language landscape, which is of great interest to linguistic researchers and scholars from other social and humanitarian fields. Historical narratives prove the specific markers of the region as an example of the land of numerous languages and cultures. The binary perception of the language world in Europe is primarily based on the conception of two-way role of English: as a dominant language and English as a foreign/second language. The European Centre of Modern Languages promotes quality language education and is seen as a conductor of the continent's language policy with involvement into culture studies, pedagogical theory and practice, including the reforms in the language education.

Key words: multilingualism, multiculturalism, linguistic landscape, language education, Europe

Введение Богатое языковое и культурное многообразие современного мирового сообщества является отражением непростого социально-исторического процесса преобразований и трансформаций в жизни различных народов. Сегодня практически невозможно найти примеры этнических групп, которые не оказались под влиянием культурных и иных аспектов из жизни других народов и широкой общественной среды. Это отразилось в росте культурных обменов и прямых контактов между государственными организациями, социальными группами, общественными движениями и индивидуумами из разных стран и культур, став ключевым показателем мировой повестки. В течение долгого времени разнообразные культурные среды с их уникаль-

ной историей, традициями, языками и религией, развивались и взаимодействовали друг с другом на основе принципов межкультурного общения. Современное языковое разнообразие и культурный плюрализм отражают давние изменения в жизни разных народов, которые достигли своего пика в XXI веке.

На современном этапе научных дискуссий все более актуальными становятся идеи мультикультурализма и мультилингвизма, которые получают поддержку на государственном уровне и рассматриваются как часть стратегии сохранения общенациональных ценностей и культурного многообразия. В научной литературе за последние десятилетия наблюдается рост представленности исследований в русле данной проблематики. В про-

цессе исследования нами был выявлен интерес ученых к анализу многокомпонентных проблем иноязычной среды и образования в разных странах. Так, вопросы формирования современной мультязычной и мультикультурной архитектуры большинства регионов стали предметом исследования ряда ученых, рассмотревших различные аспекты языковой политики, языковой ситуации, иноязычного образования, мультикультурного образования, вопросы профессионального иноязычного образования, вопросы подготовки мультикультурного учителя (М.А. Абрамова, В.М. Алпатов, И.В. Балицкая, А.Л. Бердичевский, В.Ф. Габдулхаков, Т.В. Гурулева, В.Г. Закирова, О.Р. Жерновая, А.М. Калимуллин, Ле Кодиак Р., И.С. Ломакина, В.В. Лоншакова, В.Ю. Михальченко, Д.Р. Сабирова, И.А. Тагунова, Н.Н. Трошина, А.А. Федюковский, Р.Р. Ханипова, Г.В. Шевцова и др.).

Несмотря на широкий спектр тематики научных исследований в сфере мультикультурного, иноязычного, профессионального иноязычного образования, вопросы формирования языкового ландшафта в европейском регионе не раскрыты полностью, что говорит об актуальности избранной темы исследования.

Материал и методы исследования

Научно-технический прогресс и усилия передовой части человечества открывают новые возможности для общения, при этом ключевыми факторами успешности такого общения становятся взаимопонимание, культурный диалог, толерантность и уважение к культуре партнеров по общению. Все эти аспекты, вызывающие и опасения, и надежды, ставят в центр внимания вопросы межкультурного диалога и изучения иностранных языков. Таким образом, **ключевое значение приобретает языковое образование.**

Обеспечение высококачественного языкового образования как условия достижения межкультурного диалога, демократической активности и социокультурной целостности является визитной карточкой европейского региона с его стремлением к языковому и культурному разнообразию как одной из ключевых ценностей. Установка органов образования на развитие личности, отличающейся межкультурной компетенцией, глобальным взглядом и способностью к ноосферному мышлению, абсолютно понятна в условиях континента, где представлено более 250 коренных языков разных народов. При этом языковой ландшафт неоднозначен – это и языки прибывших мигрантов, ряд регио-

нальных языков и языки меньшинств, которые оказываются в зоне воздействия традиционно устоявшихся и используемых языков влиятельных и экономически развитых стран. Нельзя не согласиться с мнением профессора О.Р. Жерновой, которая утверждает, что «языковая политика в таком мультикультурном объединении, как Европейский Союз, оказывает огромное влияние не только на социокультурные процессы, но и на функционирование всего объединения в целом. Что еще более важно, мультилингвизм делает европейские институты более доступными и прозрачными для всех граждан Европейского Союза» [2].

Европейские исследователи позиционируют языковое образование с точки зрения обеспечения его качества, обосновывают тем, что предоставление качественного языкового образования на протяжении всей жизни способствует не только образовательным и профессиональным успехам, но и личностному развитию и чувству собственного достоинства, что, в свою очередь, благоприятно влияет на создание социально сплоченной Европы.

Российский исследователь Р.Р. Ханипова в своей работе приводит пример формирования языковой ситуации в Республике Ирландия, оказавшейся под влиянием ряда факторов, а именно: длительное историческое доминирование английского языка и британского правления на страну, освободительное движение ирландцев от британского влияния в начале XX века, а также приток иммигрантов из других стран в последние десятилетия. При этом экономика Ирландии стабильно развивается и в большей степени зависит от экспортного сотрудничества с такими странами, как Бельгия, Германия, Франция, Испания, Италия, Китай. Тем не менее, все еще существует дефицит специалистов в Ирландии, владеющих иностранными языками на уровне, достаточном для ведения делового сотрудничества с другими государствами. Английский язык, хотя и является языком международного общения, тем не менее, не может быть конкурентом в языковой среде отдельно взятой страны, а значит, экономически не оправдывает ожидания, принося меньшую прибыль ирландским компаниям [8].

Выбор европейского региона для темы проводимого исследования обусловлен не только его этнокультурным богатством, но и сопряженным опытом продвижения региональных языков и языков меньшинств со всей Европы. Научный интерес представляет

образовательная практика, реализуемая в контекстах, где отмечено явное преобладание функционирования таких языков: либо они становятся частью учебной программы и/или языком школьного обучения. В некоторых случаях потенциальный позитивный опыт может быть перенесен или адаптирован в образовательные контексты других стран, в том числе и России.

Фактором выбора могут являться и результаты мирового рейтинга образования (**Education Index**) на 2023 г., где среди 19 стран-лидеров 12 являются странами Европы. Рейтинг выстраивается на основе многих критериев: доступности, эффективности, оценки результатов, академических и профессиональных связей.

Литературный обзор

Ретроспективный анализ проблемы исследования показал, что локомотивом процесса развития современной языковой модели Европы является Совет Европы, соблюдающий приверженность сохранению и развитию языкового и культурного разнообразия региона. С момента создания Совет Европы акцентировал свою миссию на достижение позитивных изменений в области языкового образования и задачах по продвижению современных языков, но позднее в фокусе внимания оказались цели выработки целостной концепции мультилингвального и межкультурного образования.

Регулирование взаимодействия основных европейских языков с миноритарными требует проведения взвешенной языковой политики, поскольку касается реализации очень важных для человека потребностей – потребности в выражении своей идентичности и потребности во взаимопонимании, считает академик В.М. Алпатов [1]. Происходящие социокультурные изменения ставят условия пересмотра тактики сохранения возможности самого диалога во имя взаимопонимания как условия выживания человеческой общности. Парадоксальной может показаться идея о том, что формирование культурной толерантности, происходящее в контексте усиления этнической идентичности, усложняет процесс развития самого общества.

Непосредственным проводником идей Совета Европы является Европейский центр современных языков со штаб-квартирой в г. Грац (Австрия), миссией которого является поощрение передового опыта и инноваций в преподавании языков, объединение экспертов по языкам для разработки инновацион-

ных, основанных на исследованиях решений по вопросам языкового образования, а также поддержка государств-членов в реализации эффективной политики языкового образования. Новаторская деятельность Центра направлена на выявление дифференцированных подходов к обучению в соответствии с потребностями учащихся и конкретным языковым контекстом (родной/первый язык, второй, иностранный, региональный язык, язык миграции, язык, используемый в предметах и т. д.) в адресных группах – от образования с самого раннего возраста до обучения взрослых.

Недавние инициативы Центра связаны с продолжением реализации *Рекомендаций о важности многоязычного и межкультурного образования для демократической культуры* (2022). Так, в содержание проведенного Центром в ноябре 2023 г. коллоквиума были включены следующие вопросы: реализация эксперимента Совета Европы в области цыганской многоязычной политики в Словакии; продвижение ретороманского языка среди различных целевых групп в Швейцарии; политика и инновационная практика преподавания валлонского языка в Бельгии; региональные языки и языки меньшинств в системе государственного образования во Франции; обзор учебных программ, экзамены и оценка региональных языков и языков меньшинств в Норвегии и др. [10].

Особое место в вышеуказанном дискуссионном поле занимают вопросы организации системы преподавания иностранных языков, равно как и системы их изучения, поскольку являются одними из наиболее многочисленных по охвату населения планеты в контексте образовательного процесса. К примеру, обучение английскому языку занимает в этих системах лидирующую позицию, объединяя более 1,4 миллиарда пользователей языка и, по разным оценкам, от 1,5 до 2 миллиардов людей, занимающихся его изучением.

Европейское образовательное пространство, обладающее своими дистинктивными особенностями, является одним из наиболее диверсифицированных ландшафтов использования и изучения английского языка на стыке его статусов как родного, второго и иностранного языка. Интересным является то, что подавляющий пласт пользователей английского языка не является его носителями, но использует его на регулярной основе для общения в самых разных контекстах и

для реализации всевозможных целей человеческой деятельности.

Обсуждение и результаты

В период с 1970-х гг. по 2020-е гг. европейские страны, относящиеся к группе развитых стран, испытали на себе влияние глобализационных процессов, изменивших образовательное поле и усиливших фрагментированность педагогического пространства. Динамичное развитие образовательных систем в развитых европейских странах подчеркивает актуальность изучения и преподавания иностранных языков. Так, по данным мирового рейтинга по выявлению уровня владения английским языком (**English Proficiency Index**) от 2023 г., лидерами являются Нидерланды, Австрия и Дания [4].

В начале пути таких трансформаций в научном сообществе присутствовали идеи *бинарного* восприятия процессов, а именно, выделение различий на уровнях: английский, как второй и английский, как иностранный; носитель и не носитель языка; общий-разговорный и специальный английский; английский для детей и для взрослых; английский в государственном и частном секторах и т.д. Современные европейские тенденции углубления поверхностных знаний привели к непринятию бинарной системы различий в качестве базисного измерителя этих процессов. Например, взамен разделения пользователей языка на *носителей* и *не носителей* утвердилась расширенная концепция, разделившая пользователей на группы обучающихся, преподавателей, разработчиков учебных программ, политиков, занимающихся вопросами системы образования, издателей, руководителей научных организаций, владельцев частных языковых школ, волонтеров, лиц, работающих с мигрантами, беженцами и социально нестабильным населением и т.д. Любую из этих групп можно также уточнить и разделить, исходя из классификации по возрасту, уровню владения языком, уровню общей образованности, по правовому и политическому статусу, а также по причинам изучения английского языка.

В странах Европы всегда уделялось особое внимание вопросам преподавания английского языка, ведь контекст всегда изменчив, так же, как и его участники. И если раньше контекст учитывал страны, где английский является доминирующим языком, и страны, где он относится к иностранным языкам (своего рода противопоставление «английский как доминант» – «английский как иностранный»,

«английский» – «не английский»), то сегодняшний контекст, по мнению профессора Университета Анахайма (Калифорния), 50 Президента Международной ассоциации преподавателей английского языка (**TESOL International Association**, ранее **Teachers of English to Speakers of Other Languages**) Энди Кёртиса (**Andy Curtis**), – «это уникальное сочетание урока, места его проведения, социального образа обучающихся и симбиоза социального и профессионального опыта преподавателя» [9]. Схожа позиция отечественного исследователя Д.Р. Сабировой, которая утверждает, что сегодняшний контекст преподавания иностранного языка, в частности, английского – это переход от информативных содержательных стратегий преподавания английского языка как иностранного к коммуникативно-развивающей или практико-ориентированной; обеспечение интеграции и со-изучения родного и иностранного языка и культуры; культурная осведомленность студентов и преподавателей как один из приемов эффективного развития межкультурной компетенции [12].

Ускорившиеся темпы изменений во всех сферах жизни, в том числе и в педагогической, которую мы рассмотрели на примере эволюции подходов к контексту изучения английского языка на примере стран Европы, поставили педагогов перед дилеммой, связанной с подготовкой нынешнего поколения к неизвестному будущему. Многие европейские исследователи этой проблемы подчеркивают, что в век развития информационных технологий и искусственного интеллекта единственно верным решением является перемещение фокуса с преподавателей и входных данных на обучающихся и их выходные данные, то есть то, что мы называем компетентным подходом или результатом сформированных умений.

Перекладывая эти идеи в поле изучения английского как родного языка, конечную цель преподавания можно увидеть в укреплении надбытового или академического уровня владения языком, что объясняет задачу изучать язык, которым ты заведомо владеешь, но в его более узкой грани. Для английского как второго государственного языка или иностранного языка в странах Европы предусмотрена другая задача – интеграция идеологии единства пространства всех сфер жизни европейского региона в условиях уважительного отношения к коренным языкам проживающих народов и объединяющего начала

для совместного диалога посредством международного языка. Примером языковой политики ЕС может служить организация деятельности в школе Scoil Bhríde Cailíní в Ирландии, где долгосрочный акцент на языковое разнообразие повлиял на многоязычие учеников, их школьные достижения и социальную сплоченность школьного сообщества. «В такой школе, как моя, где почти 80 процентов учеников не являются коренными жителями и носителями английского языка, мы не можем формально преподавать все родные языки, которых более 40. Но мы можем побуждать родителей к общению с детьми на своих родных языках для создания как минимум билингвальной среды», – говорил бывший директор школы Дейдр Кирван (**Deirde Kirwan**) в интервью, напечатанном в журнале «Irish Times» в 2015 г. [11]. Таким образом, сохранение родного языка в общении на семейном уровне приветствуется и даже поощряется образовательной системой.

Заключение

Современные европейские общества характеризуются и обогащаются языковым и культурным разнообразием под влиянием миграции и мобильности населения. Одним из главенствующих принципов формирования и преобразования европейского языкового ландшафта является признание богатства языковых комбинаций, которым владеет человек XXI века. При условии ощущения себя принятым и понятым обществом, у обучающегося развивается чувство принадлежности к глобальному социуму, что способствует увеличению металингвистического сознания, межкультурной осведомленности и развитию критического мышления. По мнению Совета Европы, для эффективного общения люди должны развивать многоязычную компетенцию как «способность гибко взаимодействовать в условиях неоднородности и многоязычия» (Совет Европы, 2018). В нашем понимании именно система образования призвана оперативно давать «образовательный ответ» на появляющиеся глобальные вызовы.

Литература:

1. Алпатов В.М. Языковая политика в России и мире // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире : материалы Международной конференции, Москва, 16–19 сентября 2014. Москва, 2014. С. 11–24.
2. Жерновая О.Р., Смирнова О.А. Языковая политика ведущих государств европейского союза и перспективы ее развития // *Viaintempore. История. Политология.* 2020. № 47 (2). С. 387-396.
3. Ломакина И.С. Становление и развитие общего образовательного пространства Европейского союза : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 Санкт -Петербург, 2016. 54 с.
4. Международный рейтинг владения английским языком. Режим доступа: <https://www.ef.ru/epi/> (дата обращения : 07.11.2023).
5. Тагунова И.А., Долгая О.И. Тенденции в организации педагогического образования в странах – лидерах по качеству образования // *Отечественная и зарубежная педагогика.* 2021. Т. 1, № 5. С. 78–92.
6. Федюковский А.А. Лингвистическое образование и глобализация : история и современность // *Международный журнал экспериментального образования.* 2016. № 6-1. С.39-42.
7. Ханипова Р.Р., Сабирова Д.Р. История развития высшего профессионального языкового образования в России // *Педагогическое образование.* 2022. Т. 3, № 12. С. 135-140.
8. Ханипова Р.Р., Морозова Т.В. Особенности профессиональной подготовки специалистов языкового профиля в России и за рубежом // *Казанский лингвистический журнал.* 2021. Т. 4, № 4. С. 619-635. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnoy-podgotovki-spetsialistov-yazykovogo-profilya-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения : 14.05.2023).
9. Curtis A. Conversation with a multilingual. Режим доступа : <https://nnesintisol.blogspot.com/2009/05/andy-curtis.html> (дата обращения : 03.11.2023).
10. European Centre of Modern Languages. Режим доступа: www.ecml.at/rmlcolloquium (дата обращения : 05.11.2023).
11. Kirwan D. Linguistic diversity – the response of an Irish primary school. Режим доступа : <https://www.britishcouncil.fr/en/sharing-languages-conference/programme/sessions/deirdre-kirwan-linguistic-diversity> (дата обращения : 01.11.2023).
12. Sabirova D.R., Khanipova R.R., Sagitova R.R.. English as a tool for cross-cultural communication // *Revista Entrelenguas.* 2021. Vol. 7, esp. 3. URL: https://www.researchgate.net/publication/355331017_English_as_a_tool_for_cross-cultural_communication (accessed : 30.06.2023).
13. Sabirova D.R. Innovative Approaches to Teaching and Learning English as Second and English as Foreign Language in Multilingual Education // *Humanities & Social Sciences Reviews.* 2019. Vol.7, Iss. 6. P. 45-48.

References:

1. Alpatov V.M. Jazykovaja politika v Rossii i mire // *Jazykovaja politika i jazykovye konflikty v sovremennom mire : materialy Mezhdunarodnoj konferencii, Moskva, 16–19 sentjabrja 2014.* Moskva, 2014. S. 11–24.
2. Zhernovaja O.R., Smirnova O.A. Jazykovaja politika vedushih gosudarstv evropejskogo sojuza i perspektivy ee razvitija // *Viaintempore. Istorija. Politologija.* 2020. № 47 (2). S. 387-396.

3. Lomakina I.S. Stanovlenie i razvitie obshhego obrazovatel'nogo prostranstva Evropejskogo sojuza : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01 Sankt -PEterburg, 2016. 54 s.
4. Mezhdunarodnyj rejting vladenija anglijskim jazykom. Rezhim dostupa: <https://www.ef.ru/epi/> (data obrashhenija : 07.11.2023).
5. Tagunova I.A., Dolgaja O.I. Tendencii v organizacii pedagogicheskogo obrazovanija v stranah – liderah po kachestvu obrazovanija // Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. 2021. T. 1, № 5. S. 78–92.
6. Fedjukovskij A.A. Lingvisticheskoe obrazovanie i globalizacija : istorija i sovremennost' // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. 2016. № 6-1. S.39-42.
7. Hanipova R.R., Sabirova D.R. Istoriya razvitiya vysshego professional'nogo jazykovogo obrazovanija v Rossii // Pedagogicheskoe obrazovanie. 2022. T. 3, № 12. S. 135-140.
8. Hanipova R.R., Morozova T.V. Osobennosti professional'noj podgotovki specialistov jazykovogo profilja v Rossii i za rubezhom // Kazanskij lingvisticheskij zhurnal. 2021. T. 4, № 4. S. 619-635. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnoy-podgotovki-spetsialistov-yazykovogo-profilja-v-rossii-i-za-rubezhom> (data obrashhenija : 14.05.2023).
9. Curtis A. Conversation with a multilingual. Rezhim dostupa : <https://nnesintesol.blogspot.com/2009/05/andy-curtis.html> (data obrashhenija : 03.11.2023).
10. European Centre of Modern Languages. Rezhim dostupa: www.ecml.at/rmlcolloquium (data obrashhenija : 05.11.2023).
11. Kirwan D. Linguistic diversity – the response of an Irish primary school. Rezhim dostupa : <https://www.britishcouncil.fr/en/sharing-languages-conference/programme/sessions/deirdre-kirwan-linguistic-diversity> (data obrashhenija : 01.11.2023).
12. Sabirova D.R., Khanipova R.R., Sagitova R.R. . English as a tool for cross-cultural communication // RevistaEntrelinguas. 2021.Vol. 7, esp. 3. URL: https://www.researchgate.net/publication/355331017_English_as_a_tool_for_cross-cultural_communication (accessed : 30.06.2023).
13. Sabirova D.R. Innovative Approaches to Teaching and Learning English as Second and English as Foreign Language in Multilingual Education // Humanities & Social Sciences Reviews. 2019. Vol.7, Iss. 6. P. 45-48.

УДК [028.6:004](575.1)

*С.Д. Бородина, А.Р. Мансурова,
Ю.В. Маслова, Ю.Н. Дрешер*

О ЧТЕНИИ, КУЛЬТУРЕ ЧТЕНИЯ И ИХ ОТРАЖЕНИИ В СОДЕРЖАНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН БИБЛИО- ТЕКОВЕДЧЕСКО-БИБЛИОГРАФОВЕДЧЕСКОГО ЦИКЛА

Памяти Аркадия Соколова

С вступлением человечества в цифровую эпоху культура чтения переживает переломный момент. Проявления трансформации чтения наблюдаются в течение двадцати последних лет, но предсказать перспективы чтения и его статуса в будущем никто не берется. Этот неоднозначный вопрос чаще сопровождается культурным пессимизмом (конец книжной культуры близок), предсказанием диверсификации конкретных средств массовой информации (культура печати найдет свою новую нишу) и технологическим оптимизмом (впереди – цифровые инновации). В контексте данных дискуссий можно говорить о парадоксальном несоответствии: документальный поток изобилует рассуждениями, исследованиями о цифровых технологиях, цифровой культуре, цифровой трансформации общества и т.п., но обнаруживает дефицит информации по культуре чтения в целом, культуре чтения в современной ситуации и их отражении в содержании подготовки библиотекарей.

Статья представляет собой размышления о трансформации культуры чтения, реалиях цифрового чтения в современном мире, форме их отражения в библиотечно-библиографической теории, в том числе на основе обобщения опыта подготовки библиотечных кадров.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, культура чтения, книжная культура, библиотекведение, библиографоведение, междисциплинарный подход

Svetlana D. Borodina, Aislur R. Mansurova, Yulia V. Maslova, Yulia N. Drescher ABOUT READING, THE CULTURE OF READING AND THEIR REFLECTION IN THE CONTENT OF THEORETICAL GENERAL PROFESSIONAL DISCIPLINES OF THE LIBRARY STUDIES AND BIBLIOGRAPHY CYCLE

In memory of Arkady Sokolov

As humanity enters the digital age, reading culture is at a turning point. Manifestations of the transformation of reading have been observed over the past twenty years, but no one has undertaken to predict the prospects for reading and its status in the future. This controversial issue is often accompanied by cultural pessimism (the end of book culture is near), predictions of diversification of specific media (print culture will find its new niche), and technological optimism (digital innovation lies ahead). In the context of these discussions, we can talk about a paradoxical discrepancy: the documentary stream is replete with discussions, research on digital technologies, digital culture, digital transformation of society, etc., but reveals a lack of information on the culture of reading in general, the culture of reading in the modern situation and their reflection in the content of librarian training.

The article represents reflections on the transformation of the reading culture, the realities of digital reading in the modern world, the form of their reflection in library and bibliographic theory, including on the basis of a generalization of the experience of library staff training.

Key words: digital transformation, digitalization, reading culture, book culture, library science, bibliographic studies, interdisciplinary approach

Введение

16 ноября 2023 года не стало Аркадия Соколова, доктора педагогических наук, профессора, крупного учёного, специалиста в области библиотековедения, библиографоведения, информатики, теории социальных коммуникаций, одного из самых ярких и последовательных защитников книжной интеллигенции и культуры чтения. Внеся значительный вклад в развитие информатики и информационных технологий, Аркадий Васильевич везде, где только можно, – на конференциях, в научных и публицистических статьях – отстаивал не просто значение книжной культуры как главного канала духовного и интеллектуального формирования и развития личности, а ее базовый по отношению к культуре вообще характер. В одной из своих последних работ «Национальный проект «Культура» и книжная культура», ученый сетовал, что книговеды и библиотековеды затрудняются определить, в чём смысл и назначение книжной культуры в российском государстве XXI века, которое активно внедряет цифровые технологии во все сферы экономики и общественной жизни. Логично, что масштаб трансформаций приведет к изменению в методологии и содержании общетеоретических дисциплин. Аркадий Васильевич в 2009 году иронизировал, что педагогически окрашенное библиотечно-библиографическое руководство чтением вдохновлялось социально-педагогической утопией – гармонично согласовать книжное и социальное пространства. Принцип согласования: каждому читателю – его книгу, каждую книгу – ее читателю [12, с.22], хотя А. Моль еще раньше – в конце 1960-х годов опровергал эту утопию. Количество книг в конце XX века было таково, что невозможно каждой книге дать ее читателя. Речь должна идти о строжайшем отборе, в том числе и для того, чтобы к читателю не попала книга, которую вообще не стоит читать.

К настоящему моменту ситуация усугубилась, число источников информации лавинообразно растет, а теоретические концепции чтения, содержание общетеоретических курсов не претерпевают кардинальных изменений. По мнению профессора Л.Е. Савич, чтение как важнейший элемент культуры, жизни общества во всех ее проявлениях и сферах,

каждого человека является неизменно актуальным объектом исследований многих наук – от библиотековедения, социологии, психологии, книговедения, культурологии, филологии и эстетики, литературоведения и педагогики до экономики. С недавнего времени в центре внимания оказались вопросы технического сопровождения чтения. В то же время говорить о приоритете междисциплинарных исследований чтения пока не представляется возможным. И это парадоксально, при том что вопросы коммуникаций, в том числе межличностных и межкультурных, трансляция знаний, сохранение памяти, в целом передача информации, информационные потребности и их удовлетворение, в которых чтение остается важнейшим каналом, изучаются постоянно и многоаспектно [8].

Перечень актуальных для исследования тем мы встречаем также у К.М. Сухорукова. Он считает необходимыми фундаментальные междисциплинарные исследования процесса чтения, функциональной грамотности (и неграмотности) юных и взрослых, изучение психологических, педагогических и иных аспектов читательской деятельности. Читающий человек как явление «выпал» из сферы академической науки. Чтение почти не изучается в рамках академических институтов, его исследования из области фундаментальной науки перешли в плоскость прикладных знаний, а также в сферу практической деятельности [13, с. 49]. Таким образом, налицо противоречивая ситуация, когда обилие материалов, в том числе оригинальных исследований, не способствует приближению к истине.

Главной причиной этого является отсутствие теоретического исследования чтения в условиях цифровизации, большая часть документального потока посвящена различным частным, с нашей точки зрения, проблемам: чтению различных социально-возрастных групп в условиях цифровизации, его продвижению в современных условиях, культуре чтения в электронной среде и т.п.

Наука со времен античности ориентирована на постижение истины, то есть знания, освобожденного от всего субъективного, случайного, единичного. «Науки, как известно, оперируют логически оформленными поня-

тиями, отражающими «сущие» предметы, а в философской идее предмет представляется не таким, как «он есть», а таким, каким он «должен быть», то есть идея отражает идеальное «долженствование» реальности», писал А. Соколов в одной из последних работ [10].

Материалы и методы

В библиотечном образовании идеальное отражение реальности осуществляется в таких дисциплинах, как библиотековедение, библиографоведение и книговедение (документоведение). Способом достижения системности обучения и обеспечения готовности профессионала действовать в изменяющихся условиях является включение в его содержание определенных компонентов, в их числе: **основные термины и понятия**, без которых нельзя уяснить ни одно положение науки; **научные факты**, без знания которых нельзя понять законы науки; **основные законы, положения, принципы**, раскрывающие сущность явлений в данной научной области, объективные связи между ними, **теории**, содержащие систему научных знаний и методы объединения и предсказания явлений в изучаемой научной области; **знания об объекте и предмете** данной науки, методах познания и истории ее развития; **ведущие научные идеи** данной области.

Анализ профессиональных стандартов, профессионально-значимых требований к знаниям профессионалов на разных уровнях библиотечного образования не выявил трансформации этих дидактических единиц под воздействием цифровизации. Зададимся вопросом, насколько цифровизация способна породить новый идеальный объект общепрофессиональных дисциплин библиотечно-библиографического цикла?

С точки зрения философа В.М. Розина, формирование научной дисциплины включает:

- перевод характеристик определенной предметной области в соответствующий идеальный объект;
- построение одного теоретического объекта на основе других теоретических объектов, а также их теоретического изучения;
- использование идеального объекта в других областях познания [7].

Литературный обзор

Эволюция теоретических дисциплин должна идти в направлении системности содержания, поскольку ценность любых, а теоретических в особенности, знаний определяется их организацией в систему. Анализ ди-

дактических единиц содержания подготовки библиотекарей (бакалавриат, магистратура, аспирантура), повторимся, не выявил их опосредования процессами цифровизации, хотя они влияют не только на объект, но и на результат труда библиотекаря. Эта ситуация крайне остро обозначается в «Национальной программе поддержки и развития чтения» (2007-2020гг.), в которой библиотека позиционируется как один из трех основных социальных институтов, наряду с образовательными учреждениями и книжным бизнесом, призванных поддержать такую значимую для цивилизации ценность, как чтение, и выполнять эту миссию предстоит библиотекарям. Растущая потребность в людях, способных в самых разных профессиях в процессе труда производить знания, овладевать новыми знаниями и оперировать ими, привлекает внимание к когнитивным способностям личности, их продуктивности и направленности и сообщает библиотечной профессии элитарный характер, поскольку в структуре занятости населения станут преобладать люди, связанные с получением, обработкой, хранением и распространением информации и знаний. Это подтверждает необходимость актуализации библиотечной профессии, в том числе и за счет резервов, пока еще скрытых и от части представителей библиотечного сообщества.

Несмотря на декларирование междисциплинарного подхода к проектированию содержания общетеоретических дисциплин и достаточно частое рассмотрение библиотеки и чтения за пределами библиотечной отрасли, этот материал также ждет своего использования как учебный [2; 5; 9; 14]. Подобные работы свидетельствуют о нарастании в научном сообществе интереса к библиотеке, чтению, информации со стороны смежных научных областей, а учет результатов и их интерпретация в библиотековедении представляется необходимым и своевременным.

Результаты

Обращение к данной теме вызвано как проблемами, которыми характеризуется феномен чтения в информационном обществе, так и его значением для личности. Систематическое чтение, подобно школьному образованию, формирует научное знание, вырабатывает картину мира, основанную на классификациях и систематизациях, отношениях общего и частного, причинно-следственных связях, прослеживании неких закономер-

стей. Многовековая история чтения учит, что со временем эта практика, требующая одиночества и тишины, все более отдаляется от таких спаянных письменных сообществ, какими долгое время были семья, круг друзей, ученые собрания.

Чтение всегда составляло основу культурного капитала личности и общества, однако сегодня усилилась скорость его конвертации в экономический капитал. Зарубежными специалистами подсчитано, что соотношение затрат-выгод в публичных библиотеках в Норвегии 1:4, другими словами, на каждую крону налогов, которая расходуется на публичную библиотеку, население получает в 4 раза больше выгоды [3, с. 166]. Современная ситуация фрагментарного чтения, чтения как гедонистической практики и т.п. подпадает под характеристику Рэя Бредбери: «Набивайте людям головы цифрами, начинайте их безобидными фактами, пока их не затошнит, ничего, зато им будет казаться, что они очень образованные. У них даже будет впечатление, что они мыслят, что они движутся вперед, хоть на самом деле они стоят на месте. И люди будут счастливы, ибо «факты», которыми они напичканы, это нечто неизменное. Но не давайте им такой скользкой материи, как философия или социология. Не дай бог, если они начнут строить выводы и обобщения» [1, с. 68]. Как доказывает современная ситуация, функциональная неграмотность при развитых технологиях обходится человечеству все дороже (в плане экологии, военных конфликтов, техногенных катастроф и т.п.).

Обсуждение

В качестве основополагающей концепции в содержании теоретических дисциплин может использоваться дихотомическая модель цифровой реальности: в современном мире наблюдается некоторое сужение прежде всеобъемлющего поля чтения, превращение его в один из источников информации наряду с увеличивающимися по объему и степени влияния другими источниками, с другой стороны – происходит значительное расширение поля чтения в связи с философским осмыслением «мира как текста», который читается

(познается) с помощью «языков культуры». Чтению придается значение процесса, объединяющего различные коды познания мира.

Цифровой мир чтения, по мнению Н.В. Лопатиной, – это сложная система общественных отношений – тех самых, что идентифицируют книжную культуру как социальный институт. И эти отношения несут новые для нас типы познания, восприятия, реагирования, переживания и осмысления в, казалось бы, привычных по сути, но видоизмененных читательских практиках [4], что вполне отвечает требованиям идеального объекта науки. Его специфика заключается в дополненной реальности, мультимодальности чтения (книги, подкасты, аудиочтение и т.п.), технологии искусственного интеллекта, новой типологии читателей в цифровой среде – цифровых аборигенах и цифровых иммигрантах.

Подобные перемены практически разрушили, и причём очень эффективно, не только сам образ жизни XIX и XX веков, но и методы социализации и инкультурации членов общества, в частности, сократив период культурного поколения с 18-20 лет до пяти, что не способствует целостности общества.

Заключение

В ходе всесоюзного исследования библиотечных кадров (1990 год) было выявлено, что теоретические дисциплины, в том числе библиотечное, замыкали список значимых, по мнению студентов, дисциплин. По нашему мнению, одной из причин этого является искусственное обеднение их содержания, игнорирование острых проблем библиотечной практики. По результатам исследования один из его идеологов А.В. Соколов написал статью «Печали, грехи и надежды библиотечной школы» [11]. Перечитывая ее, с сожалением убеждаешься, что содержание статьи по-прежнему актуально. В то же время хочется надеяться, что такие страты, как «авангард» и «гвардия» в библиотечном сообществе расширили свое представительство, но подтвердить это может только всероссийское исследование, которое может стать лучшей данью памяти Аркадия Васильевича Соколова.

Литература:

1. Бредбери Р. 451 градус по Фаренгейту. Москва :Эксмо, 2001.256 с.
2. Галактионова Т. Г. Чтение школьников как социально-педагогический феномен открытого образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук: специальность 13.00.01. Санкт-Петербург, 2008. 41 с.
3. Горшков Ю.А. Измерение ценности общедоступных библиотек методом условной оценки // Библиотечное дело – XXI век. Вып. 2(16) / Рос. гос. б-ка. Москва, 2008. С.161-170.

4. Лопатина Н. В. Цифровой мир чтения // Культура : теория и практика. 2023. №. 3-4 (54). С. 7-16.
5. Маркова Т.Б. Библиотека как символическое пространство культуры // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2007. № 6. С. 182-188.
6. Моль А. Социодинамика культуры. Москва : Прогресс, 1972. 406с.
7. Розин, В.М. От программы обоснования науки к ее исследованию и методологии науки // Философия науки и техники. 2021. Т. 26, №. 1. С. 91-106.
8. Савич Л. Е. Аудиочтение: новый формат чтения или...? // вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 4. С.35-39. ТТQQ
9. Саяпина И.А. Информация, коммуникация, трансляция в социокультурных процессах современного общества : автореф. дис. ... доктора культурологии : 24.00.01. Краснодар, 2001. 48с.
10. Соколов А. В. Национальный проект «Культура» и книжная культура // Научные и технические библиотеки. 2022. №. 6. С. 14-33.
11. Соколов А. В. Печали, грехи и надежды библиотечной школы // Науч. и техн. б-ки СССР. 1990. №. 9. С. 3-10.
12. Соколов, А.В. Теория библиографии в лабиринте концепций // Мир библиографии. 2009. №3. С.19-25.
13. Сухоруков К. М. Информационная культура, книговедение и современное книжное дело: взаимосвязи и трансформации // Библиография и книговедение. 2023. №. 1. С. 45-56.
14. Чиндилова, О. В. Феноменология развития читательской культуры детей дошкольного возраста в контексте непрерывного литературного образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02. Челябинск : Реглет, 2011. 40 с.

References:

1. Bredberi R. 451 gradus po Farengeytu. Moskva :Eksmo, 2001.256 s.
2. Galaktionova T. G. Chteniye shkol'nikov kak sotsial'no-pedagogicheskiy fenomen otkrytogo obrazovaniya : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk: spetsial'nost' 13.00.01. Sankt-Peterburg, 2008. 41 s.
3. Gorshkov YU.A. Izmereniye tsennosti obshchedostupnykh bibliotek metodom uslovnoy otsenki // Bibliotechnoye delo – XXI vek. Vyp. 2(16) / Ros. gos. b-ka. Moskva, 2008. S.161-170.
4. Lopatina N. V. Tsifrovoy mir chteniya // Kul'tura : teoriya i praktika. 2023. №. 3-4 (54). S. 7-16.
5. Markova T.B. Biblioteka kak simvolicheskoye prostranstvo kul'tury // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nyye tekhnologii. 2007. № 6. S. 182-188.
6. Mol' A. Sotsiodinamika kul'tury. Moskva : Progress, 1972. 406s.
7. Rozin, V.M. Ot programmy obosnovaniya nauki k yeye issledovaniyu i metodologii nauki // Filosofiya nauki i tekhniki. 2021. T. 26, №. 1. S. 91-106.
8. Savich L. Ye. Audiochteniyе: novyy format chteniya ili...? // vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2021. № 4. S.35-39. ТТQQ
9. Sayapina I.A. Informatsiya, kommunikatsiya, translyatsiya v sotsiokul'turnykh protsessakh sovremennogo obshchestva : avtoref. dis. ... doktora kul'turologii : 24.00.01. Krasnodar, 2001. 48s.
10. Sokolov A. V. Natsional'nyy proyekt «Kul'tura» i knizhnaya kul'tura // Nauchnyye i tekhnicheskiye biblioteki. 2022. №. 6. S. 14-33.
11. Sokolov A. V. Pechali, grekhi i nadezhdy bibliotechnoy shkoly // Nauch. i tekhn. b-ki SSSR. 1990. №. 9. S. 3-10.
12. Sokolov, A.V. Teoriya bibliografii v labirinte kontseptsiy // Mir bibliografii. 2009. №3. S.19-25.
13. Sukhorukov K. M. Informatsionnaya kul'tura, knigovedeniye i sovremennoye knizhnoye delo: vzaimosvyazi i transformatsii // Bibliografiya i knigovedeniye. 2023. №. 1. S. 45-56.
14. Chindilova, O. V. Fenomenologiya razvitiya chitatel'skoy kul'tury detey doshkol'nogo vozrasta v kontekste nepreryvnogo literaturnogo obrazovaniya : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.02. Chelyabinsk : Reglet, 2011. 40 s.

УДК 371

Н.С. Черезова, Г.У. Матушанский

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ОБУЧЕНИИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

В связи с повсеместной демографической ситуацией возрастающего количества лиц пожилого возраста актуальным становится их обучение. Данная статья посвящена изучению понятия научно-методическое обеспечение, и чем оно является для обучения лиц данной возрастной категории. Были рассмотрены в сравнении следующие понятия: учебно-методическое, методическое и научно-методическое обеспечение. Цель написания работы - сформулировать определение исследуемого понятия, а именно, научно-методического обеспечения обучающего процесса для лиц пожилого возраста. В процессе работы авторы провели анализ научных публикаций по исследуемой теме. Для формулирования определения научно-методического обеспечения авторами работы был использован метод контент-анализа.

Ключевые слова: образовательная среда, обеспечение обучения, научно-методическое обеспечение, обучение лиц пожилого возраста, контент-анализ

Natalia S. Cherezova, Grigorij. U. Matushanskij SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT IN THE EDUCATION OF THE ELDERLY

The education of elderly has been becoming essential due to the ubiquitous demographic situation of an increasing number of people of this category. The work is devoted to the study of the definition of research-based and methodological support and what it is for the education of elderly people. The educational and methodological support, methodological support as well as research-based and methodological support concepts have been explored in comparison. The purpose of work is to define the concept under study: the scientific and methodological support of education of elderly. The analysis of modern scientific publications on the topic under study was carried out in the work. The authors used the method of content analysis to formulate the definition of research-based and methodological support.

Key words: educational environment, support of education, scientific and methodological support, education of elderly, content analysis

Введение

В Федеральном законе РФ «Об образовании» от 29.12.2012 научно-методическое обеспечение педагогического процесса рассматривается как средство, необходимое для реализации эффективного обучения. В соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) образовательная деятельность учреждений определяется входящими в эту базу документами, которые включают регулирующие правовые аспекты.

Непрерывное образование сегодня признано самым востребованным и актуальным педагогическим маркером XXI века, свидетельствующим о том, что потребность в обучении необходима для человека на любом этапе его жизнедеятельности, включая и пожилой возраст. Концепция непрерывного образования подразумевает, что вне зависимости от возраста и сферы деятельности у человека должна быть возможность в продолжении обучения (повышение профессиональной квалификации, получение дополнительного образования, посещение развивающих курсов или тренингов и т.д.). Целесообразность обучения лиц пожилого возраста обуславливается тем, что позволяет человеку развиваться гармонично, ведет к восстановлению баланса между эмоциональным, физическим, творческим и нравственным аспектами. Теоретическое обоснование эффективности научно-методического обеспечения представляется важным в обучении лиц пожилого возраста в контексте концепции непрерывного образования. Несмотря на важность проблемы, исследование действительной педагогической практики показывает, что гибкая и эффективная модель обучения лиц данной возрастной категории на сегодня не разработана, равно как не сформулировано в литературе единого определения понятия научно-методического обеспечения педагогического процесса.

Материалы и методы

Сущность научно-методического обеспечения заключается в предоставлении

качественного и эффективного уровня передачи знаний обучающимся и повышении уровня учебного процесса. Это может быть обеспечено посредством создания методических материалов, разработкой и внедрением методик, применением современных научных результатов. Мы использовали следующие исследовательские методы во время нашей работы: анализ научной литературы, метод обобщения, метод классификации и сравнения. Для формулирования авторского определения научно-методического обеспечения в обучении лиц пожилого возраста был использован метод контент-анализа.

Литературный обзор

Понятие «научно-методическое обеспечение» рассматривается в разных отраслях научных знаний: медицине, экономике, психологии, педагогике и других. Соответственно, подходы к нему используются в зависимости от его целей. В 2021 году в Законе «Об образовании в Российской Федерации» мы находим новое предписание к научно-методическому и методическому обеспечению, однако, определения этих понятий там не приводится.

Дефиниция «обеспечение» имеет различную трактовку. Для педагогов эпохи Просвещения было принято говорить об образовательной среде. В отечественной практике педагоги-новаторы в начале XX века занимались исследованием учебно-воспитательного процесса, при котором создавались благоприятные внешние и внутренние условия, способствующие всестороннему развитию личности. По Л.С. Выготскому, понятие «среда» содержит социальную составляющую, где человек пользуется социальным опытом. Он рассматривает среду как рычаг воспитательного процесса, где роль педагога сводится к управлению этим рычагом. Комплекс воспитательно-обучающих установок, посредством которых реализуется педагогическое воздействие преподавателя, входит в образовательную среду [3].

В отношении обучения лиц пожилого возраста (к лицам данной возрастной категории в соответствии с ВОЗ относят людей 60-75 лет) корректнее говорить об адаптивной обучающей среде. В данном контексте, подразумевается система условий, которая включает безбарьерную среду, индивидуальный учебный план, технологии и др. Также сюда входят отношения, возникающие в учреждениях образования, обеспечивающие возможности для удовлетворения особых образовательных потребностей обучающегося.

Трактовку термина «обеспечение» мы находим в толковых словарях С.А. Кузнецова и С.И. Ожегова [9]. Термин «обеспечить» там трактуется буквально как передача достаточных материальных средств, снабжение чем-то в необходимом количестве. В первом социальном словаре «обеспечение» - это регулярное предоставление ресурсов, требующихся для адекватной работы какой-либо системы [10].

Помимо исследуемого нами понятия в научной литературе встречаются также такие термины, как «учебно-методическое обеспечение» и «методическое обеспечение», между которыми существует значительное различие. Перечисленные выше понятия представлены сегодня в педагогике разноречиво. Ученые интерпретируют их суть по-разному.

Под учебно-методическим обеспечением понимают систему взаимодействия методистов и профессорско-преподавательского состава, которая включает методическое оснащение (методические пособия, дидактический материал, эксперимент и реализацию педагогических инноваций), а также обучение, содержащее анализ деятельности и ее результатов. В педагогической энциклопедии находим определение следующего порядка: учебно-методическое обеспечение – это база учебных материалов, система управления этой базой, обучающие методики, тесты и рекомендации [14]. По мнению некоторых исследователей, например, П. А. Душенкова, учебно-методическое обеспечение и учебно-методический комплекс идентичны. Он рассматривает учебно-методической комплекс как симбиоз учебных материалов с организационными, содержательными, методическими и технологическими параметрами, благодаря которым обеспечивается целостность педагогической системы [6].

Методическое обеспечение интерпретируют как составляющую методической дея-

тельности или педагогических ресурсов. Однако сущность этого понятия до сих пор не сформулирована, так как этот термин включает в себя множество различных элементов, каждый из которых имеет свои особенности. В педагогической науке этот термин понимают и как процесс, и как результат. Процесс состоит из определения целей, разработки и создания эффективной структуры учебно-методической документации и обучающих средств. Результат может включать в себя учебно-методические материалы, используемые при обучении. О.Н. Волик рассматривает методическое обеспечение в качестве дидактического средства в управлении подготовкой специалистов систематизированной информационной модели педагогической системы [2].

Методическое обеспечение призвано создать необходимые для достижения конкретных педагогических результатов условия, для которых подбираются научные методы, принципы и подходы, позволяющие преподавателю и обучающемуся эффективно взаимодействовать и достигать поставленных целей обучения. К методическому обеспечению принято относить учебные программы, планы уроков, методические пособия, дидактические материалы и др. Существует подход включать учебно-методическую и научно-методическую работу в структуру методического обеспечения. В словаре социальной педагогики оба этих понятия трактуются одинаково – предоставление методических средств, необходимых для осуществления образовательного процесса [12].

Учебно-программная документация, программная документация воспитания, а также учебные пособия принято включать некоторыми исследователями в научно-методическое обеспечение [5]. Исследуемое понятие охватывает планирование, разработку и создание учебно-методического комплекса с методической документацией и средствами обучения в соответствии с учебным планом [8]. Учебно-методическая документация и учебно-методические инструменты в обучении включены в состав научно-методического обеспечения (не только планирование и разработка). Однако, перечисленные выше описания исследователей мы считаем имеют отношение более к учебно-методическому, а не к научно-методическому обеспечению. А то, что касается учебной документации, коррелирует с учебно-

методическим обеспечением, как совокупностью средств и технологий в обучении.

Понятие научно-методическое обеспечение исследовалось в ряде работ. Методология и методы, касающиеся вопросов профессионального образования, рассматривались в работах следующих исследователей: А.П. Беляевой, К.Я. Вазиной, А.П. Новикова, Л. Г. Соколова и др. Психолого-педагогические теории обучающего континуума, в частности, исследования о видах образовательной среды, ее признаков и характеристик были рассмотрены в работах Я. А. Коменского, Я. Корчака, Дж. Локка, А. Маслоу и др. Научно-методическое обеспечение определяют как важный компонент образовательного процесса, так как оно включает в себя разработку и использование современных методов обучения и воспитания, а также создание учебных материалов и программ, которые отвечают современным потребностям педагогики [1]. Научно-методическое обеспечение играет важную роль в разработке и реализации организационно-образовательных механизмов, которые способствуют повышению эффективности учебного процесса.

Разработка научно-методического обеспечения образовательной системы в обучении лиц пожилого возраста является важной и объективной необходимостью. Задача создания эффективной образовательной модели может быть поставлена педагогическими работниками при взаимодействии с пожилыми людьми, а также для приобретения ими исследовательских навыков в социальной работе с людьми данной возрастной категории в стратегии конструктивного освоения старости.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ научных работ показал то, что единого определения понятия «научно-методическое обеспечение» в педагогике нет. Ввиду этого нам представляется важным провести теоретический анализ существующих работ для корректной формулировки исследуемого понятия. Мы использовали в своей

работе формализованный (количественный) метод контент-анализа. Этот метод позволяет выявить и оценить специфические характеристики текста и различных носителей информации (научные работы, научная документация, видеозаписи и т.д.). Контент-анализ – типичный пример прикладного информационного анализа текста, сводящегося к извлечению из всего разнообразия имеющейся в нем информации о компонентах, представляющих интерес для исследователя, что позволит впоследствии сформулировать собственное структурированное определение исследуемого понятия. Этот метод стал активно использоваться в научных дисциплинах, практикующих анализ текстовых исследований, начиная с 1950-х годов.

Наше исследование включало нескольких этапов:

- 1) анализ научной литературы по научно-методическому обеспечению;
- 2) отбор формулировок искомого понятия;
- 3) непосредственно контент-анализ найденных формулировок;
- 4) анализ-синтез смысловых единиц и подсчет частоты их упоминания;
- 5) получение общего вывода на основе родовых понятий и видовых отличий. В таблице № 1 приведен перечень определений исследуемого понятия.

В результате проведенного контент-анализа номенклатуры определения «научно-методическое обеспечение», было отобрано 8 формулировок, предложенных различными источниками и авторами. Был сделан подсчет частоты упоминания смысловых единиц. Результаты контент-анализа показали следующие чаще всего употребляемые смысловые единицы: методический – 9, обеспечение – 6, учебный – 6, деятельность – 4, средство – 3, образовательный – 3, информационный – 3, педагогический – 3, разработка – 3, практика – 3, материалы – 3, профессиональный – 3, научный -3, (52).

Другие 60 слов имеют показатель повторяемости – 1 и 2.

Таблица № 1.

Перечень определений

Источник, автор	Научно-методическое обеспечение это:
Федеральный закон	Научно-методическое, методическое, материальное и информационное

«Об образовании в Российской Федерации» [14]	обеспечение образовательной деятельности;
Приказ Минобрнауки России [11]	кадровое обеспечение в организациях, занимающихся образовательной деятельностью при реализации программ по повышению квалификации, материально-техническом и информационном обеспечении профессиональных организаций, занимающихся организацией образовательной деятельности;
Е.Ю. Усик [13]	Подготовка и обеспечение учебно-научной литературой и учебно-методической документацией учебных заведений;
С. М. Вишнякова [1]	Дидактическое средство управления подготовкой специалистов;
Н. Г. Хабарова [15]	Обеспечение системы образования методологическими, дидактическими и методическими разработками, отвечающими современным требованиям педагогической науки и практики;
П. А. Душенков [6]	Комплекс учебно- методической литературы, упорядочивающих организационные, содержательные, методические, технологические параметры; оценочные средства, обеспечивающие целостность педагогической системы по отдельной дисциплине или профессиональному модулю;
Г.В. Глинкина [4]	Совокупность методов, выявленных на основе научных достижений и примененных на практике, которые ориентированы на научно-обоснованную, нормативно-методичную, учебно-программную, учебно-методическую подготовку документов, а также разработка информационных материалов и средств обучения;
Е.А. Комарницкая [7]	Разработка механизмов организационно-педагогического и методического характера и доведение научных результатов до их практического применения в деятельности субъектов образования;

Средняя длина формулировки – 13 слов

Рассмотрение родовых элементов, приведенных выше определений, показывает, что в 60% научно-методическое обеспечение представляет из себя совокупность методического, дидактического материала и программной документации (оптимальная система учебно-методической документации, методические разработки, отвечающие современным педагогическим требованиям, планирование и разработка научной документации и др.). Видовые отличия указывают на типичность характеристик. Чаще мы находим «обеспечение литературой», «обеспечение средствами обучения», «обеспечение кадрами», «обеспечение методическими разработками» и др.).

Исходя из проведенного анализа, мы предложили следующую формулировку: научно-методическое обеспечение в обучении лиц пожилого возраста – это методические (9) материалы (3) и учебные (6) разработки (3) педагогических (3) средств (3), необходимых для реализации (3) на практике (3) образовательного (3) процесса лиц пожилого возраста – 14 слов (отклонение ±1).

Средний показатель повторяемости – 2,92 (высокий).

Заключение

Мы изучили имеющиеся по интересующей нас теме научные работы. Были обнаружены схожие с исследуемым понятием термины, такие как учебно-методическое и методическое обеспечение. Сравнительный метод использовался для сопоставления понятий учебно-методического обеспечения, методического обеспечения и научно-методического обеспечения. Сделан вывод о том, что научно-методическое обеспечение является неотъемлемой частью современного педагогического процесса. В ходе сравнительной работы был сделан вывод о том, что ряд предложенных определений понятия научно-методического обеспечения коррелируют с учебно-методическим обеспечением.

Вследствие проделанной работы были собраны и систематизированы предложенные за последние несколько лет разными исследователями определения «научно-методического обеспечения». Это позволило путем метода контент-анализа сгенерировать его в следующее понятие: научно-методическое обеспечение в обучении лиц пожилого возраста – это методические материалы и учебные разработки педагогических средств, необходимых для реализации на практике образовательного процесса лиц пожилого возраста.

Литература:

1. Вишнякова С.М. Профессиональное образование : Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО, 1999. 538 с.
2. Волик О.Н. Состав и структура методического обеспечения информационно-средового подхода к модернизации профессионального образования // Образовательные технологии и общество. 2012. № 4, Т. 15. С. 409–420.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология // Психология и педагогика среды : конспект работ / под ред. Ю.С. Мануйлова. Костанай : ГорУО, 1997. С. 5.
4. Глинкина Г.В. Структурирование предметного содержания учебных дисциплин как способ обновления научно-методического обеспечения университетского образования // Актуальные вопросы организации научно-методического обеспечения университетского образования. Минск, 2017. С. 24-36.
5. Домбровская Е.А. Справочник методиста. Часть 1. Минск : МГОУМК, 2012. С. 30.
6. Душенков П. А., Трегубова Е.С., Ищу Т.Н. Учебно-методическое сопровождение федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения: учебное пособие. Москва, 2009. 103 с.
7. Комарницкая Е.А. Функционально-вариативная модель методического обеспечения профориентационного образовательного процесса в многопрофильном колледже // Известия Балтийской государственной академии. Калининград : БГАРФ, 2011. С. 7-20.
8. Новиков А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий. Москва : Изд. Центр ИЭТ, 2013. 268 с.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. Москва : Азбуковник, 1999. 944 с.
10. Первый социальный словарь. URL: <http://webotvet.ru/articles/opredelenieobespechenie.html> (дата обращения : 10.06.2023).
11. Приказ Минобрнауки России от 15.01.2014 г. № 14 “Об утверждении показателей мониторинга системы образования”. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=251052> (дата обращения : 10.07.2023).
12. Социальная педагогика : краткий словарь понятий и терминов. РГСУ, Москва, 2016. URL : <https://didacts.ru/slovari/socialnaja-pedagogika-kratkii-slovar-ponjatii-i-terminov-rgsu-moskva.html> (дата обращения : 10.07.2023).
13. Усик Е.Ю. Глоссарий современного образования. URL: <https://didacts.ru/slovari/glossarii-sovremennogo-obrazovanija.html> (дата обращения : 15.06.2023).
14. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения : 19.06.2023).
15. Хабарова Н.Г. Научно-методическое обеспечение деятельностно-личностной технологии обучения специальной дисциплине «Анализ финансово-хозяйственной деятельности» в ССУЗ : автореф....дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02. Казань, 2007.

References:

1. Vishnjakova S.M. Professional'noe obrazovanie : Slovar'. Kljuchevyje ponjatija, terminy, aktual'naja leksika. M.: NMC SPO, 1999. 538 s.
2. Volik O.N. Sostav i struktura metodicheskogo obespechenija informacionno-sredovogo podhoda k modernizacii professional'nogo obrazovanija // Obrazovatel'nye tehnologii i obshhestvo. 2012. № 4, T. 15. S. 409–420.
3. Vygotskij L.S. Pedagogicheskaja psihologija // Psihologija i pedagogika sredy : konspekt rabot / pod red. Ju.S. Manujlova. Kostanaj : GorUO, 1997. S. 5.
4. Glinkina G.V. Strukturirovanie predmetnogo soderzhaniya uchebnyh disciplin kak sposob obnovlenija nauchno-metodicheskogo obespechenija universitetskogo obrazovanija // Aktual'nye voprosy organizacii nauchno-metodicheskogo obespechenija universitetskogo obrazovanija. Minsk, 2017. S. 24-36.
5. Dombrovskaja E.A. Spravochnik metodista. Chast' 1. Minsk : MGOUMK, 2012. S. 30.
6. Dushenkov P. A., Tregubova E.S., Ishhu T.N. Uchebno-metodicheskoe soprovozhdenie federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov novogo pokolenija: uchebnoe posobie. Moskva, 2009. 103 s.
7. Komarnickaja E.A. Funkcional'no-variativnaja model' metodicheskogo obespechenija proforientacionnogo obrazovatel'nogo processa v mnogoprofil'nom kolledzhe // Izvestija Baltijskoj gosudarstvennoj akademii. Kalinin-grad : BGARF, 2011. S. 7-20.
8. Novikov A. M. Pedagogika: slovar' sistemy osnovnyh ponjatij. Moskva : Izd. centr IJeT, 2013. 268 s.
9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovij slovar' russkogo jazyka : 80 000 slov i frazeologicheskij vyrazhenij. 4-e izd., dop. Moskva : Azbukovnik, 1999. 944 s.
10. Pervyj social'nyj slovar'. URL: <http://webotvet.ru/articles/opredelenieobespechenie.html> (data obrashhenija : 10.06.2023).
11. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 15.01.2014 g. № 14 “Ob utverzhdenii pokazatelej monitoringa sistemy obrazovanija”. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=251052> (data obrashhenija : 10.07.2023).
12. 14. Social'naja pedagogika : kratkij slovar' ponjatij i terminov. RGSU, Moskva, 2016. URL : <https://didacts.ru/slovari/socialnaja-pedagogika-kratkii-slovar-ponjatii-i-terminov-rgsu-moskva.html> (data obrashhenija : 10.07.2023).
13. Usik E.Ju. Glossarij sovremennogo obrazovanija. URL: <https://didacts.ru/slovari/glossarii-sovremennogo-obrazovanija.html> (data obrashhenija : 15.06.2023).

14. Federal'nyj zakon "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2012 № 273-FZ (poslednjaja redakcija). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (data obrashhenija : 19.06.2023).
15. Habarova N. G. Nauchno-metodicheskoe obespechenie dejatel'nostno-lichnostnoj tehnologii obuchenija special'noj discipline «Analiz finansovo-hozjajstvennoj dejatel'nosti» v SSUZ : avtoref....dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.02. Kazan', 2007.

УДК 378.1

*О.А. Калегина, С.М. Сатагалиева, Н.Г. Яшина,
Ю.Н. Дрешер, Г.М. Кормишина*

ИНФОРМАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы эффективного управления информацией в рамках образовательной программы подготовки библиотечно-информационных специалистов. Анализируются современные тенденции информационного менеджмента и возможности использования его методов и технологий в процессе организации образовательного процесса. Приводятся результаты изучения опыта работы Западно-Казахстанского университета им. М.Утемисова в области организации управления информацией применительно к образовательной программе «Библиотечное дело».

Ключевые слова: высшие учебные заведения, библиотечно-информационное образование, Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова, информационный менеджмент

Olga A. Kalegina, Sandi M. Satagalieva, Nadezhda G. Yashina, Julija N. Dresher, Guzela M. Kormishina INFORMATION MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF MODERN LIBRARY AND INFORMATION EDUCATION

The article deals with the issues of effective information management in the framework of the educational program for the training of library and information specialists. The modern trends in information management and the possibility of using its methods and technologies in the process of organizing the educational process are analyzed. The results of studying the experience of the West Kazakhstan University named after M. Utemisov in the field of organizing information management in relation to the educational program "Library Science" are presented.

Key words: universities, library and information education, West Kazakhstan University. Makhambet Utemisova, information management

Введение

В современном мире в условиях постоянно растущих требований к образованию эффективная система управления информацией может помочь учебным заведениям повышать качество подготовки специалистов и развиваться в правильном направлении.

Управление информацией – одно из актуальных направлений в современной науке, имеющее большое теоретическое и практическое значение. Управление информационными процессами, создание информационной среды в системе высшего профессионального образования позволяют обеспечить единство учебных и управленческих технологий, а также реализацию универсальных способов доступа к информации.

Повышение престижа и качества библиотечно-информационного образования в современных условиях требует оптимизации сбора, хранения, поиска и использования разнородной информации. Информационный менеджмент в условиях высшего учебного заведения предполагает непрерывный цикл тесно связанных между собой видов деятельности: выявление информационных потребностей; получение и создание информа-

ции; анализ и интерпретация информации; организация и хранение информации; доступ к информации и ее распространение; использование информации; архивирование или окончательное уничтожение информации при потере актуальности.

Эффективное управление информацией в учебном заведении упрощает доступ к данным, которые обеспечивают информационные потребности студентов, профессорско-преподавательского состава, а также лиц, выполняющих административные функции в соответствии с правовыми, этическими и прочими требованиями.

На основе анализа основных положений информационной политики ряда учебных заведений можно выделить роли и функции сотрудников, обеспечивающих управление информацией в вузе [7-9].

Функции управления информацией в высшем учебном заведении обычно выполняют руководители подразделений или образовательных программ, которые также могут нести оперативную ответственность за управление административными данными университета на уровне подразделений, факультетов или всего учебного заведения. Эти

сотрудники берут на себя следующие обязанности по управлению информацией и данными:

- обеспечить соблюдение политики вуза, а также государственных и региональных законов, норм и требований, касающихся целостности, безопасности и конфиденциальности данных, своими сотрудниками или другими лицами, уполномоченными на доступ к данным;

- разрабатывать специальные технологические процедуры и инструкции, необходимые для соблюдения политики вуза, а также законов, норм и правил, касающихся целостности, безопасности и конфиденциальности данных, за которые они несут ответственность;

- распределять права доступа к данным среди сотрудников или других лиц в соответствии со сферами их полномочий;

- контролировать внедрение, использование и обслуживание различных информационных систем вуза в соответствии с информационной политикой учебного заведения, стандартам и современными достижениями науки и практики.

Следует также выделить функции лиц, обеспечивающих хранение информации. Их оперативные обязанности в этой функциональной области также могут осуществляться на уровне подразделения, факультета или всего учебного заведения. Эти лица берут на себя следующие обязанности по хранению данных:

- внедрять и поддерживать операционные процессы, процедуры и рекомендации для соблюдения политики вуза, а также законов, норм и правил, касающихся целостности, безопасности и конфиденциальности данных;

- определять правила доступа к данным, использования и раскрытия данных вуза;

- предоставлять доступ к данным сотрудникам или иным лицам в сферах их полномочий, контролировать доступ к данным;

- обеспечивать раскрытие данных вуза только лицам, имеющим соответствующие права, и только в случаях, предусмотренных законодательством;

- координировать внедрение и/или обслуживание информационных систем в соответствии с потребностями и направлениями деятельности вуза;

- координировать и/или содействовать обучению и обеспечению информацией пользователей данных по вопросам соблю-

дения вузовской информационной политики, стандартов и в соответствии с достижениями современной науки и практики;

- осознавать и предотвращать последствия неправильного хранения данных.

Материалы и методы

Главным методом исследования выступил анализ документов. Изучались как опубликованные, так и неопубликованные (внутривузовские) документы. Анализ документов представляет собой процесс просмотра или оценки документов, как печатных, так и электронных. Метод анализа документов, как и многие другие качественные методы, включает в себя изучение и интерпретацию данных для раскрытия смысла, понимания и формулировки выводов. Во время анализа документов содержимое классифицируется по отдельным темам. Анализ документов представляет собой очень ценный метод научных исследований, он играет решающую роль в большинстве исследований, комбинируя различные методики для изучения конкретного явления. Изучались статьи в специальной периодике за последние пять лет, материалы конференций, нормативно-правовые документы, материалы программного характера, данные, имеющиеся в свободном доступе на сайтах различных организаций, учебно-педагогическая и управленческая документация.

Метод дал возможность показать области применения и результаты использования информационного менеджмента в сфере библиотечно-информационного образования, способы и технологии управления информацией, их влияние на повышение качества образования.

Литературный обзор

Вопросы информационного менеджмента сегодня активно рассматриваются на страницах специальной печати.

В последние 2-3 года вышло несколько учебников и учебных пособий по информационному менеджменту. В учебнике Ю.Н. Арсеньева и Т.Ю. Давыдовой «Информационный менеджмент: теория и практика» [1] рассматриваются вопросы информатики и проблемы многомерной информации, законы, принципы, методы и технологии управления сферой информации, изучаются процессы создания, функционирования и развития информационных систем, в том числе информационных систем управления, на базе научно обоснованных подходов и методов оценки альтернатив в условиях неоп-

ределенности, особенности управления информацией в экономике.

Учебное пособие «Информационный менеджмент» [3] раскрывает основные положения теории информационного менеджмента как дисциплины, имеющей большое научное и практическое значение, объектом изучения которой выступают информационные ресурсы организаций и область информатизации как специфическая сфера деятельности. В нем рассматривается понятие информационного менеджмента, обосновываются цели и задачи менеджмента в сфере информатизации, функции управления информацией, отражающие особенности цифровой обработки данных, специфика, область применения и роль корпоративных информационных систем, их классификация и методы обоснования их эффективности.

В работе Н.Н. Голиковой изучаются проблемы воздействия глобальных информационно-экономических взаимосвязей на трансформацию системы управления современных организаций, приводятся доказательства того, что организационные системы сегодня не могут не учитывать стремительно меняющийся поток информации, а информация, влияющая на показатели конкурентоспособности, быстро теряет свою актуальность. Эффективное управление информацией призвано обеспечивать принципиально новые средства самоорганизации предприятий, способствуя развитию инноваций [2].

О.Ю. Мартынова характеризует различные типы информационных систем, служащих для оптимизации управления информацией и для поддержки принятия решений и выполнения задач в организации (информационные системы поддержки принятия решений (DSIS) и информационные системы поддержки исполнения (ESIS)), их свойства, особенности, функционал, преимущества) [6].

В статье Т.А. Луговой анализируется нормативно-правовые основы автоматизации делопроизводства в высших учебных заведениях, характеризуются особенности, достоинства и недостатки использования различных программных продуктов. Автор утверждает, что повышение эффективности документооборота кафедры с помощью облачных технологий позволяет оптимизировать работу отдельных сотрудников и кафедры в целом. В перспективе такие системы могут стать составляющими единой автоматизированной документационной системы высшего образования [5].

Результаты

В Западно-Казахстанском университете им. М.Утемисова реализуется образовательная программа (ОП) «Библиотечное дело». Ее цель – обеспечение библиотек и информационных центров Республики Казахстан высокопрофессиональными кадрами, специалистами, обладающими наряду с профессиональными высокими гражданскими, нравственными качествами, имеющими научное мировоззрение, широкий кругозор, интеллектуальный потенциал.

Стратегия развития ОП «Библиотечное дело» регулярно корректируется в соответствии с развитием библиотечной науки и практики, совершенствованием педагогических технологий, учебного процесса и образовательных программ в Казахстане.

Молодые специалисты, завершившие обучение по образовательной программе «Библиотечное дело», востребованы в различных сферах информационной деятельности. В настоящее время существует острая кадровая потребность в библиотеках страны, обеспеченность профессиональными кадрами составляет немногим более 50%, высока потребность в специалистах даже в крупнейших библиотеках страны.

Руководители и профессорско-преподавательский состав (ППС) ОП «Библиотечное дело» для обеспечения качества подготовки библиотечно-информационных специалистов проводят систематический сбор, анализ, обработку информации, необходимой для эффективного менеджмента по всем направлениям деятельности: формирование контингента обучающихся (движение контингента), контроль и оценка результатов учебного процесса, развитие кадрового потенциала, ресурсное обеспечение, научная деятельность и международное сотрудничество.

Административно-управленческий персонал и педагоги имеют доступ ко всей необходимой информации: учебно-педагогическая документация (электронный журнал текущего контроля знаний студентов в автоматизированной информационной системе «Platonus», журналы посещений занятий, экзаменационные ведомости и т.д.); результаты опросов студентов, ППС, прочих сотрудников, работодателей; результаты мониторинга основных направлений деятельности вуза; информационно-аналитические данные; результаты мониторинга успеваемости студентов; результаты мониторинга востре-

бованности выпускников на рынке труда; результаты анализа воздействия разнообразных факторов на работу вуза и т.д. Студенты могут выражать своё мнение и оценку образовательных услуг и деятельности вуза и содействовать их улучшению.

Миссия, стратегия, цели и задачи университета находят свое отражение в планировании деятельности вуза и его подразделений, что является залогом их реализации. Действующие планы Западно-Казахстанского университета им. М.Утемисова приведены в Матрице планирования, в том числе план работы университета, план работы Ученого Совета, план учебной работы университета, план научно-исследовательской работы университета, план работы центра по академическим вопросам и Болонскому процессу и т.д. Всего Матрица содержит до семидесяти наименований различных плановых документов, она также содержит ссылки на документы, которые лежат в основе планирования, сроки реализации и программы мероприятий, формы контроля. Результативность запланированных мероприятий оценивается руководством университета на основании отчетов подразделений. Вся номенклатура отчетов содержится в общеуниверситетском Плана отчетности.

Планирование системы менеджмента качества включает постановку целей в области качества, планирование мероприятий по их достижению. Оперативные цели и мероприятия формируются на основе стратегических целей университета. Полнота, своевременность и результативность выполнения мероприятий Плана качества, относящихся к деятельности отдельных подразделений, контролируются руководителями подразделений. Систематические внутренние проверки позволяют проводить оценку качества.

Западно-Казахстанский университет им. М.Утемисова планирует свою деятельность в финансовой сфере, разрабатываются годовые планы, включающие финансирование из государственного бюджета, а также внебюджетные финансовые средства, поступления от грантов, от реализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по договорам и т.д. Главной целью планирования финансовой деятельности выступает обеспечение ресурсами работы университета и реализации стратегических направлений его развития.

Детальная характеристика последовательности и взаимодействия процессов, со-

ставляющих деятельность вуза, дается в картах процессов, в которых обозначены функции, обязанности, ответственность, отражена входная и выходная информация, ресурсы, методы мониторинга, позволяющие достигать высокой результативности и эффективности деятельности. Например, по учебно-методической работе подготовлены взаимосвязанные карты процессов: карты планирования учебного процесса, проведения лекций, организации и контроля занятий, организации и проведения практики, содействия в трудоустройстве выпускников и т.д.

Эффективность планирования и управления университетом зависит от наличия и доступности необходимой информации, качества ее анализа. Важным источником такой информации являются исследования изменений во внутренней и внешней среде. Для этого изучается рынок образовательных услуг, проводятся опросы работодателей, выпускников, анализируются статистические данные и т.д. В университете ежегодно проводятся социологические опросы: «Мнение студентов и преподавателей об эффективности образовательного процесса в Западно-Казахстанском университете им. М.Утемисова», «Мониторинг социального самочувствия студентов Западно-Казахстанского университета им. М.Утемисова», «Мониторинг социального самочувствия преподавателей и сотрудников Западно-Казахстанского университета им. М.Утемисова», «Состояние межэтнических отношений, языковая практика и религия в восприятии студентов Западно-Казахстанского университета им. М.Утемисова», «Образовательные намерения и предпочтения выпускников средних общеобразовательных школ г. Уральска» и др. Большое значение для стратегического планирования развития ОП «Библиотечное дело» имеет анализ данных приемной комиссии, результаты набора, данные об успеваемости, движении контингента, количестве выпускников, финансовых ресурсах, кадровом обеспечении ОП, публикационной активности преподавателей и студентов, командировках, сотрудничестве с зарубежными вузами и т.д. Эти данные содержатся в отчетах соответствующих подразделений и служб. В университете ежегодно обновляется содержание учебных планов и программ с учетом требований работодателей и опыта ведущих казахстанских и зарубежных вузов.

Западно-Казахстанский университет им. М.Утемисова предоставляет заинтересованным лицам доступ к информации о процессах и результатах оценки качества образования. Данные о соответствии установленным требованиям к системе обеспечения качества публикуются в отчетных документах вуза, размещаются на сайте. Регламентирована процедура управления записями, установленными в целях предоставления доказательств соответствия требованиям к результативности работы системы менеджмента качества. Она включает процессы идентификации, хранения, защиты, предоставления доступа, определения сроков использования, установления местонахождения данных. Руководство университета и коллегиальные органы управления принимают решения, опираясь на факты, результаты анализа данных подразделений, результаты опросов, мониторинга учебного процесса и т.д.

В вузе внедрена и активно применяется система электронного документооборота различного функционального назначения. На официальном сайте Западно-Казахстанского университета им. М.Утемисова [4] размещаются все необходимые информационные ресурсы, формирующие информационно-образовательную среду учебного заведения. В университете разработаны и функционируют следующие программные продукты, на которые имеются авторские свидетельства: программное обеспечение «Составление расписания учебных занятий Западно-Казахстанского университета им. М.Утемисова»; программное обеспечение «Система тестового контроля»; программное средство для онлайн-опросов «Преподаватель глазами студента»; система автоматизированного поиска заимствований и цитат «Антиплагиат»; автоматизированная информационная система «Makhambet».

Бухгалтерия работает с программным обеспечением «1С». Внедрена новая технология представления налоговой отчетности. На веб-портале государственных закупок Республики Казахстан университет осуществляет электронные государственные закупки.

Информационные системы, используемые в Западно-Казахстанском университете им. М.Утемисова, позволяют собирать, хранить, организовывать эффективное применение, защищать, извлекать, распространять среди заинтересованных лиц, обрабатывать и анализировать информацию в цифровой среде.

С целью выявления и прогнозирования рисков предусмотрен анализ внешней и внутренней среды и в частности – материально-технической базы; кадрового обеспечения; уровня развития социального партнерства; международного сотрудничества; профориентационной работы и набора контингента; конкурентной среды и трудоустройства и т.д. По результатам оценки рисков принимаются решения об объявлении конкурса на замещение должностей, выезда на профориентационную работу в другие области, приобретение оборудования, внесение изменений и дополнений в план развития ОП и т.п.

Так, по ОП «Библиотечное дело» с целью выявления и прогнозирования рисков постоянно анализируются результаты современных библиотечных исследований, тенденции развития библиотечно-информационной деятельности; информационно-коммуникационные и социокультурные тренды.

В Западно-Казахстанском университете им. М.Утемисова действует система информирования ППС, прочих сотрудников, обучающихся путем рассылки внутренних и внешних документов (бумажных и электронных) по подразделениям. Важная информация публикуется на сайте вуза, размещается на информационных стендах. Руководители и заинтересованные лица информируются на собраниях и заседаниях, а также посредством электронной почты, мессенджеров и др. Система менеджмента качества образования в университете строится на информационной открытости и системе обратной связи, элементами которой являются встречи ректора с коллективом, включение в состав коллегиальных органов заинтересованных лиц, мониторинг удовлетворенности результатами обучения студентов, выпускников, работодателей, использование таких инструментов как горячая линия, ящики для письменных обращений, блоги и т.п.

Студенты, ППС и прочие сотрудники участвуют в процессах сбора, обработки и анализа данных, поскольку всегда легче контролировать учебный процесс и принимать решения, когда известны все факты. У руководства ОП «Библиотечное дело» есть возможность получать агрегированную информацию о педагогических, научно-исследовательских, а также административных процессах университета. При необходимости они также могут найти подробную

информацию по каждому отслеживаемому показателю.

Информационные системы также дают возможность работать с данными, позволяющими оценивать работу сотрудников. Любую педагогическую, научно-исследовательскую, профессиональную или административную деятельность можно оценить с помощью балльно-рейтинговой системы и таким образом очень быстро сравнить работу сотрудников кафедры или кафедр факультета, работу исследовательских групп, результаты исследований в рамках отдельной ОП или в пределах всего университета.

На основе управления информацией обеспечивается привлечение всех заинтересованных сторон к принятию решений (в рамках студенческого управления, социального партнерства, взаимодействия с работодателями).

Требования к деловой этике содержатся в «Кодексе поведения», который, в частности, определяет порядок отношений с клиентами, с поставщиками, с третьими сторонами. Важным фактором является ориентация на ценности университета: уважение культурных традиций, честность, доверие, открытость, партнерство, коллективная работа.

Обсуждение

Положительными моментами в процессе реализации ОП «Библиотечное дело» с точки зрения управления информацией являются создание и эффективное использование автоматизированных информационных систем, взаимодействующих между собой и обеспечивающих работу различных подразделений университета, предоставляющих инструмен-

ты, облегчающие повседневную административную работу в академической среде.

Важными являются проблемы выявления и прогнозирования рисков, постоянного обновления информационной базы и современного технического оснащения, и руководители ОП «Библиотечное дело» уделяют много внимания их решению.

Заключение

Технологии управления информацией позволяют координировать деятельность по работе с информацией на всех этапах, включая ее создание, хранение, предоставление доступа, потерю актуальности и архивирование.

Система сбора, анализа и управления информацией на уровне ОП «Библиотечное дело» дает возможность принимать обоснованные решения, контролировать и повышать качество образовательных услуг, своевременно обнаруживать и предупреждать неблагоприятные сценарии развития.

В Западно-Казахстанском университете им. М.Утемисова функционирует система доведения информации до обучающихся, сотрудников и прочих заинтересованных лиц, поддерживается обратная связь. Все участники образовательного процесса вовлечены в работу по сбору, анализу информации, обеспечивая принятие обоснованных решений по развитию ОП.

Опыт работы Западно-Казахстанского университета им. М.Утемисова в области организации управления информацией применительно к ОП «Библиотечное дело» может быть полезен для высших учебных заведений, организующих подготовку библиотечно-информационных кадров.

Литература:

1. Арсеньев Ю.Н., Давыдова Т.Ю. Информационный менеджмент: теория и практика: учебник. Москва: KnoРус, 2022. 438с.
2. Голивцова Н.Н. Информационный менеджмент в развитии инновационного пространства // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2019. № 3. С. 18-19.
3. Демцура С.С. Информационный менеджмент : учебное пособие. Москва : Перо, 2022. 250с.
4. Западно-Казахстанский университет им.М.Утемисова : официальный сайт. URL: <https://wku.edu.kz/ru/> (дата обращения : 20.07.2023).
5. Луговая Т.А. Информационные технологии консолидированного документационного менеджмента высшей школы // International Scientific and Practical Conference Worldscience. 2017. Т. 2. № 1 (17). С. 55-59.
6. Мартынова О.Ю. Информационные системы поддержки принятия решения и информационные системы поддержки исполнения в информационном менеджменте // Человек. Социум. Общество. 2023. № 5. С. 125-128.
7. Information Management Policy // The University of Adelaide. URL: <https://www.adelaide.edu.au/policies/4663/> (data obrashhenija : 20.07.2023).
8. Information Management Policy // University of Liverpool. URL: <https://www.liverpool.ac.uk/it/records-management/information-management-policy/> (data obrashhenija : 20.07.2023).

References:

1. Arsen'ev Ju.N., Davydova T.Ju. Informacionnyj menedzhment: teorija i praktika: uchebnik. Moskva: KnoРус, 2022. 438s.

2. Golivcova N.N. Informacionnyj menedzhment v razvitii innovacionnogo prostranstva // Vestnik obrazovaniya i razvitija nauki Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2019. № 3. S. 18-19.
3. Demcurova S.S. Informacionnyj menedzhment : uchebnoe posobie. Moskva : Pero, 2022. 250s.
4. Zapadno-Kazahstanskij universitet im.M.Utemisova : oficial'nyj sajt. URL: <https://wku.edu.kz/ru/> (data obrashhenija : 20.07.2023).
5. Lugovaja T.A. Informacionnye tehnologii konsolidirovannogo dokumentacionnogo menedzhmenta vysshej shkoly // International Scientific and Practical Conference Worldscience. 2017. T. 2. № 1 (17). S. 55-59.
6. Martynova O.Ju. Informacionnye sistemy podderzhki prinjatija reshenija i informacionnye sistemy podderzhki ispolnenija v informacionnom menedzhmente // Chelovek. Socium. Obshestvo. 2023. № 5. S. 125-128.
7. Information Management Policy // The University of Adelaide. URL: <https://www.adelaide.edu.au/policies/4663/> (data obrashhenija : 20.07.2023).
8. Information Management Policy // University of Liverpool. URL: <https://www.liverpool.ac.uk/it/records-management/information-management-policy/> (data obrashhenija : 20.07.2023).
9. Roles and responsibilities for information management policy // The University of Kansas. URL: <https://policy.ku.edu/IT/roles-responsibilities-policy> (data obrashhenija : 20.07.2023).

УДК 008 (470.41-25)

*Кайманова В.Н., Калимуллина Г.Х.,
Терехов П.П.*

СОЦИАЛЬНО-ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена исследованию роли социально-хореографических практик в развитии физической, творческой, социальной активности молодежи. Рассмотрены особенности применения современных социально-хореографических практик, дана характеристика некоторых из них. Сделан вывод о том, что социально-хореографические практики могут выступать одним из универсальных средств формирования и развития творческого начала личности и повышения физического потенциала молодежи.

Ключевые слова: социально-хореографические практики, молодежь, личность, педагог, творческая и физическая активность, танцы, гимнастика, йога, пилатес

Victoria N. Kaimanova V.N., Gulzirak H. Kalimullina, Pavel P. Terekhov SOCIO-CHOREOGRAPHIC PRACTICES AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL AND CREATIVE ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE

The article is devoted to the study of socio-choreographic practices in the development of physical and creative activity of young people. Various directions and main trends of modern socio-choreographic practices are considered, some of them are characterized. It is concluded that socio-choreographic practices can act as one of the universal means of forming and developing the creative nature of the individual at each stage of its development and increasing the physical potential of young people.

Key words: socio-choreographic practices, youth, personality, teacher, creative and physical activity, dancing, gymnastics, yoga, pilates

Введение

В современном мире требуется не только владение профессиональными навыками, но и умение творчески мыслить, выражать свои эмоции и чувства, в том числе и через движения. Творческая личность - это человек, который обладает высоким уровнем креативности, способностью к творческому мышлению и умением находить нестандартные решения. Он может проявлять свои творческие способности в различных областях жизни, таких как искусство, наука, технологии, бизнес и т.д.

В этом контексте социально-хореографические практики становятся все более популярными среди молодежи. Они помогают развивать творческие способности, повышать физический потенциал человека и свою самооценку. Также социокуль-

турные хореографические практики направлены на формирование активной жизненной позиции молодого человека в целом, придают ему уверенность в собственных силах и стимулируют мотивацию к деятельности, обеспечивая повышение ее продуктивности.

Материалы и методы

В нашей статье использовались теоретические концепции отечественных и зарубежных исследователей, а также научные работы, психолого-педагогические исследования, посвященные искусству хореографии и деятельности творческих объединений; труды, посвященные специфике формирования личности средствами хореографической деятельности. На основе анализа и обобщения литературы, личного педагогического опыта была выбрана тема этой ста-

ты: «Социально-хореографические практики как инструмент развития физической и творческой активности молодежи».

Литературный обзор

В современном обществе мы наблюдаем повышение роли личности-носителя национальной художественной культуры и осознание значимости художественного образования у молодежи. Актуальным стало, как считают А.Г. Чурашов, Е.Б. Юнусова, ориентирование молодежи «на развитие через искусство» [9]. Важную роль в этом процессе могут играть социально-хореографические практики.

Хореография, как искусство синкретичное, предполагает развитие чувства ритма, тренировку мышечной силы, грации и выразительности движений [2, 6, 7]. Социально-хореографические практики – это занятия, которые проводятся с участием группы людей. Они могут быть организованы в различных формах, таких как танцы, гимнастика, йога, пилатес и т.д. Главное, что объединяет эти практики, – они помогают людям научиться контролировать свое тело, улучшать гибкость и координацию движений, а также развивать творческие способности.

Одним из примеров социально-хореографических практик является танец. Танцевальные практики развивают пластику тела, улучшают координацию движений, развивают чувство ритма и музыкальность, а также помогают выразить свои эмоции через танец. Процесс создания любого танца, как отмечает О.Ю. Грац, это всегда творчество, наполненное идеями, образами, сюжетами и, конечно же, импровизацией [1]. Свои первые импровизационные, эмоционально-моторные реакции участники танцевальных коллективов проявляют через поиск выразительных жестов, движений, мимики, соответствующих художественному замыслу.

Именно поэтому каждый танец представляет собой уникальную последовательность выразительных движений исполнителей, в которой творчество позволяет осуществить художественный замысел на сцене. Мы отмечали в предыдущей своей статье, что постепенно это творческое начало переходит и на другие виды занятий человека, становясь для него привычным способом осуществления жизнедеятельности [4].

Еще одним примером социально-хореографической практики является гимнастика. Гимнастика помогает развивать силу и выносливость, улучшает гибкость и

координацию, а также помогает улучшить осанку и здоровье в целом. Неоценимый вклад в становление научного подхода развития творческих способностей внес швейцарский педагог, композитор Эмиль Жак-Далькроз (6 июля 1865, Вена -1 июля 1950, Женева). Его теория базируется на понятии ритма, как универсального начала, творящего и организующего жизнь во всех ее проявлениях. Это связано с тем, что ритм активно влияет на организм человека, формируя таким образом и его тело, и душу, способствуя разностороннему развитию молодого поколения, которое может создать прекрасное. Несомненным достоинством ритмической гимнастики Далькроза является приоритет пластической и музыкальной импровизации как способа развития творческих способностей и воспитания в учениках творящего начала [3].

Также примером социально-хореографических практик является йога, которая помогает улучшить концентрацию и внимание, повысить уровень энергии, а также способствует развитию гибкости и координации движений. Т.Б. Кукоба в йоге рассматривает три источника познания: прямое восприятие, логический вывод и авторитетное свидетельство [5]. Йога создает благоприятные условия для саморазвития личности путем освоения различных практик.

Пилатес также является одной из социально-хореографических практик, положительно влияет на функциональное состояние, физическую подготовку и работоспособность. Польза упражнений пилатес для здоровья несомненна. Упражнения пилатес являются эффективным способом улучшить силовую выносливость, развить гибкость и подвижность суставов. Они основаны на специальной методике дыхания, которая способствует повышению функциональной тренированности. Одно из главных преимуществ пилатес – это развитие силы и гибкости. Эти качества играют важную роль в обеспечении общего здоровья и благополучия. Силовая выносливость помогает укрепить мышцы и улучшить физическую форму, а гибкость и подвижность суставов способствует более свободному движению и предотвращают возможные повреждения. Методика дыхания, применяемая в пилатес, также имеет свою значимость. Она помогает улучшить функциональную тренированность организма, увеличивая поступление

кислорода в кровь и улучшая работу сердца и легких. Это способствует более эффективному выполнению упражнений и повышает общую физическую выносливость. Таким образом упражнения пилатеса являются полезным и эффективным способом заботиться о своем здоровье. При регулярной практике пилатеса человек сможет достичь лучших результатов в деятельности и почувствовать себя более здоровым и энергичным. Современной практикой доказано, что методика, предложенная Джозефом Пилатесом, способствует улучшению психофизического и психоэмоционального состояния человека, способствует улучшению функционального состояния организма, повышает уровень физической работоспособности. Таким образом, пилатес становится более интересным для молодежи, занимающейся физической культурой. Освоение этой методики способствует повышению самооценки и формированию культуры здоровья у молодежи.

Результаты

Опыт нашей работы с танцевальными коллективами показал, что социально-хореографические практики способствуют развитию не только творческой и физической активности, но и социальных навыков, таких как работа в команде, решение возникающих проблем, лидерство и коммуникация. Эти практики также помогают молодежи лучше понимать себя, свои потребности и желания, что способствует личностному росту и самоопределению. Социально-хореографические практики играют важную роль в становлении личности молодежи благодаря своей способности стимулировать креативность, коммуникацию и сотрудничество.

В эффективном использовании социально-хореографических практик ведущую роль играет личность педагога. Учеными подчеркивается сложность специфики профессиональной деятельности организаторов досуга в ее широком профиле, включающем три взаимосвязанных направления: организаторское, педагогическое и художественно-творческое [8]. В любительском хореографическом творчестве присутствуют все вы-

шеперечисленные направления, но всё же акцент больше делается на сочетании элементов танца, театра, музыки и других видов искусства, что позволяет участникам выражать свои эмоции, мысли и идеи через движения, музыку и язык.

Анализ педагогом социально-хореографических практик должен включать в себя оценку эффективности методов и материалов, а также анализ результатов деятельности участников. Это помогает определить, какие методы и материалы наиболее эффективны для развития творческих способностей молодежи, повышении самооценки и уверенности в себе. Поэтому такие практики должны быть включены в программы дополнительного образования и спортивных секций, чтобы стать эффективным средством для развития творческой личности.

Социально-хореографические практики могут развивать у человека гибкость, координацию и выносливость, что, в свою очередь, способствует улучшению физического здоровья и повышению уровня жизненного тонуса. В процессе танца человек выражает свои эмоции, чувства и мысли через движения, что помогает ему лучше понимать себя и свои желания. Также танцевальные практики помогают развивать коммуникативные навыки и умение работать в команде. Танцуя вместе с другими людьми, человек учится слушать и понимать других, а также находить общий язык и создавать гармоничные отношения в коллективе.

Заключение

Таким образом, социально-хореографические практики могут являться важным инструментом для развития творческой личности молодежи, поскольку они помогают развивать не только физические, но и социальные навыки. В целом социокультурная танцевальная практика является важным элементом развития творческой личности и может быть использована для улучшения физического и эмоционального состояния человека, а также для развития его творческих способностей и коммуникативных навыков.

Литература:

1. Грац О.Ю. Использование целительского потенциала танца для раскрытия и интеграции творческих ресурсов // Методология современной психологии. 2021. № 14. С. 30-35.
2. Громова Е.В. Методика обучения классическому танцу : учебное пособие. Санкт-Петербург : СПбГИК, 2015. 139 с.
3. Жак-Далькроз Э. Ритм / под ред. Ж. Пановой. Москва : Классика XXI, 2002. 248 с.

4. Кайманова В.Н., Калимуллина Г.Х. Педагогический потенциал социокультурных хореографических практик // Вестник КазГУКИ. 2023. №1. С.96.
5. Кукоба Т.Б. Дифференцированный подход в оздоровительной тренировке с женщинами 20–35 лет на основе использования упражнений изотонического характера с учетом соматотипа // Омский научный вестник. 2009. № 6 (82). С. 183-186.
6. Лисицкая Т.С. Хореография в гимнастике : учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 242 с.
7. Пасютинская В.М. Путешествие в мир танца. Санкт-Петербург : Алитейра. 2014. 418 с.
8. Терехов П.П. Образование и воспитание будущего специалиста социально-культурной сферы // Вестник КазГУКИ. 2019. №3. С. 112-115.
9. Чурашов А.Г., Юнусова Е.Б. Интеграция различных видов танцевально-двигательной терапией как доминирующий фактор полихудожественного подхода в артпедагогике // Профессиональное образование XXI века : кол. монография / под ред. проф. Е.Ю. Никитиной. Москва : Перо, 2016. С. 187–206.

References:

1. Grac O.Ju. Ispol'zovanie celitel'skogo potenciala tanca dlja raskrytija i integracii tvorcheskih resursov // Metodologija sovremennoj psihologii. 2021. № 14. S. 30-35.
2. Gromova E.V. Metodika obuchenija klassicheskomu tancu : uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg : SPbGIK, 2015. 139 s.
3. Zhak-Dal'kroz Je. Ritm / pod red. Zh. Panovoj. Moskva : Klassika HHI, 2002. 248 s.
4. Kajmanova V.N., Kalimullina G.H. Pedagogicheskiy potencial sociokul'turnyh horeograficheskikh praktik // Vestnik KazGUKI. 2023. №1. S.96.
5. Kukoba T.B. Differencirovannyj podhod v ozdorovitel'noj trenirovke s zhenshhinami 20–35 let na osnove ispol'zovanija uprazhnenij izotonicheskogo haraktera s uchetom somatotipa // Omskiy nauchnyj vestnik. 2009. № 6 (82). S. 183-186.
6. Lisickaja T.S. Horeografija v gimnastike : uchebnoe posobie dlja vuzov. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : Jurajt, 2023. 242 s.
7. Pasjutinskaja V.M. Puteshestvie v mir tanca. Sankt-Peterburg : Alitejra. 2014. 418 s.
8. Terehov P.P. Obrazovanie i vospitanie budushhego specialista social'no-kul'turnoj sfery // Vestnik KazGUKI. 2019. №3. S. 112-115.
9. Churashov A.G., Junusova E.B. Integracija razlichnyh vidov tanceval'no-dvigatel'noj terapij kak dominirujushhij faktor polihudozhestvennogo podhoda v artpedagogike // Professional'noe obrazovanie XXI veka : kol. monografija / pod red. prof. E.Ju. Nikitinoj. Moskva : Pero, 2016. S. 187–206.

УДК 377.131.14

М.М. Махмутова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТАРТАПОВ «ЦИФРОВОЙ» АРТ-ТЕРАПИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

Статья посвящена исследованию педагогического потенциала стартапов цифровой арт-терапии в процессе проектной деятельности студентов-дизайнеров. Авторами представлены формы и содержание педагогического процесса обучения изобразительному искусству и дизайну как многоуровневый проектный подход в освоении новых компетенций, необходимых в условиях цифровизации всех сфер деятельности человека.

Стартапы - одно из самых современных направлений проектной деятельности амбициозных молодых людей. Создание организационно-педагогических условий обучения студентов инновационной деятельности особенно важно для профессий креативной сферы. Обучение будет эффективным, если молодежь примет активное участие в работе таких грантовых площадок, как акселератор «Цифровая арт-терапия». В работе над проектами у будущих специалистов активно развиваются качества лидера, которые позволяют им в дальнейшем стать более успешными в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: арт-терапия, педагогический потенциал, трекер, стартап, акселератор, проектная деятельность

Madina M. Makhmutova THE PEDAGOGICAL POTENTIAL OF DIGITAL ART THERAPY STARTUPS IN THE PROCESS OF PROJECT ACTIVITIES OF DESIGN STUDENTS

The article is devoted to the study of cases of pedagogical potential of startups in digital art therapy in the process of project activities of design students. The authors present the forms and content of the pedagogical process at the Department of Fine Arts and development as a multi-level project approach in mastering new competencies, mastering all spheres of human activity in the context of digitalization.

Startups are one of the most interesting areas of project activity among representatives of advanced young people. The creation of organizational and pedagogical conditions at the university is especially important for students, and they will be effective only if young people participate in the work of grant platforms, such as the Digital Art Therapy Accelerator. In this regard, promising specialists are actively developing the qualities of a leader in working on projects that are likely to become the most diverse in professional activities in the field of culture in the future.

Key words: art therapy, pedagogical potential, tracker, startup, accelerator, project activity

Введение

Педагогический потенциал стартапов в вузе – это профессиональный ресурс компетенций коллектива преподавателей, выполняющих роль трекеров, и ресурс творческих идей студентов, реализуемый в конкретной работе над проектом, направленным на решение экономических, социальных проблем людей, вопросов социализации человека.

Стратегия развития системы образования России определяет "лицо" каждого образовательного учреждения. Сегодня Казанский государственный институт культуры – это высшее учебное заведение Министерства культуры Российской Федерации, объединяющий классические традиции культуры, науки, образования и искусства и новейшие образовательные технологии в эпоху цифровизации всех сфер деятельности человека в России.

Материалы и методы

Правительство Российской Федерации постановило (приказ от 17 июня 2022 г. № 1101, г. Москва) предоставить субсидии из федерального бюджета автономной некоммерческой организации "Платформа Национальной технологической инициативы" в целях создания и поддержания пространства коллективной работы "Предпринимательские точки кипения" на территории образовательных организаций высшего образования в рамках реализации федерального проекта "Платформа университетского технологического предпринимательства" государственной программы Российской Федерации "Научно-технологическое развитие Российской Федерации" [5].

АНО «Платформа НТИ» ежегодно с 2022 по 2030 год включительно организывает 150 акселерационных программ поддержки проектных команд и студенческих инициатив для формирования инновационных продуктов и вовлечения в технологическое предпринимательство в образовательных организациях высшего образования. Охват каждой акселерационной программы составил не менее 300 человек в 2022 году и не менее 700 человек к 2030 году [5].

В ходе исследования применены теоретический анализ и синтез, обобщение и систематизация литературы по научному обоснованию проектной деятельности. Также было проведено изучение проектов акселерационной программы "Цифровая арт-терапия" и работ трекеров-преподавателей кафедр изобразительного искусства и

дизайна Казанского государственного института культуры.

Литературный обзор

Анализ научной литературы показал, что существующие исследования вопросов развития российского высшего образования на современном этапе недостаточно раскрывают особенности выявления педагогического потенциала вузов в организации проектной деятельности учащейся молодежи.

Изучение понятия "стартап", обоснование его основных этапов можно найти в работах таких зарубежных авторов, как Стив Бланк (автор концепции бережливого стартапа), Пол Грэм (соучредитель влиятельного стартап-акселератора и стартового капитала Y Combinator), Эрик Рис (пионер движения «Бережливый стартап», известный блогер в сфере бизнеса в области высоких технологий), Дэвид Семел Роуз (основатель NewYorkAngels, группы инвестиций в технологии на ранней стадии) и др. [6].

Начиная с XX века, арт-терапия (art therapy) понималась в науке как "психологическая поддержка" средствами искусства людей с эмоциональными, психическими и физическими заболеваниями в процессе занятий творчеством (Андриан Хилл). Психолог, педагог, художник, писательница Маргарет Наумбург в Америке издала научный труд «Динамически-ориентированная арт-терапия», в котором обосновала методику психодинамического подхода, когда искусство выводит на передний план неосознанные чувства и переживания, при котором не терапевт, а сам человек пытается визуализировать свои проблемы.

Впервые в отечественной науке термин «арт-терапия» в научное цитирование был введен учеными-практиками А.И. Копытиным и Е.Е. Свистовской как результат обобщения основных принципов и рабочих приемов использования арт-терапии с детьми и подростками [3]. Арт-терапия учеными объяснялась как «совокупность психологических методов воздействия, применяемых в контексте изобразительной деятельности клиента и психотерапевтических отношений и используемых с целью лечения, психокоррекции, психопрофилактики, реабилитации и тренинга лиц с различными физическими недостатками, эмоциональными и психическими расстройствами, а также представителей групп риска».

Результаты исследования

Основу художественной практики арт-терапии составляет междисциплинарный под-

ход, объединяющий знания по психологии, медицине, педагогике, культурологии, согласно ему человек, занимаясь изобразительной, прикладной творческой деятельностью, гармонизирует свое эмоциональное самочувствие и психологическое здоровье [2].

Среди существующих характеристик педагогического процесса наибольшее внимание в данном исследовании уделяется изучению педагогического потенциала проектной деятельности в высших образовательных учреждениях.

Это предполагает создание профессионально ориентированной и целесообразной системы педагогической помощи в организации работы студентов над проектами, полноценное включение в этот процесс всего арсенала средств и возможностей педагогического коллектива, которыми располагает кафедра изобразительного искусства и дизайна в целях формирования личности нового формата. Педагогический потенциал образовательного учреждения в традиционном понимании - это педагогические ресурсы, возможности педагогов, а также педагогические технологии, способные оказывать целенаправленное педагогическое влияние на обучающихся в процессе подготовки их по специальности [7].

Уровни педагогического потенциала стартапера:

- индивидуальный (понимание своих возможностей);
- групповой (осознание себя частью команды проекта);
- интегрированный (принятие помощи наставника).

Основными инструментами развития педагогического потенциала стартапов по цифровой арт-терапии являются:

- а) внедрение методов проектного обучения;
- б) выявление социально значимых запросов современного общества;
- в) исследование специфики арт-терапии и освоение арт-терапевтических технологий;
- г) разработка образовательных программ и внедрение в арт-проекты;

Для повышения педагогического потенциала стартапа используются следующие методы: метод создания инновационных технологий; метод активизации социально значимых дел; метод стимулирования межличностного взаимодействия в команде; метод моделирования; метод проектов. Каждый метод, способы и

приемы могут применяться и видоизменяться в зависимости от вида проекта, рода ведущей деятельности, возраста, социального опыта команды, его лидера и решаемых задач, социально-значимой цели в обществе [7].

Важнейшие показатели педагогического потенциала у преподавателя-трекера для организации работы студентов над стартапами следующие:

- наличие педагогической составляющей профессии;
- способность оказывать на лидера и команду стартапа педагогическое воздействие;
- способность передавать педагогический опыт от генерации идеи до ее реализации в проект;
- способность развивать у них стремление к новым знаниям, умениям, к формированию специальных компетенций, необходимых в проектной деятельности.

Обсуждение

Победив в конкурсе федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» с акселерационной программой "Цифровая арт-терапия", коллектив преподавателей и студентов Казанского государственного института культуры в период с 1 октября по 12 декабря 2022 года разрабатывал стартапы в таких тематических направлениях, как художественные ремесла, музыкальная терапия, мультимедийные искусства, хореографическое искусство, библиотерапия[4]. Особенность вовлечения студентов в проектную деятельность на площадке акселератора состояла в том, что студенческие инициативы должны были включать арт-терапевтические технологии в разработке инновационных продуктов. В рамках акселератора были созданы условия внедрения цифровых технологий арт-терапии для создания технологических продуктов (в форме стартапов), позволяющих снизить потери от социально-значимых заболеваний [5]. Например, стартап проекта «BrainArt» (трекер Валеева Т.В.) был направлен на целевую аудиторию людей, перенесших различные заболевания, связанные с сердечно-сосудистой и опорно-двигательной системой. Студенты группы 32063 (специализации «Театрально-декорационная живопись») предложили разработать мобильное приложение, охватывающее проблематику реабилитации после различных заболеваний. Комплекс предложенных студентами арт-терапевтических средств должен положительно влиять на восстановление внимания, памяти, речи, опорно-двигательного аппарата че-

ловека. Лидеры проекта «Музейный атлас» Павлова Азаля (31946 группа, профиль «Музейный дизайн и выставочная деятельность») и Дериволкова Влада (32167 группа, профиль «Цифровые технологии в музейной индустрии») создали для инвалидов-колясочников, которые испытывают серьезные затруднения в перемещении, арт-терапевтическую доступную виртуальную среду в виде квест-игры по музею Естественной истории Республики Татарстан. Многие музеи имеют оборудование для людей с ограниченными возможностями. Однако отдаленность музеев от места проживания, передвижение на общественном и личном транспорте доставляют физическую и психологическую нагрузку на человека. Поэтому мобильное приложение для телефона, наполненное полезной информацией по истории Республики Татарстан, имеет эмоциональный положительный эффект благодаря специфике игры, удобному интерфейсу, а также сопровождению музыкой, которая уменьшает сенсорную перегрузку. Обратим внимание на стартап «Цвета жизни» от команды (31862 группа, профиль «Монументально-декоративное искусство») под руководством трекера А.Е. Цыбисова. В проекте студенты предложили разработать компьютерную дидактическую ролевую игру «Цвета жизни», которая будет направлена на улучшение психоэмоционального состояния ребенка с помощью цветотерапии и музыкотерапии, опираясь на исследование Дона Кента «Влияние музыки на человеческое тело и разум» [5].

Важно, что в процессе рождения идей стартапов студенты изучают проблемы стремительно меняющегося мира, в котором социально-значимые заболевания порой становятся

проблемами только самих людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Механизмы вовлечения студентов в проектную деятельность позволяют учащейся в вузе молодежи не только вникать в проблемы современного общества, но стать лидерами в процессах популяризации здорового образа жизни.

Заключение

Таким образом, работы, посвященные изучению механизма создания стартапов, как и работы по отдельным вопросам управления проектами не рассматривают существующие проблемы дефицита знаний, умений и навыков у студентов в процессе проектной деятельности, а также не носят системного характера по вопросам обучения созданию стартапов. Зарубежные источники могут являться лишь ориентирами для понимания специфики такой деятельности, поскольку не учитывают особенности российской экономики. Существующие программы в творческих вузах страны не ориентированы на компетенции, позволяющие выпускнику творческой профессии построить свой бизнес по окончании вуза. «Обновляющейся российской системе образования требуются образовательные технологии, реализующие связь обучения с жизнью и формирующие активную, самостоятельную позицию учащихся. Одной из таких технологий является проектная деятельность» [8]. В связи с этим возможность активно включиться в работу гранта со своим стартапом, с бизнес-моделью творческого проекта позволяет в процессе проектной деятельности вместе с преподавателем вуза (наставником-трекером) дорабатывать и адаптировать его под особенности своей деятельности в сфере культуры.

Литература:

1. Ахмадиева Р. Ш., Минниханов Ш. Р. Цифровая трансформация и креативная экономика в образовательном пространстве творческих вузов // Вестник НЦБЖД. 2022. № 4. С. 7-11.
2. Дядык Н.Г., Долгова В.И. Формирование конструктивных копинг-стратегий у студентов педагогического вуза средствами арт-терапии в условиях информационной агрессивности // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. - 2022. - № 4 (170). С. 242-263.
3. Копытин А.И., Свистовская Е.Е. Арт-терапия детей и подростков. 2-е стереотип, изд. М.: Когито-Центр, 2014.197 с.
4. Официальный сайт kazgik.ru. Режим доступа : kazgik.ru (дата обращения : 10.01.2023).
5. Официальный сайт projects.2035.university. Режим доступа : [_2035.university_](https://projects.2035.university). (дата обращения : 10.01.2023).
6. Стив Бланк. Четыре шага к озарению. Стратегии создания успешных стартапов. The FourSteps to the Epirhanу. Москва : Альпина Паблишер, 2014. 368 с.
7. Формирование инновационного потенциала коллектива учреждений профессионального образования как условие эффективной образовательной деятельности / сост. Л. В. Лыщик ; ГУО «Минский областной институт развития образования. Минск, 2017. 48 с.
8. Яковлева Н.Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении: учебное пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014. 144 с.

References:

1. Ahmadieva R. Sh., Minnihanov Sh. R. Cifrovaja transformacija i kreativnaja jekonomika v obrazovatel'nom prostranstve tvorcheskih vuzov // Vestnik NCBZhD. 2022. №. 4. S. 7-11.
2. Djadyk N.G., Dolgova V.I. Formirovanie konstruktivnyh koping-strategij u studentov pedagogicheskogo vuza sredstvami art-terapii v uslovijah informacionnoj agressivnosti // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. - 2022. - № 4 (170). S. 242-263.
3. Kopytin A.I., Svistovskaja E.E. Art-terapija detej i podrostkov. 2-e stereotip, izd. M.: Kogito-Centr, 2014.197 s.
4. Oficial'nyj sajt kazgik.ru. Rezhim dostupa : kazgik.ru (data obrashhenija : 10.01.2023).
5. Oficial'nyj sajt projects.2035.university. Rezhim dostupa : 2035.university. (data obrashhenija : 10.01.2023).
6. Stiv Blank. Chetyre shaga k ozareniju. Strategii sozdaniya uspešnyh startapov. The FourSteps to the Epiphany. Moskva : Al'pina Publisher, 2014. 368 s.
7. Formirovanie innovacionnogo potenciala kollektiva uchrezhdenij professional'nogo obrazovaniya kak uslovie jeffektivnoj obrazovatel'noj dejatel'nosti / sost. L. V. Lyshhik ; GUO «Minskij oblastnoj institut razvitiya obrazovaniya. Minsk, 2017. 48 s.
8. Jakovleva N.F. Proektnaja dejatel'nost' v obrazovatel'nom uchrezhdenii: uchebnoe posobie. 2-e izd., ster. M.: FLINTA, 2014. 144 s.

УДК 378+398.8+784

А.Р. Галиуллин

ТРАДИЦИИ ТАТАРСКОГО НАРОДНО-ПЕВЧЕСКОГО ИСКУССТВА НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА И.ШАКИРОВА

Статья посвящена анализу певческой культуры и исполнительского стиля одного из лучших татарских народных певцов XX века – Ильгама Шакирова. Основная цель работы – определить возможность использования комплекса наиболее важных вокальных приемов певца в вокально-педагогической практике подготовки исполнителей сольной народной песни. Творчество Ильгама Шакирова, как яркий пример традиционного татарского народно-певческого искусства нуждается в сохранении как самобытный стилиевой пример или модель исполнительского искусства. В статье рассмотрены актуальные исследования о творчестве певца. Выполнен анализ распевов в татарской народной протяжной песне «Зилйялюк». Рассмотрены основные моменты комплексного подхода к обучению вокалиста на примере исполнительской манеры И.Шакирова.

Ключевые слова: вокал, педагогика, народная песня, татарская музыка

Alfis R. Galiullin TRADITIONS OF THE TATAR FOLK SINGING ART ON THE EXAMPLE OF I.SHAKIROV'S CREATIVITY

The article is devoted to the analysis of the singing culture and performing style of one of the best Tatar folk singers of the 20th century - Ilgam Shakirov. The main purpose of the work is to determine the possibility of using the complex of the most important vocal techniques of the singer in the vocal and pedagogical practice of training solo folk song performers. The work of Ilgam Shakirov, as a vivid example of the traditional Tatar folk singing art, needs to be preserved as an original style example or a model of performing art. The article deals with current research on the singer's work. The analysis of the chants in the Tatar folk lingering song "Zilyaylyuk" was carried out. The main points of an integrated approach to teaching a vocalist are considered on the example of the performing manner of I. Shakirov.

Key words: vocals, pedagogy, folk song, Tatar music

Введение

Актуальность работы состоит в том, чтобы проанализировать традицию вокально-певческого искусства Ильгама Шакирова для использования в педагогической работе с будущими поколениями татарских вокалистов. Удивительный природный тембр голоса, его неповторимый колорит – все это покорило миллионы слушателей во всем мире. Его творческие заслуги в деле сохранения татарской музыкальной культуры огромны. Концерты И.Шакирова с удовольствием посещали и другие тюркские народы – азербайджанцы, турки, казахи, узбеки.

Вокальное творчество певца, как национальное достояние народно-певческого искусства татар остается мало исследованным и нуждается в анализе и использовании в педа-

гогическом процессе воспитания исполнителей народной песни. На примерах его аудиозаписей с исполнением разных жанров татарских народных песен, его техники звуковедения, дыхания и мелизматике, необходимо пропагандировать модель профессионального стиля традиционного пения. Каждая татарская народная песня, спетая им, приобретает особенный образ, нюансировку мелодии импровизационными ходами и добавлением уникальных украшений. Певец показал собственную интерпретацию таким сложным протяжным песням как: «Кара урман», «Эллүки», «Тэфтиләу», «Су буйлап» и др.

Материалы и методы

В данной работе мы используем метод анализа исследований о творчестве певца; о применении в вокально-педагогической

практике его репертуара; делаем сравнение нотных материалов и аудиозаписей пения И.Шакирова. Обобщения делаются также на основе личного педагогического и вокально-исполнительского опыта татарских народных песен.

Литературный обзор

Мастерство сольного народного пения И.Шакирова способно передать все сложные для вокального исполнительства мелизмы татарской народной песни. Однако, такое ценное наследие до сих пор не получило глубокого анализа музыковедов и преподавателей сольного пения, что необходимо в работе со студентами музыкальных учебных заведений. Есть солидная монография о жизни и творчестве певца [7], каталог песен, компакт-диски, видео-диски, что может служить дополнительным материалом для применения в педагогическом процессе и для исследования его музыкального наследия. Недавно издано репертуарное учебное пособие на материале татарских народных песен, которые сгруппированы по типам голосов и даны в оригинальных тональностях, что важно для обучения вокалистов [3].

На современном этапе развития музыкальной науки многие музыковеды и педагоги вокала сходятся на том, что традиционное искусство татарского народного пения и его важный компонент – «моң», на высоком уровне можно перенимать именно на примере творчества И.Шакирова [1; 3; 4; 5; 8; 9; 10; 12]. Поэтому сегодня пение этого певца входит не только в учебный процесс в музыкальных вузах и колледжах Татарстана, но и проводятся мастер-классы в рамках социокультурных проектов по ознакомлению с народной культурой [11, с.309].

Песенное наследие певца вошло в педагогический процесс подготовки исполнителей сольной народной песни в Татарстане. Прослушивая и анализируя тонкости исполнительства этого мастера, молодые певцы могут обучаться традиционной технике мелизматического украшения народной песни. Так талантливый молодой певец Ильгам Валиев, рассказывает о том, что буквально «вырос» на песнях И.Шакирова, слушая их часто и подолгу, перенимал опыт исполнения сложных татарских народных протяжных напевов [6].

Опытные педагоги вокала, анализируя пение И.Шакирова, обучая студентов на примерах его исполнения народной песни, пишут: «Пение И.Шакирова отличалось широким дыханием и удивительно сильным, кра-

сивым тембром голоса, свободно и естественно льющим даже на самых верхних нотах» [4, с.449]. Является фактом, что он один из первых вынес на широкую эстраду малоизвестные народные песни разных этнических групп татар, например, кряшенский напев «Ак калфак» («Белый калфак»). Н.Ю. Альмеева отмечает, что эта песня до того, как ее спел И. Шакиров, не была широко известна и тем более как традиционная песня кряшен Заинского района Татарстана [2, с.133-134].

В репертуаре Ильгама Шакирова также были сочиненные им песни: «Безнең Идел буйларында», «Идел буе каеннары», «Сөенчкә дисәм», «Мәңгелеккә китеп барам», «Гөлмәрьям», «Сәлам» и др. Музыковеды пишут, что мелодии авторских песен И.Шакирова «очень близки по стилю татарскому песенному фольклору, их исполнение затрагивает самые искренние чувства. Они написаны в пентатонике, обороты и мотивы этих песен, как истинно татарские, сразу ложатся на слух и остаются надолго в памяти» [5, с.317].

По записям исполнения И.Шакировым вокальных произведений классиков татарской профессиональной музыки можно обучать студентов основам вокально-певческого искусства. Например, композитор Р.Яхин предложил спеть сложнейший романс «Китмә, сандугач» («Не улетай, соловей») именно этому певцу, учитывая огромное мастерство и технические возможности этого исполнителя [8, с. 182]. О творческом сотрудничестве певца со многими поэтами, композиторами и деятелями татарской культуры существует масса воспоминаний и интересных отзывов, передающих тонкости исполнительской культуры И.Шакирова. Так, поэт Мустай Карим отзывался об исполнении песни на его стихи «Три дня шел снег» (музыка Сары Садыковой): «казалось, что боль в моем сердце, годами терзавшая мое тело, была снята им. Он поет, но красные капли его разбитого сердца продолжают падать на белый снег...» [12, с.38].

Результаты

Ильгам Шакиров оставил в истории татарской культуры важный след, создав свою вокально-исполнительскую школу. Он обладал традиционной народной манерой исполнения, сформировав свой исполнительский стиль, на примере не только народных татарских песен, но и классических вокальных произведений и современной эстрадной песни. В его репертуаре были песни разных народов – казахского, узбекского, азербайджанского,

каракалпакского, башкирского и др. Певческий стиль Ильгама Шакирова характеризуется в бережном ведении мелодии. Внимание к звуковедению в народной песне помогло ему выработать и развить свою неповторимую исполнительскую манеру пения, особенный стиль украшения мелодии.

В его исполнении можно было услышать совершенно разные примеры народных песен, каждая из которых создавала отдельный драматический образ. Песня «Бик еракта идек без» отражает и долгий путь, и тоску по родным; радость и широту души народа. Марсель Зарипов, советский писатель и журналист, заслуженный работник культуры Татарской АССР, написал об исполнительском актерском таланте Ильгама Шакирова: «Слышали, как поет Ильгам Шакиров? Сначала вроде ничего особенного – песни как песни. Но проходит минута, другая, третья... И вдруг переносишься в какой-то далекий мир. Смотришь на сцену, слушаешь певца и видишь тревожный отблеск костров, мать, качающую люльку с первенцем, робкую девчонку, смущенную первым чувством любви, сына, издавывая спешившего на похороны матери, но опоздавшего и скорбной горести склонившегося над ее могилкой» [7].

Большое место в его репертуаре, который отличается новизной и свежестью, занимают старинные народные и современные лирические песни. О любви к своему родному краю поет И.Шакиров в песне композитора С.Садыковой «Я вернусь». Особенно тепло зрители встречают в исполнении певца лирическую песню композитора Ф.Ахмадеева «Хороши голубые рассветы». Это песня о красавице Волге, своими берегами как бы объединяющей разные народы в одну братскую семью.

Татарские народные песни, расшифрованные с записей исполнения Ильгама Шакирова, имеют особые распевы слогов, индивидуальный стиль мелизматических распевов, его пение окутано особой таинственностью, глубокой музыкального и артистического образа.

Рассмотрим пример татарской народной протяжной песни «Зилэйлүк» по нотной хрестоматии «Моң жәүһәрләре. Драгоценные напевы татарского народа» [3, с.42]. К сожалению, нотная запись лишь условно может отобразить искусство певца в украшении мелодии, некоторые мелкие мелизмы невозможно точно зафиксировать, они как кружевная ткань украшают основу песни. Многочисленные ферматы, дают импровизационность, не

сковывают пение четким метром, что характерно для татарского жанра «озын көй». Слова песни, как бы непринужденно льются ручейками мелизмов, одновременно наполняясь глубиной вокально-исполнительского искусства «моң».

Сравнивая нотную запись и аудиопример, мы видим, что многие распевы не вошли в нотацию. Аудиозапись доступна в интернете и в комплекте диска к книге [7]. В тексте первого куплета песни мы выделим места мелизматических распевов круглыми скобками с многоточием для того, чтобы наглядно увидеть, насколько богато и сложно была украшена мелодия в его интерпретации.

1.Сөя(...)лгәнсен(...) чатта бага(...)нага(...),
 Яфрак(...) төсле(...) сары йөзлә(...)рең;
 Кызганмыйча(...) күңлем(...) чыдый(...) ал-
 мый, Зилә(...)йлүк,
 Бигрәк(...) моңлы(...) карый(...)
 күзлә(...)рең.

Эта песня одна из наиболее сложных в жанре протяжных напевов «озын көй», и требует от певца широкого дыхания, плавного звуковедения и виртуозного владения техникой татарской пентатонической мелизматике.

В качестве заданий для студентов в классе сольного народного пения можно предлагать спеть по вышеуказанной текстовой схеме распевов – свой вариант народной песни, так как мастерство должно отрабатываться не на «пародировании чужому пению». Молодые вокалисты могут использовать как пример, как стиливой ориентир пение корифеев народно-певческого искусства, доводя свое обучение до определенного уровня.

Обсуждение

В комплексной подходе к обучению вокалиста необходимо также учитывать и образное драматическое «решение» песни, как сценически, так и музыкально. Поэтому мы согласимся с опытными педагогами вокала, что следует обратить внимание на сценическое движение во время исполнения татарской народной песни. Так, например, И.Шакиров не делал активных движений на сцене, передавая глубину содержания песни больше через голос и текст. Мелизматику он не использовал как показ своих виртуозных вокальных возможностей, а как прием более широкого раскрытия интонаций песни.

При таком комплексном анализе исполнительского искусства И.Шакирова, можно обратить внимание студентов в классе вокала на целый ряд моментов при подготовке песни

– это и особые распевы текста, манера держаться на сцене, верное произношение татарских слов, имеющих особые буквы отличные от русского алфавита.

Певческое искусство Ильгама Шакирова необходимо перенимать молодым исполнителям сольной народной песни; на примере его импровизационных вставок в протяжные песни; обучать на манере подачи образа, на особом стиле произношения татарских слов. Таким образом, используя аудио записи исполнения народных песен на занятиях по вокалу, можно добиться сохранения и продолжения традиционного народно-певческого искусства татарского народа. Его собственные песни также должны использоваться в учебном и творческом процессе молодых певцов, так как сочиненные им песни имеют традиционный татарский колорит, задушевные и красивые.

Заключение

Вокальное творчество Ильгама Шакирова бережно хранится во многих семьях уже несколько десятков лет в виде виниловых пластинок, компакт дисков, видео-дисков, и это свидетельство не просто народной любви его голоса, но и факт бережного сохранения традиционной татарской музыки. Это почти уходящее искусство народного пения, которым сегодня владеет лишь несколько десятков татарских певцов, поэтому необходимо не только сохранить, но и обучить этому поколение новых молодых исполнителей.

Вместе с певческим искусством И.Шакирова необходимо использовать в педагогической работе весь комплекс создания целостного образа татарской народной песни – это целый ряд средств певца на сцене: вокальная техника исполнения сложнейших старинных напевов, тембр, большое вокаль-

ное дыхание, дикция, артистизм, искусство импровизации и украшения мелизмами. Эти параметры вместе и создают уникальный стиль каждого народного певца. Неотделимой частью татарского певческого искусства является мастерство певца, называемое «моң» – это одновременно и вокальное мастерство, и непередаваемое душевное состояние певца во время исполнения. Этому искусству очень трудно научиться, если вообще возможно, искусство «моң» передает всю глубину чувств и переживаний певца, всю боль, прожитую вместе с текстом песни, поэтому чаще всего этот термин используют при исполнении старинных протяжных песен «озын көй». Сюжеты этих песен наполнены печальными событиями, многовековой болью за судьбы татарских людей, любовь к родному краю, к матери – все это и передается душевными вибрациями вокалиста, называемыми «моң».

На основе данного исследования приходим к следующим выводам, что творческое и музыкальное наследие народного артиста Ильгама Шакирова необходимо использовать в учебном процессе по направлению «Искусство народного пения». На основе нотных расшифровок записей песен его исполнения необходимо практиковать обучение молодых певцов искусству вокальной импровизации и мелизматического украшения народных песен. Используя архивные записи концертных выступлений певца, можно проводить занятия по концертной подготовке и по актерскому мастерству сольных народных певцов. Необходимо продолжать исследования искусства народного пения не только И.Шакирова, но и других лучших татарских певцов XX века с целью сохранения и развития народно-певческого искусства.

Литература:

1. Альмеева Н. Проблема аутентичности песенных традиций волго-уральских татар в XXI веке // World of Music. 2010. № 4(45). С. 126-129. EDN UHFOXZ.
2. Альмеева Н. Ю. Об изучении песенных традиций кряшен : прошлое, настоящее, будущее // Кряшенское историческое обозрение. 2015. № 1. С. 131-145. EDN VQVRDB.
3. Бабаева Г. Б., Бородовская Л.З. Моң жәүһәрләре. Драгоценные напевы татарского народа : 50 татарских народных песен. Казань: Казанский государственный институт культуры, 2022. 73 с. ISBN 9790706422145. EDN BNSCYH.
4. Бабаева Г. Б., Кустяева А.Р. Татарское народно-певческое искусство на современном этапе развития// Сборник материалов Международного саммита по культуре и образованию, посвященного 50-летию Казанского государственного института культуры : материалы научно-практических конференций, Казань, 16–18 октября 2019 года / под науч. ред. Р.Ш. Ахмадиевой, З.М. Явгильдиной. Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2019. С. 448-451. EDN BJFBVB.
5. Бородовская Л. З. Традиционное песенное творчество татарских певцов XX-XXI вв. // Музыкальная культура XXI века: Теория, исполнительство, образование: материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 21 мая 2020 года / редкол.: З.М. Явгильдина, Т.Ю. Гордеева, Л.З. Бородовская. Казань: Казанский государственный институт культуры, 2020. С. 314-323. EDN ERODZY.
6. Идрисова М. Ильгам Валиев: "В голосе тенора должен быть Мужчина"! // Ватандаш. 2016. № 2(233). С. 192-206. EDN WRIBLN.

7. Илһам Шакиров = Ильгам Шакиров = Ilham Shakirov: "Бөтен иҗат гомерем татарны татар итеп яшәтүгә, аның милли тойгыларын уятуга багышланып үтте...": [китап-альбом] / [ред. шураһсы: М. Госманов и др.]. Казан: Жыен: Татарстан китап нәшрияты, 2010. 321б.
8. Нургаянова Н. Х. Вечные мелодии души (к 100-летию выдающегося татарского композитора Рустема Яхина) // Tatarica. 2021. № 2(17). С. 169-183. DOI 10.26907/2311-2042-2021-17-2-169-183. EDN ZPSJNU.
9. Сайдашева З. Н. Татарская музыкальная этнография // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 12. С. 16-18. EDN RAUABB.
10. Табаева А. А. К вопросу исследования протяжной песни казанских татар // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 2. С. 50-54. EDN RBZZLP.
11. Фалзянова Л. Г., Каюмова Л.А. Культурно-просветительные проекты как ресурс развития национальной идентичности татарской молодежи // Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве: сборник научных статей по итогам VII Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 31 марта 2020 года / под ред. Г.Н. Петрова. Чебоксары: Плакат, 2020. С. 307-311. EDN AFAGBS.
12. Fazlutdinov I. K. Mustay Karim and Tatar literature: literary mastery and mentoring // Tatarica. 2019. №1(12). P. 32-48. EDN GIEVBS.

References:

1. Al'meeva N. Problema autentichnosti pesennyh tradicij volgo-ural'skih tatar v XXI veke // World of Music. 2010. № 4(45). S. 126-129. EDN UHFOXZ.
2. Al'meeva N. Ju. Ob izuchenii pesennyh tradicij krjashen : proshloe, nastojashhee, budushhee// Krjashenskoe istoricheskoe obozrenie. 2015. № 1. S. 131-145. EDN VQVRDB.
3. Babaeva G. B., Borodovskaja L.Z. Моң жәүһәрләре. Dragocennyye napevy tatarskogo naroda: 50 tatarskih narodnyh pesen. Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2022. 73 s. ISBN 9790706422145. EDN BNSCYH.
4. Babaeva G. B., Kustjaeva A.R. Tatarskoe narodno-pevcheskoe iskusstvo na sovremennom jetape razvitija// Sbornik materialov Mezhdunarodnogo sammita po kul'ture i obrazovaniju, posvjashhennogo 50-letiju Kazanskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury: materialy nauchno-prakticheskikh konferencij, Kazan', 16-18 oktjabrja 2019 goda/ pod nauch. red. R.Sh. Ahmadievoj, Z.M. Javgil'dinoj. Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj universitet kul'tury i iskusstv, 2019. S. 448-451. EDN BJFBVB.
5. Borodovskaja L. Z. Tradicionnoe pesennoe tvorchestvo tatarskih pevcov XX-XXI vv.// Muzykal'naja kul'tura XXI veka : Teorija, ispolnitel'stvo, obrazovanie : materialy I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii, Kazan', 21 maja 2020 goda / redkol.: Z.M. Javgil'dina, T.Ju. Gordeeva, L.Z. Borodovskaja. Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2020. S. 314-323. EDN ERODZY.
6. Idrisova M. Il'gam Valiev: "V golose tenora dolzhen byt' Muzhchina"! // Vatandash. 2016. № 2(233). S. 192-206. EDN WRIBLN.
7. Ilham Shakirov = Il'gam Shakirov = Ilham Shakirov : "Бөтен иҗат гомерем татарны татар итеп яшәтүгә, аның милли тойгыларын уятуга багышланып үтте...": [китап-альбом] / [ред. шураһсы: М. Госманов и др.]. Казан: Жыен : Татарстан китап нәшрияты, 2010. 321б.
8. Nurgajanova N. H. Vechnye melodii dushi (k 100-letiju vydajushhegosja tatarskogo kompozitora Rustema Jahina)// Tatarica. 2021. № 2(17). S. 169-183. DOI 10.26907/2311-2042-2021-17-2-169-183. EDN ZPSJNU.
9. Sajdasheva Z. N. Tatarskaja muzykal'naja jetnografija // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija. 2010. № 12. S. 16-18. EDN RAUABB.
10. Tabaeva A. A. K voprosu issledovanija protjazhnoj pesni kazanskih tatar // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2013. № 2. S. 50-54. EDN RBZZLP.
11. Falzjanova L. G., Kajumova L.A. Kul'turno-prosvetitel'nye proekty kak resurs razvitija nacional'noj identichnosti tatarskoj molodezhi // Sovremennoe obshhestvo: aktual'nye problemy i perspektivy razvitija v sociokul'turnom prostranstve: sbornik nauchnyh statej po itogam VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii, Cheboksary, 31 marta 2020 goda / pod red. G.N. Petrova. Cheboksary: Plakat, 2020. S. 307-311. EDN AFAGBS.
12. Fazlutdinov I. K. Mustay Karim and Tatar literature: literary mastery and mentoring // Tatarica. 2019. №1(12). P. 32-48. EDN GIEVBS.

УДК 37.014.53

М.Я. Разногорская

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ ОБРАЗНЫХ СИСТЕМ

Образные системы современного мира активно взаимодействуют с субъектами культуры, формируя базис ценностных и психолого-педагогических императивов. Это метапространство, развивающееся экстенсивно,

приводит нас ко все новым векторам субъектности, от эгоизма до метакосмического сознания, но и тот и другой вектор являются далекими от задач патриотического воспитания.

Ключевые слова: образы, образные системы, культура, психолого-педагогические императивы, современное искусство

Marianna Ya. Raznogorskaia PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL IMPERATIVES OF FIGURATIVE SYSTEMS

The figurative systems of the modern world actively interact with cultural subjects, forming the basis of value and psychological and pedagogical imperatives. This meta-space, which develops extensively, leads us to all new vectors of subjectivity, from egoism to metacosmic consciousness, but both vector are far from the tasks of patriotic education.

Key words: images, figurative systems, culture, psychological and pedagogical imperatives, contemporary art

Введение

Визуальное пространство современного мира насыщено образными системами и образами, как художественными, так и теми, которые принято относить к массовой культуре. Это пространство нуждается в исследованиях, чтобы оценить воздействие психолого-педагогических императивов образных систем и отдельных образов на мир человека и его духовно-нравственные ориентиры.

В современном искусстве, родоначальником которого многими авторами считается Казимир Малевич, происходит пересмотр идеалов и ценностей [7].

Вопрос, в направлении гармонии или дисгармонии идет этот процесс, не может не беспокоить, что тем более актуально в связи с тем, что исследований визуальных художественных образов с точки зрения психолого-педагогических аспектов очень мало, тема эта малоизученная в том, что касается художественного творчества живописцев. Впервые поставлена цель создания типологии соответствий визуальных художественных образов и личностной направленности авторов на восприятие и воссоздание мира в визуальных художественных образах. В монографии "Картины художественной реальности и мир личности" приведены данные исследований на эту тему и сделан вывод, что гармоничные художественные образы конструктивно действуют на ту сферу направленности личности, которой соответствуют, а дисгармоничные художественные образы деструктивно действуют на нее.

Что касается императивов образных систем, то разработана оригинальная типология соответствий между типами образов и типами направленности личности, на которую они воздействуют. Это воздействие и есть императив, поскольку представляет собой доминирующую детерминанту.

Как самостоятельный предмет исследования, проблема изучения психолого-педагогических аспектов современного ис-

кусства в целом остается недостаточно исследованной в научной литературе, актуальность приобретает исследование психолого-педагогических аспектов современного искусства на основе личностно-ориентированного подхода, его воздействие на внутренний мир человека и его жизнедеятельность в условиях реалий социокультурной действительности [7].

Личностно-ориентированный подход подразумевает ориентацию исследований на вектор субъектности. В этом контексте вызывает интерес докторская диссертация В.Г. Грязевой-Добшинской "Психология воздействия современного символического киноискусства", в которой она выделяет квадру "художник-произведения-перцепиенты-мир", когда пишет об эстетическом поле художественного пространства.

Материалы и методы

В качестве материала для исследования были взяты 465 произведений изобразительного искусства живописцев членов Союза Художников Республики Татарстан. Были использованы методы качественного анализа и метод психологического анализа, использован метод анализа семантики художественного образа с точки зрения психолого-педагогических императивов. Метод психологического анализа живописных произведений, который использовался, был удостоен гранта Кабинета Министров Республики Татарстан по программе поддержки молодых ученых в 2005 году.

Литературный обзор

Тема императивов образных систем является малоисследованной, таким образом в предмете данной статьи уже заключена новизна. В психологии широко представлены исследования стилей, подходы отечественных и западных авторов мало отличаются: А.Адлер (1927), Л.Я. Дорфман (1988), Е.А. Климов (1969), В.И. Колга (1986), А.Н. Маркова, А.А. Никонова (1987), В.Ф. Мерлин (1986), А.И. Палей (1983), Н.Попова (1986), С.Л. Рубинштейн (1946), J.Royce (1978), R.Stagner (1962).

В.Днепров (1972) предлагает деление художественных стилей на синтетические и аналитические. П.В. Симонов (1978) также пишет о творчестве «по наитию», подразумевающем синтетическую модель, и об «алгоритмизации» творческого процесса – аналитической модели.

Рудольф Арнхейм писал о различии между восприятием произведения искусства и повседневным восприятием (R.Arnheim,1985).

А.Я. Зись (1987) выделяет ряд оппозиций, характерных для природы образов, составляющих художественное произведение: рациональное и эмоциональное, объективное и субъективное, сознательное и подсознательное, индивидуальное и общее.

Л.Я. Дорфман (1988) приходит к выводу об афферентном и эфферентном характере средств, с помощью которых создается эмоциональный стиль как таковой; он делит их на «эмоциональные» и «внеэмоциональные».

Художественное произведение – итог трансформации, которая предъясняется в законченном виде через системы визуальных образов.

Также стали обращать внимание на психологические проблемы в исследовании эмоциональных паттернов, выражающихся посредством не только линии, но и других компонентов изображения, например исследования восприятия формы в абстрактном искусстве: Martin S. Lindauer «Psychological Aspects of Form perception in Abstract Art» (1970).

Абстрактное искусство как нельзя лучше демонстрирует одно из положений З.Фрейда: об эроте и танатосе, влечении к жизни и влечении к тьме, смерти, которым подвержена личность. Выражаясь через фрагменты целостного художественного образа, абстрактное искусство, фактически, не является отражением психолого-педагогических императивов влечения в жизни, поскольку представляет собой скорее разъединительные, энтропийные силы творческого импульса.

Интересно, что Цион Авитал не считает абстрактное искусство искусством как таковым. В своей статье «Фигуративное искусство против абстрактного: уровни связности» (2000) он акцентирует внимание на противопоставлении фигуративного и абстрактного искусства, понимая под фигуративным искусством все, что подразумевает изображение неких образов.

В своей книге «Современное искусство – это интересно! Опыт интерпретации художественных образов XX века» А.Г. Бойко (2010)

пишет о музейно-педагогических аспектах художественных образов.

Ю.Б. Борев (2002) выделяет структурно-семантический аспект в художественном произведении, который позволяет моделировать деятельность человека, направленную на освоение и изменение мира и себя в мире. Автор отмечает, что каждое художественное направление создает свою модель мира. Ю.Б. Борев отмечает, что художественное произведение содержит конкретно-чувственный материал, на котором основана пластичность его образов, она колеблется от минимума в рационалистическом искусстве до реалистической пластики в искусстве XIX века [5].

По-разному трактуют ученые понятие и психического образа, широко исследованного современными психологами, в то время, как визуальный художественный образ остается малоизученным с точки зрения психолого-педагогических аспектов.

В работе А.А. Обознова (1978) выявлены два уровня содержания психического образа, регулирующего предметное действие: актуально значимое и потенциально значимое.

Ф.Е. Василюк (1993) говорит о том, что личностный смысл придает образу эстетическое значение, наиболее ярко выражаясь в реалистическом изображении, которое он отличает от аллегорического, где образ – лишь знак идеи. Используя представления А.Н. Леонтьева, он выделяет три основные «образующие» сознания – личностный смысл, значение и чувственную ткань, в соответствии с чем делит образы на эгоистические, если в них преобладает личностный смысл; экспрессивные, если в них преобладает чувственная ткань; и образы, которые он называет интуитивно-пластическими понятиями.

Психофизиологические исследования также вносят вклад в понимание процессов, ведущих к созданию психического образа. Результаты функциональной асимметрии правого и левого полушария головного мозга человека указывают на диссоциацию и последующую ассоциацию чувственно-образных и абстрактно-логических составляющих мыслительного процесса. Правое полушарие у правшей связано с созданием образов, левое у них - с возникновением абстрактного понимания, у левшей все обстоит наоборот. Так зарождается визуальное мышление, основной функцией которого является, по мнению Р.Арнхейма, упорядочение значения образов.

Можно предположить, что абстрактное живописное творчество ближе к левополу-

шарному типу мышления как рассудочное, линейное, а творчество импрессионистов – к правополушарному типу мышления.

Антон Эренцвейг (1953) первым обратил внимание на ту роль, которую играют внешние особенности изображения и его актуальная фактура.

Смыслы и психолого-педагогические интенции, которые можно извлечь из произведения, могут носить самый широкий характер; однако, как писал А.Н. Леонтьев(1984), существует феномен связи «предметного содержания значений с предметом деятельности»; значения реализуют не сами себя, а движения, воплощающегося в них личностного смысла.

Н.Л. Малинина в книге «Диалектика художественного образа» (1989) пишет о логике познания художественного образа и его интенциях.

Язык образов может приводить к созданию символов, которые в конденсированном виде содержат огромное количество семантических значений, поскольку символ - отражение полифонической природы, преобразующей самой себя психической реальности, писала Г.Абрамова (1999).

Г.А. Денежная, М.А. Сова в статье «Психологические аспекты современного искусства» (2020) пишут о том, что изучение психологических аспектов современного искусства остается недостаточно исследованной в научной литературе.

Т.А.Барышева в книге «Психология творчества» (2023) пишет об основных интенциях творческого акта.

Е.А.Бодина в своей статье «Эволюция символики художественных образов в искусстве» (2023) раскрывает трансформацию содержательных аспектов изображений.

В результате можно сделать вывод, что как самостоятельный предмет исследования, проблема изучения психолого-педагогических аспектов искусства интересна и ее исследование актуально.

Результаты

Актуальность приобретает исследование психолого-педагогических аспектов современного искусства на основе личностно-ориентированного подхода, его воздействие на внутренний мир человека и его жизнедеятельность в условиях реальных социокультурной действительности [7]. Психология творчества – одно из самых сложных направлений этой науки [2].

На основе изучения 465 произведений изобразительного искусства живописцев членов Союза Художников Республики Татарстан была создана типология визуальных художественных образов и их императивов, в которую вошли анималистические, абстрактные, символические и механистические изображения, которые могут быть как гармоничными, так и дисгармоничными, и нести конструктивные и деструктивные императивы соответственно.

Анималистические образы – это изображения природы в разных формах, им соответствует эмоциональная направленность автора. Анималистические образы (люди, животные, птицы, рыбы, насекомые) мы соотнесли с типами личности К.Г. Юнга, им соответствует чувствующий экстраверт, а изображениям растений, грибов и явлений природы соответствует чувствующий интроверт. Анималистические образы влияют на чувства перципиента.

Абстрактные образы подразумевают под собой геометрические фигуры и знаки, им соответствует рациональная направленность автора. Абстрактные образы мы соотнесли с типами личности К.Г. Юнга, им соответствует мыслительный экстраверт, если речь идет о геометрических объектах и мыслительный интроверт, если речь идет об изображениях цифр, букв и слов. Абстрактные образы влияют на логику перципиента.

Символические образы – это символы, за которыми скрыты многочисленные смыслы, им соответствует созерцательная направленность автора. Символические образы мы соотнесли с типами личности К.Г. Юнга, им соответствует интуитивный экстраверт если речь идет о символах материального и интуитивный интроверт, если речь идет об изображениях нематериального. Символические образы влияют на ценности и цели человека.

Механические образы – это артефакты, созданные руками человека, им соответствует преобразовательная направленность автора. Механические образы мы соотнесли с типами личности К.Г. Юнга, им соответствует ощущающий экстраверт, если речь идет о неодушевленных предметах и ощущающий интроверт, если речь идет об изображениях неодушевленных объектов. Механистические образы влияют на действия человека.

Обсуждение

Сегодня назрел вопрос новых исследований образов и образных рядов в искусстве, поскольку это малоисследованная тема. Осо-

бенно важен аспект содержательного, а не формального анализа произведений.

Гармоничным в нашем социокультурном пространстве с точки зрения психолого-педагогических императивов конструктивного воздействия считаю такое искусство, которое отвечает традиционным ценностям российской цивилизации. В этом смысле под психолого-педагогическими императивами образных систем, которые могут быть как конструктивными, так и деструктивными, понимается их глубинное воздействие на психологию человека, его чувства, логику, цели, ценности, поступки и волю, что опосредованно влияет и на его действия, складывающиеся в сценарий жизни.

Ответственность автора за духовно-нравственное и психологическое здоровье перципиентов велика, когда речь идет о воздействии произведения, конструктивных и деструктивных императивах заложенных в нем образов и образных систем. К сожалению, доминирующее количество образов и образных систем современного искусства, массовой и клубной культуры далеки от конструктивных императивов, от задач патриотического воспитания. Между тем отход от патриотического воспитания приводит к размыванию духовных скреп общества. Сегодня это размывание, которое мы наблюдаем в социокультурном пространстве, происходит не только днем, но и в формате ночной жизни.

Дихотомия дня и ночи вызывает к жизни противоположные формы чувствования. То, что происходит днем и ночная клубная жизнь – это два разных мира, в которых действуют разные психолого-педагогические интенции. Глобализация коснулась и этой сферы, в контексте глобализации подминая под себя привычные мироустановки и традиционные ценности. Образы и образные ряды, которые мы видим в современном искусстве, в массовой культуре и клубных субкультурах, часто несут дисгармоничные интенции и деструктивные императивы, детерминируя картину мира перципиентов в направлении болезненного восприятия действительности, что входит в противоречие с ценностями психологического здоровья личности.

Диалектика художественного образа подразумевает сложные интенции [8]. Это происходит потому, что произведение оказывает опосредованное влияние разной степени интенсивности на чувства, логику, цели и действия человека и на сценарий его жизни в целом. Интенсивность воздействия

образных рядов на зрителя зависит от их выразительности, заложенной автором.

Интересно рассмотреть образные ряды, связанные с дихотомией дня и ночи с точки зрения конструктивных и деструктивных императивов, влияющих на картину мира перципиентов.

Общество потребления диктует свои императивы перципиентам [4]. Все большее количество людей, следуя трендам западного мира, погружаются в ночь как в деятельностьную сферу. Психолого-педагогические императивы этого процесса искусственно приводят к отрицанию солнечного света как бытийной составляющей и заменой его мифологией солнц электрических. Общество потребления диктует свои мифологемы, стремясь распространить их на весь мир [1]. Так, Лондон решил провозгласить себя круглосуточной столицей и этот тренд вероятно будут подхватывать и другие западные страны для поддержки своих экономик. Но режим круглосуточного функционирования социокультурных феноменов охватывает не только эту сферу. Процессы, происходящие в социуме, экономике, политике, затрагивают все сферы жизни человека, в том числе и культурные.

Когда мы говорим о социокультурном пространстве ночной жизни молодежи, мы сталкиваемся с особыми образными рядами и с абстрактными произведениями в интерьерах ночных клубов. Но тема анализа образов является малоизученной в психологии и педагогике, в отличие от эстетики.

«Победа над Солнцем» - футуристический спектакль-опера поэта Алексея Крученых, композитора Михаила Матюшина и художника Казимира Малевича является одной из самых провокативных постановок XX столетия. Постановка «Победы над Солнцем» должна была стать алогизмом слова, музыки и изображения, в фабуле которой было заложено воспевание затмения. Используя геометрические абстрактные фигуры, Малевич создал декорации и костюмы, и здесь впервые появился черный квадрат, который должен был закрывать Солнце, а белая окантовка символизировала пробивающиеся лучи. Декорации были поставлены так, будто действие происходит внутри куба. В основу названия была положена аллегория затмения, и в отличие от наших предков, считавших затмение плохим знаком, авторы видели в нем триумф нового мира, победу техники и науки над природой, рассказывая о группе людей будущего, которая отправилась завоевывать Солнце. Пре-

мьера состоялась в помещении Петербургского театра «Луна-парк» в 1913 году, затем в 1920 году в Витебске, в 1983 году спектакль реконструировала Берлинская академия искусств совместно с Калифорнийским институтом искусств, в 1988 году спектакль был поставлен театром-студией Ленинградского Дворца молодежи, в 1997 году свою трактовку предложил Российский академический молодежный театр, в 1993 году спектакль был поставлен в Вене, в 1999 и 2009 году в Лондоне.

Картина Казимира Малевича «Черный квадрат» воспеваает солнечное затмение и сегодня оценивается в 20 миллионов долларов [1]. Мифологема тьмы оценивается как социокультурный феномен, но она не отвечает ценностям жизни, поскольку без Солнца все живое погибнет. Рынок символической продукции превозносит своих кумиров [6]. Однако мифологема борьбы с Солнцем реализовалась и на эстраде, например, песня украинского певца Alekseev «Пьяное Солнце», в которой есть строка «Пьяное Солнце уйдет и не вернется» занимала первые строчки хит-парадов в 2015 году. Массовая культура не музейна, она активно трансформирует смыслы жизни, интересы и устремления людей, их ценности и идеалы [7]. Культура по сути является мягкой силой современного мира.

Существуют картины, которые стали символами, например, «Черный квадрат» Казимира Малевича. Автора можно отнести к мыслительному экстраверту, если воспользоваться типологией личности К.Г. Юнга [10]. Если использовать его картину как проективный тест для самого автора, то геометрическую форму черного квадрата можно отнести к абстрактным образам. Если провести психолого-педагогический анализ этого изображения, то можно кратко выразить ее психолого-педагогический императив как разрушение сознания. Черный цвет трактуется М. Люшером в европейской традиции как отрицание жизни. Геометрическая форма связана с абстрактным мышлением, которое является производным сознания и соотносится с логикой. Значение картины К.Малевича «Черный квадрат» касается роли абстрактных образов в искусстве, и в этом контексте касается пространственных и пластических решений современной архитектуры, поскольку абстракционизм повлиял на то, что связано с сознательным моделированием – на дизайн, развитие эстетики среды, прикладного и декоративного искусства. Поскольку у квадрата есть углы, то они могут трактоваться как нечто

агрессивное, и этот образ не может быть отнесен к гармоничным изображениям, следовательно, он несет деструктивные императивы, которые отрицательно воздействуют на логику человека.

В ночных клубах часто бывают представлены абстрактные образы в качестве декора помещения, которые сочетают со стилем хайтек. Создание искусственной среды из искусственных материалов не является полезным для внутреннего ядра личности, нарушая первобытную связь человека с миром. Синкретическое единство с природой, и образ Солнца как ее проявления оказывается под угрозой в искусственном окружении, что выражается в огромном числе тревожных образов, идеях и интенциях насилия и агрессии, с которыми мы часто сталкиваемся в массовой культуре. В этом смысле абстрактное искусство показывает нам лишь составные части образа, но не сам образ, что является дисгармоничным, поскольку лишено других психолого-педагогических императивов кроме как отсутствия связанности, характерного для целостного восприятия мира. Психолого-педагогические императивы абстрактного искусства ориентированы на танатос в понимании З.Фрейда и далеки от смыслов гармонии и конструктивного воздействия на личность человека, выражая в основном деструктивные эсхатологические тенденции. Абстрактные образы лишены этики и в этом их враждебность нравственным идеалам и исключение из эстетического поля психолого-педагогических императивов любого намека на патриотизм. Абстрактные изображения не могут дать нам образ будущего, кроме как обезличенного отсутствия человека в мире, мира в человеке и самой природы, выражая интенцию ничто и противоположности бытия. Мы видим, что светило, дарующее жизнь всему живому нивелируется, и авторы, отрицающие Солнце, по сути отрицают и саму жизнь, и именно эти психолого-педагогические императивы несут субъектам социокультурного пространства, воспевая тьму, а не свет Солнца. Эволюция символики художественных образов в искусстве может иметь деструктивные тенденции [3]. Эти деструктивные императивы являются достаточно опасными, поскольку человек не может жить без Солнца. Пропаганда мрака по сути означает пропаганду противоположности жизни, приводит к массовым депрессиям, и трагедия массовой культуры в том, что игра со смыслами приводит в итоге к жизни, кото-

рая воплощает интенции этой игры, которая осуществляется через формирование отношения к тем или иным образам. Игра в культуре играет большую роль [9]. Но человек играющий может проиграть самого себя.

Жизнеутверждающие интенции на тему Солнца мы встречаем в музыкальном и изобразительном искусстве советского времени. В песне на стихи Л.Ошанина «Солнечный круг» есть слова «пусть всегда будет Солнце». Они, действительно, отвечают ценностям жизни и несут оптимистические смыслы любви к миру, себе и своей семье, а картина Петра Оссовского «Солнце над Красной площадью» (1983-1984) полна любви к жизни и патриотизма по отношению к России.

Заключение

Художественный образ и образные системы – это своеобразная содержательная форма искусства; форма «мышления» в искусстве; индивидуализированное обобщение. В живописи XX века возрастает роль субъективного начала, как писал Ю.Б. Борев в своей «Эстетике», и она становится глубоко рефлексивной по своему содержанию [5].

Для исследования и изучения психолого-педагогических императивов образных систем предлагаю использовать свою субъект-ориентированную типологию, рассмотренную в разделе результатов, в которой основной акцент делается на содержательной стороне изображений, а не на их формальных признаках.

В контексте исследования удалось выделить основные типы изображений, которые охватывают все многообразие эстетического поля, и выявить их соответствия личностной направленности авторов.

Образ Солнца как символа жизни на Земле подразумевает психолого-педагогические интенции жизнеутверждающей символики, чьи смыслы противоположны темноте и ночной жизни.

И сегодня актуально создание новых произведений, в которых Солнце будет воспеваться в новых спектаклях, в картинах, в стихах и флэшмобах направленных на пропаганду ценностей жизни и созидания.

Литература:

1. Барабанов Е. Искусство на рынке или рынок искусства? // Художественный журнал. 2002. № 46. С. 8-24.
2. Барышева Т.А. Психология творчества. Москва : Юрайт, 2023.300 с.
3. Бодина Е.А. Эволюция символики художественных образов в искусстве // Искусство и образование. 2023 / № 2 (142). С.4-12.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. Москва : Культурная революция : Республика, 2006. 269 с.
5. Борев Ю. Эстетика. Москва : Высшая школа, 2002.511 с.
6. Бурдые П. Рынок символической продукции // Вопросы социологии. 1993. №1/2. С. 49-62.
7. Денежная Г.А., Сова М.А. Психологические аспекты современного искусства // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2020.Том 6 (72). С.75-86.
8. Малинина Н.Л. Диалектика художественного образа. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1989.114 с.
9. Хейзинга Й. Человек играющий. HomoLudens. Игра в культуре // HomoLudens. Статьи по истории культуры. Москва : Прогресс –Традиция, 1997. 416 с.
10. Юнг К.Г. Психологические типы. Москва : Прогресс, 1995.715 с.

References:

1. Barabanov E. Iskusstvo na rynke ili ryok iskusstva? // Hudozhestvennyj zhurnal. 2002. № 46. S. 8-24.
2. Barysheva T.A. Psihologija tvorchestva. Moskva : Jurajt, 2023.300 s.
3. Bodina E.A. Jevoljucija simvoliki hudozhestvennyh obrazov v iskusstve // Iskusstvo i obrazovanie. 2023 / № 2 (142). S.4-12.
4. Bodrijjar Zh. Obshestvo potreblenija. Ego mify i struktury. Moskva : Kul'turnaja revoljucija : Respublika, 2006. 269 s.
5. Borev Ju. Jestetika. Moskva : Vysshaja shkola, 2002.511 s.
6. Burd'e P. Rynok simvolicheskoy produkcii // Voprosy sociologii. 1993. №1/2. S. 49-62.
7. Denezhnaja G.A., Sova M.A. Psihologicheskie aspekty sovremennogo iskusstva // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Sociologija. Pedagogika. Psihologija. 2020.Tom 6 (72). S.75-86.
8. Malinina N.L. Dialektika hudozhestvennogo obraza. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta, 1989.114 s.
9. Hejzinga J. Chelovek igrajuhhij. HomoLudens. Igra v kul'ture // HomoLudens. Stat'i po istorii kul'tury. Moskva : Progress –Tradicija, 1997. 416 s.
10. Jung K.G. Psihologicheskie tipy. Moskva : Progress, 1995.715 s.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ И ШКОЛ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЗАНСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

В статье раскрыты социально-экономические предпосылки развития культурно-просветительной деятельности учреждений Казанской губернии конца XIX века. Исследование содержит анализ периодической печати, освещающей культурно-просветительную деятельность общества Казанской губернии конца XIX века.

Ключевые слова: культурно-просветительная деятельность, народные училища и школы, образование, дореволюционная Россия, филантропия, меценатство

Leysan A. Kayumova DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF PUBLIC COLLEGES AND SCHOOLS IN THE KAZAN PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY (BY THE MATERIALS OF THE KAZAN PERIODICAL PRESS)

The article reveals the socio-economic prerequisites for the development of cultural and educational activities of the institutions of the Kazan province at the end of the 19th century. The study contains an analysis of the periodical press covering the cultural and educational activities of the society of the Kazan province at the end of the 19th century.

Key words: cultural and educational activities, public schools and schools, education, pre-revolutionary Russia, philanthropy, patronage

Введение

Во II половине XIX в. после отмены крепостного права Россия оказалась в ситуации, когда общество стало испытывать потребность не только в грамотных и квалифицированных специалистах, но и личностях развитых, обладающих высоким уровнем общей культуры. Отсутствие таких породило нестабильность в стране, в экономике, что мешало её поступательному развитию. В связи с этим передовая общественность, частные предприниматели, государство в целом, осознавало острую необходимость культурно-просветительной работы с населением.

Материалы и методы

Цель данной статьи состоит в попытке раскрыть тенденции и особенности развития культурно-просветительной деятельности учреждений в Казанской губернии в конце XIX века, в связи с чем были решены задачи: охарактеризованы социально-экономические и культурные предпосылки культурно-просветительной деятельности в Казанской губернии конца XIX века; проанализированы тенденции и особенности деятельности культурно-просветительных учреждений (Казанского университета, народных училищ и школ, библиотек, театра, музыкальных школ) в регионе.

Литературный обзор

Историографическую и методологическую базу данного исследования составили труды известных ученых: К.Ф. Амирова [1], Г.М. Мустафина, Н.П. Мунькова, Л.М. Свердлова [12], которые внесли значительный вклад в изуче-

ние истории города Казани, в том числе и её культуры. Е.Г. Бушканец [6], А.В. Гарзавина, А.И. Новицкий [8] изучали историю архитектурного облика Казани. Более всего для нас интересны и актуальны работы М.С. Берсона [3], Ю.А. Благова [5], Л.И. Девярых [9], В.В. Петелина [13], Д.Р. Хайрутдиновой [14], которые в своих трудах рассмотрели культурную жизнь дореволюционной Казани; С.В. Михайловой, внесшей неоспоримый вклад в историю просветительства в крае [11], а труды Аристовой В. дали много интересного в области персоналий деятелей науки, культуры и искусства [2]. Просветительство народов Поволжья, особенно татарское, ярко отражено в работе А.Н. Юзеева [15], а искусством народов Поволжья, в частности казанских татар, занималась И.Н. Бороздина [4].

В качестве источникового материала в данной статье использована периодическая печать (газеты «Волжский Вестник» [7] и «Казанский Биржевый Листок» [10]) за последние 20 лет XIX века.

Результаты

К началу 1885 года в Казанской губернии было 18 городских училищ, из них 8 – мужских, 7 – женских, 3 – смешанных. В центре города – 5, за Булаком – 4, в Плетенях – 2, в Ягодной слободе – 2, в Адмиралтейской слободе – 2, в Суконной – 1, в Козьей – 1, на Арском поле – 1 [10], а в сентябре Казанская управа открыла 6 школ грамотности – в Кадышеве, Берликове, Топкине, Киндирах, Куншечи, Сапогулях и 2 земские школы в с. Тагашево и Девликеево [10].

3 ноября 1885г. открылось первое училище для слепых детей на 12 человек. Пребывание детей в училище имело целью подготовить слепых к будущей самостоятельной жизни в обществе, развивать нравственно, подготовить к ремеслу или какой-нибудь работе. Для этого дети поступали в училище с 8 до 12 лет и обучались таким предметам, как Закон Божий, чтение, письмо, арифметика, музыка, пение (духовное), различного рода рукоделия и работы [10].

В 1888 году на заседании членов уездных училищ Н.А.Осокин и П.П.Перцев решили открыть 3 новых школы грамотности при деревнях Князь-Камаево, Алексина – Гарь и Уренчай. С их открытием в тот период школ насчитывалось 78 [10].

16 февраля 1889 года произошло открытие ремесленных классов при сиротском отделении Мариинской богадельни. На нём присутствовали и.д. начальника губернии К.Н. Хитрова, городской глава С.В. Дьяченко, правитель дел канцелярии губернатора Т.Ф. Орлов, купеческий староста Тарасов-Родионов и более 30 человек поверенных мещанского общества. Целью деятельности благотворителей явилось не только открыть приют для детей, но и подготовка из них вполне полезных членов общества, способных к самостоятельной трудовой жизни. Для мальчиков представилась возможность обучаться сапожному ремеслу, а девочек – рукоделию [10].

Ремеслу обучали и в Александровском местном училище, в котором учились 143 студента ежегодно, из числа 38 учеников, обучающихся в классе грамотности, 5 - получили в благодарность от училища свидетельства об окончании курса на льготу по воинской повинности IV разряда, а также за успехи были выданы свидетельства на звание подмастерьев. В течение отчётного 1888 года училищем было выполнено работ на сумму 4771 руб., в том числе в столярной/токарной мастерской на 2108 руб., в слесарной/кузнечной на 1183 руб., в сапожной/башмачной – 1201 руб., в портной – на 276 руб. [10].

Кроме государственных учреждений просвещения народа в Казанской губернии стали открываться и частные школы. Для девушек в 1889 году открылось частное училище госпожи А.Я.Смеловой. За вполне доступную плату – 20 руб. в год, оно давало своим воспитанницам довольно обширные познания по Закону Божию, русскому языку, арифметике, геометрии, географии, истории России, естествозна-

нию, преподавалось чистописание, рисование, рукоделие. Курс был рассчитан на 4 года. Возраст поступающих в 1 класс – не меньше 9 лет и не больше 14, приём на учёбу вёлся 2 раза в год, в августе и январе. В качестве самостоятельного обучения ученицы могли пользоваться фондами библиотеки, в которой находились разнообразные учебные пособия (географические карты, глобусы, зоологические и ботанические таблицы), хорошо составленная библиотека, в которой имелись произведения всех русских классиков, а также представлены были для просвещения такие журналы, как «Родник», «Семья», «Школа», «Детское чтение», «Задуманное слово» [10].

Огромной известностью пользовалось училище госпожи Шумковой, основанное в 1871 году. Главной своей задачей училище считало давать своим воспитанникам вместе с умственным развитием возможность самостоятельного заработка, готовя из них развитых мастериц дамских нарядов и башмачного мастерства.

За последние годы своего существования школа дала образование 377 девушкам, в 1885 году их было – 30, 1886 году – 49, 1887 году – 54, 1888 году 66, 1889 году – 78, 1890 году – 100 человек.

С 1879 года в Казани существовала частная школа живописи и рисования г-на Травкина, которая потеряла свою значимость в связи с открытием в городе начальных училищ, в которых обучали искусству на добровольной основе [10]. Примером служит открытие 2 марта 1894 года бесплатной рисовальной школы при Казанском отделении Императорского русского технического общества [7].

В 1889 году в Петербурге среди татар зародилась мысль об устройстве женской школы для татарских девушек с профессиональным отделением [10].

В Казанской губернии с 1876 года существовала Татарская учительская школа для мальчиков, которая полностью содержалась на средства Министерства народного просвещения. Она была основана по инициативе и благодаря деятельности бывшего инспектора татарских, башкирских, киргизских школ, казанского учебного округа, академика В.В. Радлова. Огромную помощь в деле основания школы сыграл и бывший попечитель казанского учебного округа П.Д. Шестаков, который много работал в плане образования инородцев.

Целью школы была подготовка молодых татар в качестве учителей начальных татар-

ских училищ. Содержалась школа за счёт правительств, городов или земств. На главной улице татарской части города, Булаке, и располагалось данное учреждение просвещения. Оно включало в себя 4 классных комнаты, залы, химическую лабораторию, физический кабинет, библиотеку, учительскую, столовую, спальню, гардероб, умывальню, мастерские, молебную комнату, квартиры для инспектора, сторожей, небольшую больницу. Всего учащихся было 25, в связи с тем, что родители опасались, что их дети поменяют религию. В основном большинство учеников были приезжие из Вятской и Уфимской губернии [10].

К началу 1897 года Казанское уездное земство имело 92 училища, 80 из которых смешанные, 6 – мужских, в том числе, 1 – магометанское в Пороховой слободе, 5 – женских, прядильно-ткацкая школа на 12 стипендианток.

27 ноября 1896 года открыто училище в деревне Шемевка Кашаповской волости. Таким образом, было 93 училища, а с открытием 3 училищ в дер. Малые Алаты, Бизюргубь, Новые Биляры-96, количество учащихся равнялось 4422 чел. (3411 мальчиков и 1611 девочек), к 1 марта 1897 года количество понизилось до 4070 (3170 мальчиков и 900 девочек).

Распространение в Казанском уезде грамотности среди детей школьного возраста составляло 52,6%. Помимо общеобразовательных предметов в учебных учреждениях преподавалось рукоделие, пение, рисование, гимнастика.

Рукоделие преподавалось в 64 земских школах уезда 750 девочкам. Предметами рукоделия были вышивание по канве, вязание кружев, чулок, кройка и шитьё белья, а в некоторых школах – сборка искусственных цветов.

Прядильно-ткацкие школы состояли на особом положении, в частности, Кадышевская школа.

Пение преподавалось в 52 училищах, где его вели особые регенты, члены приходского притча, обучавшие 1067 мальчиков и 350 девочек, рисование велось в 4 училищах, преподавание гимнастики проходило в 11 училищах, где 401 мальчику было дано 393 урока [7].

В 1894 году Казанское уездное земство решило открыть в Казани женскую центральную рукодельную школу в двухэтажном доме купца Кузнецова в Суконной слободе [7].

В 17 городском женском училище 30 октября 1896 года по инициативе г-жи Береле-

вой открылись женские классы плетения. Плетению обучала А.А. Плотникова [7].

В конце 80-х годов была основана женская прядильно-ткацкая школа. Обучение в школе длилось 3 года, по окончании которой ученицам выдавался аттестат учительницы по прядению и тканью, а также станки с приспособлениями для тканья. Таким образом, школа заботилась о дальнейшей профессиональной деятельности воспитанниц [7].

Для развития просвещения народных масс большую роль играли воскресные школы. Исследователи того времени Я.И. Линков, Я.Д. Пичкурено, Р.А. Таубин в своих трудах доказали, что воскресные школы являлись не только очагами развития просветительства, но и средством пропаганды. В изучении деятельности воскресных школ в Поволжье и Приуралье большой вклад внесла Н.С. Чугунова. Она привлекла новые документы, широко использовала «Казанские губернские ведомости» и другие материалы.

В.В. Стасов высоко ценил значение воскресных школ. По его словам, их деятельность была не делом филантропии и благотворительности, а собственное своё дело, вызывающее наружу все силы и непоколебимую горящую огнём деятельность. Цель их деятельности была освободительная, ведущая других к свету и устраняющая невежество и предрассудки.

О тех, кто посвятил себя делу народного образования, Н.Г.Чернышевский отзывался с особой теплотой [11].

В некоторых местах Казанской губернии для обучения детей грамотности пользовались услугами «хозяев учителей». За 1883 год в 17 волостях было создано 42 домашних школы. В них обучались 643 мальчика и 99 девочек.

Домашнее обучение строилось на следующих основаниях:

- родители приглашали «хозяина» учителя за месячную плату от 20 до 50 коп. за каждого учащегося;
- помещение для обучения и для учителя отводилось особое, постоянное по найму родителей, или же в домах самих родителей, по порядку очереди;
- обучение проводилось до 6 месяцев, с 1 октября по 1 апреля;
- книги приобретались родителями по указанию учителя и нередко по своему выбору;
- обучение производилось нередко по букварю, часослову, псалтырю, и в немногих

школах по подвижным буквам и «Родному слову».

Многие крестьяне, из-за недостатка книг для обучения своих детей, собирались в доме по несколько семей, тем самым учебный процесс не обходил стороной каждого ребёнка на селе [7]. Среди татарского населения 60% детей изучали азы грамоты, тогда как среди русских их было лишь 10% [7].

Обсуждение

Нельзя не отметить следующего факта, что народная школа начинает пользоваться всё большими и большими симпатиями общества. Эти симпатии выражаются пожертвованием значительных сумм на нужды школы. Так, в 1885г. и 1-ой половине 1886 года поступили на народные школы Казанской губернии следующие пожертвования: на постройку дома для Апазовского училища от Арского купца Гурьянова – 1225 руб., одно из частных городских училищ г-жи Шумковой получило от почётного гражданина А.П.Александрова-500 руб., училища Спасского уезда получили постоянное пожертвование – 728 руб. 50 коп., Ядринского – 60 руб., Чистопольского – 12 руб. [7].

Духовенство также принимало немалое участие в открытии школ. С 4 сентября 1885 года священником Палладием открыто 60 церковно-приходских школ. Школы открываются в сёлах Ширдан, Тихого плёса, Кобызева, Лебедино, а также в деревнях Елизаветино и Улитино. Преподавание в сельских школах приняли на себя священники, причётники, и только в деревенских школах оно в силу необходимости было поручено особым учителям: в некоторых местах это были учителя, окончившие курсы в городских и 2-классных министерских училищах, а в некоторых - окончившие курс в земских народных школах. Преподавание же Закона Божия и руководство этими деревенскими школами приняли на себя приходские священники, несмотря на иногда довольно порядочное расстояние их местожительства от школ [7].

Для обучения учителей, работающих в церковно-приходских школах, 8 января 1885 года в Казанской духовной семинарии была открыта образцовая начальная школа, целью которой являлось преподавание педагогики для прохождения курса подготовки преподавателей. Большой вклад в развитие школы внёс Д.М.Лаврентьев. Для постоянных занятий в школе был приглашён учитель, окончивший полный курс в семинарии и бывший

несколько лет учителем начальных классов школы, Н. Сердобольский [7].

Помимо богословского образования местное духовенство при Казанской духовной академии с 15 августа 1885 года приняло решение о преподавании иностранных языков и ведения миссионерской деятельности. Миссионерский факультет состоял из 4 курсов. Кроме арабского и татарского языков было введено изучение монгольского, бурятского, калмыцкого, чувашского, черемисского языков.

15 сентября 1889 года при миссионерском отделении Казанской духовной академии открываются двухгодичные курсы. Целью курсов являлось доставить миссионерское образование таким лицам, которые при всей своей пригодности не могли поступать в число студентов по недостатку образовательного ценза. На курсах преподавались науки обоих миссионерских отделений - лютеранского и монгольского [10].

Кроме языков повышенное внимание уделялось изучению этнографии татар, киргизов, башкир, чувашей, черемис, монголов, бурят, калмыков, остяков, якутов. Был введён специальный курс по изучению магометанства, ламаизма, и распространения христианства [7].

В 1896 году в Казанской губернии открываются 2 воскресные школы. 17 ноября была открыта женская бесплатная школа при Покровской школе. В ней изучали Закон Божий, русский язык, арифметику и славянское чтение по программе церковно-приходских школ [7].

20 ноября 1896 года с разрешения архиепископа Владимира при участии студентов духовной академии в Забулачной части г. Казани, в церковно-приходских школах открывается бесплатная мужская воскресная двухклассная школа. Занятия проводились ежедневно с 12:00 до 16:00 часов; предметами обучения были: Закон Божий, русское и церковно-славянское чтение, письмо, арифметика, краткие сведения из отечественной истории и географии [7].

2 февраля 1897 года была открыта Боголюбская воскресная школа. Помещением было выбрано здание городского училища, а также чайная Боголюбского отдела Казанского общества трезвости. Школа делилась на 2 части: мужскую и женскую, каждая из которых состояла ещё из 3 разделов: грамотные, малограмотные, неграмотные. На занятия принимались люди различных сословий в

возрасте от 9 до 30 лет, разных профессий – рабочие на заводе, фабриках, мастеровые, белошвейки, горничные, различных вероисповеданий. Кроме православных было 6 мусульман, 2 католика, 1 лютеран, 1 старообрядец, 2 еврея. Учащиеся приходили из Адмиралтейской, Ягодной, Игумновой, Пороховых слобод. Кроме 3 существующих воскресных школ необходимо было открыть ещё 3 школы в Суконной слободе и Плетенях [7].

С разрешения архиепископа Казанского и Свяяжского в Адмиралтейской слободе в 1897 году была открыта 3-я воскресная школа. В неё изначально поступило 80 человек. Мужским отделением заведовал В. Охотин, а женским – Е.А. Каткова [7].

В конце марта 1897 года прошло XXXII заседание Казанского губернского земского собрания, на котором обсуждался вопрос о введении в Казанской губернии обязательного обучения мальчиков. Гласный А.Н. Островский предлагал возбудить ходатайство перед правительством о выдаче субсидии земству на развитие народного образования. А П.Л. Ухтомский внёс предложение о ходатайстве перед правительством об освобождении земства от уплаты пособия казне на содержание подводной и квартальной повинностям и на содержание известных гражданских управлений с тем, чтобы эти деньги расходовать на улучшение дела народного образования и ремесленного обучения [7].

11 сентября 1897 года произошло открытие среднего и низшего техническо-промышленного училища. Возглавил управление данным учебным заведением г-н Грузен, в училище преподавание велось параллельно с программой Санкт-Петербургского технологического университета, за исключением высшей математики. К открытию училища был принят 83 воспитанника: из них 38 – в среднетехническое и в низшие – 45, из них 5 с разрешения министра просвещения. Главный корпус училища был сооружён на Арском поле лишь в 1899 году [7].

Распоряжением попечителя Казанского учебного округа преподавателями училища были приглашены:

- инженер-технолог - Станислав Эссе (механика и черчение, математика в среднем и низшим технических училищах);

- руководитель практических работ Красноуфимского промышленного училища, техники по горнозаводской промышленной специальности – Константин Рихтерг – руководителем технических работ в среднем хими-

ко-техническом училище, с поручением ему обязанностей лаборанта по приготовлению опытов для курса химии в средне-химическом и низшим механическом училищах;

- окончивший курс Омского среднетехнического училища со званием техника по механической специальности – Георгий Володин – руководитель работ в механических мастерских низшего механико-технического училища [7].

С начала 1898 года в Казанской губернии открыто ещё 4 новых училища. Два из них были открыты в Спасском уезде: в чувашской деревне Верхней Качееве с 35 учащимися и в мордовской деревне Налёткиной с 34 учащимися, третье училище было открыто в русском селе Ишееве Тетюшского уезда с 37 учащимися и четвёртое – в деревне Тайшеве Мамадышского уезда, русско-татарское училище с 5 учащимися [7].

В марте 1898 года было открыто частное приготовительное училище, содержавшее учительница Е.К.Артеменко. Преподавание в этой школе велось по программе приготовительного класса средних учебных заведений для приготовления детей в 1 класс гимназий, причём желающие могли обучаться французскому и немецкому языкам. Кроме элементарного начального обучения для девочек открывался и рукодельный класс, где преподавались первые приёмы кройки, шитья и вязания. Стоимость обучения была номинирована от 2 до 3 рублей в месяц. Школа находилась на Рыбнорядской улице в доме Магницкого [7].

За огромную помощь в развитии Волжско-Камского района в правительственном Вестнике был опубликован список учителей, заслуживших серебряные медали с надписью «За усердие» для ношения на груди на Александровской ленте. Среди них были:

- учитель 5 Приходского училища – Бубнов;
- учитель Вятского 1-го приходского училища – Разумовский;

- учитель Кыштымского двухклассного народного училища – Ходов;

- учитель 1-го и 4-го Казанских училищ – Казинский и Кононов;

- учитель Чистопольского училища – Черемшанский;

- учитель Арского двухклассного училища – Лазарев;

- учитель Билярского двухклассного училища – Димитриевский [7].

В 1889 году Академия наук присудила премии профессорам:

- Московского университета – Ключевскому;
- Киевского университета – Романовичу-Славатинскому;
- Казанской духовной академии – Порфирьеву, а также библиотекарю Публичной библиотеки – Кеппену и казанскому члену-корреспонденту Н.Н. Буличу [10].

Заключение

Таким образом, несмотря на проводимые контрреформы, которые были нацелены на торможение в области образования, на ориентацию его в религиозной направленности, развитие капитализма объективно вело к демократическим преобразованиям в области просвещения. И приведённые выше факты о количественном и качественном росте школ, училищ, в первую очередь технической и прикладной направленности, признания высокого профессионализма профессорско-преподавательского состава в Казанской губернии, говорят о реально происходивших позитивных переменах в области образования и культуры.

В изучаемый период не менее широко была представлена деятельность Духовной академии, её влияние нельзя преуменьшать, но не потому, что абсолютно всё население было

религиозно (к тому же Казанская губерния всегда была поликонфессиональна), а потому, что она пользовалась государственной поддержкой.

Население губернии было религиозным, но веление времени, необходимость современных передовых знаний и умений, вела людей всё больше не в церкви и мечети, а в библиотеки, которые в Казанском крае в этот период формировались и открывались в значительных количествах. Ведущую роль среди них занимала научная библиотека при Казанском университете, а в регионе открывались библиотеки: общественные, частные, народные и читальни. В их фондах (относительно небольших в то время) была представлена и научная, и художественная, и религиозная литература.

Тема культурно-образовательной и просветительской деятельности в Казанской губернии широка и объёмна. Мы рассмотрели лишь её небольшую, но наиболее примечательную часть в период с 1884 года по конец XIX века, тот отрезок времени, который позволяет сделать вывод о том, что Казанская губерния была одним из заметных российских центров культурно-просветительской деятельности.

Литература:

1. Амиров К.Ф. Казань: где эта улица, где этот дом? Казань : Казань, 1995. 320с.
2. Аристов В. Страницы славной истории : рассказы о Казанском университете. Казань : Изд-во Казанского университета, 1987. 224 с.
3. Берсон М.С. Волжский вестник как исторический источник для изучения культурной жизни Казани // Вопросы историографии и источниковедения : сборник статей. Казань, 1969. С.102-119 (Ученые записки / М-во просвещения РСФСР. Казан. гос. пед. ин-т).
4. Бороздина И.Н. Искусство казанских татар. Москва : Центр. изд-во народов СССР. 1925. 19 с.
5. Благоев Ю.А. П.М. Медведев и казанский театр во второй половине XIX века. Казань : Татарское книжное издательство, 2001. 95с.
6. Бушканец Е.Г. Казань. Казань : Татарское книжное издательства, 1961. 182с.
7. Волжский Вестник. Казань, 1884-1898.
8. Гарзавина А.В., Новицкий А.Н. Моя Казань : исторический и архитектурный художественный облик. Казань : Татарское книжное издательство, 1984. 192с.
9. Девярых Л.И. Казань : забытое и неизвестное. Казань: Титул, 2002. 399с.
10. Казанский биржевой листок. Казань, 1885-1890.
11. Михайлова С.М. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья (XIX век). Казань : Издательство Казанского университета, 1979. 224 с.
12. Мустафина Г.М., Муньков Н.П., Свердлова Л.М. История Татарстана XIX века: учебное пособие для федер. образ. школ, гимназий, лицеев, сред. спец. уч. заведений. Казань : Магариф, 2003. 255с.
13. Петелин В.В. Заволжье : документальное повествование. Москва : Современник, 1988. 528с.
14. Хайрутдинова Д.Р. Жизнь, отданная искусству : Юлиан Фёдорович Закржевский // Человек в контексте эпох : сборник статей. Казань, 1999. С.97- 101.
15. Юзеев А.Н. Татарская философская мысль конца XVIII-XIX вв. Казань : Татарское книжное издательство, 2001. 192 с.

References:

1. Amirov K.F. Kazan': gde jeta ulica, gde jetot dom? Kazan' : Kazan', 1995. 320s.
2. Aristov V. Stranicy slavnoj istorii : rasskazy o Kazanskom universitete. Kazan' : Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1987. 224 s.

3. Berson M.S. Volzhskij vestnik kak istoricheskij istochnik dlja izuchenija kul'turnoj zhizni Kazani // Voprosy istoriografii i istochnikovedenija : sbornik statej. Kazan', 1969. S.102-119 (Uchenye zapiski / M-vo prosveshhenija RSFSR. Kazan. gos. ped. in-t).
4. Borozdina I.N. Iskusstvo kazanskih tatar. Moskva : Centr. izd-vo narodov SSSR. 1925. 19 s.
5. Blagov Ju.A. P.M. Medvedev i kazanskij teatr vo vtoroj polovine XIX veka. Kazan' : Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2001. 95s.
6. Bushkanec E.G. Kazan'. Kazan' : Tatarskoe knizhnoe izdatel'stva, 1961. 182s.
7. Volzhskij Vestnik. Kazan', 1884-1898.
8. Garzavina A.V., Novickij A.N. Moja Kazan' : istoricheskij i arhitekturnyj hudozhestvennyj oblik. Kazan' : Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984. 192s.
9. Devjatyh L.I. Kazan' : zabytoe i neznaemoe. Kazan': Titul, 2002. 399s.
10. Kazanskij birzhevij listok. Kazan', 1885-1890.
11. Mihajlova S.M. Kazanskij universitet i prosveshhenie narodov Povolzh'ja i Priural'ja (XIX vek). Kazan' : Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 1979. 224 s.
11. Mustafina G.M., Mun'kov N.P., Sverdlova L.M. Istorija Tatarstana XIX veka: uchebnoe posobie dlja feder. obraz. shkol, gimnazij, liceev, sred. spec. uch. zavedenij. Kazan' : Magarif, 2003. 255s.
12. Petelin V.V. Zavolzh'e : dokumental'noe povestvovanie. Moskva : Sovremennik, 1988. 528s.
13. Hajrutdinova D.R. Zhizn', otdannaja iskusstvu : Julian Fjodorovich Zakrzhevskij // Chelovek v kontekste jepoh : sbornik statej. Kazan', 1999. S.97- 101.
14. Juzeev A.N. Tatarskaja filosofskaja mysl' konca XVIII-XIX vv. Kazan' : Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2001. 192 s.

УДК 37.01

А.А. Зиннатуллина

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ МАГРУЙ МУЗАФФАРИИ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В статье представлена педагогическая и просветительская деятельность выдающейся личности татарского народа Магруй Габделвалиевны Музаффари, которой в этом году исполнилось бы 150 лет. Дана краткая биография просветительницы, осуществлена попытка раскрыть её роль в распространении образования среди населения в целом, в просвещении татарских девушек в частности. Особое внимание уделено анализу письменного наследия. Наиболее подробно описаны и проанализированы две её работы, которые до сегодняшнего дня не становились объектами научных исследований. Это книга наставнического характера «Насихатнамэ ли-эхли замана» («Наставление или благодатное время») и первый путеводитель по городу Казани для татароязычных путешественников и горожан. Труды написаны на старотатарском языке на основе арабской графики.

Ключевые слова: Магруй Музаффария, просветительницы, педагогическая деятельность, женское образование, женские школы, татарская периодическая печать, путеводитель, город Казань

Alsou A. Zinnatullina LITTLE KNOWN PAGES OF SCIENTIFIC HERITAGE MAGRUY MUZAFFARIA (TO THE 150TH ANNIVERSARY)

The study of the life and work of outstanding personalities of their people is one of the most significant areas of modern historical research. It is especially important to study the heritage of educators who lived and worked at the turn of the XIX-XX centuries. They directed all their efforts, knowledge and skills to the enlightenment of the people. Magruy Muzaffaria is one of the first Tatar enlighteners of that time. She made a significant contribution to the development of the Tatar people and to the education of Tatar girls. The article is dedicated to the 150th anniversary of her birth. The article highlights her brief biography, pays special attention to her teaching activities, and analyzes her written legacy. The main novelty of the article is a brief overview of her two works, which until today have not yet become objects of scientific research. This is the book "Nasihatname li-ehli zamana" and the first guide to the city of Kazan for Tatar-speaking travelers and citizens.

The book "Nasihatname li-ehli zamana" is of a moralizing nature. It was published in 1901. The book consists of three small parts. The first part of the book is addressed to young girls and women. In this part, the author emphasizes the need for education, pays special attention to the upbringing and education of children. The second part of the book contains instructions for relatives and mothers-in-law. According to the author, it is the mother-in-law who should be the main assistant, adviser and support of her bride. The third part of the book describes the rights and obligations of husband and wife to each other.

Another very important work of Magruy Muzaffaria is the compilation of a guide to the city of Kazan. The guide was addressed to the Tatar-speaking audience and was called "Tatars". This is the first reference and information publication of this genre in Kazan in the Tatar language.

Magruy Muzaffaria has done a lot for the development of national education. Studying the heritage of such educators can add a lot of interesting facts to our knowledge.

Key words: Magruy Muzaffaria, enlighteners, pedagogical activity, women's education, women's schools, Tatar periodical press, guidebook, Kazan city

Введение

С формированием нового понимания национальной идентичности в общероссийском пространстве, изучение жизни и деятельности выдающихся личностей, внёших значительный вклад в развитие своего народа, становится одним из значимых направлений исследований. В настоящее время, когда перед педагогами наиболее остро стоят вопросы патриотического воспитания подрастающего поколения, особенно актуально изучение наследия педагогов-просветителей, живших и творивших на рубеже XIX-XX вв., когда основу воспитания и образования составляли духовно-нравственные, национальные и религиозные ценности.

Среди татарских просветительниц своё достойное место занимает Магруй Музаффария, которой в этом году исполняется 150 лет. В связи с этим, обращение к биографии и научному наследию просветительницы, обозначение её вклада и роли в процессы развития национального образования и культуры является весьма актуальным на сегодняшний момент. Таким образом, главной целью статьи является освещение жизни и деятельности просветительницы и анализ её малоизвестных трудов.

Материалы и методы исследования

Основным материалом для исследования послужили книга М.Музаффарии «Насихатнамэ ли-эхли замана» («Наставление или благодатное время») и первый путеводитель по городу Казани на татарском языке под названием «Татар». Также были использованы материалы из дореволюционной периодической печати, научные труды и статьи.

В работе применялись проблемно-хронологический, описательный, сравнительно-исторический методы.

Литературный обзор

Личность М.Музаффарии становилась объектом исследования таких учёных как М.Гайнуллин, А.Х.Махмутова и Т.А.Биктимирова. Наиболее подробно жизненный путь просветительницы описала А.Х.Махмутова, которая занималась вопросами женского образования татар в начале XX века. Она также пристально изучила наиболее значимые статьи М.Музаффарии. Однако книги просветительницы до сих пор не были

объектами научного исследования, а лишь вскользь упоминались в некоторых работах, посвящённых женскому вопросу.

Результаты

Магруй Габделвалиевна Музаффария родилась в 1873 г. в деревне Большая Турма Тетюшского уезда Казанской губернии (ныне Тетюшский район Республики Татарстан) в семье сельского муллы. Как и многие дочери мусульманского духовенства первоначальное образование она получила у своего отца, позже у мужа, а в дальнейшем расширила свои знания путём самообразования. Она достаточно хорошо знала арабский, персидский и тюркский языки, читала книги разнообразной тематики, особенно любила художественную литературу. Тяга к знаниям ей передана по наследству. Её отец, Габдулвали хазрат Габделсаттар был муллой и мударрисом в своей деревне. Мама была дочерью муллы деревни Малые Кайбицы Свияжского уезда Казанской губернии (ныне Кайбицкий район Республики Татарстан) Тухватуллы хазрата и родной сестрой известного татарского просветителя Мутыгуллы Тухватуллина, который основал новометодное медресе «Мутыгия» в г.Уральске.

Магруй с юного возраста начала заниматься преподавательской деятельностью. В 15-16 лет она уже обучала девочек родной деревни, а после замужества в г.Казани продолжила своё любимое дело. В городе она работала по новому, звуковому методу. Как отмечают современники, она была второй, кто приступил обучать девочек г.Казани по новому методу [4, 1914, №8]. Первой в 1891 году начала использовать новый метод Магруй Барудия, жена известного татарского богослова-реформатора и основателя медресе «Мухаммадия» в г.Казани Галимджана Баруди.

Школа Магруй ханум находилась в районе Сенного базара (ныне ул.Татарстан). Это была ибтидаия, т.е. начальная школа для девочек. Учебный год начинался примерно в 25-ых числах августа и заканчивался в середине апреля. Сам учебный процесс продолжался с 8 утра до 12 дня, куда входили уроки чтения, письма, арифметики и рукоделия. После окончания учебного года устраивались публичные экзамены. Проведение публичных экзаменов было

одним из новшеств, введённых новометодистами в мусульманскую образовательную систему. В отличие от старометодной системы, где отсутствовало жёсткое разделение по классам, в новометодных школах начинает использоваться классно-урочная система, которая требовала оценки знаний [5].

М.Музаффария дополнительно была вероучительницей и в «Первом русско-татарском женском училище» для татарских девочек г.Казани, открытом в 1901 г. по официальному разрешению властей и успешно работавшем вплоть до 1917 г.

После революции 1917 года Магруй ханум также трудилась в сфере просвещения: занималась агитаторской работой, была организатором и руководителем педагогических курсов по подготовке учительниц для сельских школ, работала в отделах Народного образования Тетюшского и Свияжского уездов, учительствовала в школе №5 г.Казани, была инспектором детских дошкольных учреждений [3, с.108].

Хотелось бы отметить, что дети М.Музаффари также стали довольно знаменитыми личностями. Дочь, Музаффарова Махмуда Ходжа-Ахмедовна (1893-1969), ещё до революции стала известной татарской поэтессой и педагогом. Она, как и мама, выступала за равноправие женщин, призывала их к самостоятельности и просвещению. А сын, Музафаров (Музаффаров) Мансур Ахметович (1902-1966) – заслуженный деятель искусств ТАССР (1950), первый татарский композитор с высшим специальным образованием.

С появлением татарской периодической печати М.Музаффария стала с ними активно сотрудничать. На страницах многих изданий начали появляться её стихи, рассказы и статьи разного содержания, в основном просветительского характера. Только в журнале «Сююмбике» были опубликованы более десяти её статей. Как и многие просветительницы в своих произведениях она призывала девушек к знаниям, к просвещению, к борьбе против отсталости и косности. Также она освещала общественную и педагогическую деятельность знаменитых татарских личностей, таких как Ш.Марджани. И.Гаспринский, Г.Тукай. Однако о ком бы или о чем бы она ни писала, мысли её возвращались к проблемам женского воспитания и образования. Самым известным произведением Магруй ханум стало её стихотворение «Знаменитые жен-

щины», опубликованное в газете «Эль-ислах» за 1907 год, где красной нитью проходит мысль о равенстве прав женщин с мужчинами.

Кроме статей нам известно об издании ею книги «Насыйхатнамэ ли-эхли замана» («Наставление или благодатное время») и путеводителя по городу Казани под названием «Татар».

Первой и пока единственной нам известной книгой М.Музаффари является книга «Насыйхатнамэ...» («Наставление...») [2]. Как следует из названия, книга носит нравоучительный характер. Рукопись книги была подготовлена в конце XIX века. В 1900 году в Санкт-Петербурге она прошла цензуру и в 1901 году была издана в типолитографии Императорского университета г.Казани. Книга написана на старотатарском языке на основе арабской графики. Она небольшого формата, состоит всего из 14 страниц. Надо сказать, что издание даже такой маленькой брошюры было решительным и смелым поступком для татарской женщины на рубеже веков. Хотя и в татарском обществе начинали распространяться просветительские идеи, подавляющее большинство мусульманского населения страны все же придерживалось консервативных взглядов и пыталось всячески препятствовать прогрессу.

Как и многие произведения того времени, книга начинается с восхваления Всевышнего, пророка и его сподвижников. Далее идёт предисловие, где автор обращается к своим читателям со словами, что она хочет дать им наставления, какими владеет сама. Надо полагать, весь свой накопленный жизненный опыт она и решила передать молодому поколению через своё произведение.

Книга состоит из трёх маленьких частей.

Первая часть книги адресована молодым девушкам и женщинам. Она наиболее ёмкая и, на наш взгляд, наиболее значимая. В этой части автор, в первую очередь, подчёркивает необходимость получения образования как мужчинам, так и женщинам. Пишет, что по мусульманским законам «знания одинаково обязательны для мужчин и женщин». Далее особое внимание уделяется воспитанию и обучению детей. Она сравнивает их с молодыми деревьями, которые очень легко поддаются формированию. Она считает, что ещё с детского возраста их нужно наполнять необходимыми знаниями и навыками, направлять в нужное русло, ибо взрослея, большинство из них теряют интерес к

образованию. Здесь же Магруй ханум даёт наставления молодым замужним женщинам. Чтобы не допускать трений с мужем, она призывала их к чистоплотности, терпению, проявлению уважительного и ласкового отношения к супругу и глубокому почтению к его родителям.

Вторая часть книги содержит наставления свёкрам и свекровям. Из произведения видно, что автор уважительно и почтительно относилась к пожилым людям, в особенности к свёкрам и свекровям. По её словам, они почтенные люди и достойны всякого уважения. Но в то же время и они, в свою очередь, тоже должны вести себя правильно: относиться милосердно и снисходительно к своим невесткам, хотя бы в начале семейной жизни, потому что фактически ни одна из девушек не видела ничего дальше родительского дома и даже не общалась ни с кем, кроме родной матери, поэтому молодым невесткам очень тяжело привыкнуть к новому месту, приспособиться к правилам и порядкам чужого дома. По мнению автора, именно свекровь должна была быть главной помощницей, советчицей и опорой своей невестке.

В третьей части книги описываются права и обязанности мужа и жены друг перед другом. По религиозным законам в отношении супругов существуют определенные обязанности, и каждый правоверный должен строго выполнять их. В первую очередь, жена должна повиноваться мужу, проявлять к нему уважение, стремиться доставить ему удовольствие. В то же время и муж не должен злоупотреблять своим положением, а, наоборот, обязан относиться к ней как к равной, должен оберегать и защищать её.

Как видно из содержания, М.Музаффария довольно доходчиво и понятно излагала свои наставления и пожелания молодым девушкам и женщинам. Она всячески пыталась пробудить у женской половины населения интерес к учебе, к образованию. Надо полагать, что книга была востребована и использовалась в качестве книги для чтения в новометодных женских школах, так как в то время книги нравоучительного характера создавались именно для этой цели. Возможно, сегодня некоторые высказывания автора покажутся нам неинтересными и устаревшими, однако с исторической точки зрения они, несомненно, имеют ценное значение, поскольку являются важным

источником для представления об образе жизни и быта того времени. А части, касающиеся воспитания, уважения к старшим, нравственности, гигиены, чистоплотности и по сей день не утратили своей актуальности и значимости.

Еще одна очень важная работа Магруй Музаффарии – это составление иллюстрированного и исторического путеводителя по городу Казани. Путеводитель был адресован для татароязычной аудитории и носил название «Татар» [7]. Это первое справочно-информационное издание данного жанра по Казани на татарском языке. Год издания путеводителя не указан, однако можно предположить, что это был период между 1908-1909 годами, так как в нем опубликовано объявление о подписке на газету «Эль-ислях», которая выходила с октября 1907 г. по апрель 1909 г. Путеводитель был составлен в соавторстве с Камилом Башировым.

Казань издревле была одним из крупнейших городов Поволжья. Она всегда оставалась центром просвещения и культуры, торговли и промышленности, следовательно, являлась одним из самых посещаемых городов России. Сюда приезжали люди из разных уголков страны и мира и разной сферы деятельности. Авторы же путеводителя «Татар» Казань считали духовной «столицей» мусульман России и полагали, что каждый правоверный мусульманин должен был хоть раз в жизни посетить её.

Для того, чтобы лица, вновь прибывшие в город, смогли быстро в нем ориентироваться, найти необходимые учреждения и ночлег и, при желании, познакомиться с историей города, была необходима соответствующая литература. Первым путеводителем по городу стала книга И.Чернова «Указатель города Казани или памятная книга на 1840 г.» [8]. Далее были бедкеры С.М.Шпилевского [9], Н.П. Загоскина [6] и др. Мы видим, что для русскоязычной аудитории существовали путеводители или указатели по городу, однако для татароязычного населения книг подобного содержания не было. Ректор Казанского университета (1906-1909 гг.), автор многочисленных исследований по краеведению и составитель одного из самых содержательных путеводителей по г.Казани конца XIX столетия, Николай Павлович Загоскин писал, что «русские города, не выключая и столиц,

ещё весьма бедны как литературою по части своей истории вообще, так и указателями их исторических достопримечательностей и памятных событий», тогда как за границей «почти каждый сколько-нибудь значительный город имеет несколько «гидов» с важнейшими историческими и практическими указаниями и сведениями, облегчающими ознакомления с ним в прошлом и настоящем» [6, с.1]. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что даже для титульной нации книг подобного содержания было недостаточно.

По мнению авторов «Татар», основной задачей путеводителя являлась донесение до читателей, по возможности, полной информации о городе (как современной, так и исторической), необходимые справочные и статистические сведения. Они считали, что данное издание должно было стать помощником и для посетителей города, и для коренного населения, так как очень многие жители города также были мало знакомы или вообще не знали о прошлом и настоящем своего населенного пункта. Авторы отметили, что на русском языке книги подобного содержания уже имеются, однако татароязычный человек, не владеющий русским языком, не сможет ими воспользоваться. Именно поэтому ими было решено издать данный путеводитель.

Содержание путеводителя «Татар» можно условно разделить на несколько тематических блоков. Это исторические очерки о городе, легенды, информационно-ознакомительные рассказы о значимых культовых объектах и о наиболее видных просветителях татарского народа, современные адресно-справочные сведения, объявления и реклама.

В путеводителе особое место уделялось описанию самого города. Вначале даётся общая информация о современном состоянии Казани, далее идёт исторический очерк про город, легенды о происхождении названия «Казань» и о башне Сююмбике. Как дополнение к историческому очерку, опубликовано стихотворение Г.Тукая «Пар ат» («Пара лошадей»), которое было написано в 1907 году по случаю возвращения автора в Казань. Авторы путеводителя старались знакомить читателей и с наиболее видными личностями, которые играли важную роль в истории просвещения татар. Это Ш.Марджани, А.Максуди и Г.Исхаки. В путеводителе дана краткая биография просветителей, упоминались труды и

описаны их главные достижения. Таким образом, размещая на страницах бедкера познавательные публикации разного содержания, можно с уверенностью сказать, что авторы старались решать и просветительские задачи.

Кроме просвещения населения, путеводитель должен был выполнять свою основную функцию, а именно - предоставлять адресно-справочную информацию об основных объектах города. В данном путеводителе размещены адреса гостевых номеров, постоянных дворов, ресторанов и трактиров, разных общественных мест (клубов, театров и других развлекательных учреждений), учебных заведений, мечетей и медресе, книжных магазинов и издательств, читальных залов, перечислены названия улиц и переулков города, адреса и часы работы врачей, поверенных присяжных, музеев, расписания пароходов и поездов и т.д.

Одним словом, в предлагаемом путеводителе «Татар» отражена довольно объёмная историческая и современная авторам информация, необходимая жителям и гостям города. Предполагается, что данная работа была выполнена по образцу русскоязычных аналогов, так как подобных работ на татарском языке ещё не было. Следовательно, путеводитель имел важное значение для культурного и всеобщего развития татарского народа.

На наш взгляд, данный путеводитель имеет не только историческое, но и практическое значение. Книга предоставляет возможность воссоздать картины Казани начала XX века (дома и здания, где жили и работали знаменитые люди и т.д.) и построить туристические маршруты по столице Татарстана.

Подводя итоги, надо сказать, что Магруй Музаффария сделала многое для развития национального образования. Она оставила после себя большое количество публикаций дидактического, методического и педагогического характера, которые представляют особую ценность для историков, языковедов и педагогов. Многие её работы не теряют своей актуальности и в наше время. Введение в научный оборот ещё не изученных письменных источников национального характера позволит расширить представление об истории России, её региональных особенностях, о роли малых народов в истории России.

Литература:

1. Авхадиева А.И. История изучения эпистолярного стиля в татарском и русском языкознании // Учёные записки КГУ. Т.149. кн.4., 2007. С.32-37.
2. Габделвәли кызы Маһруй. Насыһәтнамә ли-әһли замана. Казан, 1901. 14 б.
3. Махмутова А.Х. Пора и нам зажечь зарю свободы! (Джадидизм и женское движение). Казань : Татар. кн. изд-во, 2006. 254 с.
4. Маһруй ханым Мозаффариянең кыскача гына тәржемәи хәле // Сөембикә, 1914. №8. Б.12-13.
5. Муртазина Л.Р., Зиннатуллина А.А. Проведение экзаменов в татарских женских школах (по материалам татарской периодической печати начала XX века) // Pedagogical Review. 2019. 6 (28). С.178-184.
6. Спутник по Казани : иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / под ред. Н.П. Загоскина. Казань, 1895.759 с.
7. Татар. Казан өчен юл күрсәтүче / төз. М.Мозаффария, К.Бәшир. Казан, 76 с. Режим доступа: URL: https://vk.com/doc15380143_485482179?hash=zNZa50osZXaGCd0wodbx299tnpzPULnkMelUIYfZcyz (дата обращения 10.11.2023).
8. Чернов И. Указатель города Казани или памятная книга на 1840 г. Казань, 1841.
9. Шпилевский С.М. Указатель исторических достопримечательностей г.Казани. Казань, 1873. 66 с.

References:

1. Avhadieva A.I. Istorija izuchenija jepistoljarnogo stilja v tatarskom i rusском jazykoznanii // Uchjonye zapiski KGU. T.149. kn.4., 2007. S.32-37.
2. Gabdelvәli kyzy Mahruj. Nasyjhәtnamә li-әhli zamana. Kazan, 1901. 14 b.
3. Mahmutova A.H. Pora i nam zazhech' zarju svobody! (Dzhadidizm i zhenskoe dvizhenie). Kazan' : Tatar. kn. izd-vo, 2006. 254 s.
4. Mahruj hanym Mozaffarijanең kyskacha gyna tәржемәи хәле // Sөembikә, 1914. №8. B.12-13.
5. Murtazina L.R., Zinnatullina A.A. Provedenie jekzamenov v tatarskih zhenskih shkolah (po materialam tatarskoj periodicheskoj pechati nachala HH veka) // Pedagogical Review. 2019. 6 (28). S.178-184.
6. Sputnik po Kazani : illjustrirovannyj ukazatel' dostoprimechatel'nostej i spravochnaja knizhka goroda / pod red. N.P. Zagoskina. Kazan', 1895.759 s.
7. Tatar. Kazan өchen jul күrsәтүче / төз. M.Mozaffarija, K.Bәshir. Kazan, 76 s. Rezhim dostupa: URL: https://vk.com/doc15380143_485482179?hash=zNZa50osZXaGCd0wodbx299tnpzPULnkMelUIYfZcyz (data obrashhenija 10.11.2023).
8. Chernov I. Ukazatel' goroda Kazani ili pamjatnaja kniga na 1840 g. Kazan', 1841.
9. Shpilevskij S.M. Ukazatel' istoricheskikh dostoprimechatel'nos-tej g.Kazani. Kazan', 1873. 66 s.

УДК 371.134

Е.С. Королева

ТРЕБОВАНИЯ ФГОС И РАБОТОДАТЕЛЕЙ К ПЕРЕЧНЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ СТРУКТУРЫ МЧС: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ И РАСХОЖДЕНИЯ

В статье раскрыты требования работодателей к уровню сформированности компетенций студентов - будущих специалистов структуры МЧС, проанализированы пожелания работодателей о необходимых навыках и умениях в рамках практикоориентированного подхода. Результаты опроса, проведенного авторами, наглядно отражают противоречия между запросом потенциальных работодателей в структуре МЧС России и перечнем профессиональных компетенций ФГОС для выпускников технического вуза. Результаты работы позволяют скорректировать обучение студентов в сторону большей практической ориентированности и могут быть использованы при разработке учебных планов, рабочих программ практик, реализуемых в рамках высшего образования.

Ключевые слова: риск, чрезвычайные ситуации, компетенции, техносферная безопасность

Elena S. Koroleva REQUIREMENTS OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD AND EMPLOYERS TO THE LIST OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF EMPLOYEES OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS: POINTS OF CONTACT AND DISCREPANCIES

The article reveals the requirements of employers to the level of competence formation of students - future specialists of EMERCOM structure, analyzes the employers' wishes about the necessary skills and abilities within the framework of practice-oriented approach. The results of the survey conducted by the authors clearly reflect the contradictions between the request of potential employers in the structure of the Ministry of Emergency Situations of Russia and the list of professional competencies of the Federal State Standard for graduates of technical universities. The results of the work allow to adjust student training towards more practical orientation and can be used in the development of curricula, working programs of practices implemented in higher education.

Key words: risk, emergencies, competencies, technosphere safety

Введение.

Риск возникновения чрезвычайных ситуаций по всему миру продолжает оставаться высоким. Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций как природного, так и техногенного характера была, есть и будет одной из важнейших задач государства. Ее решение требует наличия высококвалифицированных кадров. В настоящее время в Республике Татарстан дипломированных профессионалов по направлению 20.03.01 «Техносферная безопасность» по профилю «Защита в ЧС» для осуществления деятельности в области обеспечения безопасности человека и окружающей среды готовит только Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева - КАИ. Также стоит отметить, что растет заинтересованность государства в повышении уровня подготовки грамотных специалистов в сфере безопасности, умеющих адекватно спрогнозировать и предотвратить чрезвычайную ситуацию в кратчайшие сроки или минимизировать последствия конкретной опасности. «Качественная профессиональная подготовка будущих бакалавров техносферной безопасности, способных успешно приступить к осуществлению профессиональной человеко- и природоохранной деятельности сразу после окончания университета - одна из важнейших задач функционирования современных вузов Российской Федерации» [4].

На сегодняшний день существуют пожелания и рекомендации МЧС РФ о необходимости наличия у выпускаемых специалистов определенных профессиональных компетенций, направленных на управление рисками, заключающееся в умении анализировать вероятность их наступления, прогнозировать и предотвращать любые чрезвычайные ситуации, которые несут в себе угрозу для человека. По утверждению О.Н. Яницкого, «риск может быть определен как систематическое взаимодействие общества с угрозами и опасностями» [9]. Так как развитое общество, по мнению социологов и философов, вообще является обществом риска [10], следовательно, мы неминуемо имеем тенденцию к увеличению чрезвычайных ситуаций, которые повлекут за собой еще большие разрушения и потери. Согласно психолого-педагогическим исследованиям, посвященным формированию готовности кадров к различным рискам, в настоящее время ак-

туализируются проблемы подготовки специалистов по техносферной безопасности. Данной проблеме посвящены работы Лустгартен Т.Ю. [5], которая акцентирует внимание на важности мотивирующего компонента в процессе становления специалиста-профессионала, и считает также, как и мы в своем исследовании, что учитывая специфику рынка труда региона, обратную связь работодателей и ожидания выпускников, становится ясно, что учебный план и методы обучения требуют коренного пересмотра. Для эффективного формирования профессиональных компетенций предлагаются групповые прорешивания научно-исследовательских заданий по проблемам техносферной безопасности с целью тренинга практических навыков. Бордюков В.С. в своих исследованиях затрагивает близкие для нас вопросы и анализирует ФГОС [1], говоря о невозможности реализации в полном объеме заложенных во ФГОС 3+ требований к выпускникам ВУЗов в области техносферной безопасности. В исследовании Девисилова В. идет речь о нарушениях системности и последовательности в приобретении новых знаний, которые должны быть устранены при разработке концептуальных основ новой образовательной деятельности в области безопасности [2]. В работе Новиковой Е.В. утверждается важность такого критерия сформированности компетенций безопасности жизнедеятельности, как соответствие рынку труда [6].

Однако вопросы неполного соответствия пожеланий потенциальных работодателей прописанным во ФГОС компетенциям считаются не раскрытыми, поэтому данная тема освещается в рассматриваемом исследовании, что подтверждает ее теоретическую значимость в вопросах организации учебно-образовательной деятельности. Практический вклад подтверждается обоснованием необходимости пересмотра образовательных подходов и методов в формировании профессиональных компетенций с ориентацией на рекомендации работодателей.

Материалы и методы.

Проведение данного исследования предполагало следующие этапы. На первом этапе анализировались требования основных профессиональных образовательных программ высшего образования - программ бакалавриата по направлению подготовки 20.03.01 Техносферная безопасность. Федеральным

государственным образовательным стандартом высшего образования определены компетенции универсальные, общепрофессиональные и профессиональные. В связи с имеющимися пожеланиями от МЧС РТ можно говорить о существующей доле неудовлетворенности сформированными компетенциями, что подтолкнуло авторов к проведению данного исследования. Основой исследования стали данные, полученные из различных структур МЧС: от спасателей МЧС России РТ, главных инженеров Центра управления в кризисных ситуациях, руководителей отделов главного Управления МЧС.

На первом этапе исследования был проведен опрос среди работодателей о востребованности компетенций Федерального государственного образовательного стандарта (Таблица 1), в котором они должны были

проранжировать по степени значимости компетенции ФГОСа. Была использована следующая шкала ранжирования:

0 - абсолютно не пригодится данная компетенция;

1 - возможно когда-нибудь данная компетенция пригодится в профессиональной деятельности;

2 - данная компетенция пригодится в профессиональной деятельности;

3 - очень важная компетенция в профессиональной деятельности.

Результаты исследования. Проанализировав результаты первого этапа, имеем следующую информацию о необходимости той или иной компетенции для сформированного портрета квалифицированного сотрудника структуры МЧС, по мнению спасателей МЧС России.

Таблица 1

Важность универсальных компетенций

Бальная оценка	УК 1	УК 2	УК 3	УК 4	УК 5	УК 6	УК 7	УК 8	УК 9	УК 10	УК 11
0	-	3	-	1	2	-	-	-	-	-	-
1	4	2	1	-	4	-	-	1	-	1	-
2	2	1	5	2	-	1	3	3	2	5	6
3	2	2	2	5	2	7	4	4	7	2	2

Как видно из таблицы 1, спасатели МЧС РТ, опираясь на свой опыт проведения спасательных работ, где ценится время оказания помощи для спасения жизни человека и где требуются знания применения новой техники, выделяют среди универсальных компетенций как самую необходимую – УК6 (Способен управлять своим временем, выстраи-

вать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни) и УК 9 (Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах). Данные компетенции отметили 90% опрошенных.

Таблица 2

Важность общепрофессиональных компетенций

Бальная оценка	ОПК 1	ОПК 2	ОПК 3	ОПК 4
1	-	-	-	-
2	6	6	3	1
3	1	2	5	7

Как видно из таблицы 2, спасатели МЧС РТ выделяют среди общепрофессиональных компетенций – ОПК 4 (Способен понимать принципы работы современных информаци-

онных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности). Данную компетенцию отметили 90% респондентов.

Таблица 3

Важность профессиональных компетенций

Бальная оценка	ПК 1	ПК 2	ПК 3	ПК 4	ПК 5	ПК 6	ПК 7	ПК 8
1	-	-	-	-	-	-	-	1
2	-	2	5	7	-	6	5	1
3	7	5	2	-	7	1	2	5

Как видно из таблицы 3, спасатели МЧС РФ выделяют среди профессиональных компетенций – ПК1 (Способен определять меру опасности для населения и окружающей среды) и ПК5 (Способен выполнять работы по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций с применением аварийно-спасательного инструмента, технических средств, оборудования, индивидуальных и коллективных средств защиты, а также обеспечивать безопасность при любых происшествиях, осуществлять поиск, спасение людей и материальных ценностей). Данные компетенции отметили 90% опрошенных.

Далее проанализируем информацию о необходимости той или иной компетенции для сформированного портрета квалифицированного сотрудника структуры МЧС по мнению главных инженеров ЦУКС ГУ МЧС России по РФ, обязанностями которых являются организация и контроль разработки и исполнения мероприятий по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и разработка организационно-распорядительной документации по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям.

Таблица 4

Важность универсальных компетенций

Бальная оценка	УК 1	УК 2	УК 3	УК 4	УК 5	УК 6	УК 7	УК 8	УК 9	УК 10	УК 11
0					1						
1	3	1	1	3	11	1	2	3	6	10	1
2	8	6	10	7	5	9	4	10	8	4	8
3	6	9	4	6	1	6	8	4	2	1	6

Как видно из таблицы 4, главные инженеры ЦУКС ГУ МЧС России по РФ, опираясь на свой опыт, выделяют среди универсальных компетенций как самую необходимую – УК2 (Способен определять круг задач в рамках

поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений). Её отметили 60% опрошенных.

Таблица 5

Важность общепрофессиональных компетенций

Бальная оценка	ОПК 1	ОПК 2	ОПК 3	ОПК 4
1	1	5	-	1
2	13	11	7	8
3	2	-	9	7

Как видно из таблицы 5, главные инженеры ЦУКС ГУ МЧС России по РФ среди общепрофессиональных компетенций выделяют – ОПК3 (Способен осуществлять профессио-

нальную деятельность с учетом государственных требований в области обеспечения безопасности). Её отметили 90 % опрошенных.

Таблица 6

Важность профессиональных компетенций

Бальная оценка	ПК 1	ПК 2	ПК 3	ПК 4	ПК 5	ПК 6	ПК 7	ПК 8
1	-	2	3	4	1	1	-	3
2	6	10	11	5	7	4	5	8
3	10	4	2	6	8	11	11	5

Как видно из таблицы 6, главные инженеры ЦУКС ГУ МЧС России по РФ среди профессиональных компетенций выделяют – ПК6 (Способен эффективно принимать решения по организации гражданской обороны, защите населения и работников объектов от опасностей, возникающих при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного харак-

тера, а также военных конфликтах) и ПК7 (Способен разрабатывать решения по организации ведения и ведению гражданской обороны, и защите от чрезвычайных ситуаций в организации). Данные компетенции выделяют 73% опрошенных сотрудников.

Далее проанализируем информацию о необходимости той или иной компетенции

для сформированного портрета МЧС, по мнению руководства ГУ МЧС России
квалифицированного сотрудника структуры по РТ.

Таблица 7

Важность универсальных компетенций

Бальная оценка	УК 1	УК 2	УК 3	УК 4	УК 5	УК 6	УК 7	УК 8	УК 9	УК 10	УК 11
0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-
1	-	-	-	1	3	-	-	-	3	2	1
2	1	1	3	2	-	3	1	3	-	-	-
3	2	1	-	-	-	-	-	4	-	-	2

Поскольку сам девиз МЧС - «Предупреждение. Спасение. Помощь», первостепенной задачей является предупреждение, чем и занимаются аналитические отделы в МЧС. Для таких специалистов важно знание математического аппарата, умение рассчитывать риски возникновения ЧС и создавать условия для минимизации их реализации. Так, руководство ГУ МЧС России по РТ, опираясь на свой опыт, выделяет среди универсальных

компетенций как самую необходимую – УК8 (Способен создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов). Данную компетенцию выделяют 60% опрошенных сотрудников.

Таблица 8

Важность общепрофессиональных компетенций

Бальная оценка	ОПК 1	ОПК 2	ОПК 3	ОПК 4
1	-	-	-	-
2	1	2	-	1
3	2	2	4	2

Руководство ГУ МЧС России по РТ среди общепрофессиональных компетенций выделяют – ОПК3 (Способен осуществлять профессиональную деятельность с учетом госу-

дарственных требований в области обеспечения безопасности). Данную компетенцию выделяют 60% опрошенных сотрудников.

Таблица 9

Важность профессиональных компетенций

Бальная оценка	ПК 1	ПК 2	ПК 3	ПК 4	ПК 5	ПК 6	ПК 7	ПК 8
1		1						
2	2	1	2	1	1		1	1
3	1	1	1	2	2	5	2	2

Среди профессиональных компетенций руководство ГУ МЧС России по РТ выделяют – ПК6 (Способен эффективно принимать решения по организации гражданской обороны, защите населения и работников объектов от опасностей, возникающих при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, а также военных конфликтах). Данную компетенцию выделяют 70% респондентов.

Опираясь на полученные результаты, можно сделать вывод, что не существует уникальных компетенций, одинаково подходящих и необходимых даже в пределах одной структуры или ведомства. Соответственно, это подтолкнуло нас к сбору

дополнительной информации и проведении второго этапа исследования.

На втором этапе исследования было проведено интервью с работодателем – руководителем отдела МЧС РТ, в процессе которого был задан главный вопрос: «Из каких компетенций складывается образ перспективного сотрудника?»

В результате проведенного интервью мы получили следующую модель компетенций:

1) универсальные компетенции, в структуре которых выделяют деловую этику, навыки работы с вычислительной техникой; навыки использования инструментов совместной работы (в том числе онлайн); скорость чтения и печати; навыки использования инструментов визуализации,

навыки использования графических и мультимедиа редакторов; управление проектами и построение прогнозных моделей, многозадачность;

2) профессиональные компетенции: использование персональной вычислительной техники для работы с файлами и прикладными программами, проведение консультации по осуществлению федерального государственного пожарного надзора, федерального государственного надзора в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций федерального и межрегионального характера, государственного надзора в области гражданской обороны, а также профилактике нарушений обязательных требований; организация и проведение мероприятий, направленных на профилактику нарушений обязательных требований; осуществление межведомственного информационного взаимодействия с государственными органами и органами местного самоуправления по вопросам предоставления сведений, необходимых для осуществления федерального государственного пожарного надзора, федерального государственного надзора в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций федерального и межрегионального характера, государственного надзора в области гражданской обороны; проведение проверки по делам о пожарах и о нарушениях обязательных требований; анализ проводимой работы по направлениям деятельности.

Особо стоит отметить важность Soft Skills, где выделяют коммуникативные навыки и мотивационные компоненты личности, и Hard Skills, среди которых отмечают умение работать в команде и знание нормативов и федеральных законов. Эта терминология возникла по аналогии с английскими терминами «hardware» - компьютерное железо и «software» - программное обеспечение. [3] Всё это навыки, необходимость которых особо подчеркивают работодатели. «Несомненным остается факт влияния сформированных «soft skills» и «hard skills» и постоянного развития мягких и твердых компетенций для успешного достижения поставленных целей, грамотного использования навыков, знаний и способностей в профессиональной

деятельности и для достижения конкурентоспособности на рынке труда» [3]. Желаемые компетенции и данные навыки абсолютно не совпадают с компетенциями из ФГОС.

Заключение

Интенсивное развитие технологий и техники и вытекающее отсюда многообразие рисков возникновения чрезвычайных ситуаций, социальные запросы общества на право чувствовать себя в состоянии безопасности и защищенности привели к необходимости пересмотра требований к уровню сформированности профессиональных компетенций специалиста, отвечающего за сохранение личностной и государственной безопасности. Студенты – будущие специалисты структуры МЧС, обучаясь в вузе, изучают все вопросы, связанные с мониторингом и прогнозированием причин и последствий возникновения чрезвычайных ситуаций. Однако на сегодняшний день необходим качественный пересмотр структуры формирования компетенций у выпускаемых студентов - будущих специалистов структуры МЧС с учетом требований потенциальных работодателей.

Формирование профессиональных качеств сотрудника МЧС зависит от специфики его деятельности:

- больших физических перегрузок, связанных со скоростью выполняемых работ;
- своевременном принятии решения о спасении жизни людей, использовании сложного технического и технологического оборудования;
- непрерывного нервно-психического напряжения, связанного с постоянной ответственностью, в том числе и за жизнь и здоровье людей; систематической работой в тяжелой среде; повторяющейся частотой отрицательных эмоций;
- ежедневного контроля и прогнозирования существующих и потенциальных рисков в деятельности человека;
- необходимости концентрировать свое внимание, быть наблюдательным и осторожным, с целью предотвращения выходов за рамки потенциально опасной ситуации.

Ввиду того, что даже в пределах одного ведомства, а конкретно МЧС России по РТ, существует несколько направлений деятельности, требующих от будущих сотрудников – выпускников технического

вуза, не одинаковых сформированных компетенций даже в рамках одного направления подготовки, считаем целесообразным вести индивидуальные образовательные траектории для студентов.

Высшее образование должно быть открытой системой в вопросах удовлетворения формулируемых требований от работодателей к профессиональным качествам выпускников. В противном случае будет складываться противоречие между знаниями, полученными в вузе, и требованиями рынка труда в виде несоответствия учебных программ подготовки специалистов реальным условиям и факторам развивающейся производственной среды. Основной упор современного

образования с ориентиром на запрос работодателей должен быть не столько теоретическим по своему содержанию, сколько практико-ориентированным, тогда и студент будет не пассивным слушателем, а активным участником, параллельно формируя в себе самостоятельность, рефлексию, организованность. Предъявляя высокие требования к организации учебного процесса в вузе, работодатели должны, на наш взгляд, открыто проявлять свою заинтересованность в подготовке требуемых кадров. И хотя рассматриваемое взаимодействие может быть сложным на этапах организации, оно, несомненно, будет эффективным.

Литература:

1. Бордуков В. С. К вопросу об унификации компетенций в области техносферной безопасности // Электронный научный журнал. 2016. №. 5. С. 216-219.
2. Девисилов В. Концептуальные основы образования в области безопасности // Высшее образование в России. 2008. №. 9. С. 27-31.
3. Ивонина А. И., Чуланова О. Л., Давлетшина Ю. М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hardskills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // Вестник евразийской науки. 2017. Т. 9, №. 1 (38). С. 90.
4. Карпов В.В. Общая характеристика профессионально значимых качеств будущих бакалавров техносферной безопасности // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2022. №3(59). С. 50-65.
5. Лустгартен Т. Ю. Формирование специалиста по техносферной безопасности // Вестник Костромского государственного университета. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Т. 23, №. 4. С. 120-124.
6. Новикова Е. В. Критерии оценки сформированности компетенций безопасности жизнедеятельности // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2015. №. 1. С. 151-155.
7. Панасенкова Е. Ю., Тимофеев С. С. Применение компетентностного подхода при подготовке студентов направления «Техносферная безопасность» на примере дисциплины «Региональная экология» // XXI век. Техносферная безопасность. 2017. Т. 2. №. 3. С. 102-110.
8. Федеральный закон №68-ФЗ от 21 декабря 1994 г. О защите населения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (с изменениями и дополнениями).
9. Яницкий О.Н. Экологическое движение в России. Критический анализ. М.: Институт социологии РАН, 1996, с. 21.
10. Beck U. Risk Society. Toward a New Modernity. London: Sage Publications, 1992. С.23.

References:

1. Bordukov V. S. K voprosu ob unifikacii kompetencij v oblasti tehnosfernoj bezopasnosti // Jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2016. №. 5. S. 216-219.
2. Devisilov V. Konceptual'nye osnovy obrazovanija v oblasti bezopasnosti // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2008. №. 9. S. 27-31.
3. Ivonina A. I., Chulanova O. L., Davletshina Ju. M. Sovremennye napravlenija teoreticheskikh i metodicheskikh razrabotok v oblasti upravlenija: rol' soft-skills i hardskills v professional'nom i kar'ernom razvitii sotrudnikov // Vestnik evrazijskoj nauki. 2017. T. 9, №. 1 (38). S. 90.
4. Karpov V.V. Obshhaja harakteristika professional'no znachimyh kachestv budushhih bakalavrov tehnosfernoj bezopasnosti // Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. №3(59). S. 50-65
5. Lustgarten T. Ju. Formirovanie specialista po tehnosfernoj bezopasnosti // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija : Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. 2017. T. 23, №. 4. S. 120-124.
6. Novikova E. V. Kriterii ocenki sformirovannosti kompetencij bezopasnosti zhiznedejatel'nosti // Istorija i perspektivy razvitija transporta na severe Rossii. 2015. №. 1. S. 151-155.
7. Panasenкова E. Ju., Timofeev S. S. Primenenie kompetentnostnogo podhoda pri podgotovke studentov napravlenija «Tehnosfernaja bezopasnost'» na primere discipliny «Regional'naja jekologija» // XXI vek. Tehnosfernaja bezopasnost'. 2017. T. 2. №. 3. S. 102-110.
8. Federal'nyj zakon №68-FZ ot 21 dekabrja 1994 g. O zashhite naselenija ot chrezvychajnyh situacij prirodno go i tehno genno go haraktera (s izmenenijami i dopolnenijami).
9. Janickij O.N. Jekologicheskoe dvizhenie v Rossii. Kriticheskij analiz. M.: Institut sociologii RAN, 1996, s. 21.
10. Beck U. Risk Society. Toward a New Modernity. London: Sage Publications, 1992. С.23.

АВТОРЫ

Адгамова Гульназ Равиловна - член союза художников РТ

E-mail: gulnaz-adgamova@mail.ru

Gulnaz R. Adgamova - Member of the Union of Artists of the Republic of Tatarstan

Алимов Рафис Шамилевич – аспирант, Казанский государственный архитектурно-строительный университет

E-mail: r4mis97@yandex.ru

Rafis Sh. Alimov - graduate student, Kazan State University of Architecture and Engineering

Белов Владислав Анатольевич – доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: vladislav.belov6969@mail.ru

Vladislav A. Belov - Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Блинова Юлия Лорэнсовна - кандидат психологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: julorblinova@mail.ru

Yulia L. Blinova - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University

Бородина Светлана Дамировна – доктор педагогических наук, доцент, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: borodina_tema@mail.ru

Svetlana D. Borodina - Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor, Kazan State Institute of Culture

Бородовская Лилия Зелимхановна – кандидат искусствоведения, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: lilianotka@yandex.ru

Liliya Z. Borodovskaya – Candidate of Art History, Associate Professor of Kazan State Institute of Culture

Галиуллин Альфис Радикович – старший преподаватель кафедры театрального творчества, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: alfisgaliullin@mail.ru

Alfis R. Galiullin - Senior Lecturer of the Department of Theatrical Art, Kazan State Institute of Culture

Галиуллина Эльмира Ринатовна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: Galiullina_er@kazgik

Elmira R. Galiullina – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior lecturer, Kazan State Institute of Culture

Гиматдинова Эльвира Ризвановна – доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: nknh_dnt@mail.ru

Elvira R. Gimatdinova - Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Гилемьянова Гульназ Гилфановна - научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук РТ

E-mail: golnaz-kazan@mail.ru

Gulnaz G. Gilemyanova - Researcher, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

Гильмеева Римма Хамидовна - доктор педагогических наук, профессор, ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем»

E-mail: rimma.prof@mail.ru

Rimma Kh. Gilmeeva - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, FSBSI “Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems”

Гирфанова Елена Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

E-mail: elena-girfanova@mail.ru

Elena Yu. Girfanova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan National Research Technological University

Голубева Ольга Юрьевна – кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: 2595234@mail.ru

Olga Yu. Golubeva - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Гришаева Анна Валериевна - аспирант ТПУ, старший преподаватель Томский политехнический университет, Томский государственный университет

E-mail: annabar3@yandex.ru

Anna V. Grishaeva - Postgraduate student of TPU, senior lecturer at TSU, Tomsk Polytechnic University, Tomsk State University

Деменова Виктория Владимировна - кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории искусств и музееведения, Уральский федеральный университет

E-mail: vikina@mail.ru

Viktoria V. Demenova - Candidate of Art History, Associate Professor, Department of Art History and Museology, Ural Federal University

Дрешер Юлия Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт культуры

E-mail: dresher07@yandex.ru

Yulia N. Dresher - Doctor of Pedagogical Sciences, Moscow State Institute of Culture

Дэн Шоухэн – аспирант, кафедра музыкального образования и воспитания РГПУ им. А.И. Герцена

E-mail: shoukhen@bk.ru

Shouheng Deng - Postgraduate student of the Department of Music Education and Upbringing, Herzen State Pedagogical University of Russia

Исламов Рамил Фанавиевич - доктор филологических наук, Академия наук Республики Татарстан, Институт Татарской энциклопедии и регионоведения

E-mail: usman.58@mail.ru

Ramil F. Islamov - Doctor of Philological Sciences, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies

Зарипова Лилия Ренатовна - старший преподаватель, Институт филологии и межкультурных коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

E-mail: Lilek1504@mail.ru

Lilia R. Zaripova - Senior Lecturer, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan (Volga Region) Federal University

Зиннатуллина Алсу Анваровна – научный сотрудник, ГБУ «Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ»

E-mail: jamash.00@mail.ru

Alsu A. Zinnatullina - Researcher Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

Кавеева Альфия Ильдаровна – доцент, заведующий кафедры хореографического искусства, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: kaveevane@mail.ru

Alfiya I. Kaveeva - Associate Professor, Head of the Department of Choreographic Art, Kazan State Institute of Culture

Кайманова Виктория Николаевна – аспирант, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: kafedra_skd72@mail.ru

Viktoria N. Kaimanova - Postgraduate student, Kazan State Institute of Culture

Карпушина Анна Владимировна – Магистрант программы «Искусство России: на границах Востока и Запада», Уральский федеральный университет

E-mail: anyaohara@gmail.com

Anna V. Karpushina - Master's student of the «Art of Russia: on the borders of East and West» program, Ural Federal University

Калегина Ольга Анатольевна – доктор пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: kalegin@rambler.ru

Olga A. Kalegina - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Калимуллина Гульзирак Хамзеевна – кандидат педагогических наук, доцент, кафедры социально-культурной деятельности и педагогики, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: skdpkaf@kazgik.ru

Gulzirak Kh. Kalimullina - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Social and Cultural Activities and Pedagogy, Kazan State Institute of Culture

Каюмова Лейсан Амировна - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности и педагогики, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: kayumova_l@internet.ru

Leisan A. Kayumova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activity and Pedagogy of the Kazan State Institute of Culture

Кормишина Гузела Мэльсовна – доктор педагогических наук, доцент, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: guzmel@list.ru

Guzela M. Kormishina - Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Королева Елена Сергеевна - ассистент кафедры промышленной и экологической безопасности, Казанский национальный исследовательский технический университет КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева

E-mail: elenochka1808@gmail.com

Elena S. Koroleva - Assistant of the Department of Industrial and Environmental Safety, Kazan National Research Technical University KNRTU-KAI named after A.N. Tupolev

Мансурова Айслу Радифовна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой библиотечно-информационной деятельности и интеллектуальных систем, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: abdulh@mail.ru

Aislu R. Mansurova - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Library and Information Activities and Intelligent Systems, Kazan State Institute of Culture

Маслова Юлия Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, К(П)ФУ

E-mail: maslova_yv@mail.ru

Yulia V. Maslova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan Federal University

Матвеева Галина Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: lina74_@mail.ru

Galina V. Matveeva - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Матушанский Григорий Ушерович - доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ «Казанский государственный энергетический университет», кафедра истории и педагогики

E-mail: grigmat@bk.ru

Grigorij U. Matushanskij - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Power Engineering University, Department of History and Pedagogy

Махмутова Мадина Мухаметовна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: madinakazan@mail.ru

Madina M. Makhmutova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Наговицын Роман Сергеевич – доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: gto18@mail.ru

Roman S. Nagovitsyn – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Осипов Пётр Николаевич - доктор педагогических наук, профессор кафедры инженерной педагогики и психологии, ФГБОУ «Казанский национальный исследовательский технологический университет»
E-mail: posipov@rambler.ru.

Petr N. Osipov - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Engineering Pedagogy and Psychology, Kazan National Research Technological University

Петрова Луиза Ранифовна - научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии Наук Республики Татарстан, Центр искусствоведения.

E-mail: luizapetro8a@mail.ru

Luiza R. Petrova - Research Associate, Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Art History Center

Радзецкая Ольга Владимировна – доктор искусствоведения, профессор кафедры фортепианного исполнительства, концертмейстерского мастерства и камерной музыки Института “Академии имени Маймонида” РГУ им. Косыгина

E-mail: olgabreman@yandex.ru.

Olga V. Radzetskaya – Doctor of Arts, Professor of Department of piano playing, accompaniment skills and chamber music Russian state University named after A.N. Kosygin (Technology.Design.Art) Institute “Academy named after Meimonides”.

Разногорская Марианна Яновна – кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: rmr2022@yandex.ru

Marianna Ya. Raznogorskaya – Doctor in Psychology, Kazan State Institute of Culture

Сабирова Анель Наилевна - Аспирант 2 года обучения, Институт психологии и образования К(П)ФУ

E-mail: sabirova.anella@mail.ru

Anel N. Sabirova - Second year postgraduate student, Institute of psychology KFU

Сатагалиева Санди Муратовна – старший преподаватель Западно-Казахстанского университета им. Махамбета Утемисова

E-mail: Satagalieva71@mail.ru

Sandi M. Satagalieva - Senior Lecturer, West Kazakhstan University named after Makhambet Utemisov

Сироткин Лев Юрьевич – доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: sirlev53@gmail.com

Lev Yu. Sirotkin – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Ситдикова Лилия Ивановна – доцент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: KazancevaLi@mail.ru

Gulnaz R. Sitdikova – Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Собиров Толиб Рузиевич - кандидат педагогических наук, профессор, Бухарский государственный университет

E-mail: tolib.sobirov.58@mail.ru

Tolib R. Sobirov - Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Bukhara State University

Тагиров Энгель Ризакович – доктор исторических наук, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: kinculp@gmail.com

Engel R. Tagirov - Doctor of Historical Sciences, Kazan State Institute of Culture

Тарасова Екатерина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности, ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

E-mail: nautarasova@yandex.ru

Ekaterina N. Tarasova - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities, Kazan State Institute of Culture

Терехов Павел Петрович – доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО “Казанский государственный институт культуры”

E-mail: p-p-t@yandex.ru

Pavel P. Terekhov – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Kazan State Institute of Culture

Токарева Ольга Владимировна - кандидат политических наук, доцент ФГБОУ ВО “Казанский государственный институт культуры”

E-mail: olgato@mail.ru

Olga V. Tokareva - Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture

Шевченко Елена Николаевна – кандидат филологических наук, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

E-mail: elenachev@inbox.ru

Elena N. Shevchenko - Candidate of Philological Sciences, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

Черезова Наталия Сергеевна - аспирант ФГБОУ «Казанский государственный энергетический университет»

E-mail: ncherezova@list.ru

Nataliya S. Cherezova - postgraduate student, Kazan State Power Engineering University

Яковлев Валерий Иванович – доктор исторических наук, «Казанская государственная консерватория им. Н.Г. Жиганова»

E-mail: 2365533@list.ru

Valery I. Yakovlev - Doctor of Historical Sciences, Kazan State Conservatory named after N.G. Zhiganov

Яныкина Алла Николаевна – кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО “Казанский государственный институт культуры”

E-mail: alla.yanykina@yandex.ru

Alla N. Yanykina – Candidate of Philosophy, Associate professor, Kazan State Institute of Culture

Яшина Надежда Геннадиевна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО “Казанский государственный институт культуры”

E-mail: nadezhda@mail.ru

Nadezhda G. Yashina – Candidate of Pedagogical sciences, Associate Professor, Kazan State Institute of Culture.

Уважаемые авторы научных статей!

С 1.09.2020 года вступило в силу обновленное «Положение о рецензировании рукописей, поступающих в журнал теоретических и прикладных исследований «Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств», в соответствии с которым к научным статьям предъявляются следующие требования:

1. **Научная статья должна представлять собой** описание оригинального исследования, с четко обозначенными целью, гипотезой и ходом их подтверждения или опровержения. Статья (теоретическая, эмпирическая) должна отражать новаторский подход к проблеме. К публикации принимаются научные статьи, обладающие научной новизной. Статья должна носить проблемный характер, обобщать различные взгляды ученых на развитие научных (практических) знаний, содержать выводы, направленные на уточнение теоретического знания или решение проблем практики.

2. **Оригинальность** статьи должна составлять не менее 80%.

3. Структура статьи:

а) индекс УДК (кегель шрифта – 14, полужирный, выравнивание по левому краю);
б) Ф.И.О. авторов на русском языке (кегель шрифта – 14, курсив, выравнивание по правому краю);
в) заглавие на русском языке (заглавные буквы, кегль шрифта – 14, полужирный, выравнивание по центру);
г) аннотация на русском языке (описывает цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения, что помогает быстрее постичь суть проблемы) (ссылки на цитированную литературу не допускаются); оптимальный объем 150 слов;

д) ключевые слова на русском языке (до 10 слов и словосочетаний) (кегель шрифта – 14);

е) перевод Ф.И.О, заглавия статьи, аннотации и ключевых слов на английский язык;

ж) собственно текст статьи (выравнивание текста по ширине; кегль шрифта – 14, без переносов, абзац 1,25 см.)

Текст статьи должен быть структурирован: Введение (Introduction). Материалы и методы (Materials and methods). Литературный обзор (Literature Review). Результаты (Results). Обсуждение (Discussions). Заключение (Conclusions). Список литературы (References). Транслитерация списка литературы.

4. Требования к оформлению статьи:

а) Используемый редактор для набора статьи - MS Word с расширением .rtf

б) Основной шрифт статьи –Times New Roman, кегль - 14 pt, межстрочный интервал - 1,5.

в) Поля: слева - 2 см, сверху - 2 см, справа - 2 см, снизу - 2 см; от края до колонтитула верхнего - 1,5 см, нижнего - 1,5 см.

г) Для текстовых выделений используются курсив и полужирный шрифт.

д) Нумерация таблиц, рисунков приводится арабскими цифрами. Латинские названия объектов набираются строчными буквами курсивом.

е) Сокращения слов (аббревиатуры) допускаются для повторяющихся в тексте ключевых выражений или для часто употребляемых терминов, при этом все подлежащие сокращению слова должны быть приведены в начале статьи полностью; сокращений не должно быть более 5-6.

ж) Приводимые в тексте формулы расчетов визируются на полях автором, который отвечает за их точность. Цифры в таблицах должны быть тщательно выверены автором и не расходиться с текстом статьи. Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений, за ошибки, опечатки и неточности в оригинал-тексте.

з) Объем статьи – 0,5 – 1 печатный лист.

и) Список литературы оформляется по ГОСТу Р. 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (кегель шрифта – 14). Ссылки на литературу приводятся в тексте в квадратных скобках: [1]; при ссылке на несколько источников – [1, 3-8], при цитировании – [3, с.43].

и) Используемые источники должны быть последних трех лет издания. Допускается использование литературы, вышедшей ранее обозначенных сроков, сроков в случаях, если это обосновано темой статьи, но при этом в обязательном порядке должны быть ссылки и на современную литературу для отражения динамики документального потока по теме.

к) Список использованной литературы, сгруппированный в алфавитном порядке, размещается в конце статьи, включает библиографические записи опубликованных документов. Самоцитирование не допускается.

л) Список литературы включает 8 - 15 источников. Предпочтительным является использование статей, опубликованных в базах Scopus и Web of Science.

5. К научной статье/рукописи (тщательно вычитанной и подписанной автором (соавторами) прилагаются:

а) сведения об авторе/авторах на русском и английском языках (ФИО автора, ученое звание, должность, название организации, контактная информация для переписки);

б) заявление по форме;

в) одна внешняя рецензия;

г) справка из отдела аспирантуры (для аспирантов очного обучения ФГБОУ ВО «КазГИК»).

Электронный вариант всех документов направляется по электронной почте VestnikKazguki@kazgik.ru

Полная версия «Положения о рецензировании рукописей...» размещена на сайте КазГИК (<https://kazgik.ru/kcontent/main/newsletter/for-authors.php>).

Подписано в печать 15.12.2023 г. Дата выхода в свет 26.12.2023 г.
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Cambria». Усл. печ.л. 25,9
Тираж 500 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «45»
420043, г.Казань, ул. Чехова, 28, пом. 32
тел.: 558-71-29